АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ББК 81.2Як
АЧС
Р69

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ГОВОРАМ ЭВЕНКОВ ЯКУТСКОЙ АССР

Выпуск второй

А. В. РОМАНОВА и А. Н. МЫРЕЕВА

ОЧЕРКИ УЧУРСКОГО, МАЙСКОГО И ТОТТИНСКОГО ГОВОРОВ

Под редакцией *Г. М. Василевич*

Жр 13831
+ X

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1964—ЛЕНИНГРАД

ОТ РЕДАКТОРА

Второй выпуск диалектологических материалов по говорам эвенков Якутской АССР „Очерки учурского, майского и тоттинского говоров" является продолжением работ А. Н. Мыреевой и А. В. Романовой по изучению языка эвенков Якутии. Авторы в специальных экспедициях собрали материал от алданско-учурских и нелькано-аянских эвенков. Статья А. Н. Мыреевой „Очерк говора учурских эвенков" отличается от всех других ранее опубликованных очерков обширным материалом и более глубоко разработанными разделами словообразования. Автор впервые подметил многие формы и особенно формы выражения эмоций восприятия, которые в эвенкийских грамматиках не развиты. Можно пожелать А. Н. Мыреевой в дальнейшем разработать эту тему на более широком материале.

Говор алдано-учурских эвенков, как и все другие говоры, отразил формирование группы эвенков. В нем можно проследить остатки языка субстрата, широко распространенные в говорах на востоке, это — опускание конечного узкого гласного корня и основы. Выявляются и некоторые черты, характерные для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., а именно: употребление неассимилированных сочетаний *-рд-*, *-йд-*, *-лд-*, *-нд-*, *-мд-*; употребление суффикса множественного числа *-л* при основах, оканчивающихся на *-н* (с опусканием этой согласной); вторая форма обладания с суффиксом *-лкан*. Ряд особенностей связывает этот говор с говорами забайкальско-витимских и зейско-амурских эвенков. С первыми — сочетания с согласной *-р*: *-кр-*, *-пр-*, *-ӈр-*, *-мр-*, *-рм-*, которые сосуществуют с сочетаниями, характерными для говоров потомков ангарских тунгусов; формы порядковых числительных с суффиксом *-вукта*, разновременная деепричастная форма с суффиксом *-кɛн*, характерная, по-видимому, для древнетюркских языков (в современных языках она сохранилась только в османском, азербайджанском и туркменском в том же значении, что и в эвенкийском). С амурско-зейскими говорами учурский говор имеет следующие общности: палатализованная *н'* в суффиксе *-н'ун*, сложный суффикс направительного падежа *-тикāкū*, форма превосходной степени *ргу-*,

вторая форма деепричастия цели с суффиксом *-мдак*, одновременное деепричастие с суффиксом *-найа*. Наряду с этим в говоре выработались и свои особенности, например форма сравнительной степени с суффиксом *-чира*, вторая форма повелительного наклонения настоящего времени с суффиксом *-да* и личными суффиксами. Этот говор сохранил более раннее значение местоимения *мит* — двойственное число.

Таким образом, по данным говора можно предварительно наметить путь сложения алданско-учурской группы эвенков: первыми тунгусоязычными основателями, если можно так назвать, были группы, вышедшие из Приангарья и смешавшиеся с аборигенами, затем сюда пришли группы забайкальско-витимских эвенков, а за ними — семьи зейско-амурских. Этнографические материалы подтверждают такого рода образование группы.

Статья А. В. Романовой „Говоры аяно-майских эвенков" представляет собою впервые собранный, систематизированный и описанный материал говоров эвенков, кочевавших смежно с эвенами. Кроме прямого назначения — изучение говоров с целью расширения и углубления исследований по эвенкийскому языку,— эта статья представляет большой интерес и для проблемы взаимодействия двух родственных языков, находящихся на стыке. В этом плане было бы полезно провести изучение говоров эвенов, кочевавших по рекам Улья, Арка и Охота.

Систематическое изложение собранных А. В. Романовой материалов показывает, что аянский диалект в целом относится к группе восточных диалектов. Оно же позволило ей предварительно выделить в этом диалекте три говора: майский, аимский и тоттинский. Первые два имеют больше общих черт с говорами алданско-учурских эвенков, что вполне естественно, поскольку у этих эвенков были большие связи с эвенками средней части Алдана и нижней части Учура. В говоре же тоттинских эвенков много общего с языком эвенов. Но следует отметить, что многие из этих общностей и черт, которые принято считать характерными для языка эвенов, встречаются в говорах других эвенков и особо в говорах потомков ангарских тунгусов XVII века, расселившихся к западу от Енисея и к северу от Ангары. Например, широкие гласные (*о*, *а*) вместо узких (*у*, *и*) других говоров; неассимилированные сочетания (*-лд-*, *-нд-*, *-мд-*); вторая форма совместного падежа с суффиксом *-гали*, вторая форма обладания с суффиксом *-лкан*, суффикс множественного числа *-л* у слов, оканчивающихся на *-н* (последний опускается). Наряду с этими элементами в тоттинском говоре есть ряд заимствований из эвенского языка, например фонема *м* вместо общеэвенкийской *в*; суффикс 2-го л. ед. ч. *-си* (и соответствующие его фонетические варианты) после основ, оканчивающихся на *-н*; наличие суффикса времени *-ра* в 1-м л. ед. ч. наст. вр.; одна из форм прош. вр. с суффиксом *-ӈкита*; суффикс сослагательности *-мса*.

В говорах этой группы прослеживаются и особенности, общие с говорами забайкальско-витимских эвенков, например суффикс порядковых числительных *-вукта*, разновременное деепричастие с суффиксом *-кɛн* и некоторые другие. А. В. Романова отметила, что наряду с этим в говоре имеются и свои особенности, не встречающиеся в других говорах.

Все говоры испытали на себе влияние якутского языка, что хорошо показано в статьях обоих авторов.

Интересные, не зарегистрированные до сих пор формы подметила А. В. Романова с глаголом отрицания в виде формы *эхин*, которая добавляется после главного глагола в форме настоящего времени, и в виде форм настоящего времени от основы несовершенного вида глагола отрицания, которые добавляются к главному глаголу в форме причастия на *-ра*. В обоих случаях предложения такой конструкции выражают неуверенность, неопределенность, предположение в совершении действия.

К обоим статьям приложены образцы текстов, а в конце книги даны тексты — иллюстрации к очеркам первого выпуска.

Надо отметить, что тексты интересны не только с лингвистической точки зрения, но они важны и как исторический и этнографический источник, представляя собою материалы по этнографии, записанные на эвенкийском языке.

Ленинград. *Г. Василевич.*

А. Н. Мыреева

ОЧЕРК ГОВОРА УЧУРСКИХ ЭВЕНКОВ

ВВЕДЕНИЕ

В 1960 г. в связи с постановкой вопроса о взаимодействии якутского и эвенкийского языков и необходимостью изучения эвенкийских говоров Якутии автор вместе с А. В. Романовой посетил эвенков Учурского района. До нас среди этих эвенков в 1947 г. побывала Г. М. Василевич.[1] В ее очерке „Учурско-зейские говоры“ [2] дана характеристика говоров эвенков, объединенных в колхозы на рр. Алгома, Учур и на верхних притоках Зеи: Тог и Иракан. Мы же обследовали говоры эвенков родом с р. Учур и живущих на Алдане, недалеко от устья Учура.

Учурский район, ныне объединенный с Алданским районом Якутской АССР, расположен по части верхнего течения р. Алдан и охватывает нижнюю половину бассейна р. Учур (правый приток р. Алдана).

Западными соседями учурских эвенков являются томмотские и чульманские или тимптонские эвенки, южными — зейские и восточными — аяно-майские. И только с севера к ним примыкают амгинские якуты.

В районе имеется два наслега с основным населением — эвенками. Учуро-Бытинский наслег расположен по нижней части р. Учур, все его население объединено в колхоз им. Чкалова, отдаленный от пос. Чагда (районный центр) на 180 км.[3] Колхоз промысловый, основные отрасли хозяйства: охота на пушного зверя, оленеводство и звероводство. В колхозе имеется 2424 го-

[1] См.: Г. М. Василевич. 1) Эвенкийская экспедиция. Краткие сообщения Института этнографии, № 5, 1949; 2) По колхозам джугдырских эвенков, Изв. ВГО, № 2, 1950; 3) Угдан — жилище эвенков Яблонового и Станового хребтов, Сб. МАЭ, т. XX, 1961; 4) Учурско-зейские говоры. Очерки диалектов эвенкийского языка. Л., 1948; 5) Эвенкийско-русский словарь. М., 1958 (лексика учурских говоров).

[2] Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 362—380.

[3] С 1962 г. этот колхоз объединен с колхозом им. Кирова Алданского района.

ловы оленей и около 200 чернобурых лисиц. Оленеводческие и охотничьи бригады колхозников ведут полукочевой образ жизни (многие семьи зимой кочуют, охотясь на пушного зверя). Всего в наслеге живет 306 человек, из них 268 эвенков, 18 якутов и 20 русских. В прошлом большая часть эвенков Учуро-Бытинского наслега принадлежала к (древнему) эвенкийскому роду *Бута* (потомки этого рода расселены к востоку и югу от Якутии). Есть также отдельные семьи из родов *Анаму*, *Сологон* и *Иңилас*. Г. М. Василевич в 1947 г. встретила в колхозе им. Чкалова, кроме *Бута*, потомков *Сологон*, *Иңэлахин*, *Бэтум*.[4] В настоящее время родовое деление уже утрачено и молодежь обычно не знает своей родовой принадлежности.

В колхозе есть начальная школа, в которой обучается 25 учащихся-эвенков, но обучение ведется на якутском языке, так как дети не владеют родным языком.[5] Из 25 учащихся только 8 человек понимают эвенкийскую речь. Дети в дошкольном возрасте, бывшие в детском саду, не говорят по-эвенкийски даже в тех семьях, где родители хорошо владеют родным языком. На родном языке свободно может разговаривать примерно 25% эвенкийского населения, это эвенки, живущие в оленеводческих бригадах, и эвенки-охотники. Те, которые постоянно живут в колхозном поселке, говорят только на якутском языке.

Анаминский наслег расположен по реке Алдан. Население объединено в одну сельхозартель (до 1954 г. было три артели). Основное население — эвенкийское (из 516 человек эвенками считаются 432, остальную часть населения составляют якуты и русские). Эвенки этого наслега благодаря бракам с якутами почти утратили свой родной язык: из 432 человек родным языком владеют только 15. К ним относятся эвенки, приехавшие из колхоза им. Чкалова или из соседних Алданского и Тимптонского районов. Живущие по Алдану эвенки полностью восприняли якутский язык. Это вызвано тем, что анаминские эвенки издавна имеют тесные связи с якутами Амгинского района, здесь много смешанных браков, и с 1926 г. (со времени основания первого товарищества) эвенки перешли в основном на оседлый образ жизни. С этого времени анаминские эвенки начали сеять хлеб, садить картофель, разводить крупный рогатый скот. В настоящее время в колхозе имеется 300 голов крупного рогатого скота, около 200 лошадей, 60 гектаров посевной площади. Охота на пушного зверя также является одной из ведущих отраслей колхозного хозяйства. Колхозу значительный доход приносят и оленеводство и звероферма, имеющая 150 чернобурых лисиц.

---

[4] Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 262.

[5] В 1947 г., когда в этот колхоз приезжала Г. М. Василевич, эвенки в одинаковой степени владели эвенкийским и якутским языками, многие якутского языка почти не знали (см.: Учурско-зейские говоры, стр. 263).

В колхозном поселке есть восьмилетняя школа, работающая на якутском языке. В ней обучается 125 учащихся, из них 108 — эвенки, 15 — якуты и 2 — русских. Из 108 учащихся эвенков родным языком владеют только 13 (приезжие из колхоза им. Чкалова). Учащиеся старших классов одинаково хорошо владеют и якутским, и русским языками.

Эвенки Анаминского наслега, так же как и эвенки Учуро-Бытинского наслега, в прошлом относились к родам *Бута*, *Солоҕон*, *Анаму*, есть отдельные представители родов *Буллэт* и *Буйагир*. Язык этих эвенков не отличается от языка эвенков Учуро-Бытинского наслега, так как они являются потомками одних и тех же родов и постоянно общаются между собой.

В пос. Чагда (районный центр) проживает всего 29 эвенков, остальное население русское (около 1500 человек). Из упомянутых эвенков родным языком владеют 5 человек, постоянно занимающихся охотой.

В настоящее время почти все учурские эвенки владеют якутским языком. Якутский язык наложил очень заметный отпечаток на язык эвенков данного района как в фонетическом, так и в лексическом отношениях.

Учурские эвенки, как отмечала Г. М. Василевич,[6] широко расселены, часть их кочевала по верховьям р. Зеи и других амурских рек, по р. Уду и другим охотским рекам. Учурские эвенки постоянно общались с соседними эвенками, кочующими по тем же местам, поэтому в их говорах много общих черт с амурскими и аянскими, что также отмечено Василевич.[7] Мы лишь углубили и расширили изучение говора алданско-учурских эвенков.

Данный очерк посвящается характеристике состояния фонетики, грамматического строя и лексики учурского говора.

ФОНЕТИКА

§ 1. Состав гласных фонем. В учурском говоре имеются следующие гласные фонемы: *а(ā)*, *ē* ~ *ᵘе* ~ *ɛ*, *и(ī)* ~ *ɪ*, *ы(ы̄)* ~ *i*, *у(ӯ)*, *ӳ(ӳ̄)*, *э(ə̄)* ~ *ạ* ~ *ọ(ō)*. Все они, кроме гласных *ē* и *ạ*, могут быть долгими и краткими. Гласная *ē* всегда долгая, а вариант *э* — *ạ* бывает только кратким. Г. М. Василевич отмечала еще вариант фонемы *э* — *ä* и *ɪ* ~ *ɛ*.[8]

Количественная сторона гласных, как и в русском языке, имеет смысловое значение.

Примеры: *бӳрэн* 'умер' — *бӳрэн* 'отдал'; *гоpo* 'даль, далеко' — *горō* 'ой, как далеко!'; *мəнми* 'я сам' — *мəнмī* 'себя (самого)';

[6] Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 262—263.
[7] Там же, стр. 275.
[8] Там же, стр. 263.

элэ 'только' — *элэ̄* 'сюда'; *эмэнэн* 'то, что он пришел' — *эмэ̄нэн* 'оставил он'.

Долгота гласных в слове в эвенкийском языке отличается постоянностью, т. е. при изменении слова долгота не переходит на другой слог.

Примеры: *икэ̄-* 'петь', *икэ̄рэн* 'спел', *икэ̄н* 'песня', *икэ̄лэ̄н* 'певец'; *са̄-* 'знать, узнать', *са̄ма* 'приметный, отличающийся'; *са̄малкы̄* 'отличительный знак, метка', *са̄вры̄* 'известный'.

Таблица 1

Гласные фонемы

Ряд / Подъем	Передний		Средний		Задний	
	лабиализов.	нелабиализов.	лабиализов.	нелабиализов.	лабиализов.	нелабиализов.
Верхний		*и ӣ* (*ɪ ɪ̄*)	*ẏ ẏ̄*		*у ӯ*	(*ы ы̄*)
Средний		*е̄* (*ᵘе ɛ ɛ̄*)	(*ọ ọ̄*)	*э э̄*	*о о̄*	
Нижний		*а а̄*		(*ạ*)		

Примечание. В скобках комбинаторные варианты.

Большинство гласных учурского говора, как и в литературном эвенкийском языке, может занимать в слове любое положение — начальное, срединное и конечное. К таким гласным относятся следующие фонемы: долгая и краткая *а*.

Примеры: *амы̄н* 'отец', *улапкы̄н* 'мокрый', *тунӈа* 'пять', *а̄шы̄н* 'шапка', *гуйа̄шы̄н* 'биток для ягод', *илара̄* 'три раза'.

Узкая краткая и долгая гласная *и*.

Примеры: *ийэ* 'рог', *мэрилэ̄* 'пестрый', *гиркы̄* 'друг, товарищ', *ы̄ктэ* 'зуб', *эры̄кэл* 'дыши', *эмэдʹэры̄* 'идущий'.

Краткая и долгая губная гласная *о*.

Примеры: *орон* 'олень', *сороптӯн* 'шмель', *горо* 'даль, далеко, далекий', *бкин?* 'когда?', *олбн-* 'испугаться (об олене)', *олгочо̄* 'высох'.

Краткая и долгая губная гласная *у*.

Примеры: *уман* 'костный мозг', *илкукта* 'незрелая ягода', *та̄лу* 'береста', *ӯку* 'морда для заездка', *умӯкта* 'яйцо', *амаргӯ* 'задний, последний'.

Гласная среднего ряда *ẏ*, близкая на слух к гласной якутского языка *у*.

Примеры: *ӯлдэ* 'мясо', *ӯмӯндӯ* 'вместе, одному', *дӯйӯ* 'мягкий, рыхлый', *ӯтэн* 'чум из жердей', *д'эмӯкин* 'голодный', *эдӯ* 'здесь, тут'.

Краткая гласная *э*.

Примеры: *экӣксэ* 'чешуя', *элэкин* 'ладно, как раз, хорошо', *сэлэ* 'железо'.

Фонема *ē* произносится некоторыми эвенками более широко (ɛ̄) и употребляется обычно в первом слоге слова наряду с произношением *ᵘē*. Этот вариант (ɛ) чаще употребляется в заимствованных из русского языка словах вместо *е* под ударением в непервых слогах, и (ɛ̄) — в заимствованных из монгольского и якутского словах вместо дифтонгов *иэ*, *ыа* и в открытом последнем слоге эвенкийских междометий.

Примеры: *ēха* ~ *ɛ̄ха* ~ *ᵘеха* 'глаз', *бēӈа* ~ *бɛ̄ӈа* ~ *бᵘēӈа* 'луна, месяц', *гē* ~ *гɛ̄* ~ *гᵘе* 'второй, другой', *чилигирēйка* 'телогрейка', *тэрēлкэ* 'тарелка', *курē* ~ *курᵘе* < *(хурээмо)* 'изгородь', *ӫскᵘечэ̄* ~ *ӫскɛ̄чэ̄* 'родился, рос' (< як. *үөскээ*), *кӯтēт* ~ *кӯтᵘет* (< як. *кутуөт*) 'зять', *иӈин'ē!* Ох, как холодно!', *кирē!* 'Фу, какая гадость!'

В отличие от вышеназванных гласных часть гласных фонем употребляется более ограниченно в смысле занимаемого положения, т. е. эти гласные встречаются только в определенной позиции.

Долгая гласная *ē* в говоре обычно встречается в первом слоге после согласных.

Примеры: *сēн* 'ухо', *бēӈа* 'луна, месяц', *ӈēлакӣ* 'куропатка'.

В эвенкийских словах чаще чем *ē* в первом слоге выступает дифтонгоидная гласная *ᵘе*, которая может стоять и в конечном положении.

Примеры: *сᵘекāн* 'серьги', *ӈᵘелā* 'внизу', *ᵘēкун?* 'что?', *бирᵘемэ* (< русск.) 'время', *Кэтᵘе* 'Катя'.

Узкая гласная заднего ряда *ы* чаще употребляется в словах, заимствованных из русского или якутского языков, в начале или в середине слова после слогов с *а*, иногда встречается и в эвенкийских словах.

Примеры: *ырāс* (< як. *ыраас*) 'чистый', *māныргӯ* (< як. *мааны*) 'почтенный из почтенных, нарядный из нарядных', *ӹма* 'наледь в горных речках', *массӹна* (< русск. машина), *арсын* 'аршин'.

Долгая гласная среднего ряда *э̄* обычно встречается в середине или в конце слова. С начальной *э̄* долгой в учурском говоре зафиксировано только одно слово *э̄мӯкэ̄й* 'сердечный, общительный'.

Примеры на употребление *э̄*: *кэдэрэ̄* 'кожемялка', *кӯвэ̄р* 'олень-кастрат', *илтэ̄* 'петля в ошейнике оленя для плашки'.

Вариантом фонемы *э* в слогах после долгой *э̄* обычно бывает гласная среднего ряда *а*.

Примеры: *сāмạлки* 'метка, знак', *панāгạ* 'наспинная дощечка с завязками для носки добычи охотника'.

После губной фонемы *ӯ* вариантом фонемы *э*(*ē*) бывает огубленная *ọ*(*ō*). На слух этот вариант сходен с гласной якутского языка *ө*.

Примеры: *ӯлӯмо̄рọ̀* 'отправились белковать', *ӯмӯкọ̄н* 'один', *ӯлọ̄ро̄н* 'сварил мяса', *ӯлọ̄кичиктэ* 'врун, лживый'.

§ 2. Гармония гласных. В учурском говоре действует в основном тот же закон гармонии гласных, что и во всех говорах эвенкийского языка, при наличии вариантов фонемы *э*, о которых говорилось выше.

Остановимся на случаях гармонии гласных, характерных для учурского говора.

После слога с *ē*(*ᵘe*) могут следовать *а, у, ӯ, и*, а также *э* (в заимствованных русских словах).

Примеры: *с'ēраң* 'жердь', *ēкӯн?* 'что?', *Эл'ᵘенэ* 'Лена', *пэм'ᵘеттӯ* 'на помет', *дэр'ᵘебинэ* 'деревня'.

Среднеязычная гласная *ӯ* сочетается только с гласными *и, э, ӯ, ọ* и в заимствованных словах с *ᵘe*.

Примеры: *ӣшӯл* 'глупец, дурак', *hэмӯн* 'губы', *ӯлгӯр* 'рассказ', *ӯмэкӣ* 'бедренная кость', *Бо̄тӯр* 'Петр', *ӯлọ̄к* 'ложь', *кӯр'ᵘе* 'изгородь'.

Вариант фонемы *э* губная гласная *ọ* может следовать только после слогов с гласными *ӯ* или *ọ*.

Примеры: *ӯмӯкọ̄нмọ* 'одного', *ӯлọ̄ңкӯ* 'сушеное мясо, нарезанное мелкими кусками', *ӯлӯмо̄рọ* 'отправились белковать'.

§ 3. Для всех говоров, развивавшихся во взаимодействии с якутским и бурятским языками, характерно явление губного притяжения. В учурском говоре губное притяжение распространено значительно шире, чем в других восточных говорах.

Если в первом слоге или в двух первых слогах имеются звуки *ӯ*(*ӯ*), то в последующих слогах вместо *а*/*э* произносят также *ӯ*/*ӯ*.

Примеры: *Ӯмӯнмӯ-дэ̄ ва̄ракис, айӣ бо̄йӯӈалин синдӯк ирдэ̄д'иңэ̄тин* 'Если хоть одного убьешь, богатыри среднего мира будут все равно мстить'; *Тоӯойо̄ илакал, дӯйӯйӯ ӯлдэйэ ирӣкэл, ӯкӯн'ӯйӯ ӈӯйӯвкӯл, матава ӯлӣкэл* 'Разведи огонь, свари мягкого мяса, вскипяти молока, накорми гостя; *Агдı агдıд'аран, тıгдэ тıгдэд'эрэн, ӈӯркọ̄кчọ̄н бимӣ сӯрӯнувӣ сӯрӯд'ӯрӯ́н* 'Гром гремит, дождь идет, а Хуркокчо̄н идет как шел; *Умӯкталдукив ӯмӯнӯшӯл миндӯ сулӣкạл* 'Из яиц моих хоть одно мне оставь'.

В результате губного притяжения корневые гласные *и*/*ӣ* (*ı*) и *э* также могут быть заменены губным *ӯ*/*ӯ*.

Примеры: *Городӯ биӈӣлбэ hӣмӣ н'ӧ̄ӷа̄ркӣн оронд'и hӯктӯвнэ* (вм. *hӯктıвнэ*) *эмӯврэ* (вм. *эмэврэ*) 'Находящихся далеко привезли рысью на быстрых трехгодовалых оленях'; *Мэ̄нми д'алвав дӧ̄лдӯмӯрӣл* (вм. *дӧ̄лдīмӯрӣл*) *биӈиксӯн, ахӣткӣн гиркӣйэви бакадӣви эйэ̄чим* 'Если хотите узнать мои намерения, то решил я

найти себе девушку-подругу'; *Д'ӯр айӣткāн мāтā тэрэ̄ңкэ̄кӣ кӯхӯд'эрэ* (вм. *кӯхӣд'эрэ*) 'Два человека среднего мира бьются наравне'; *Аӣвдалāв ӯлӯкэл* (вм. *ӯлӣкэл*), *бӣ синдӯ н'āн айайа ōд'иңāв* 'Накорми меня досыта, я тебе тоже сделаю добро'.

§ 4. В учурском говоре, так же как и в большинстве восточных говоров, наблюдается опускание конечных узких гласных *и* и *у* корня и основы. Опускание корневой узкой гласной *у* в говоре преобладает в глагольных основах, а опускание *и* — в разных основах.

Примеры: *Бӯ-дэ̄ hунād'ишун д'ӯлэ̄тпӣ сӯррӣвэ̄н* (вм. *сӯрӯрӣвэ̄н*) *эчэв сāрā* 'Я не думаю, что наша дочь выйдет замуж добровольно'; *Кӯччэ̄* (вм. *кӯчӯчэ̄*) *мō* 'Сгнившее дерево'; *Мӯнчэ̄* (вм. *мӯнӯчэ̄*) *ӯлдэт ӯлӣчэ̄л* 'Накормили протухшим мясом'; *Даɣадук пэктирэ̄ндэ̄ви тӯтчэрэкив* (вм. *тӯтӯд'эрэкив*), *никилби ӯмнэ̄т дэɣилдэ* 'Когда полз, чтобы выстрелить с близкого расстояния, утки внезапно взлетели'; *Мӯкӯвӣ инчэ̄в-дэ̄* (вм. *инӣчэ̄в*) *д'ӯлāви ңэнэхинчэ̄в* 'Взвалил на спину кабаргу и направился домой'.

Наряду с опусканием в говоре наблюдаются и случаи сохранения узких гласных в конце именных и глагольных основ.

Примеры: *Бӯ тэкэ̄нмӯн сō hэгдı бэ̄э бичэ̄, тāдук нуңанмāн анаму гӯнчэ̄л* 'Наш предок был очень высокого роста, оттого его и прозвали лосем'; *Тэмӯвэ ōксāл, эңнэкэ̄рвэ hэдэ̄врэв, н'амӣл мэ̄ртın тıхара* 'Сделав паром, перевезли оленят, а важенки сами переплыли'; *Ңинав, мундукāнма ирӯна эмӯшӯксэ̄, ӯркэмэдӯв эмэ̄нчэ* 'Собака моя приволокла зайца и оставила у самых дверей'.

§ 5. Заимствованные из якутского языка слова произносятся согласно законам фонетики эвенкийского языка. А последний по своей фонетике значительно отличается от якутского языка, поэтому якутские слова в произношении эвенка подвергаются изменениям. Рассмотрим некоторые соответствия эвенкийских фонем якутским.

Якутской переднеязычной губной *ө* соответствует *ӯ*.

Примеры: *ӯхӯк сэ̄ксэ* (< як. *өһөх хаан*) 'густая кровь'; *тӯлӯхӯймӣ* (< як. *төлөһүй*) 'поправиться, пополнеть'; *ӯндӯймӣ* (< як. *өндөй*) 'приподняться'; *ӯтӯ* (< як. *өтүү*) 'длинная веревка для увязывания клади на нартах'; *ӯлӯ̄р* (< як. *ӧлүөр*) 'здоровый, трезвый'.

Якутскому дифтонгу *уо* в первых слогах соответствует долгая переднеязычная *ō*, а в конечном слоге вместо него может употребляться и *ɛ* или дифтонгоидная *ᵘe*.

Примеры: *ō̄рɛк* (< як. *уөрэх*) 'учеба, учение'; *ō̄р* (< як. *уөр*) 'стадо, стая'; *бō̄* (< як. *буө*) 'пробка, затычка'; *кӯтᵘет* (< як. *кутуөт*) 'зять (муж дочери или младшей сестры)'.

Якутской долгой фонеме *ээ* в глаголах соответствует дифтонгоидная *ᵘe*.

Примеры: *ō̄скᵘемӣ* (< як. *уөскээ*) 'происходить, возникать,

рождаться'; *сэхэргʺемī* (< як. *сэҕэргээ* 'рассказать, поведать'; *кихиргʺемī* (< як. *киһиргээ*) 'хвалиться, зазнаваться'.

Якутской краткой фонеме *о*, если за ней следует слог с гласной фонемой *у*, соответствует краткая *а*.

Примеры: *камус* (< як. *хомус*) 'варган (маленький губной музыкальный инструмент)'; *адӯлā-* (< як. *одуулаа*) 'осматривать, смотреть пристально, всматриваться'.

Начальной краткой *э* иногда соответствует узкая гласная *и*.

Примеры: *имэ̄ксин* (< як. *эмээхсин*) 'старуха'; *ивит* (< як. *эбит*) 'оказывается'.

Гласной *-ы-* якутского аффикса *-һын* в говоре соответствует губная *у*.

Примеры: *байтахун* (< як. *байтаһын*) 'яловая, нестельная'; *малāхун* (< як. *малааһын*) 'пир, обрядовое угощение'.

§ 6. Состав согласных фонем говора: *б*, *в*, *г*, (*ѕ*), *д*, *д'*, *й*, *к*, *л*, *м*, *н*, *ң*, *н'*, *п*, *р*, *с*, *т*, *х*, *һ*, (*ћ*)*ч*.[9]

§ 7. Согласные *к*, *л*, *м*, *н*, *ң*, *п*, *т*, *й* могут занимать в слове любую позицию.

Таблица 2

	По способу образования	По месту образования	Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Фарингальные
Шумные	смычные	звонкие	*б*		*д*		*г*	
		глухие	*п*		*т*		*к*	
	проточные	звонкие	(*ѡ*)	*в*	[*ѯ*], [*ж*]		(*ѕ*)	
		глухие	[*ф*]		*с*, [*ш*], [*щ*]	*й*	*х*	*һ*
	аффрикаты	звонкие				*д'*		(*ћ*)
		глухие			*ч*, [*ц*]			
Сонорные	плавные	звонкие			*л*			
	дрожащие				*р*			
	носовые		*м*		*н*	*н'*	*ң*	

[9] В простых скобках даны комбинаторные варианты фонем. Фонемы *ж*, *ѯ*, *ф*, *ц*, *ш*, *щ* бывают только в письменности — в словах, вошедших из современного русского языка.

Примеры: *колто* 'кулак', *һāкин* 'печень', *д'апкун* 'восемь', *дурук* 'все', *локоwӯн* 'вешалка', *ōлī* 'ворон', *кӱлтīр* 'порог', *бэйэл* 'люди', *мō* 'дерево', *эмэҕэн* 'седло', *умӯкта* 'яйцо', *ичэм* 'я видел', *нэмкӱн* 'тонкий', *ӭнэ* 'часть, пай', *инмэ* 'иголка', *илан* 'три', *ҷина* 'собака', *иҥā* 'камень', *оронҥī* 'олений', *хӱлиҥ* 'острый', *пэктирӭшӱн* 'ружье', *д'апка* 'щель, ущелье', *дорōп* 'дробовик', *тирӱ* 'подушка', *атāкī* 'паук', *ӱткӭн* 'пальма', *котот* 'ножом', *йэлӱ* 'теплый (о жидкости)', *айа* 'хорошо, хороший', *уйкэл* 'привяжи', *кӱрӭй* 'длинная палка для управления передовым оленем при езде на нартах'.

Согласные *б*, *д*, *д'*, *н'*, *ч* и *г* могут быть в слове только в начальном и серединном положении.

Примеры: *бӭ* 'колыбель', *элбӭлӭн* 'односкатный навес', *эбӭ* 'бабушка', *дӱндэ* 'земля', *ӱлдэ* 'мясо', *адıл* 'сеть', *д'оло* 'камень', *д'ӯр-д'āн* 'двадцать', *ӯд'а* 'след', *н'аргӯ* 'двухлетний лось-самец', *н'уҥн'акī* 'гусь', *ун'āмī* 'перевязать', *чāту* 'горящий уголь', *укчак* 'верховой олень', *чучанā* 'беглец'.

Согласная *г* бывает в начале слова, в середине слова употребляется только в сочетании с другой согласной: *гам* 'я взял', *гугда* 'высь, высоко, высокий', *ливгӭ* 'первый снег, пороша', *айаргӯ* 'лучший'.

Согласная *ҕ* в середине слова бывает только в интервокальном положении и на конце.

Примеры: *тоҕо* 'огонь', *тӱҕэ* 'зимой', *таҕамī* 'зацепиться'.

Иногда конечная *ҕ* оглушается.

Примеры: *ӣҕ* 'звон', *кōнāҕӣҕ* 'куст толокнянки', *чāлбӯҕ* ~ *чāлбӱк* 'березняк', *д'эҕ* ~ *д'эк* 'нижняя челюсть'.

А согласные *w* и *р* могут стоять или в середине, или в конце слова.

Примеры: *āwӯн* 'шапка', *тэwӱрвэ* 'заряд', *д'ӯw* 'мой дом', *ҷурка* 'петля', *д'ӱкрӭ* 'вдвоем', *орон* 'олень', *д'ӱр* 'два'.

Губно-зубная согласная *в* обычно встречается в начальном положении, в интервокальном и в конечном положениях она переходит в губно-губной вариант *w*.

Примеры: *вāм* 'я убил', *ӣwӯл* 'дурак, глупец', *авданда* 'лист', *д'аw* 'лодка'.

Заднеязычная проточная *х* встречается только в заимствованных словах, в конечном положении ее заменяет смычная *к*.

Примеры: *колхōс* (<русск. колхоз), *хотӯр* (<як. *хотуур*) 'коса, литовка', *чабичах* (<як. *чабычах*) 'берестяная посуда в виде чаши'.

Заимствованные из русского языка слова с начальной *й*, как и в других восточных говорах, под влиянием фонетики якутского языка произносятся с среднеязычной аффрикатой *д'* вместо *й*.

Примеры: *д'аһик* (<русск. ящик), *д'ōт* (<русск. йод), *д'ӯпка* (<русск. юбка), *Д'оронтай* (<русск. Ерентий).

§ 8. Для учурского говора из соответствия *х* ~ *с*, как и для всех восточных, характерны начальная *с-* и интервокальная *-х-*.

Примеры: *сӱкэ* 'топор', *сагды* 'старый', *соңо-* 'плакать', *ӱхӣ* 'узда, веревка', *уха* 'плохо, зло', *ахӣ* 'женщина'.

Лишь изредка встречаются слова с начальным *х*, например: *хэрув-* 'разбудить', *хоңорӣ* 'плакса'.

С в середине слова бывает только в сочетании с другой согласной, кроме того, *с* бывает на конце слова. Примеры: *чӑскӣ* 'дальше', *сиксэ* 'вечером', *тиссэмэт-* 'отнимать друг у друга', *эксэ-* 'взять с собой', *д'ӱс* 'твой дом', *эмэчэс* 'ты пришел', *д'ӱрӣс* 'второй'.

§ 9. Из соответствия *h-* ~ *ϕ-* в начальном положении для этого говора характерно сохранение фонемы *h-*, хотя встречаются и случаи с опущенным *h-*.

Примеры: *hӱмкэ* 'ночная сова', *hокто* 'дорога', *hалган* 'нога', *hӱңтӱwӱн* 'шаманский бубен', *hӱтӱмӱктэ* 'жимолость', (*h*)*ихит-* 'греть спину'.[10]

§ 10. Под влиянием фонетики якутского языка в говоре наблюдается более широкая, чем в других говорах, прогрессивная и регрессивная ассимиляции согласных; прогрессивная ассимиляция происходит в следующих случаях:

а) Начальная *в-* суффикса винительного падежа после глухой переходит в *к*: *-ка* (*-кэ*, *-ко*), а начальная *м-* после основ на *-ң*, ассимилируясь с последним, превращается в *ң-*: *-ңа* (*-ңэ*, *-ңо*). То же происходит с возвратно-притяжательным суффиксом *-ви* (*-мӣ*).

Примеры: *укчакка* (вм. *уӈучаква*) 'верхового оленя', *сэвэккэ* (вм. *сэвэквэ*) 'священного оленя', *бэйэңңэт* (вм. *бэйэңмэт*) 'нашего человека', *тариңңас* (вм. *тариңмас*) 'того твоего', *д'ӱӈдуккӣ* (вм. *д'ӱӈдуквӣ*) 'из своего дома', *тоӈоккӣ* (вм. *тоӈоквӣ*) 'место лежания (о звере)', *эхэңңӣ* (вм. *эхэңмӣ*) 'медведя (своего)', *эриңңӣ* (вм. *эриңмӣ*) 'этого (своего)'.

б) Начальная *р-* в суффиксе *-рӱк* после основ на *-л* иногда ассимилируется в *-л*. Согласная *-ң-* суффикса *-мңӱ* иногда ассимилируется в *-м-* и суффикс превращается в *-ммӱ*.

Примеры: *Чӧңаллук орорбо дулумдул орордук синмаңкӣвун* 'Оленя, на котором перевозили посуду во время кочевок, выбирали из смирных оленей'; *Тар д'эпнэд'э диллӱк икэвйэвӣ гэгдэк эксэктэд'эвкӣ бичэ* 'Тот людоед все время с собой носил сумку, в которой хранил головы'; *Кудӱкка этэйэчиммӱ олиндʼа сӧ сагды бичэ* 'Огромный ворон, который охранял священную коновязь, был очень старым'; *Эн'ӣнми амӣнд'иви Бутаммӱ, эвэw бимӣ Буйӈиммӱ бичэн* 'Мать моя по отцу принадлежит к роду Бута, а бабушка была из рода Буягил'.

---

[10] Лица, говорящие по-якутски, произносят эти слова по-якутски, например *сӧма сэкӱ* 'очень жарко', *сунӑт* 'дочь'.

в) Часто ассимилируются согласные частиц *-вал, -дā* после слов на глухие согласные.

Примеры: *Мит-пэл нуңардуктīн ēкӯнтı итэӆэс?* 'А мы-то чем хуже их?'; *Чугӯндук-тā экэл чугуйда, иңāдук-тā экэл тэйдэ!* 'Не страшись железа (букв.: чугуна), не отскакивай и от камня!'

г) Ассимилируется также конечная согласная основы *-т* перед суффиксом *-ча*.

Примеры: *ичэччэрэн* (вм. *ичэтчэрэн*) 'он смотрит', *турэ̄ччэрэн* (вм. *турэ̄тчэрэн*) 'он говорит', *ихиччаран* (вм. *hиситчаран*) 'он греет свою спину'.

д) Может ассимилироваться и конечная носовая переднеязычная согласная основы *н*, стоящая перед суффиксом притяжения *-ңӣ*.

Примеры: *Сиңңӣвэ ēвас-кат эчэв тітэрэ* 'Я у тебя ничего не отбирал'; *Тар укчак атıркāңңӣв* 'Тот верховой олень принадлежит моей старухе'.

е) Ассимилированная глухая *п* возвратно-притяжательного суффикса *-пӣ* иногда также может ассимилировать предыдущую конечную согласную основы.

Примеры: *Сӯмӯппӣ сōңку сӯмӯт мāтā бичэн* 'По мышцам (жилам) своим он был очень сильным человеком'; *Бӣ мэн ēхаппӣ ичэчэв* 'Я видел своими глазами'.

ж) Перед суффиксом множительных числительных *-мāн* (*-мэ̄н*) конечная *-р* числительного *д'ӯр* 'два' иногда превращается в носовую *-н*: *д'ӯнмэ̄н* 'в два ряда, в два слоя'. Наряду с ним встречается и неассимилированная форма *д'ӯрмэ̄н*.

§ 11. Несмотря на то что явление ассимиляции широко распространено, в говоре имеется немало и неассимилированных сочетаний, такие как *кр, пр, рд, йд, ңр, мр*. Они обычно встречаются в глаголах, в глагольных именах или числительных.

Примеры: *тікрэн* (вм. *тіктэн*) 'упал, свалился', *д'ӯкрэ̄* (вм. *д'ӯктэ̄*) 'вдвоем, оба', *д'алупран* (вм. *д'алуптан*) 'наполнился', *сулапра* (вм. *сулапта*) 'остались', *сирдан* (вм. *сирран*) 'подоил', *мэ̄рдун* (вм. *мэ̄ррун*) 'вы сами', *уйдэн* (вм. *уйрэн*) 'привязал, связал', *уңрэн* (вм. *уңнэн*) 'отправил', *умран* (вм. *умнан*) 'выпил', *ӯмӯрмэ̄н* (вм. *ӯмӯнмэ̄н*) 'в один слой, ряд', *иларма̄н* (вм. *иланмāн*) 'в три слоя, ряда'.

Неассимилированные сочетания *лд* и *нд* встречаются во всех случаях, удвоенные *лл, нн* в говоре отсутствуют.

Примеры: *ӯлдэ* (вм. *ӯллэ*) 'мясо', *соңолдон* (вм. *соңоллон*) 'заплакал', *илалда* (вм. *илалла*) 'трое суток', *имэндэ* (вм. *имэннэ*) 'пуговица', *манды* (вм. *маннӣ*) 'крепкий, прочный', *сэрэндэ бкал* (от як. *сэрэн*) 'делай осторожно'.

В некоторых словах начальной *с* соответствует *ч*.

Примеры: *чучанā* (вм. *сучанā*) 'беглец, дух тайги', *чачарӣ* (вм. *сачарӣ*) 'самка домашнего оленя двух лет'.

Употребление *ч* распространяется и на слово *чиңэрэкэн* (вм. *синэрэкэн*) 'мышь'.

Такая ассимиляция характерна для говоров всех эвенков, исторически имевших связи с бурятским языком.

§ 12. Соответствия некоторых согласных. В говоре у некоторых глаголов настоящего времени отмечены случаи соответствия *д* ~ *р*.

Примеры: *бдан* (~ *бран*) 'сделал', *будэн* (~ *бурэн*) 'умер', *гадан* (~ *гаран*) 'взял'.

§ 13. Для этого говора, как и для всех восточных, характерна палатализация *н* в суффиксе совместного падежа и частице *-н'ун*.

Примеры: *Торбнтай нэкўнн'ўнми ўмўн ўтэндў бид'эчэл* 'Торонтай с братом жили в одном шалаше'; *Би д'алдўш минэвэ омолгбш-н'ўн эдук орўхўйд'иңэн* 'По-моему, меня может освободить (спасти) отсюда только мой сын'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 14. Число. В учурском говоре все именные части речи, деепричастия и глагольно-именные формы имеют форму единственного и множественного числа. Некоторые имена существительные в этом говоре сохранили форму двойственного числа.

Множественное число образуется с помощью следующих суффиксов:

а) Общеэвенкийский суффикс *-л* присоединяется к основам на гласный непосредственно, а к основам на все согласные, кроме *н*, с помощью соединительного гласного *-и-*, иногда соединительным гласным выступает *-у-*.

Примеры: *ўрэ* 'гора', *ўрэ-л* 'горы', *д'аш* 'берестяная лодка', *д'ашу-л* 'берестяные лодки', *гаӈ* 'лебедь', *гаӈ-и-л* 'лебеди', *ивэк* 'полено', *ивэк-и-л* 'поленья', *адїл* 'сеть', *адїл-и-л* 'сети', *эйўм* 'полынья', *эйўм-ў-л* 'полыньи', *куруң* 'сухостой', *куруң-и-л* 'сухостои', *чуруп* 'дикий олень от 2-х до 3-х лет', *чуруп-и-л* 'дикие олени от 2-х до 3-х лет', *гбр* 'гусь во время линьки', *гбр-и-л* 'гуси во время линьки'.

Перед соединительным гласным иногда происходит озвончение глухого согласного *т* и *д*, а глухой конечный *с* всегда переходит в *h*.

Примеры: *ӈунāт* 'девушка', *ӈунāд'и-л* 'девушки', *āмут* 'озеро', *āмуд'-и-л* 'озера', *āшус* 'муж старшей сестры', *āшуh-и-л* 'мужья старших сестер', *алас* 'кость предплечья', *алаh-и-л* 'кости предплечья', *ахиңас* 'медвежонок', *ахинаh-и-л* 'медвежата', но: *кўт"ет* 'муж дочери, младшей сестры', *кут"ет-и-л* 'мужья дочерей, младших сестер', *эмэңэт бичэв* 'я должен был приехать (придти)', *эмэңэт-и-л бичэвўн* 'мы должны были приехать'.

б) Суффикс *-р*, присоединяется к основам на *-н* с опусканием последнего.

13831

Примеры: *орон* ‘олень’, *оро-р* ‘олени’, *д'улāкин* ‘голый’, *д'улāки-р* ‘голые’, *мэ̄нин* ‘он сам’, *мэ̄-р-тīн* ‘они сами’.

в) В фольклорном языке встречаются случаи, когда в основах на *-н* наряду с суффиксом *-р* иногда выступает *-л*.[10а]

Примеры: *Эшīкīт лāйдаңлāвар этіркэ̄р этіркэ̄лн'ӯн, атīркāр атіркāлн'ӯн аргыстаснал эмэчэ̄л* ‘На поляну игр пришли старики со стариками, старухи со старухами’; *Коңнорīр туксул койунд'ара, багдарīр туксул баралд'ара* (от *баран* ‘много’) ‘Черные тучи сгущаются, белые тучи умножаются’.

г) Суффикс *-хал* (*-хэл*) присоединяется обычно к основам на *-н*, *-р* при опускании этих согласных, иногда к основам на гласную и другие согласные.[11]

Примеры: *байан* ‘богатый’, *байа-хал* ‘богатые’, *икэ̄лэ̄н* ‘певец’, *икэ̄лэ-хэл* ‘певцы’, *буӈалкāн* ‘уроженец’, *буӈалка-хал* ‘уроженцы’, *омолīп* ‘парень’, *омолīп-хал* ‘парни’, *сэхэчīп* ‘умеющий рассказывать’, *сэхэчīп-хэл* ‘умеющие рассказывать’, *кӯвэ̄р* ‘олень-кастрат’, *кӯвэ̄-хэл* ‘олени-кастраты’.

Имена с суффиксом *-хал* (*-хэл*) в фольклоре встречаются чаще, чем в живой разговорной речи. Приведем примеры из эпоса: *Д'э, эр дӯндэдӯ ӯмӯн ӯтэ̄лкэ̄хэл д'ӯр hӯркэ̄н-куӈāкāн ӧскӗчāл, балдīчāл-ивит* ‘На этой земле, оказывается, в одном шалаше родились (росли) два юноши’; *Д'ӯдэйīксэ̄л, бэ̄йэ ӈэ̄лэрīн бэ̄йэл бчал: ӯлӧр ӯлдэ идӯ-дэ̄ эчэ̄н сулапта, д'алахалдуккāр-н'ӯн hорилдīчāл, тарахалтīн-н'ӯн сулапчāл* ‘Люди, исхудав, стали страшными: живого места нигде не осталось, скелеты их держались на одних суставных хрящах, остались одни сухожильные брюшные покровы (их)’.

д) Форма множественного числа названий родственников образуется, во-первых, по общему принципу от основ на *-н*, с помощью суффикса *-р*, *-л*.

Примеры: *амīн, амī* ‘отец’, *амī-р, амī-л* ‘отцы’; *акīн, акī* ‘старший брат’, *акī-р, акīл* ‘старшие братья’; *нэкӯн, нэкӯ* ‘младший брат, сестра’, *нэкӯ-р, нэкӯ-л* ‘младшие братья, сестры’.

Во-вторых, с помощью суффикса *-нīл*, который придает значение собирательности, общности.

Примеры: *Акнīл Ивановил эмэрэ* ‘Братья Ивановы приехали’; *Нэкнīл Сӧдэрэвил икэ̄д'эрэ* ‘Поют сестры Федоровы’; *Нуӈартīн акнīл бичэтīн* ‘Они были братьями’.

[10а] Замена *-р* фонемой *-л* имеется в говорах потомков ангарско-ленских тунгусов XVII в., расселенных в бассейне Подкаменной Тунгуски, в говорах токминского, верхоленского, аянского, чумиканского, сахалинского диалектов, а также характерна для большинства говоров эвенского языка. См.: Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 118, 96; В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка. Л., 1947, стр. 84.

[11] Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 203, 236, 255, 306.

В-третьих, с помощью суффикса *-йā* (*-йэ*, *-йо*). Этот суффикс также придает собирательное значение.

Примеры: *Устуручковйā барāн ӯлӯкӣвэ вāчāл* 'Стручковы (сам Стручков и прочие, кто с ним охотился) убили много белок'; *Амӣйа Кынымдӯ бид'эчэтин* 'Отец с семьей жил на Гыныме'.

е) В учурском говоре сохранилась форма двойственного числа, отмеченная Г. М. Василевич,[12] с суффиксом *-нан*, таких слов мало.

Примеры: *сōнӈӯнан* 'самка оленя с теленком', *ӈинāнан* 'лось самки с теленком', *гохӣнан* 'две белки в одном гнезде', *нэкӯнэн* 'два брата, братья (о двух)'.

§ 15. Падежи. Падежные формы имеют все именные части речи и глагольно-именные формы. В учурском говоре нами зафиксированы 12 падежных форм. Косвенные падежи имеют по несколько значений как совпадающих, так и отличных от значений падежных форм других диалектов. Рассмотрим эти падежные формы и их значения.

1) Именительный падеж представляет собой форму основы имени. В предложении именительный падеж чаще всего выступает в роли подлежащего.

Примеры: *Качӣкāн сōма гуд'ӓй бичӓн* 'Щенок был очень красив'; *Бӯ дӯрӯк кӣнэлӓ сӯрӯттӯш* 'Мы все идем в кино'; *Иланӣ икӓрэ* 'Втроем (все трое) спели'; *Гиркуд'арӣ эвкӣ ӈиктірӓврэ* 'Идущий пешком не мерзнет'; *Тāдук ӈӯӈтӯшӯ "ēва-дā ōнав āчин* 'Нет никакого другого поступка, который я ни совершил'.

Нередко имена в форме именительного падежа несут функцию сказуемого.

Примеры: *Мōдӯк ōвчā дӯ н'ама* 'Дом, построенный из дерева, теплый'; *Эдӯ н'экӓ барāн* 'Здесь соболей много'; *Эхӓкӓв икӓлӓн бичӓн* 'Мой дед был хорошим певцом'.

Кроме того, в форме именительного падежа имена выступают в роли определения.

Примеры: *Ōха унта сō н'ама* 'Унты из камуса очень теплые'; *Биракāн дэрӓндӯн илан мōти оӈкочō* 'На истоках речки паслись три лося'; *Иргичӣвэ вāчā бэйэ пирӓмийэвэ гавкӣ* 'Человек, убивший волка, получает премию'.

2) а) Винительный падеж образуется с помощью следующих суффиксов: *-ва* (*-вэ*, *-во*, *-ву*) после гласных и звонких согласных; *-ба* (*-бэ*, *-бо*, *-бу*) после *л* и *р*; *-ка* (*-кэ*, *-ко*, *-ку*) после *к*; *-ма* (*-мэ*, *-мо*, *-му*) после носовых; *-на* (*-нэ*) после заднеязычной *ӈ*; *-па* (*-пэ*, *-по*, *-пу*) после *п*, *с*, *т*.

Примеры: *Чāлбӯгва ӣлтэнэксӯн, оӈкочӣ дӯндэ бихин, ӈӯӈтӯвӯ эд'иӈэхӯн бакара* 'Когда пройдете березняк, будет местность

---

[12] Там же, стр. 265.

с ягелем, другую (такую местность) не найдете'; *Ухава ӈӣдӯ-дэ эӈнэкэл ӧра* 'Никому не делай зла'; *Бӯ нонон арӑхинайва ӈавалиӈкӣшӯӈ* 'Мы раньше не имели постоянной работы'; *Айалба орорбо ичэчэс-тӧ?* 'Видел ли (ты) хороших оленей?'; *Городӯ бултӑд'арӣлба экэлдӯ мунн'акла ӭрӣрэ* 'Охотящихся далеко на собрание не приглашайте'; *Типуд'арӣ ивэккэ сӣкэл* 'Потуши дымящееся полено'; *Тэвӯрбӣ дурукка̄н пэктирӯчим* 'Все (свои) пули перестрелял'; *Коӈкидакка "едӑ охоктӯ тэвундӀ?* 'Зачем на печку поставила пустой (о чайнике, сосуде)?'; *Эйӯммэ энэл иста ӑӈнӑрӑв* 'Не доезжая до полыньи, (мы) остановились на ночевку'; *ӗлэ л"ендэлдӯк чӯринма си'нмаран, ӯмӯнмӯ бӣ гам ӈуларӣнма* 'Еля из лент выбрала зеленую, я взяла одну красную'; *Д'ӯкчӑ дулиндӯӈ с"ераӈӈа илиӷуӈнарав тар чӣмка* 'Посреди юрты ставим жердь — это чимка (серединная жердь)'; *Сайаӈӈа ӧн дӑвд'иӈӑс?* 'Как переедешь, забереги?'; *Амӣнми д'ӯр ӯткэндӯк, сӯлиӈӈэн миндӯ бӯчэн* 'Отец из двух пальм мне дал с узким концом'; *Дорӧппа, айамат тэсӣксэ, мӧхуктӯн дӣчэ* 'Дробовик, тщательно почистив, положил в чехол'; *Ӈутэв д'ӯриспэ айат этэрэн* 'Сын (мой) второй (класс) окончил хорошо'; *Пэм"етпэ ӯлдэкэнд'и-гӯ, имӯксэкэн-д'и-гӯ ӧмӣ, айа бивкӣ* 'Приманку (с ядом) хорошо делать из кусочка мяса или сала'.

б) Основной функцией винительного падежа является выражение прямого объекта при переходных глаголах. Кроме того, винительный падеж может обозначать меру времени, расстояния или количества.

Примеры: *Эдӯ тӯӈэнӣвэ ӯлӯмӣӈнэрэв* 'Здесь всю зиму охотимся на белку'; *Тӑдук илалдава тӣгдэчӭн* 'Потом трое суток шел дождь'; *Сӧ горошо ӈэнэксэл, оӈкочӧл* '(Олени) пройдя большое расстояние, копытили (ногами рыли снег)'; *Надан-д'апкун бӭрэстэвэ „нӯлгӣ" гӯниӈнэрэв* 'Семь-восемь верст мы считаем за (одну) кочевку'.

В этом говоре винительным падежом управляют следующие глаголы: *тӯкти-* 'подняться', *эв-* 'спуститься', *дӑв-* 'переехать (через реку, озеро)', *алан-* 'перевалить через горный хребет', *ӣлтэн-* 'пройти мимо', *тэд'ӭ-* 'поверить' и др.

3) Винительный неопределенный (винительно-назначительный, по Г. М. Василевич) падеж имеет суффикс *-а* (*-э*, *-о*, *-у*) после основ на *-н* и суффикс *-йа* (*-йэ*, *-йо*, *-йу*) после всех остальных основ. В предложении часто употребляется при пояснении назначения, а также служит формой прямого дополнения, обозначающего неопределенный объект действия, и формой слова при имени отрицания *ӑчин*.

Примеры: *М"елдакин, ӯкӯн'ӯйӯ бӯдэвӣ* 'Когда проснется, дай молока'; *Оройӧндук сукуналба эмӯвчэл, миндӯ сӯндӯв коӈнорӣна гадӑвӣ, ӈӯӈтӯйӯ эдэвӣ гада* 'Из района привезли сукна, мне на пальто бери черное, другое не бери'; *Эмэд'эрӣйэ ороно ичэмӣ, амаскӣ илбэдэвӣ* 'Если увидишь идущего (сюда) оленя,

гони обратно'; *Горойо ā̆чин бихикин, ороно-кот ā̆чин эмэд'эңэ̄тин* 'Если недалеко, придут и без оленя'.

4) Дательный падеж (дательно-местный, по Г. М. Василевич) образуется с помощью суффикса *-дӯ*, присоединяемого к основам на гласный и звонкие; после глухих согласных согласный суффикса оглушается и принимает форму *-тӯ*.

Имена в форме дательного падежа в предложении могут выступать в роли косвенного дополнения и обстоятельства места действия. Дательный падеж имеет следующие значения:

а) Выражать лицо или предмет, к которому направляется действие.

Примеры: *Н'экэ̄вӣ йоқо̄дӯ бӯчэ̄* 'Соболя (своего) отдал якуту'; *Орордӯ дуруктӯтин ӯқо̄лба̄ о̆ча̄тин, та̄дӯ бӣ бэлэтчэ̄в* 'Всем оленям сделали уколы, я там помогал'.

б) Обозначать лицо, у которого что-либо имеется или находится.

Примеры: *Эхэкэ̄дӯв горопти бочоро̄п бичэ̄н, миндӯ-кэнэ̄ бэркэ̄нмэ о̆ча̄тин* 'У деда (моего) было старое кремневое ружье, мне же сделали лук'; *Бӣ д'ӯр качика̄чӣ бичэ̄в, д'ӯкрэ̄ тохакта-чӣл, ӯмӯндӯ һэйэдӯн, г''едӯ н'икимн'адӯн* 'У меня было два щенка, оба с белыми пятнами; у одного на лбу, а у другого на шее'.

в) Обозначать место действия.

Примеры: *Кадардӯ чукакта гӯнмӯрӣ бэӈэчӣ чӯка балдивкӣ* 'На скале растет лекарственная трава, называемая чукакта'; *Амӣнми колко̄стӯ һаваливкӣ, эн'ӣнми д'ӯдӯвӣ һӯтэлн'ӯнмӣ бид'эвкӣ, бӣ оско̄ладӯ татиңнам* 'Отец мой работает в колхозе, мать с детьми сидит дома, я учусь в школе'.

г) Обозначать время, в течение которого происходит действие, выполняя в предложении роль обстоятельства времени.

Примеры: *Тар аннанӣдӯ со̄ суӈта иманда тикчэ̄н* 'В тот год выпал очень глубокий снег'; *Инэңӣдӯ илан-диӈин ӯлӯкӣвэ ва̄ңкӣшун* 'В течение дня мы убивали три-четыре белки'; *Умнэ илалдадӯ бӯрга о̆ча̄н* 'Однажды в течение трех суток была пурга'.

д) Обозначать способ действия.

Примеры: *Эрӣндӯ эмэм* 'Я пришел на зов'; *Оронмо карчидӯ-н'ӯн бакарӣдӯ элэкин* 'Оленей можно найти (достать) только за деньги'.

5) Творительный падеж после основ на гласные и все согласные, кроме *-н*, в единственном числе основ имеет суффикс *-т*, а после основ на *-н* и всех основ множественного числа — суффикс *-д'и*.

Основным для творительного падежа является значение орудия и способа совершения действия.

Примеры: *Бэйӯн ӯлдэвэ̄н сӯкэт эңкӣшӯн токторо* 'Тушу дикого оленя (мы) (обычно) не рубили топором'; *Карака̄ва тӣй-*

эwӯнд'и-дэ вāрāдӯ элэкин 'Черного рябчика можно убить и посохом'; *Эр сāладӯ мэчикит эwӯвкӣл* 'В этом зале играют в мяч'; *Бӯ туӆэ оронд'и н'экэйӣңнэрэв, д'уӆа бимī кāчарит* 'Мы зимой ездим на оленях, а летом на катере'; *Тāлут ӧвчā тиӆэwэ ӣдӯ эд'иңэс ичэрэ* 'Посуду из бересты здесь ты не увидишь'; *Дукӯwӯнмас постат ӯңчӣв* 'Письмо твое отправил с почтой'; *Сӧмат айат бид'эрэп, тарит сī экэл кихана* 'Живем очень хорошо, поэтому ты не беспокойся'; *Куңакāрвӑ ӯмӯн эрэттӯ илаталд'и иливра* 'В одном ряду детей поставили по три'.

б) Совместный падеж образуется от всех основ с помощью суффикса *-н'ун*.

а) Этот падеж обозначает лицо, принимающее участие в действии лица подлежащего. Форма с суффиксом *-галī*, отмеченная Г. М. Василевич,[13] нами не зафиксирована.

Примеры: *Сулакī турāкӣн'ун бакалдīчāл, ӯмӯндӯ билчӣл* 'Встретились лиса с вороной и стали жить вместе'; *Амīнми эхэкӣн'унми эр-ти эмэрэ* 'Отец (мой) с дедом (моим) пришли только что'; *Боло ороrн'ун бэйӯн эмэчӣн* 'Осенью с оленями пришел дикий олень'; *Ӑвукн'ун коколдовī локовӯндӯ олгīкал!* 'Рукавицы с шапкой повесь сушить на вешалку!'; *Бирāс "ехан'унмав, īктэввэв-н'ӯн ичэрэн* 'Врач осмотрел только глаза и зубы (мои)'; *Укчакин, олбниксā, нэмэн'ӯн суптичā* 'Его верховой олень, испугавшись, убежал с седлом'.

7) Местный падеж образуется с помощью суффикса *-лā* (*-лӣ*, *-лӧ*) после основ на гласные; *-дулā* (*-дулӣ*) после основ на звонкие согласные и изредка на гласные; *-тулā* (*-тулӣ*) после основ на глухие. Местный падеж обозначает:

а) лицо, предмет или место, к которому или в которое направлено действие.

Примеры: *Тар бойухал бӧйундāскīт лāйдаңлāвар ңэнэрэ* 'Те богатыри (воины) отправились на поляну (поле) битвы'; *Нӣкīл боло тӯӆэкīттӯлӣвэр дӭӆивкīл* 'Утки осенью улетают к месту зимовки'; *Тāдук аракӯкāн мӧтīңдулāвī даӆамалим* 'Потом тихонечко я стал приближаться к лосю'; *Нэлки миттӯлӣ эмэчӣ бимī, эңнэкӣрэ ичэмчӣс, сӧ гуд'ӣй бивкīл* 'Если бы приехала к нам весной, то увидела бы оленят, они бывают очень красивые'.

б) Время действия.

Примеры: *Куңакāр д'āлдадулā д'ӯлāвар эмэчӣл, кон'н'укӯлитīн бчā* 'Дети на десять дней приехали домой, наступили (их) каникулы'; *Минэ ӯмӯн анңанилā сӧччут кӯруствӯн ӯңчӣтīн* 'Меня на один год отправили на курсы счетоводов'; *Сīксэдӯлӣ ороrбо эктīн тīнэ* 'Пусть до вечера не отпускают оленей'; *Куңакāр āхинчāлāтīн эмэм* 'Я пришел, когда дети уже уснули'.

---

[13] Там же, стр. 266.

8) Направительный падеж обозначает место, предмет или лицо, по направлению к которому происходит действие, и образуется с помощью суффикса *-ткӣ* от основ на гласные и суффикса *-тікӣ*, *-тікэкӣ* (*-тікакӣ*) от основ на согласные.

Примеры: *Тарā дӧлдӣксā*, *Иркисмэнд'эн гиркӣткӣви ичэхиңнэд'эрэн* 'Услышав это, Иркисмэндя начал посматривать в сторону друга'; *Дӣлачā ӣктэткэкӣн даптулкāн*, *дӣлачā йӯктэткэкӣн дэрэлкэн бира бичэ тар* 'Река устьем на запад, с истоком на восток (букв.: В стороне заката солнца имеющая устье, в стороне восхода солнца имеющая истоки была та река)'; *Д'эӈинтікэкӣ ичэхимӣ*, *бирандā ӈӯйӯд'эрэн*, *āнтікākӣ ичэхимӣ*, *ӯрэнд'э бид'эрэн* 'Если посмотреть налево, кипит речища, а если посмотреть направо, стоит горища'.

9) Продольный падеж образуется с помощью суффикса *-лӣ* — основы на гласные и суффикса *-дулӣ* — основы на звонкие и иногда — на гласные (*-тулӣ* — основы на глухие согласные).

а) Основным значением продольного падежа является обозначение места или предмета, по которому, вдоль которого, через или сквозь который происходит действие.

Примеры: *Ӈокто гэгдэк д'ӯкэлӣ сӯрӯвкӣ*, *тāрā орор мэртін-дэ бакад'иңāтин* 'Дорога все время пойдет по льду (реки), олени и сами найдут ее'; *Ойолӣтин илан багдарӣн дэктэндэлкэн дэӈӣткэр*, *иларā пэрӣксэл*, *эхилэ дӧчāл* 'Над ними три раза покружив, три белые крылатые птицы сели, наконец'; *Киливлиткан бихэмдэ*, *саңн'ан ӧксā*, *сӧналӣ йӯксӧрэн* 'А девушка, превратившись в дым, выскочила через дымовое отверстие'; *Мӧл хигдилэлӣтин ēкӯн-ла гилбэнэд'эрэн-ивит арай* 'Сквозь деревья, оказывается, что-то поблескивает'.

б) Имена в продольном падеже также могут обозначать время, через которое произошло или произойдет действие.

Примеры: *Тар блӣнд'ā илалдалӣ эмэчэн*, *тарит амӣнматин айчāн* 'Тот ворон-великан пришел через трое суток и спас их отца'; *Ӈимāт гиркумӣ*, *илан анңанӣлӣ мучӯд'иңāв* 'Если быстро буду ходить (путешествовать), то вернусь через три года'.

10) Направительно-местный падеж образуется с помощью суффикса *-клā* (*-клэ*, *-клӧ*) и имеет значение направления прямо, напрямик к месту или предмету. Направительно-местный падеж в говоре употребляется очень редко, вместо него обычно выступает направительный падеж. Нами зафиксировано всего несколько случаев употребления этого падежа.

Примеры: *Н'уңн'акӣл бираклā дэгд'эрэ* 'Гуси летят прямиком к реке'; *Эрэ тоӈоклӧ нӧдākал!* 'Это брось прямо в огонь!'; *Киңлэвӣ мӧклā иливчā* 'Лыжи свои (он) поставил прямо к дереву'.

11) Отложительный падеж имеет суффикс *-дук* (*-тук* после основ на глухие согласные). Он имеет несколько значений.

а) Лицо, у которого что-либо берут, спрашивают, от которого приходят и т. д.

Примеры: *Эн'ӣндӯккӣ энэмэ ӯлгӯмӣрэ, амӣндуккӣ пэктирэ-шӯнмэн гам-дӑ мэнми ӯлӯмӧм* 'Даже не спросясь у матери, у отца взял ружье да сам отправился белковать'; *Нуӈан hӯтэ-дӯккӣ эмэчэн, оройбндӯ татчарӣдук* 'Он приехал от сына, учащегося в районе'.

б) Предмета, который служит материалом для изготовления чего-нибудь.

Примеры: *Мэӈӯндӯк ӧвчӑ н'ӯӈӯн кырӣлкӑн остӧлба тӑнчӑл* 'Накрыли шестиугольный стол, сделанный из серебра'; *Нонон д'ӯкчӑвар тӑлудук ӧвчӑ тиксат дахиӈкӣвун* 'Раньше юрту свою покрывали покрышкой, сделанной из берест'; *Оскор дӯӆэ-вэн сэлэдӯк-тэ, гирамдадук-дӑ ӧӈнара, гӯнивкӣл* 'Наконечник стрелы, говорят, делали и из железа, и из кости'.

в) Места.

Примеры: *Ӣӯктэдӯк мӯлэӈнэрэв* 'Воду носим из родника'; *Ӣдӯк-кэ барӑн бэйэл эмэчэтин, д'ӯлба ӧлчӑтын* 'Откуда-то приехало много людей и стали строить они дома'; *Тӑдук бӯ д'ӯкчӑлдуккар д'ӯлдулӑ нулгичэшӯн* 'Потом мы из своих юрт перешли в дома'.

г) Начала действия.

Примеры: *Болонӣдук иманда уӈталдалӑн укчакит ӯлӯ-мӣӈнэп, тӑдук киӈлэт* 'С осени до глубокого снега белкуем верхом на олене, а потом на лыжах'; *Балдынадуккӣ эрмэктӯ айӣ бэйэлбэн муӈнӑд'аран* 'Со времени рождения до этих пор он мучает людей из (нижнего) мира „аи"'.

д) Причины действия.

Примеры: *Тыкӯлнадукин коӈнорӣн сэксэн колтолдулӑн койӯ-нан, hуларӣн сэксэн хуркалдулӑн hӯктирэн* 'От злости черная кровь его сгустилась в кулаках, красная кровь его бросилась к его клыкам'.

е) Имена, с которыми производится сравнение, бывают также в отложительном падеже.

Примеры: *Нондо мундукӑндук hэгдытмэр-дэ, эӈэхӣтмэр-дэ* 'Рысь больше и сильнее зайца'; *hӯтэв умнэ ӯлгӯмӣрэн: „Тунӈа иландук барӑн дӧ?"* 'Однажды мой сын спросил: „Пять больше трех?"'; *Сӣ миндук барӑнд'и эдэр бид'иӈэс* 'Ты, наверно, намного моложе меня'.

В учурском говоре отложительным падежом управляют следующие глаголы: *таӆа-* 'зацепиться (за что-либо)', *д'ава-* 'держаться, взяться за кого-либо, за что-либо', *элгэ-* 'вести, держась за что-либо', *ӯй-* 'привязать к чему-либо', *ӈэлэ-* 'бояться кого-либо', *ин'э-* 'смеяться над кем-либо'.

Примеры: *hуркадӯв мундукӑн hалгандуккӣ таӆачӑ* 'В петлю моей заяц зацепился ногой'; *Авӑхи hунӑтпӑн, н'ӯриктэдӯкин д'авакса, дӯндэлӣ ирӣкталчӑ* 'Взявшись за волосы дочери ведьмы, он начал волочить по земле'; *Ӈӑладукин элгэкэл!* 'Веди его за руку!'; *Эӈнэкэнмэ н'икимн'адукиӣ ӯйиӈнэрэв* 'Оленеводы

Таблица 3

Фонетические варианты лично-притяжательных суффиксов

Конечный звук слова / Лицо и число	Единственное число предмета			Множественное число предмета		
	гласный	согласный кроме *-н*	*-н*	*-л*	*-сал*	*-р*
Ед. ч.						
1-е л.	*-в*	*-и -в*	*-ми*	*-ви* *-би*	*-ви*	*-би*
2-е л.	*-с*	*-и -с*	*-ді*	*-ді*	*-ри*	*-ді*
3-е л.	*-н*	*-и -н*	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*
Мн. ч.						
1-е л. вкл.	*-т*	*-и-т*	*-ті*	*-ті*		*-ті*
1-е л. искл.	*-шун*	*-и-шун*	*-мун*	*-шун* *-бун*		*-шун~-бун*
2-е л.	*-хун*	*-и-хун*	*-дун*	*-дун*	*-рун*	*-дун*
3-е л.	*-тін*	*-и-тін*	*-тін*	*-тін*	*-тін*	

привязываем за шею'; *Д'ӱкэ иңиндӱк дэлпэргэчэ* 'Лед (на реке) треснул от мороза'; *Укчаккӣ сагдідукин мулаңиңнам* 'Верхового оленя (своего) жалею, (оттого, что он) стар'.

12) Исходный падеж обозначает место или предмет, со стороны которого производится действие. Он имеет следующие суффиксы: *-гӣт* после основ на гласные и звонкие согласные, *-кӣт* после основ на глухие согласные и *-ңӣт* после носовых согласных. В говоре наряду с суффиксом *-гӣт* употребляется еще суффикс *-ник*.[14]

Примеры: *Ӱӈӣт илан багдарӣн дэӈӣткэр эмэрэ* 'Сверху прилетели три белые птицы'; *Һэргӣник "екӯн-ла н'ирилэнэ-н'ирилэнэ даӈамалчӑ* 'Снизу, гремя и громыхая, что-то приближалось'; *Кудуккӣт Коколдокӧн бойбород'орон-ивит арай* 'Со стороны священной коновязи, оказывается, идет (маленький) Коколдокӧн'; *Ороті курунӈӣт эмэчэл, эчэл бадаӈа оңкойо бакара* 'Олени наши пришли со стороны горелого леса, наверно, не нашли корма (ягеля)'.

---

[14] Этот суффикс Г. М. Василевич отметила в зейском, учурском, урмийском, чумиканском и аянском говорах. Он характерен для эвенского (*-нак, -ник*) и удэйского (*-ниӈи*) языков. См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 782.

§ 16. Категория принадлежности. Принадлежность предмета к тому или иному лицу в этом говоре выражается двояко.

а) Она может быть выражена с помощью притяжательных местоимений: *минӈӣ* 'мой', *синӈӣ* 'твой', *нуӈанӈӣн* 'его, ее', *мунӈӣ*, *митӈӣ* 'наш', *сунӈӣ* 'ваш', *нуӈанӈӣтин* 'их'.

б) Чаще всего принадлежность лицу выражается морфологически с помощью лично- и возвратно-притяжательных суффиксов: лично-притяжательные суффиксы имеют отдельные формы для трех лиц ед. и мн. ч., которые изменяются под влиянием ассимиляции.

Лично-притяжательные суффиксы употребляются со всеми именными основами и формами (глагольными и деепричастными).

Примеры: *д'ӯш* 'мой дом', *коӈнорин-ми* 'мой черный, моя чернота', *айаткӯ-ш* 'мой лучший, мое добро', *тунӈа-ш* 'мои пять, моя пятерка', *ᵘекӯн-ми-ла* 'что-то мое', *д'ӯгу-ш* 'мое будущее', *даӈа-в* 'моя близость, моя близкая'.

А в случаях присоединения их к глагольно-именным и деепричастным формам, как правильно отмечает Г. М. Василевич, они утрачивают непосредственное значение принадлежности и принимают значение личных глагольных суффиксов.[15]

Примеры: *ӧна-в* 'то, что я сделал', *ӧӈӓт-ı-в* 'то, что я должен сделать', *ӧд'арӣ-в* 'то, что я сделаю', *ӧд'акɛн-ми* 'как только я сделал', *од'ӓк-тӯ-ш* 'на том месте, где я сделал', *ӧдалӓ-в* 'пока я сделаю, до того, как я сделаю'.

в) Возвратно-притяжательные (безличные) суффиксы выражают принадлежность главному субъекту действия (подлежащему в предложении). Для всех трех лиц ед. ч. употребляется суффикс *-вӣ* и *-бӣ* (*-мӣ*, *-пӣ*, *-кӣ*), а для лиц мн. ч. *-вар* ~ *-шар* ~ *-бар* (*-мар*, *-пар*, *-кар*). Примеры:

Ед. ч. принадлежн.	Мн. ч. принадлежн.	
д'ӯ-шӣ	*д'ӯ-шар*	'свой дом'
тоӈо-ви	*тоӈо-шор*	'свой огонь'
д'ӯр-бӣ	*д'ӯр-бэр*	'свои два'
хӯлиӈ-мӣ	*хӯлиӈ-мэр*	'свой остроконечный'
тарит-пӣ	*тарит-пар*	'своим тем'
дурук-кӣ	*дурук-кар*	'все свое'

г) Кроме вышеприведенных форм принадлежности, в этом говоре имеется и форма относительной принадлежности с суффиксом *-ӈ-*, употребляющимся обычно с притяжательными суффиксами.

Примеры: *Дılиӈмӣ каландӯ ирӣкэл!* 'Свою голову (убитого тобою зверя или предназначенную для тебя) свари в котле!' (но: *Дılвӣ айат игдıнкал!* 'Расчеши свою голову хорошенько!');

[15] См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 680.

Ухаңмӣ (оронмӣ) этэ̄м гара, сӯндӯ̆ битэр о̄ӈин! 'Худшего своего (оленя) не возьму, пусть побудет у вас!' (но: *Ухави мэ̄нми-дэ̄ саңнам* 'Свои плохие качества я и сам знаю (и сам знаю, что я плох').

Имя существительное

§ 17. Словообразование. В этом говоре словообразование имен существительных общеэвенкийское (суффиксы: *-мнӣ, -лӣн, -птӣн, -ӈки, -хамда, -кса, -р, -н, -ка, -кта, -шӯн, -кӣт, -к, -д'ӣк*).

Примеры: *бэйӯ̆-мнӣ* 'охотник' от *бэйӯ̆-* 'охотиться'; *олдомӣ-мнӣ* 'рыбак' от *олдомӣ-* 'рыбачить'; *татигӣ-мнӣ* 'учитель' от *татигӣ-* 'учить, обучать'; *он'о̄-ло̄н* 'мастер вышивать' от *он'о̄-* 'вышивать, рисовать'; *икэ̄-лэ̄н* 'певец' от *икэ̄-* 'петь'; *тэлэ-птӣн* 'распялка шкурки' от *тэлэ-* 'растянуть шкуру'; *чакили-птӣн* 'обертка' от *чакил-* 'обернуть, завернуть'; *hӯптэ-птӣн* 'ножичек для порки швов' от *hӯптэ-* 'распороть'; *далӣ-ӈкӣ* 'посуда для кормления собак' от *дала-* 'лакать'; *мӯлэ̄-ӈкӣ* 'посуда для воды' от *мӯлэ̄-* 'идти за водой'; *дукӯ-ӈкӣ* 'ручка или карандаш' от *дукӯ-* 'писать'; *д'эву-хэмдэ* 'объедки' от *д'эв-* 'есть, кушать'; *hӯ-хамда* 'опилки' от *hӯ-* 'пилить'; *кува-хамда* 'стружки' от *кува-* 'строгать'; *н'ӣкса* 'гной' от *н'ӣ-* 'гноиться'; *н'э̄-ксэ* 'пот' от *н'э̄-* 'потеть'; *тамна-кса* 'туман' от *тамна-* 'стлаться'; *ӯлгӯ̆-р* 'рассказ' от *ӯлгӯ̆чэ̄-* 'рассказывать'; *ӯйӯ̆-р* 'узел' от *ӯй-* 'завязать, перевязать'; *илчӣ-р* 'коса (волосы)' от *илчӣ-* 'заплетать'; *икэ̄-н* 'песня' от *икэ̄-* 'петь'; *эшӣ-н* 'игра' от *эшӣ-* 'играть'; *тама-н* 'плата' от *тама-* 'платить'; *сукса-кӣ* 'беда, несчастье' от *сукса-* 'сломать, разбить'; *чолпо-ко̄* 'пробоина' от *чолпо-* 'пробить'; *hӯлтэ-кэ̄* 'прокол' от *hӯлтэ-* 'проколоть'; *калта-кӣ* 'половина' от *калта-* 'разделить пополам'; *гира-кта* 'шаг' от *гиран-* 'шагнуть'; *умӯ-кта* 'яйцо' от *умӯ-* 'снести яичко'; *ӯ̆ӈир-и-ктэ* 'охапка' от *ӯ̆ӈир-* 'поднять'; *hӯ-шӯн* 'пила' от *hӯ-* 'пилить'; *улӣ-шӯн* 'весло' от *улӣ-* 'грести'; *тӣйэ-шӯн* 'посох, трость' от *тӣйэ-* 'опираться'; *ӯрӣ-кӣт* 'стойбище' от *урӣн-* 'остановиться на ночлег'; *тат-кӣт* 'школа' от *тат-* 'учиться, обучаться'; *аӈна-кӣт* 'место ночлега' от *аӈна-* 'ночевать'; *тӯлэ̄-к* 'место, где настораживают капкан, петли или ставят сеть' от *тӯлэ̄-* 'наставить (ловушку, капкан, петлю), закинуть (сеть)'; *аӈна-к* 'место ночлега' от *аӈна-* 'ночевать'; *тэ̄ӈэ-к* 'место, сиденье' от *тэ̄ӈэ-* 'сесть'; *аннӈа-д'ӣк* 'место, где когда-то ночевали' от *аӈна-* 'ночевать'; *тӯӈэ-д'э̄к* 'место прошлой зимовки' от *тӯӈэ-* 'зимовать, провести зиму'; *олӧ-д'о̄к* 'место, где прошли бродом' от *олӧ-* 'перейти вброд'.

Кроме указанных суффиксов, в учурском говоре зарегистрированы еще способы образования имен существительных с помощью суффиксов *-кӣн, -вкӣ, -ӈин, -д'а*.

Примеры: *эшӣ-кэ̄н* 'игрушка' от *эшӣ-* 'играть'; *пэрӣ-кэ̄н* 'волчок' от *пэрӣ-* 'вертеться вокруг оси'; *ир-ӣ-вкӣ* 'волокуша для

оленя' от *ир-* 'тащить по земле'; *тирэ-вкэ* 'гнет (бревно для придавливания)' от *тирэ-* 'придавить, задавить'; *мучӯ-ӷин* 'олень, уходящий обратно к месту прежней стоянки' от *мучӯ-* 'возвращаться обратно'; *н'ōра-ӷин* 'олень-вожак в стаде' от *н'ōра-* 'идти вперед'; *д'эпти-ӷин* 'олень, имеющий привычку жевать тряпки' от *д'эв-* 'есть, кушать'; *вāна-д'а* 'убийца' от *вāна-* 'отправиться убить'; *д'эпнэ-д'э* 'людоед, черт' от *д'эпнэ-* 'отправиться есть'; *соңо-д'о* 'плакса' от *соңо-* 'плакать'.

Отыменное образование существительных также общеэвенкийское (суффиксы *-гāн, -мңӯ, -мāн, -рāн, -ңаха, -кса, -птӯн, -рӯн, -ңāт, -мкурā, -ӷ (-кāӷ, -лахар).*

Примеры: *баргӣ-гāн* 'житель той стороны реки' от *баргӣ* 'находящийся на той стороне'; *дāпту-гāн* 'житель устья реки' от *дāпту* 'устье реки'; *д'ӯ-ӷāн* 'человек, остающийся или находящийся дома' от *д'ӯ* 'дом'; *эвэ-мңӯ* 'эвенкийка' от *эвэн* 'эвенк'; *лӯча-мңӯ* 'русская' от *луча* 'русский'; *Бутā-мңӯ* 'женщина из рода Бута' от *Бута* 'род Бута'; *аракӣ-мāн* 'человек, любящий выпить' от *аракӣ* 'вино, водка, спирт'; *ӯлдэ-мэн* 'человек, любящий есть мясо' от *ӯлдэ* 'мясо'; *ӯлӯкӣ-мэн* 'собака, хорошо охотящаяся на белку'; *ам'ӣ-рāн* 'отчим' от *ам'ӣн* 'отец'; *эн'ӣ-рэн* 'мачеха' от *эн'ӣн* 'мать'; *ӈӣтэ-рэн* 'пасынок, падчерица' от *ӈӣтэ* 'ребенок, дитя'; *иччи-рэң* 'хозяин, владелец (собаки)' от *иччи* (як). 'дух, хозяин'; *Улд'āна-ңаха* 'покойница Ульяна' от *Улд'āна* 'Ульяна'; *Бō̄тӯр-ңэхэ* 'покойник Петр' от *Бō̄тӯр* 'Петр'; *эн'ӣ-ңэхэ* 'покойная мать' от *эн'ӣн* 'мать'; *амӣ-ңаха* 'покойный отец' от *ам'ӣн* 'отец'; *сулакӣ-кса* 'лисья шкура' от *сулакӣ* 'лиса'; *ӯлӯкӣ-ксэ* 'беличья шкурка' от *ӯлӯкӣ* 'белка'; *нондо-ксо* 'рысья шкура' от *нондо* 'рысь'; *оң'ō-птӯн* 'намордник' от *оңокто* 'нос'; *ун'а-птӯн* 'наперсток' от *ун'акāн* 'палец'; *тиңэ-птӯн* 'подпруга' от *тиңэн* 'грудь'; *инмэ-рӯк* 'игольник' от *инмэ* 'иголка'; *сэлэ-рӯк* 'коробок для хранения предметов кузнеца' от *сэлэ* 'железо'; *ӯхэкэ-рӯк* 'чехол для пуль' от *ӯхэкэ* 'пуля'; *āшун-ңāт* 'шкура для шапки' от *āшун* 'шапка'; *бэ-ңэт* 'доски для люльки' от *бэ* 'люлька'; *коколдо-ңōт* 'материал для рукавиц' от *коколдо* 'рукавицы'; *д'иктэ-мкӯрэ* 'куст голубицы' от *д'иктэ* 'голубица, ягода'; *ӈӣтӯмӯктэ-мкӯрэ* 'куст жимолости' от *ӈӣтӯмӯктэ* 'жимолость'; *инңамукта-мкурā* 'куст морошки' от *инңамукта* 'морошка'; *д'агда-ӷ* 'сосняк' от *д'агда* 'сосна'; *ōктā-ӷ* 'заросли тальника' от *ōкта* 'тальник'; *нулӣ-кāӷ* 'заросли тополя' от *нули* 'тополь'; *чӯка-лахар* 'период появления травы' от *чӯка* 'трава'; *ирки-лэхэр* 'период обдирания кожицы с рогов лося-самца' от *иркин* 'лось-самец осенью'; *сирӯ-лахар* 'период спаривания оленей' от *сирӯ* 'олень-бык'.

Кроме того, отмечены слова, образованные с помощью суффиксов *-р, -магда.*[16]

[16] Этот суффикс зарегистрирован в зейском, алданском и учурском говорах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 770).

Примеры: *иманда-р* 'вечный снег в горах' от *иманда* 'снег'; *н'аӈнӣ-р* 'вселенная' от *н'аӈн'а* 'небо'; *инӈа-магда* 'большой нож для снятия шерсти со шкуры лося' от *инӈакта* 'шерсть'; *ӯлӯ-мӯгдӯ* 'ружье для охоты на белку' от *ӯлӯ-кӣ* 'белка'.

§ 18. Формы для выражения эмоциональности восприятия. В учурском говоре из общеэвенкийских употребляются суффиксы *-кӣн*, *-чӣн*, *-ткӣн* (уменьшительно-ласкательное), *-кӯн*, *-кӣкун* (увеличительное); только в глагольных основах *-кӯт*, *-кӣкӯт*.

Примеры: *д'ӯ-кӣн* ~ *д'ӯ-чӣн* 'домик' от *д'ӯ* 'дом, жилище'; *эдӏ-кэ̄н* ~ *эдӏ-чэ̄н* 'ветерок' от *эдӏн* 'ветер'; *hэгдӏ-кэ̄н* ~ *hэгдӏ-чэ̄н* 'большенький' от *hэгдӏ* 'большой'; *туннӈа-кӣн* ~ *туннӈа-чӣн* 'пятерка' от *туннӈа* 'пять'; *ӣд'ӣрӣ-кӣн* ~ *ӣд'ӣрӣ-чӣн* 'спящий (маленький)' от *ӣд'ӣрӣ* 'спящий'; *ахӣ-ткӣн* 'девочка' от *ахӣ* 'женщина'; *бэйэ-ткэ̄н* 'мальчик' от *бэйэ* 'мужчина, человек'; *олдоткӧ̄н* 'малек рыбы' от *олдо* 'рыба'; *мури-ткӣн* 'жеребенок' от *мурин* 'лошадь'.

Примеры на именные и глагольные основы с указанными выше суффиксами: *Бэйэкӯн эмэчэ̄* 'Человечище пришел'; *Бэйэ эмэкӯтчэ̄* 'Пришел же человек (пренебрежение)'; *Дӏрамкӯн мӧва чиӈӣм* 'Я срубил толстенное дерево'; *Ӣд'ӣкӯтчӣрӣвӣ хэривчэ̄л* 'Они разбудили спящего (пренебрежение)'; *Ӈавӣлӣви н'ӣн эчэ̄ эмэкэ̄кӯттэ* 'Опять он не пришел на работу (пренебрежение и досада)'; *Сӣкэ̄кӯн "екӯнма сатӣд'андӏ!* 'Ты что сумеешь сделать! (пренебрежение, досада)'; *Эхэ̄кэ̄ш эвкӣ ичэрэ ӧкӣкӯтчӣ* 'Дед мой не стал видеть (сочувствие)'; *Кэ-кэ, гакӣкӯткал!* 'Ладно уж, бери! (досада, презрение)'.

Кроме того, в этом говоре отмечены еще увеличительные формы с суффиксом *-нд'ӣ* и *-мӣ* (*-мӣйа*). Суффикс *-мӣ* имеет пренебрежительный оттенок.

Примеры: *бэйэ-нд'э̄* 'человечище' от *бэйэ* 'человек'; *гугданд'ӣ* 'высочайший' от *гугда* 'высокий'; *эри-нд'э̄* 'этот (большущий)' от *эри* 'этот'; *д'ӯри-нд'э̄* 'два (большущие)' от *д'ӯр* 'два'; *соӈод'орӣ-нд'ӣ* 'плачущий (большой)' от *соӈод'орӣ* 'плачущий'; *Агӯмӣваш тӣдӯ лококол!* 'Шапчонку мою повесь там!'; *Унтамӣлин эд'э̄мчэ̄л!* 'Унтишки его распоролись!'; *Этэ̄м эмэрэ гӯниксэ̄, син эмэмӣчэ̄* 'Сказал, что не придет, и все-таки пришел (он)'; *Ӈинамӣйӣв энэливкӣ ӧчӣ, уд'атар ӧксӣ, мучӯмӣйӣвкӣ* 'Собака моя (негодная) стала лениться, немного идет по следу и возвращается'; *Умӯн ӯлӯкӣӈив, кӯӈдэ̄мӣйэ̄дӯ ӣксэ, суптирӣн* 'Одна белка убежала (не дала себя убить), взобравшись в большущее дупло'.

Часто суффиксами *-кӣн* и *-нд'ӣ* оформляются имена собственные человека, клички животных, названия местностей, рек и т. д.

Примеры: *Кэтӏ-кэ̄н* 'Катюша' от *Кэтӏ* 'Катерина'; *Л'экɛ-кэ̄н* 'Иннокентьюшка' от *Л'экɛ* 'Иннокентий'; *Бугдӏ-кӣн* 'пеструха (олень)' от *бугдӏ* 'пестрый'; *Мӧйтурук-кӣн* 'Ошейничек (собака)'

от *мойтӯрук* ‘ошейник’; *Ана-нд'ā* ‘Анна (высокого роста)’ от *Ана* ‘Анна’; *Д'алтулӣ-кāн* ‘(название маленькой реки)’; *Чулымэ-кэн* ‘(название маленькой реки)’; *Гаги-нд'ā* ‘Лебяжье (название большого озера)’.

Значение уменьшительности, увеличительности и пренебрежения может быть усилено путем удвоения соответствующих суффиксов.

Примеры: *оро-кӣ-чӣн* ‘олененочек’ от *орон* ‘олень’; *бэйэ-ткэ-чэн* ‘мальчишечка’ от *бэйэ* ‘человек’; *д'окē-кā-чāн* ‘малюсенький’ от *д'окē* ‘маленький’; *албӣ-нд'ā-кӯн* ‘широченный’ от *албӣн* ‘широкий’; *эмэр-мӣйэ-кӯн* ‘острый-преострый’ от *эмэр* ‘острый’; *ӈинамӣ-кāкун* ‘собачонка’ от *ӈина* ‘собака’; *эмэд'э-мӣйэ-кӯт-тэн* ‘идет (пренебрежительно)’ от *эмэд'э-* ‘идти’; *сӯру-кӯт-мӣ-рэн* ‘ушел (пренебрежительно)’.

§ 19. Особые формы имен. Кроме словообразовательных и словоизменительных суффиксов, в этом говоре отмечены общеэвенкийские суффиксы, которые служат для логических и грамматических сопоставлений. К ним относятся следующие.

а) Суффикс *-дин* (*тин*) образует форму сравнения по величине, размеру.

Примеры: *Бӣ ӈинав эӈнэкэндин* ‘Моя собака с теленка величиной’; *Эрдин ӈина ӈӣдӯ-кэт āчин* ‘Такой собаки ни у кого нет’; *Авлāн һэгдı āмӯттин бичэ* ‘Поляна была площадью с большое озеро’.

б) Суффикс *-гачӣн* (*-гэчӣн*, *-гочӣн*, *качӣн*, *-кэчӣн*, *-кочӣн*, *-ӈачӣн*, *-ӈэчӣн*, *-ӈочӣн*) образует форму сравнения одного предмета с другим по общему сходству.

Примеры: *Укчакив ӈинаӄачӣн ӯнӈӯвэ сāттаӈ* ‘Мой верховой олень чует запах, как собака’; *Эр пэктирэ̄шӯн дороӈкачӣн нӣкӣвэ вāвкӣ* ‘Это ружье бьет уток, как дробовик’; *Эмэд'эрӣгэчӣн бичэн-дэ эвкӣ ичэврэ* ‘Как будто шел (сюда), да не видно его’.

в) Суффикс *-гда* (*-гдэ*, *-гдо*) образует форму со значением ограничения.

Примеры: *Тар āмут һӯлӣдӯн ороктогдо балдıвкӣ* ‘Вокруг того озера растет только трава’; *Синигдэдӯ ороrво эмӯшӯм* ‘Привел оленей только для тебя’; *Айагдалба, сӣнмаксā эмӯшӯм* ‘Только хороших, выбрав, привел’.

г) Суффикс *-тикин* образует форму, обозначающую разграничение или повторность.

Примеры: *Тāдӯ бэйэтикин һаваӈāтин* ‘Там должен работать каждый человек’; *Долбонӣтикин олдомӣӈнарав* ‘Рыбу ловим каждую ночь’; *Эмэрӣтикинми си āд'аӈнаӈдı* ‘Каждый раз, когда я прихожу, ты спишь’.

д) Суффикс *-ма* (*-мэ*, *-мо*), характерный для восточных говоров, образует форму со значением подтверждения или уточнения.

Примеры: *Бирамалā ихиксāл, āнңарав* 'Доехав до самой реки, остановились на ночевку'; *Бў сэмэдўwўн бираканā дāптун ичэвдʼэрэн* 'Прямо против нас (на той стороне реки) виднеется устье речки'; *Ңāлāмāдўви гаксā, ēруктам* 'Я рассмотрел, взяв прямо в руки'.

Именам числительным суффикс *-мā* придает значение ограничительности.

Примеры: *Иламā нўлгū эмэнмўрэн* 'Осталось только три кочевки (расстояния)'; *Дʼўмэ бинэл һавалдʼара.* 'Работают только вдвоем'; *Умўкōмō нūкūвэ вāм* 'Я убил только одну утку'.

Имя прилагательное

§ 20. Качественные прилагательные описываемого говора', так же как и в других говорах эвенкийского языка, бывают производными и непроизводными.

Имена качества такие, как *айа* 'добро, добрый, хорошо, хороший', *ңонум* 'длина, длинный, длинно', *горо* 'даль, дальний, далеко', *ойо* 'верх, вершина', *бургу* 'жирный, жирность, жирно', *биргэ* 'беда, несчастье', *эмңэ* 'широкий, широкость, широко', *амңа* 'рот', *нʼама* 'теплота, теплый, тепло', *нама* 'вьюк', *ўргэ* 'тяжесть, тяжелый, тяжело', в зависимости от синтаксической функции в предложении могут принимать значение имени прилагательного, существительного и наречия. Такие слова практически чаще встречаются в роли определений, поэтому мы сочли уместным рассмотреть их в этом разделе, отнеся к особой группе качественных прилагательных.[17]

Многие из таких прилагательных с суффиксом *-кākун* переводятся прилагательным и наречием.

В некоторых прилагательных, относящихся к данной группе, имеются омертвелые суффиксальные элементы, например:

1) суффикс *-м* в следующих прилагательных.

Примеры: *ңону-м* 'длинный, длина', *ўру-м* 'короткий, краткость', *дiра-м* 'толстый, толщина', *энʼў-м* 'легкий, легкость', *дʼалу-м* 'полный, полнота'.

2) Суффикс *-гдı, -гдıңэ.*

Примеры: *һэ-гдı ~ һэгдıңэ* 'большой, величина', *ло-гдı* 'пушистый, густой (о шерсти), пушистость', *са-гдı* 'старый, старость'.

3) Суффикс *-й.*

Примеры: *удā-й* 'медлительный, медлительность', *ēмукэ-й* 'общительный, простой, отзывчивый, отзывчивость, простота', *гўдʼэ-й* 'красивый, красота'.

4) Суффикс *-йэ* (*-йу*).

Примеры: *тı-йэ* 'узкий, тесный, теснота', *дў-йў* 'мягкий, хрупкий, хрупкость, мягкость'.

---

[17] Г. М. Василевич выделяет их в особую группу имен (Эвенкийско-русский словарь, стр. 670, 702—705).

Некоторые из приведенных выше прилагательных отличаются от прилагательных соседнего томмотского говора тем, что не имеют суффикса *-кӯн*. Примеры:

Учурский	Томмотский	
ӯрӯм	*ӯрӯмкӯн*	'короткий'
тийэ	*тийэкӯн*	'узкий, тесный'
н'эктэ	*н'эктэкӯн*	'низкий'
дӯйӯ	*дӯйӯкӯн*	'мягкий, хрупкий'
эн'ӯм	*эйимкӯн*	'легкий'

§ 21. Качественные прилагательные образуются с помощью следующих общеэвенкийских суффиксов:

а) от глагольных основ с помощью суффиксов *-кин* (*-кун*) образуются прилагательные, обозначающие состояние, внешний вид предмета.

Примеры: *д'эмӯ-кин* 'голодный' от *д'эвмӯ-* 'хотеть есть', *д'эмӯ-* 'голодать'; *олгӑ-кин* 'сухой' от *олго-* 'сохнуть'; *д'улӑ-кин* 'голый' от *д'ула-* 'раздевать, обнажать'; *улап-кӯн* 'мокрый' от *улап-* 'вымокнуть'.

б) С помощью суффикса *-кӣ* от глагольных основ образуются прилагательные, обозначающие внешние признаки или общие свойства предмета.

Примеры: *ӯчи-кӣ* 'крученый' от *ӯт-* 'скрутить'; *тэн-кӣ* 'плоский' от *тэнит-* (< як.) 'развернуть, стлать'; *балда-кӣ* 'скользкий' от *балда-* 'скользить'.

Часть качественных прилагательных образована с помощью суффиксов, характерных для большинства восточных говоров.

а) С помощью суффикса *-рӣн* в этом говоре образуются прилагательные, обозначающие цвет, внешнюю форму предмета. Эта форма является наиболее продуктивной во всех восточных диалектах.

Примеры: *ҥула-рӣн* 'красный', *багда-рӣн* 'белый (вообще)', *кӗлда-рӣн* 'белый (о масти оленя)', *лумбу-рӣн* 'длинный, продолговатый', *тӯӈгӯ-рӣн* 'круглый', *мӯкчэ-рӣн* 'шарообразный'.

К данной группе относятся прилагательные, состоящие из двух основ, обозначающих признак предмета по цвету. Одна из основ имеет суффикс *-птикин*, который придает ей значение сравнительно слабой степени признака. Вторая принимает суффикс *-рӣн*. Эти прилагательные, употребляясь в сочетании с другим словом, обозначают яркие полутона цвета предмета.

Примеры: *сиӈарӣ-птикин ҥуларӣн* 'розовый (букв.: вроде желтый, красный, желтовато-красный)', *коӈнорӣ-птикин ҥуларӣн* 'багровый (букв.: вроде черный, красный, темновато-красный)', *коӈнорӣ-птикин сиӈарӣн* 'коричневый (букв.: вроде черный, желтый, черновато-желтый)'.

б) От основ образных глаголов (часть таких основ заимствована из якутского языка) с помощью суффикса *-ма* (*-мэ*, *-мо*) в этом говоре образуются прилагательные, характеризующие предмет по внешнему виду, форме.

Примеры: *пӯңкэлэ-мэ* 'пухлый' от *пӯңкэлэ-* 'быть пухлым'; *тӯңӧлӧ-мӧ* 'круглый' от *тӯңӧлӧ-* 'быть круглым'; *томтӧло-мо* 'выпуклый' от *томтӧло-* (< як. *томтой-*) 'быть выпуклым, возвышаться'; *килбэлэ-мэ* 'блестящий' от *килбэлэ-* (< як. *килбэй*) 'быть блестящим, блестеть'.

в) Большая группа прилагательных, как и в других восточных говорах,[18] оформлена суффиксом *-хӣ*. Эти прилагательные обозначают физические и психические качества и состояния.

Примеры: *ңэрӣ-хӣ* 'светлый' от *ңэрӣн* 'свет, светло'; *һактірӑхӣ* 'темный' от *һактірӑ* 'темнота, темно, темный'; *һэкӯ-хӣ* 'горячий, жаркий' от *һэкӯ* 'жара, горячий, жарко'; *инмэрӣ-хӣ* 'приторно-жирный' от *инмэрӣн* 'приторный'; *сэвэрӣ-хӣ* 'шероховатый' от *сэвэрӣн* 'шероховатый'.

§ 22. Часть качественных прилагательных образуется с помощью суффиксов, заимствованных из якутского языка.

а) С помощью суффикса *-кас* (*-кэс*, *-кос*), сходных с якутским аффиксом *-гас* (*гэс*, *-гос*),[19] образуются прилагательные, обозначающие психические качества человека, склонность к состоянию, обозначаемому основой глагола.

Примеры: *ңэлэ-кэс* 'трусливый, пугливый' от *ңэлэ-* 'бояться, пугаться, трусить'; *тикӯл-кас* 'сердитый, гневли́вый' от *тикӯл-* 'гневаться'; *һӗнді-кас* 'обидчивый' от *һӗнді-* 'обижаться, сердиться'.

б) С помощью якутского аффикса *-мсак* (*мсэк*) образуются прилагательные, выражающие склонность, пристрастие к предмету, обозначаемому именной основой.

Примеры: *ӯлдэ-мсак* 'любящий есть мясо' от *ӯлдэ* 'мясо'; *ӯкӯнʹӯ-мсэк* 'любящий пить молоко' от *ӯкӯнʹӯ* 'молоко'.

С этим же суффиксом образуется прилагательное *ҕэгдімсэк* 'высокомерный' от *ҕэгді* 'большой'.

§ 23. Относительные прилагательные образуются от основ имен существительных, глаголов и от наречий.

Из общеэвенкийских суффиксов, образующих относительные прилагательные, в учурском говоре распространены следующие:

а) С суффиксом *-ді* от основ имен существительных образуются прилагательные, выражающие признак по языку.

Примеры: *эвэ-ді* 'эвенкийский' от *эвэн* 'эвенк'; *эвэдӣ тӯрӗн* 'эвенкийское слово (язык)', *эвэді нимңӑкӑн* 'эвенкийская сказка'; *луча-ді* 'русский' от *лӯча* 'русский' (существ.); *лучаді* 'книга на

[18] Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 252; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 795.

[19] Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947, стр. 137.

русском языке, русская книга'; *йақ̄-дı* 'якутский' от *йақ̄* 'якут'; *йақ̄дı оскӯла* 'якутская школа (школа на якутском языке)', *йақ̄дı дукӯшӯн* 'якутское письмо (письмо на якутском языке)'.

б) С помощью суффикса *-р* от имен времени образуются прилагательные, выражающие признак по времени.

Примеры: *д'уӈа-р* 'летний' от *д'уӈа* 'лето'; *боло-р* 'осенний' от *боло* 'осень'; *тӯӈэ-р* 'зимний' от *тӯӈэ* 'зима'; *нэлки-р* 'весенний' от *нэлки* 'весна'; *долбо-р* 'ночной' от *долбо* 'ночь'; *сӣксэ-р* 'вечерний' от *сӣксэ* 'вечер'; *тıмāтна-р* 'завтрашний' от *тıмāтна* 'завтра'.

в) Суффиксом *-чӣ* от именных основ образуются прилагательные со значением обладания данным предметом, как признак или свойство другого предмета.

Примеры: *оро-чӣ* 'оленный' от *орон* 'олень'; *hӯтэ-чӣ* 'детный' от *hӯтэ* 'дитя, ребенок'; *ила-чӣ* 'трехлетний' от *илан* 'три'.

г) Вторым суффиксом, образующим прилагательные со значением обладания и распространенным в других восточных говорах и в эвенском языке, является суффикс *-лкāн* (*-лкэ̄н*, *лкō̄н*),[20] который чаще всего встречается в фольклоре.

Примеры: *д'ӯр hалгалкāн* 'двуногий', *д'улāкин дэрэлкэ̄н* 'гололицый', *боско дıлılкāн* 'отдельноголовый', *барāн оролкō̄н* 'многооленный'.

Кроме основного значения, суффиксы *-чӣ* и *-лкāн* в сочетании с существительным могут иметь и другие значения.

1) Признак предмета по его вместилищу.

Примеры: *курӯскачӣ ӯкӯн'ӯ* 'молоко, находящееся в кружке', *кумāгичӣ кэмпē̄т* 'конфеты с бумажной оберткой', *содō̄кичӣ тıӈэ* 'посуда, находящаяся в ящике для посуды'.

Обстоятельство действия по признаку обладания или сопутствия предмета.

Примеры: *Гуйашӯчӣ тэвлэ̄рэн* 'Пошел собирать ягоду с битком (для обивания ягод)'; *Илан орочӣ эмэм* 'Пришел (я) с тремя оленями.

2) Признак по возрасту.

Примеры: *тунӈачӣ куӈāкāн* 'пятилетний ребенок', *анӈанӣчӣ эӈнэкэ̄н* 'годовалый теленок'.

Суффикс *-лкāн* может выражать совместность предметов.

Примеры: *Āшӯлкāн коколдовӣ гаран* 'Взял шапку с рукавицами'; *Эн'илкэ̄н амӣнми, дōлдıкалду!* 'Слушайте, мать с отцом!'

д) С помощью суффикса *-рикта* (*-риктэ*, *-рокто*) от основ имен существительных образуются прилагательные, выражающие значение признака по выдающейся величине или количеству предметов.

---

[20] В сымском, учурском, урмийском, аянском, чумиканском и сахалинском. См.: Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 273; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 768; В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка, стр. 110—111.

Примеры: *ёха-рикта* 'глазастый' от *ёха* 'глаз'; *ӣктэ-риктэ* 'зубастый' от *ӣктэ* 'зуб'; *гара-рикта* 'суковатый' от *гара* 'сук'.

е) От именных основ с помощью суффикса *-гӯ* (*-кӯ*, *-ӈӯ*) образуются прилагательные, обозначающие признак предмета по местонахождению.

Примеры: *д'эӆин-ӈӯ* 'левый' от *д'эӆин* 'левша'; *дул-гӯ* 'средний' от *дулин* 'середина'; *амар-гӯ* 'задний' от *амар* 'зад'; *эр-гӯ* 'находящийся здесь' от *эр* 'этот'.

З) С помощью суффикса *-пті* от именных основ у наречий со значением времени и наречий времени образуются прилагательные, обозначающие признак по времени.

Примеры: *тінӣвэ-пті* 'вчерашний' от *тінӣвэ* 'вчера'; *ӱри-пті* 'недавний' от *ӱри* 'недавно'; *аннӈанӣ-пті* 'годичный' от *аннӈанӣ* 'год'; *инэӈӣ-пті* 'дневной' от *инэӈӣ* 'день'.

ж) С суффиксом *-макта* (*-мэктэ*, *-мокто*) от глагольных основ образуются прилагательные, выражающие признак по только что произведенному действию.

Примеры: *ӧ-макта* 'новый' от *ӧ-* 'делать'; *балдı-макта* 'новорожденный' от *балдı-* 'родить, родиться'; *сирим-макта ӱкӱн'ӱ* 'парное молоко' от *сир-* 'доить'.

Кроме того, в этом говоре зарегистрированы прилагательные с суффиксом *-кса* (*-ксэ*), выражающие признак предмета по назначению. Они образуются от существительных *ахӣ* 'женщина', *бэйэ* 'человек, мужчина' и некоторых других имен существительных. При этом у существительного *ахӣ* конечная узкая гласная *ӣ* изменяется в широкую гласную *ā*, долготу принимает и конечная *э* у существительного *бэйэ*.

Примеры: *ахā-ӄса āшӯн* 'женская шапка' от *ахӣ* 'женщина'; *бэйэ-ксэ āшӯн* 'мужская шапка' от *бэйэ* 'мужчина'; *орӧ-ксо ӱхӣ* 'оленья узда' от *орон* 'олень'; *ӈинā-кса оӈӧптун* 'собачий намордник' от *ӈина* 'собака'.

§ 24. Сравнительная степень, как и в других говорах, характерна не только для имен прилагательных, но и для существительных и наречий. Она образуется с помощью суффикса *-тмар* (*-тмэр*, *-тмор*; *-дıмэр*, *-дıмар*).

Примеры: *уха-тмар* 'худший' от *уха* 'плохой'; *ӈонум-дıмар* 'длиннее' от *ӈōнум* 'длинный'; *гоpо-тмор* 'дальний, дальше' от *гоpо* 'далекий, далеко'; *эмэр-дıмэр* 'острее' от *эмэр* 'острый'; *бэйэдı-мэр* 'человечнее' от *бэйэ* 'человек'; *hэргӣлӣтмэр* 'пониже' от *hэргӣлӣ* 'низко'.

Сравнительную степень только имен прилагательных в этом говоре образует также суффикс *-чира* (*-чӣрэ*), который придает прилагательным значение чуть большее того или иного качества.

Примеры: *айа-чӣра* 'получше, чуть лучше' от *айа* 'хороший, хорошо'; *эмӈэ-чӣрэ* 'пошире, чуть шире' от *эмӈэ* 'широкий, широко'; *бӱргӱ-чӣрэ* 'пожирнее, чуть жирнее' от *бӱргӱ* 'жирный'.

§ 25. В этом говоре превосходная степень образуется с помощью суффикса *-ргу*[21] (вм. *-ткӯ*, *-дгӯ*).

Примеры: *айа-ргӯ* 'наилучший' от *айа* 'хороший, хорошо'; *маны-ргӯ* 'самый нарядный, почетный' от *маны* (< як. *мааны*) 'нарядный, почетный'.

Числительные

§ 26. В учурском говоре те же разряды числительных, что и во всех других говорах: количественные, порядковые, разделительные, повторительные, умножительные, дробные и собирательные.

§ 27. Количественные числительные.

1 — *ӯмӯн*	11 — *д'ӑн-ӯмӯн*	20 — *д'ӯр-д'ӑн*
2 — *д'ӯр*	12 — *д'ан-д'ӯр*	30 — *илан-д'ӑн*
3 — *илан*	13 — *д'ан-илан*	40 — *дɪɣин-д'ан*
4 — *дɪɣин*	14 — *д'ӑн-дɪɣин*	50 — *тунна-д'ӑн*
5 — *тунна*	15 — *д'ӑн-тунна*	70 — *надан-д'ӑн*
6 — *н'ӯӈӯн*	16 — *д'ӑн-н'ӯӈӯн*	100 — *н'амӑ*
7 — *надан*	17 — *д'ӑн-надан*	200 — *д'ӯр-н'амӑ*
8 — *д'апкун*	18 — *д'ӑн-д'апкӯн*	1000 — *тɪхинча*
9 — *йэɣин*	19 — *д'ӑн-йэɣин*	2000 — *д'ӯр тɪхинча*
10 — *д'ӑн*		1 000 000 — *мӯлӯйӧн*

В фольклоре встречаются магические формы количественных числительных, кратные от девяти, от восьми, что характерно и для монголов, например вместо *д'ӑн-н'ӯӈӯн* 'шестнадцать' говорится *д'ӯр дапкун* 'две восьмерки' и т. д.

Примеры: *Сӧт сотору гиркумӑ, йэɣин анӈанӣлӑ, дулиндулӣн гиркумӑ, д'ӯр йэɣин анӈанӣлӑ, сӧт удамӑ, илан йэɣин анӈанӣлӑ эмэд'иӈэв* 'Если очень быстро достигну цели (досл.: если пройду) через девять лет, если достигну цели (досл.: пройду) не очень быстро, через два девять (18 лет), если же очень задержусь, то через три девять (27) лет вернусь'; *Амӣлкӑн эн'ӣнми, чут чӯкӑлкӑн дулин буɣаw, балдɪд'ӑк д'ӯр д'апкун кирӣлкӑн д'ӯв, ӑи тоɣоw дурукихун бӑ тӯрэнмэw дӧлдɪкалду* 'Мать с отцом, родина моя с вечнозеленой травой, родной мой дом с двумя восемью (16) гранями, священный огонь мой — все вы слушайте мои слова'.

§ 28. а) Порядковые числительные в основном образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-ӑ*, *-ɣӑ*. Исключение составляют числительные „первый" и „второй".

---

[21] Этот суффикс отмечен в зейском и алданском. См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 786.

Примеры: *нонопті*, *д'ӯлгӯ* 'первый' от *нонон* 'сначала', *д'ӯлэ̄* 'перед'; *гē — гēргӯ* 'второй'; *дɪ̧-ū* 'четвертый' от *дɪ̧ин* 'четыре'; *тунӈ-ū* 'пятый' от *тунӈа* 'пять'; *д'ā-ɣū* 'десятый' от *д'ān* 'десять'.

б) Иногда к порядковым числительным присоединяется второй суффикс *-шукта* (*-шӯкта*).[22]

Примеры: *илū ~ илū-шӯкта* 'третий'; *дɪ̧ū ~ дɪ̧ū-шӯктэ* 'четвертый'; *н'ӯӈū ~ н'ӯӈū-шӯкта* 'шестой'.

в) Порядковые числительные образуются также с помощью суффикса *-с*, заимствованного из якутского языка. Суффикс *-с* к основам, оканчивающимся на согласные, присоединяется с помощью соединительной гласной *и*.

Примеры: *д'ӯр-и-с* 'второй' от *д'ӯр* 'два' (ср.: як. *икки-с* 'второй' от *икки* 'два'); *илан-ū-с* 'третий' от *илан* 'три' (ср.: як. *үһ-у-с* 'третий' от *ус* 'три'); *тунӈа-с* 'пятый' от *тунӈа* 'пять' (ср.: як. *бэһ-и-с* 'пятый' от *биэс* 'пять').

Указанная форма встречается в основном в речи учащейся молодежи.

§ 29. Разделительные числительные образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-тал* (*-тэл*, *-тӯл*).

Примеры: *ӯмӯ̄-тӯл* 'по одному' от *ӯмӯн* 'один'; *д'ӯ̄-тэл* 'по два' от *д'ӯр* 'два'; *ила-тал* 'по три' от *илан* 'три'.

§ 30. Повторительные числительные образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-рā* (*-рэ̄*), при этом у основ количественных числительных опускаются конечные *-н* и *-р*.

Примеры: *д'ӯ̄-рэ̄ ~ д'ӯ̄-крэ̄* 'дважды' от *д'ӯр* 'два'; *ила-рā* 'трижды' от *илан* 'три'; *тунӈа-рā* 'пять раз' от *тунӈа* 'пять'.

От числительного *ӯмӯн* 'один' *ӯм-нэ̄* 'один раз'. Иногда к повторительным числительным, как и в соседних говорах, присоединяется суффикс *-кāн* (*-кэ̄н*), который вносит значение ограничительности.

Примеры: *д'ӯрэ̄-кэ̄н* 'только два раза', *иларā-кāн* 'только три раза', *д'ārā-кāн* 'только десять раз'.

§ 31. Множительные числительные имеют в этом говоре два варианта окончаний основы количественных числительных *-н* и *-р* и суффикс *-мāн* (*-мэ̄н*, *-мō̄н*).

Примеры: *ӯмӯ̄н-мō̄н ~ ӯмӯ̄р-мō̄н* 'одинарный', *д'ӯ̄н-мэ̄н ~ д'ӯ̄р-мэ̄н* 'двойной', *илан-мāн ~ илар-мāн* 'тройной'.

§ 32. Дробные числительные. Дробные числительные образуются по принципу образования дробных имен количества в якутском языке;[23] сначала указывается количество долей, на которое разделено целое (знаменатель), затем ставится причастие

---

[22] Эта форма отмечена в витимском, тунгирском, нерчинском, зейском, алданском, учурском говорах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 748).

[23] Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 152.

законченного действия *н'экэвчэ̄* 'сделанное' (в значении деленное) от глагола *н'экэ-* 'делать' и, наконец, ставится числительное, указывающее количество взятых долей и стоящее в форме принадлежности 3-го л. ед. ч.

Примеры: *илан н'экэвчэ̄ ӯмӯ̄нин* 'одна треть' (досл.: три сделанное одна его (часть)), *тунӈа н'экэвчэ̄ д'ӯрин* 'две пятых' (досл.: пять сделанное две его (части)).

В значении „половина" употребляется *калтака*, в значении „четверть" — *чвппэр* (< русск. четверть).

§ 33. Группы собирательных числительных общеэвенкийские.

а) Числительные для счета суток (дней и ночей) образуются с помощью неассимилированных суффиксов *-лда* (*-лдэ*, *-лду*).

Примеры: *ӯмӯ̄-лдӯ* 'одни сутки' от *ӯмӯ̄н* 'один'; *ила-лда* 'трое суток, три дня' от *илан* 'три'; *диӆи-лдэ* 'четверо суток, четыре дня' от *диӆин* 'четыре'.

б) Для счета диких оленей и лосей, находящихся вместе (составляющих стадо), числительные образуются с помощью суффикса *-рагда* (*-рэгдэ*).

Примеры: *д'ӯ̄-рэгдэ* 'два диких оленя, лося' от *д'ӯ̄р* 'два'; *ила-рагда* 'три диких оленя, лося' от *илан* 'три'; *тунӈа-рагда* 'три диких оленя, лося' от *тунӈа* 'пять'.

в) Числительные для счета людей образуются с помощью суффикса *-нӣ*, *-нӣкӣн* (*-нӣкэ̄н*), конечная *-н* основы опускается.

Примеры: *ила-нӣ* 'втроем', *ила-нӣ-кӣн* 'только втроем'; *тунӈа-нӣ* 'впятером', *тунӈа-нӣ-кӣн* 'только впятером'.

Собирательные числительные для счета людей могут сочетаться с глаголом *би-* 'быть' в форме деепричастия одновременности.

Примеры: *Иланӣкӣн бинэл илан д'ӣн бэйэӆэчӣн д'эвд'эчэ̄л* 'Трое ели словно тридцать человек'; *Д'ӯ̄рӣкэ̄н бинэл эмэрэ* 'Пришли только вдвоем'. Исключение составляет *д'ӯ̄-ктэ* ~ *д'ӯ̄-крэ* ~ *д'ӯ̄-рӣ* 'двое, вдвоем'.

Вторая форма с собирательным значением образуется из количественного числительного и деепричастной формы глагола *би-* 'быть', *бинэл* 'будучи'.

Примеры: *д'ӯ̄р бинэл* 'двое, будучи двое, вдвоем', *илан бинэл* 'трое, будучи трое, втроем'.

г) Для счета направлений числительные образуются с помощью суффикса *-мухэ̄*. Гласные данного суффикса в этом говоре не подвергаются гармонии гласных.

Примеры: *Илан киливлӣва иланмӯ̄хэ̄т гараттан* 'Трех девушек разбросал в три разные стороны'; *Д'апкун кӯ̄лӯ̄хичӣ ӯркэвэ д'апкунмӯ̄хэт hэтэкэ̄нчэвкэ̄нэн* 'Дверь с восемью замками разбил вдребезги (досл.: заставил разлететься в восьми разных направлениях), разбил на восемь частей'.

Местоимения

§ 34. Местоимения учурского говора не отличаются от общеэвенкийских местоимений (личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и отрицательные).

1) Личные местоимения.

Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	*бӣ* 'я'	1-е л. искл.	*бӯ* 'мы'
		включ.	*мит* 'мы'
2-е л.	*сӣ* 'ты'	2-е л.	*сӯ* 'вы'
3-е л.	*нуңан* 'он'	3-е л.	*нуңартін* 'они'

Личные местоимения и возвратное (*мӭн*), как и во всех восточных диалектах, в функции определения принимают значение притяжательных местоимений.

Примеры; *би оронми* 'мой олень', *мӭн һӯтэв* 'мой (свой) ребенок'.

2) Возвратные местоимения образуются от основ *мӭн-* (ед. ч.) и *мӭр-* (*мн. ч.*) с добавлением личных (личные формы) и возвратно-притяжательных (безличные формы) суффиксов.

Личная форма

мӭн-ми 'я' *мӭн-ді* 'ты' *мӭн-и-н* 'он'	'сам'	*мӭр-вӯн* 'мы' *мӭр-ті* 'мы' *мӭр-дӯн* 'вы' *мӭр-тін* 'они'	'сами'

Безличная форма

бӣ *сӣ* *нуңан*	*мӭн-мӣ*	'я' 'ты' 'он'	'самого себя'
бӯ *мит* *сӯ*	*мӭр-бэр ~ мӭн-мэр*	'мы' 'мы' 'вы'	'самих себя'
нуңартін		они	

3) Притяжательные местоимения: а) лично-притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений для косвенных падежей с помощью суффикса *-ңӣ*. Они имеют единственное и множественное числа.

Ед. ч.		Мн. ч.	
мин-ңӣ	'мой'	*мин-ңӣ-л*	'мои'
син-ңӣ	'твой'	*син-ңӣ-л*	'твои'
нуңан-ңӣ-н	'его, ее'	*нуңан-ңӣ-л-ӣ-н*	'его, ее'
мӯн-ңӣ	'наш'	*мӯн-ңӣ-л*	'наши'

мит-ӈӣ	'наш'	*мит-ӈӣ-л*	'наши'
сӯн-ӈӣ	'ваш'	*сӯн-ӈӣ-л*	'ваши'
нуӈар-ӈӣ-тин	'их'	*нуӈар-ӈӣ-л-тин*	'их'

Указанные притяжательные местоимения встречаются только в неполном предложении в диалоге, в функции определения не употребляются.

Примеры: *Эр ӈӣ тийэшӯнин?* 'Это чей посох?' *Миннӣ* 'мой'; *Тӑр-кэ?* 'А тот?' *Синнӣ* 'твой'.

В полном предложении вместо них употребляются личные местоимения.

Примеры: *Бӣ ӈинав сӧ ӯлӯмӧн* 'Моя собака хорошо выслеживает белку'; *Сӣ эн'ӣнди ӣдӯ бисин?* 'Где твоя мать?'; *Нуӈан оронин эиэ эмэрэ* 'Его олень не пришел'.

б) Возвратно-притяжательным местоимением бывает возвратное *мэ̄н* (аттрибутивно).[24] Кроме того, они образуются от этой основы и притяжательного суффикса *-ӈӣ*. Эти местоимения могут иметь лично- или безлично-притяжательные суффиксы. Эта форма употребляется только в ответах без определяемого слова.

Примеры: *мэ̄н hӯтэв* 'свой ребенок (мой)', *мэ̄н сӯнми* 'свое пальто (мое)', *мэ̄н амӣнин* 'свой отец (его)'.

Лично-притяжательная форма

мэ̄н-ӈӣ-в 'мой' *мэ̄н-ӈӣ-с* 'твой' *мэ̄н-ӈӣ-н* 'его'	'свой'	*мэ̄н-ӈӣ-шӯн* 'наш' *мэ̄н-ӈӣ-т* 'наш' *мэ̄н-ӈӣ-hӯн* 'ваш' *мэ̄н-ӈӣ-тин* 'их'	'свой'

Возвратно-притяжательная форма

бӣ *сӣ* *нуӈан*	*мэ̄н-ӈӣ-вӣ*	'я' 'ты' 'он'	'свой'
бӯ *мит* *сӯ* *нуӈартин*	*мэ̄н-ӈӣ-шэр*	'мы' 'мы' 'вы' 'они'	'свой'

Эти местоимения также имеют форму множественного числа, суффикс ставится между суффиксом *-ӈӣ* и лично- или безлично-притяжательными суффиксами:

---

[24] В таких случаях лично-притяжательные суффиксы присоединяются к определяемому слову.

мэ̄н-ӈӣ-л-ви		‘мои’	‘свои’
мэ̄н-ӈӣ-л-ди		‘твои’	
нуӈан-ӈӣ-л-ин		‘его’	
мэ̄н-нӣ-л-бӯн		‘наши’	‘свои’
мэн-ни-л-ти		‘наши’	
мэ̄н-нӣ-л-дӯн		‘ваши’	
мэ̄н-ӈӣл-тин		‘их’	
бӣ	*мэ̄н-ӈи-л-бӣ*	‘я’	‘свои’
сӣ		‘ты’	
нуӈан		‘он’	
бӯ	*мэ̄н-ӈӣ-л-бэр*	‘мы’	‘свои’
мит		‘мы’	
сӯ		‘вы’	
нуӈартин		‘они’	

4) Указательные местоимения. Имена указания *эр* ‘этот’, *тар* ‘тот’ (аттрибутивно). При неаттрибутивном употреблении имеют форму *эри* ‘этот’, *тари* ‘тот’ и по значению соответствуют указанию „вот“.

Примеры: *Эр мӣ куӈдӗчӣ* ‘Это дерево с дуплом’; *Тар бира албӣн* ‘Та река широкая’; *Эри, ичэкэл!* ‘Вот, смотри!’; *Тари сӯрӯрӯн* ‘Вот ушел’; *Эр д'ӯдӯ илан анӈанӣва бид'эчэ̄л* ‘В этом доме прожили три года’; *Тар бэйэлдӯк ӯлгӯмӣрэв* ‘Спросили у тех людей’.

5) В этом говоре определительное местоимение образуется от имен указания *эр*, *тар* с помощью суффиксов *-бӣн* (*-бэ̄н*) и *-гачӣн* (*-гэчӣн*).

Примеры: *эр-бэ̄н* ‘столько, столький’, *тар-бӣн* ‘столько, столький’, *эр-гэчӣн* ‘такой, как этот’, *тар-гачӣн* ‘такой, как тот’.

От имени *hӣ(н)* ‘часть’ с помощью суффикса *-ди* образуется местоимение ‘некоторый’ — *hӣ-ди*.

К определительным местоимениям относится еще *дурук* ‘весь’.

Вопросительные местоимения общеэвенкийские: *ʷ ӗкӯн? ~ ӗкун?* (ед. ч.), *ʷ ӗкӯр? ~ ӗкур?* (мн. ч.) ‘кто? что?’; *ӈӣ?* (ед. ч.), *ӈӣйэ̄?* (мн. ч.) ‘кто? (об именах людей)’; *ир? ири?* ‘где?, кто?’ (о людях); *авгӯ?* ‘который?’; *ади? ахӯн?* ‘сколько?’

6) Неопределенные местоимения в этом говоре образуются от вопросительных местоимений и частицы *-ла* (*-лэ*).

Примеры: *ӈӣ-лэ* ‘кто-то’, *ӗкӯн-ла ~ ӗкӯн-ла* ‘что-то’, *ир-лэ* ‘где-то’, *авгӯ-ла* ‘который-то’, *ади-ла* ‘сколько-то’, *ахӯн-ла* ‘сколько-то’.

Реже они образуются с помощью частицы *-вал* (*-вэл*), *-мал*. Примеры: *ӈӣ-вэл* ‘кто-то’, *ahӯн-мал* ‘сколько-то’ и т. д.

§ 35. Отрицательные местоимения образуются также от вопросительных местоимений с помощью двух частиц *-дӣ* (*-дэ̄*) (характерной для западных говоров) и *-кат* (*-кэт*) (характерной для восточных говоров).

Примеры: *ӈӣ-дэ ~ ӈӣ-кэт* 'никто', *ахӯн-дӑ ~ ахӯн-кат* 'нисколько', *ӧкин-дӑ ~ ӧкин-кат* 'никогда' и т. д.

В утвердительных предложениях они выражают утверждение.

Примеры: *Ӈи-дэ бихикин һавалӣвкӑкалду* 'Заставляйте работать любого (хоть кого, невзирая на личность)'; *Ахӯн-дӑ бэйӯнмэ вӑчӑ* 'Убил несколько диких оленей'; *Ӧкин-дӑ эмэдэвӣ!* 'Приходи в любое время (хоть когда)!'

Глагол

§ 36. Глагольные основы, как и отыменные, так и отглагольные, могут быть непроизводными и производными. Ряд непроизводных основ бывает одновременно и именным.

Примеры: *киӈлэ* 'лыжи', *киӈлэ-* 'ходить на лыжах'; *һурка* 'петля', *һурка-* 'ставить петлю, силки'; *ӯдʹа* 'след', *ӯдʹа-* 'выслеживать'; *тигдэ* 'дождь', *тигдэ-* 'идти (о дожде)'; *йӯмбӯ* 'хилый, худой', *йӯмбӯ-* 'хиреть, худеть'.

§ 37. Отыменные глаголы образуются с помощью общеэвенкийских суффиксов (*-мӑ*, *-лӑ*, *-н*, *-т*, *-дӑ*, *-мӯ*, *-птӯн*).

а) Суффикс *-мӑ* образует глаголы со значением охотиться на какого-нибудь зверя.

Примеры: *мӧтӣ-мӑ-* 'охотиться на лося' от *мӧтӣ* 'лось'; *нӣкӣ-мэ-* 'охотиться на утку' от *нӣкӣ* 'утка'; *олдо-мӧ-* 'добывать рыбу' от *олдо* 'рыба'.

б) С помощью суффикса *-лӑ* (*-лэ*, *-лӧ*) образуются глаголы со значением идти за чем-нибудь.

Примеры: *мӧ-лӑ-* 'идти за дровами' от *мӧ* 'дерево, дрова'; *мӯ-лэ-* 'носить (принести) воду' от *мӯ* 'вода'.

в) С помощью суффикса *-ӈ* (*-ӈӣ*) образуются со значением изготовления предмета, название которого выражено в основе.

Примеры: *силэ-ӈ-* 'готовить, сварить суп' от *силэ* 'суп'; *курэ-ӈ-* 'городить, загородить' от *курэ* 'изгородь'; *кӑхи-ӈ-* 'готовить кашу' от *кӑхи* 'каша'.

г) Суффикс *-тӣ* образует глаголы со значением потребления в пищу предмета, выраженного в основе: *ӯлдэ-тӣ-* 'есть мясо' от *ӯлдэ* 'мясо'; *умӑ-тӣ-* 'есть костный мозг' от *умӑн* 'костный мозг'.

д) Суффикс *-тэ* (*-тӑ*, *-тӧ*) — глаголы со значением владения или пользования чем-либо или кем-либо.

Примеры: *дʹӯ-тӑ-* 'владеть домом' от *дʹӯ* 'дом, жилище'; *укчак-тӑ-* 'пользоваться оленем в качестве верхового оленя' от *укчак* 'верховой олень'.

е) С помощью суффикса *-дӑ* (*-дэ*, *-дӧ*) — глаголы со значением действия предметом.

Примеры: *сӯкэ-дэ-* 'ударить топором' от *сӯкэ* 'топор'; *бэгэ-дэ-* 'лечить лекарством' от *бэгэ* 'лекарство'; *коро-дӧ-* 'заразить, смазать ядом' от *коро* 'яд'.

ж) Суффикс *-мӯ* образует глаголы со значением ощущения запаха.

Примеры: *олдо-мӯ-* 'пахнуть рыбой' от *олдо* 'рыба'; *саӈнʹа-мӯ-* 'пахнуть дымом' от *саӈнʹан* 'дым'; *мӯнӯ-мӯ-* 'пахнуть гнилью' от *мӯнӯ* 'гниль'.

§ 38. Кроме того, в этом говоре употребляются суффиксы *-рбу* и *-ӯр*, характерные только для восточных говоров.

а) Суффикс *-рбу* (*-рбӯ*) образует глаголы со значением приобретения какого-либо качества или свойства.

Примеры: *тӯрэ̄-рбӯ-* 'обрести речь, заговорить' от *тӯрэ̄н* 'слово'; *дʹала-рбу-* 'стать устойчивым, окрепнуть (о суставах)' от *дʹалан* 'сустав'; *сэнʹɛрбу-* 'приобрести силу, стать бодрым' от *сэнʹɛ* (< як. *сэниэ*) 'сила, мощь, крепость'.

б) От основ качественных прилагательных с помощью суффикса *-ӯр* образуются глаголы со значением придания качества, выраженного в основе.

Примеры: *ӯрӯм-ӯр-* 'укоротить, сократить' от *ӯрӯм* 'короткий'; *ӈӯӈн-ӯр-* 'выпрямить, выправить, исправить' от *ӈӯӈнэ* 'прямой'; *ӈо̄нум-ӯр-* 'удлинить' от *ӈо̄нум* 'длинный'.

§ 39. Отглагольные глаголы. Основы глаголов, обозначающих действие и состояние, имеют залоги и виды.

§ 40. Формы залогов в учурском говоре в основном общеэвенкийские (*-вка̄н*, *-в*, *-рга*, *-лдʒ*, *-ма̄т*).

а) Суффикс *-вка̄н* (*-вко̄н*, *-вкэ̄н*) образует глаголы побудительного залога.

Примеры: *о̄-вка̄н-* 'заставить сделать' от *о̄-* 'делать, сделать'; *эмэ-вкэ̄н-* 'заставить прийти' от *эмэ-* 'прийти'; *оло̄-вко̄н-* 'заставить перейти вброд' от *оло̄-* 'перейти вброд'.

б) Суффикс *-в(у)* образует страдательный залог от переходных глаголов, а также переходный от основ непереходных глаголов.

Примеры: *ирӣ-в-* 'быть сваренным' от *ирӣ-* 'сварить'; *сӯрӯ-вӯ-в-* 'быть унесенным' от *сӯрӯв-* 'унести'; *олгӣ-в-* 'быть высушенным' от *олгӣ-* 'сушить'; *эмӯв-* 'принести' от *эмэ-* 'прийти'.

в) Суффикс *-рга* (*-ргэ*, *-рго*) образует средне-возвратный залог.

Примеры: *hӯлтэ-ргэ-* 'продырявиться' от *hӯлтэ-* 'продырявить'; *хоко-рго-* 'сломаться' от *хокӣлӣ-* 'сломать'; *капу-рга-* 'разбиться' от *капу-* 'разбить'.

Средне-возвратный залог образуется от всех глаголов, выражающих образное зрительное представление.

Примеры: *hула-ргӣ-* 'покраснеть' от *hулӣлӣ-* 'краснеть'; *нʹолбо-рго-* 'стать продолговатым' от *нʹолбо̄ло̄-* 'быть продолговатым'; *килӯ-ргэ-* 'стать блестящим' от *килӯлэ-* 'блестеть'.

г) Суффикс *-лдʒӣ* образует совместный залог. Эти глаголы имеют оттенок взаимности.

Примеры: *ḫавал-и-лдī-* ‘работать вместе’ от *ḫавал-* ‘работать’; *ō-лдī-* ‘сделать вместе’ от *ō-* ‘делать’; *бэлэ-лдī-* ‘помогать вместе, помогать друг другу’ от *бэлэ-* ‘помогать’.

д) Суффикс *-мāт* (*-мэ̄т*, *-мō̄т*) образует взаимный залог.

Примеры: *гӯ̆-мэ̄т-* ‘договориться, сказать друг другу’ от *гӯ̆н-* ‘сказать’; *тāнча-мāт-* ‘тянуть друг друга’ от *тāнча-* ‘тянуться’.

Кроме того, суффикс *-н* образует в этом говоре глаголы возвратного залога.

Примеры: *ӯ̆й-ī-н-* ‘подвязаться’ от *ӯ̆й-* ‘привязать, связать’; *ичэ-н-* ‘смотреться, осмотреться’ от *ичэ-* ‘смотреть, увидеть’; *игдı-н-* ‘расчесаться’ от *игдı-* ‘расчесывать’; *охī-н-* ‘почесаться’ от *охī-* ‘царапать’.

§ 41. Видовые формы. В учурском говоре выяснены следующие общеэвенкийские видовые формы глаголов: *-д'а*, *-л*, *-вэ̄н*, *-ӈна*, *-малча*, *-хин*, *-нча*, *-ксā*, *-сса*, *-мӯ̆*, *-мка*, *-кта*.

а) Глаголы совершенного вида показателя не имеют.

Примеры: *ичэ-* ‘увидеть’, *эмэ-* ‘прийти, приехать’, *ил-* ‘встать’, *этэ-* ‘кончить’, *ӯ̆лдı-* ‘сшить’, *ō-* ‘сделать’ и т. д.

б) Глаголы несовершенного вида оформляются суффиксом *-д'а* (*-д'э*, *-д'о*, *-д'у*; *-ча*, *-чэ*, *-чо*).

Примеры: *ичэ-д'э-* ‘смотреть, рассматривать’ от *ичэ-* ‘увидеть’; *эмэ-д'э-* ‘идти (сюда), ехать’, от *эмэ-* ‘прийти, приехать’; *вā-д'а-* ‘убивать’ от *вā-* ‘убить’; *алāт-ча-* ‘ждать’ от *алāт-* ‘подождать’; *ичэт-чэ-* ‘смотреть’ от *ичэт-* ‘посмотреть’.

в) Глаголы начинательного вида образуются с помощью суффикса *-л*.

Примеры: *ӯ̆лӯ̆мī-л-* ‘начать белковать’ от *ӯ̆лӯ̆мī-* ‘белковать’; *д'эгдэ-л-* ‘загореться’ от *д'эгдэ-* ‘сгореть’; *сӯ̆рӯ̆-л-* ‘начать уходить’ от *сӯ̆рӯ̆-* ‘уйти’; *соӈо-л-* ‘заплакать’ от *соӈо-* ‘плакать’.

г) Суффикс *-вэ̄н* обозначает действие, производимое регулярно или несколько раз подряд.

Примеры: *ӣӯ̆-вэ̄н-* ‘выходить несколько раз’, *ī-вэ̄н-* ‘входить несколько раз’, *нī-вэ̄н-* ‘открывать и закрывать несколько раз’.

д) Вид обычности действия образуется с помощью суффикса *-ӈна* (*-ӈнэ*, *-ӈно*, *-ӈну*) и выражает действие, совершаемое обычно или вообще.

Примеры: *ичэ-ӈнэ-* ‘видеть вообще, обычно, все время’; *ō-ӈна-* ‘делать вообще, обычно, все время’; *нӯ̆лгī-ӈнэ-* ‘кочевать вообще, обычно’.

е) Суффикс *-малча* (*-мэлчэ*, *-молчо*) образует глаголы со значением быстроты или поспешности совершенного действия.

Примеры: *этэ-мэлчэ-* ‘закончить быстро, мигом’, *ана-малча-* ‘толкнуть быстро’; *олō-молчо-* ‘быстро перейти вброд’, *сӯ̆рӯ̆-мӯ̆лчӯ̆-* ‘уйти быстро’.

ж) Кратковременность, неполнота действия выражается суффиксом *-хин*.

Примеры: *ичэ-хин-* 'взглянуть быстро, поглядеть немного', *алāчи-хин-* 'подождать недолго', *дōлдӣ-хин-* 'послушать немного'.

В глаголах движения суффикс *-хин* имеет значение отправления, начала движения.

Примеры: *сӯрӯ-хин-* 'отправиться, начать уходить', *ӈэнэ-хин-* 'двинуться, начать идти', *гирку-д'а-хин-* 'пойти шагом (непрерывно удаляясь)', *тукса-д'а-хин-* 'пуститься бегом'; *сӯрӯ-д'ӯ-хин-* 'уйти, удаляться'.

з) Внезапность, неожиданность действия выражается суффиксом *-нча* (*-нчэ*, *-нчо*), перед которым иногда бывает суффикс *-хин*, подчеркивающий кратковременность действия.

Примеры: *бӈкā-нча-* 'упасть неожиданно на спину', *н'уркӯ-нча-* 'упасть неожиданно навзничь, лицом', *хирӯ-нчэ-* 'поскользнуться', *налдӣ-хи-нча-* 'натолкнуться лицом на что-либо', *тэбэ-хи-нчэ-* 'присесть моментально'.

и) Окончательность или категоричность действия оформляется суффиксом *-ксō*, гласный которого не подчиняется гармонии гласных.[25] Глаголы с этим суффиксом имеют оттенок решительности и быстроты.

Примеры: *мӣнэ-ксō-* 'отрезать, отсечь', *уйӣ-ксō-* 'встать (решительно, твердо)', *тэӈэ-ксō-* 'усесться (решительно, уверенно)'.

к) Попытка или стремление произвести действие оформляются суффиксом *-сса* (*-ссэ*, *-ссо*).

Примеры: *д'ава-сса-* 'стремиться, попытаться поймать', *эмэ-ссэ-* 'стремиться, хотеть, попытаться прийти' *олō-ссо-* 'попытаться, хотеть перейти вброд'.

л) Органическая потребность, желательность выражается суффиксом -мӯ (-ма).

Примеры: *ум-мӯ-* 'хотеть пить, жаждать' *д'э-мӯ-* 'хотеть есть, голодать', *ā-ма-* 'хотеть спать'.

м) Пробование с оттенком попытки, примерка выражается суффиксом *-мкā* (*-мкэ*, *-мкō*).

Примеры: *уми-мкā-* 'пробовать (попытаться) пить', *д'ава-мкā-* 'пробовать наощупь, попытаться поймать'.

н) Многократность действия тожет быть оформлена и суффиксом *-кта* (*-ктэ*, *-кто*), который обычно помещается перед суффиксом несовершенного вида.

Примеры: *тукса-кта-д'а-* 'бегать взад-вперед', *нӯлги-ктэ-д'э-* 'кочевать много раз', *соӈо-кто-д'о-* 'ходить и плакать постоянно'.

С основами совершенного вида суффикс *-кта* выражает действие, совершенное один раз.

Примеры: *эмэ-ктэ-* 'прийти и уйти, приходить один раз', *йӯ-ктэ-* 'выйти раз и войти, выходить один раз', *ичэ-ктэ-* 'сходить посмотреть один раз'.

---

[25] *-ксō* < *кс-ō-*(*ō-* 'стать'). В чульманско-гилюйских говорах глагол *ō-* не слился с суффиксом *-кс* ~ *-х-* ~ *-с* (Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 243).

§ 42. Кроме общеэвенкийского суффикса *-кта* (*-ктэ*, *-кто*), для этого говора характерны суффиксы: *-ти*, *-рӯ*.

1) Суффикс *-ти*, характерный для восточных говоров, может обозначать:

а) действие, совершаемое одним лицом несколько раз и направленное на несколько объектов.

Примеры: *Нуңан орорвӣ ӯйтӣрэн* 'Он попривязал оленей (своих) (привязал одного за другим)'; *Ахӣ тиӈэлбӣ нэтӣд'эрэн* 'Женщина расставляет посуду (чашки свои)'.

б) Действие, совершаемое несколькими лицами последовательно.

Примеры: *Куңакӑр д'ӯлӑвар эмэтӣрэ* 'Дети пришли домой (один за другим)'; *Эн'ӣртин н'амӣлбар сиртӣра* 'Матери (их) подоили (своих) важенок'.

в) Действие, совершаемое несколькими лицами одновременно и направленное на несколько объектов.

Примеры: *Бӯ ӑшӯрвар тэттӣрэв-дэ*, *тӯлискӣ йӯтӣрэв* 'Мы надели шапки (свои), вышли на улицу'; *Йӯксэ*, *укчакилбар д'аватӣрав* 'Выйдя, переловили (мы) своих верховых оленей'.

2) Замена широкого гласного узким в суффиксах *-рӑ(н)-ка(н)*, *-кта* с опусканием *-н*, *-кӯ*, *-рӯ*, *-ктӯ* и др. обозначает действие, совершаемое одним или несколькими лицами один за другим несколько раз подряд.

Примеры: *Куңакӑр эвӣд'энэл һэтэ-кӯ-д'эрэ* 'Дети, играя, подскакивают (подпрыгивают)'; *Амӣнми нӣкилбэ пэкти-рӯ-рэн* 'Отец несколько раз выстрелил в уток'; *Нина ӯд'ава ңо-ктӯ-д'аран* 'Собака обнюхивает след'.

В учурском говоре зарегистрирован ряд глагольных видов, характерный только для крайне восточных говоров.

а) Ускоренность действия выражается в этом говоре суффиксом *-малдӑ* (*-мэлдӑ*, *-молдӑ*) и обозначает ускорение начала, процесса или прекращения действия; гласный суффикса *ӑ* не подчиняется гармонии.

Примеры: *ӑ-малдӑ-* 'делать быстро', *ичэ-мэлдӑ-* 'просмотреть быстро', *горо-л-молдӑ-* 'отдалиться быстро'.

б) Интенсивность, энергичность действия выражается суффиксом *-йӑт (-йӭт, -йӧт)*.[26]

Примеры: *д'эв-йӭт-* 'есть с аппетитом, много', *һавал-йӑт-* 'работать энергично', *соңол-йӧт-* 'начать плакать сильно, навзрыд'.

в) Мгновенность, моментальность, резкость движения выражается суффиксом *-лӣ*, при этом перед суффиксом гласная основы принимает долготу.

Примеры: *ланҷӑ-лӣ-* 'быстро схватить', *лӯпӯ-ли-* 'выскочить', *нэптэ-лӣ-* 'открыть (обычно дверь) неожиданно, быстро', *һӯлтэ-лӣ-* 'проколоть, пробить дыру', *һокӧ-лӣ-* 'переломить, сломать'.

[26] *-йӑт* отмечен в томмотском говоре. См.: А. В. Романова и А. Н. Мыреева. Очерки токкинского и томмотского диалектов. М.—Л., 1962, стр. 67.

г) Суффикс *-лā (-ū)*, кроме того, в основах образных глаголов придает значение легкости, ослабленности производимого действия.

Примеры: *килу-лā-* 'поблескивать', *ичэ-лā-* 'посматривать', *коңнолā-* 'мелькать (о черном)'.

§ 43. Спряжение. Глагол в этом говоре, как и во всех других, имеет изъявительное, повелительное, долженствовательное, сослагательное, условное, возможности действия наклонения и ряд форм, по своему значению и образованию близких к наклонению.

§ 44. Изъявительное наклонение в говоре представлено тремя временными формами: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени.

Форма настоящего совершенного времени этого говора отличается от других и сходна с формой в восточных говорах тем, что основа имеет специальный показатель *-т* (*-чи*).

Примеры: *ōчим* 'я сделал; стал', *сӯрӯттӯн* 'он ушел', *эмэчинди* 'ты пришел'.

Реже употребляется форма без суффикса *-т*, что характерно для всех эвенкийских говоров

ūт- (*ū-*) 'войти'

Настоящее время ед. ч.

Совершенный вид	Несовершенный вид
Ед. ч.	
1-е л. *ūч-и-м* ~ *ū-м*	*ū-д'э-м*
2-е л. *ūч-и-нди* ~ *ū-нди*	*ū-д'э-нди*
3-е л. *ūт-тэ-н* ~ *ū-рэ-н*	*ū-д'э-рэ-н*
Мн. ч.	
1-е л. искл. *ūт-тэ-в* ~ *ū-рэ-в*	*ū-д'э-рэ-в*
1-е л. вкл. *ūт-тэ-п* ~ *ū-рэ-п*	*ū-д'э-рэ-п*
2-е л. *ūт-тэ-с* ~ *ū-рэ-с*	*ūд'э-рэ-с*
	ū-д'э-с
3-е л. *ūт-тэ* ~ *ū-рэ*	*ū-д'э-рэ*

Прошедшее время образуется из причастия законченного действия с суффиксом *-чā* (*-чэ̄*, *-чō*) и личных суффиксов. В суффиксе будущего времени первая гласная — узкая: *-д'иңā* (*-д'иңэ̄*) и *-чиңā-* (*-чиңэ̄*).

Прошедшее (будущее) время

Ед. ч.

Прошедшее время	Будущее время
1-е л. *ū-чэ̄-в* 'я вошел'	*ū-д'иңэ̄-в* 'я пойду'
2-е л. *ū-чэ̄-с* 'ты вошел'	*ū-д'иңэ̄-с* 'ты пойдешь'
3-е л. *ū-чэ̄-н* 'он вошел'	*ū-д'иңэ̄-н* 'он пойдет'

Мн. ч.

1-е л. искл.	*ӣ-чӭ-шӯн* 'мы вошли'	*ӣ-дʹиӈӭ-шӯн* 'мы войдем'
1-е л. вкл.	*ӣ-чӭ-т* 'мы вошли'	*ӣ-дʹиӈӭ-т* 'мы войдем'
2-е л.	*ӣ-чӭ-хӯн* 'вы вошли'	*ӣ-дʹиӈӭ-хӯн* 'вы войдете'
3-е л.	*ӣ-чӭ-тін* 'они вошли'	*ӣ-дʹиӈӭ-тін* 'они войдут'

§ 45. В повелительном наклонении бывают формы настоящего и будущего времени. В этом говоре для 1-го л. мн. ч. настоящего времени отмечена форма с суффиксом *-гӣдʹиӈ*, (*-гӭдʹиӈ*, *-гӧдʹиӈ*), употребляемая в обоих лицах (1-е л. мн. ч. включ. и искл. формы). Суффикс *-гӣт* (*-гӭт*, *-гӧт*) в этом говоре выражает только двойственное число: *ӧ-ӷӣт* 'мы вдвоем (что-либо) сделаем-ка'.

Спряжение глагола повелительного наклонения. Основа *ӣ-* 'войти'.

	Настоящее время	Будущее время
Ед. ч.		
1-е л.	(*ӣ-ктэ*)[*]	(не отмечено)
2-е л.	*ӣ-кэл*, *ӣ-дӭс*	*-дӣви*
3-е л.	*ӣ-ӷин*, *и-дӭн*	
Мн. ч.		
1-е л. искл.	(*ӣ-гӭдʹиӈ*)	(не отмечено)
1-е л. вкл.	(*ӣ-гӭт*)	
2-е л.	*ӣ-кэлду*, *ӣ-дэхӯн*,	*ӣ-дӭвэр*
3-е л.	*ӣ-ктін*, *ӣ-дӭтін*,	*ӣ-ӈнэтін*

Кроме того, в этом говоре 2-е и 3-е лица ед. ч. в наст. вр. могут быть оформлены суффиксом *-дӣ* (*-дӭ*, *-дӧ*; *-тӣ*, *-тӭ*, *-тӧ*) и лично-притяжательными суффиксами. В отличие от других форм эта форма повеления употребляется с оттенком раздражения.

Примеры: *Дʹавадӣс!* 'Ну, лови же!'; *Эркэ, мӭл-дӣхун!* 'Ну же, просыпайтесь'!

§ 46. Форма утверждения, характерная для восточных говоров, имеет суффикс *-кӯн*,[27–28] добавляемый к корню без суффикса лица. Глаголы с этим значением встречаются только в виде ответа — утверждения в разговоре. В значении повеления в учурском говоре эти глаголы не встречаются.

Примеры: *Бокондʹиӈӣс амӣнмӣ? Бококӯн!* 'Догонишь отца? Конечно, догоню!'; *Тар ӱрэдук киӈлӭт эвдʹиӈӭт? Эвкӯн!* 'С той горы сможем спуститься на лыжах? Конечно, спустимся!'

[27–28] А также в говорах: З, Алд, Учр, Урм, Тнг, А, Сх. (См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 765).

§ 47. Долженствовательное наклонение в этом говоре зарегистрировано в двух временных формах: будущего и прошедшего времени. Форма будущего времени представляет собою глагольно-именную форму на *-ӈāт* (*-ӈэ̄т*, *-ӈō̄т*) и лично-притяжательных суффиксов:

бӣ ō̄-ӈāт-ı-в	ʻя	должен сделать'
сӣ ō̄-ӈāт-ı-с	ʻты	
нуӈан ō̄-ӈāт-ı-н	ʻон	
бӯ̈ ō̄-ӈāт-ı-вӯ̈н	ʻмы	должны сделать'
мит ō̄-ӈāт-ı-т	ʻмы	
сӯ̈ ō̄-ӈат-ı-хӯ̈н	ʻвы	
нуӈартın ō̄-ӈāт-ı-тın	ʻони	

Прошедшее время образуется из глагольно-именной формы на *-ӈāт* (*-ӈэ̄т*, *-ӈō̄т*) и вспомогательного глагола *бичэ-* ʻбыл', к которому присоединяются показатели времени и лица.

бӣ	*ō̄-ӈāт*	*бичэ̄в* ʻя	должен был сделать'
сӣ		*бичэ̄с* ʻты	
нуӈан		*бичэ̄н* ʻон	
бӯ̈	*ō̄-ӈāт*	*бичэ̄вӯ̈н* ʻмы	должны были сделать'
мит		*бичэ̄т* ʻмы	
сӯ̈		*бичэ̄хӯ̈н* ʻвы	
нуӈартın		*бичэ̄тın* ʻони	

§ 48. Сослагательное наклонение образуется с помощью общеэвенкийского суффикса *-мчā* (*-мчэ̄*, *-мчō̄*). Личные суффиксы имеют только 1-е и 2-е л. ед. ч. Остальные лица употребляются без личных суффиксов, а во множественном числе глагол имеет только суффикс числа.[29]

Примеры: *Бӣ ō̄-мчā-в* ʻЯ бы сделал'; *Сӣ эмэ-мчэ̄-с* ʻТы бы пришел'; *Нуӈан олō̄-мчō̄* ʻОн бы перешел вброд'; *Нуӈартın хӯрӯ̈-мчӯ̄-л* ʻОни бы пошли (поехали)'.

§ 49. Условное наклонение образуется с помощью общеэвенкийского суффикса *-рак (-рэк, -рок, -рук), -дак* (*-дэк, -док; -так, -тэк, -ток*) и лично-притяжательных суффиксов, присоединяемых посредством соединительной гласной *-и-*.

Примеры: *Ōракив (ōдакив), гад'иӈāн* ʻЕсли (когда) сделаю, возьмет'; *Этэрэкин, ичэдэ̄вӣ* ʻЕсли (он) (когда) кончит, то посмотри'; *Соӈорокис, эд'иӈэ̄в эмэрэ* ʻЕсли будешь плакать, не приду'.

§ 50. В этом говоре наклонение возможности действия образуется с помощью суффикса *-мӯхи* и лично-притяжательных суффиксов. 3-е л. мн. ч. не имеет суффикса лица, но иногда прини-

[29] Эти формы в других говорах употребляются со вспомогательным глаголом *би-* в соответствующем времени.

мает суффикс мн. ч. *-л*. Это наклонение обозначает действие, о возможности совершения которого утверждается на основании определенных признаков или обстоятельств. Оно совмещает в себе значения возможности и утверждения.

Эта форма заимствована из якутского языка, суффикс *-мӯхи* соответствует аффиксу якутских глаголов утвердительного наклонения *-ыыһы* (*-иилһи*, *-уулһу*).[30]

Примеры: *Ӧн-дā сӯ д'ӯдӯхун эмӯхим бихи, бā буӷалāвā мӯчӯ-мӯхим* 'Никак не смогу я жить в вашем доме, очевидно, я возвращусь на свою родину'; *Сā айат гарпамӯхинді* 'Ты хорошо можешь стрелять'; *Нуӈан бмӯхā, сӧ сāвкā* 'Он сможет сделать, очень усердный'; *Сотору этэмӯхил, һāмāт навалд'ара* 'Скоро, очевидно, закончат, быстро работают'.

§ 51. Кроме того, к наклонению по значению приближается ряд форм.

1) Форма выражения предположения, сомнения, неуверенности вопроса образуется с помощью суффикса *-рка* (*-ркэ*, *-рко*, *-рку*) и лично-притяжательных суффиксов. 3-е л. не имеет этих суффиксов, а форма мн. ч. имеет показатель мн. ч. *-л*. Обычно глаголы в данной форме имеют частицу *-гӯ* (*-кӯ*).

Примеры: *Ӯӷāник эхэӈмā барāрā гарпачāв, бāркạв-гӯ, ēркạв-гӯ, эхим сāрạ* 'Сверху в медведя я стрелял много раз, убил или нет, не знаю'; *Си нуӈанмāн ичэркэс-кӯ, эркэс-кӯ?* 'Ты его видел или нет ли'; *Ӯмӯн-мӯл мāтā биркэ-гӯ?* 'Был ли хоть один человек?'

Частица *-гӯ* (*-кӯ*) может быть присоединена к другому члену предложения.

Примеры: *Этіркэн с"енд'ивӣ-гӯ дӧлдīрка, д'алитпӣ-гӯ сэрэйиркэ* 'Старик услышал или догадался (букв.: ухом ли услышал, мыслью ли догадался)'; *Айат-кӯ ӧркал, ухат-кӯ ӧркал...* 'Хорошо ли сделали, плохо ли...'

Иногда глаголы в этой форме имеют частицу *-кӣйа* (*-кӣйэ*), отмеченную в томмотском говоре.[31]

Примеры: *Сӣ омӈоркос-кийа* 'Ты, наверное, забыл'; *Нуӈан этэркэ-кийэ* 'Он, наверное, кончил'.

2) Часто предположение, сомнение выражается заимствованными из якутского языка словами.

а) Глаголы с суффиксом *-рка* (*-ркэ*, *-рко*, *-рку*) могут сопровождаться связкой *бӧлла* (< як. *буол* 'быть' в форме недавнопрошедшего времени).

Примеры: *Ӈӣ āннạркạ бӧлда, ӗдӯ сӧ барāн орон оӈкочӧ* 'Кто же мог переночевать, здесь множество оленей паслось'; *Эхэкӗ-гӯ эмэктэркэ бӧлла, ӈинав сӧмат гоӷочӧн* 'Может, приходил медведь, собака моя сильно лаяла'.

[30] См.: Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 211.
[31] А. В. Романова и А. Н. Мыреева. Очерки токкинского и томмотского диалектов, стр. 85.

б) Или с добавлением глагола „быть“ в форме *бид'иңэн*, принявшей значение „возможно“. Это характерно для соседних восточных говоров.

Примеры: *Нуңан омңочōн, бид'иңэн* ‘Он, наверное, забыл’; *Сӯ пулāнмар д'алувчахун, бид'иңэн.* ‘Вы план, наверное (наверняка), выполнили?’; *Нуңартiн āхинạ, бид'иңэн* ‘Они, наверное, заснули’.

в) Нередко глагол со значением предположения образуется с помощью суффикса *-рдаӈ* (<*-р* суффикс настоящего времени с опущенным гласными и заимствованный из якутского аффикса предположительного наклонения *-тах, -таг* (*-дах, -лах, -нах; -даг, -лаг, -наг*)). Якутские личные аффиксы. Эта основа бывает только в форме настоящего времени.

вā- ‘убить’, ‘добыть (зверя)’

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *вā-р-даӈ-им*	*вā-р-дак-пут*
2-е л. *вā-р-даӈ-иң*	*вā-р-дак-кит*
3-е л. *вā-р-даӈ-а*	*вā-р-дак-тара*

Примеры: *Эхилэ эр бӯрдэӈим гӯнчэм* ‘Ну, думаю, пропал я’; *Нуңартiн барāнмạ вāрдạктарạ* ‘Они, наверное, много убили’; *Сӯ горолирдаккит* ‘Вы, наверное, далеко ушли (удалились)’.

Эта форма может выражать также решимость или согласие говорящего на совершение данного действия, признание его неизбежности.

Примеры: *Эдӯ-ти эхӣлэ āнңардạкпут, ӣлэ сӯрӯд'иңэшӯн долбо* ‘Здесь же и остановимся ночевать; куда же (нам) ехать ночью’; *Авāхимңӯ дiлвāн намтарагар иктэрдэӈим* ‘Вот возьму да разобью голову черта вдребезги’; *Кэ, д'эш ӯрдэкпут айӣвдалāвар!* ‘Ну, что же, поедим досыта!’; *Инэңмэн сī онбрдоӈин, бī бӯмӯлчэ бихим* ‘Сегодня придется тебе идти гнать оленей, я что-то захворал’.

г) Действие, которое должно было или должно скоро (вот-вот) совершиться, оформляется глагольным именем с общеэвенкийским суффиксом *-лтак* (*-лтэк, -лток*) и вспомогательными глаголами *би-* ‘быть’ и *ō-* ‘стать’.

Примеры: *Бī оронмī вāлтак бид'эрэкив, омолгīв, тōкīва вāксā, эмэчэн* ‘Я вот-вот должен был заколоть оленя (своего), но пришел сын, убив лося’; *Тiгдэ тiкилилтэк бичэн* ‘Вот-вот должен был начаться дождь’; *Д'ӯлāвар ихилтак ōрав* ‘Вот-вот дойдем до дому’; *Соңолток бчā куңāкāн* ‘Ребенок, который вот-вот заплачет’.

д) Форма имитации действия образуется с помощью суффикса *-ксāн* (*-ксэн, -ксōн*) и вспомогательного глагола *о-* ‘стать’.

Примеры: *Куңакāн āхиниксāн бчā* 'Ребенок сделал вид, что спит'; *Āхиниксāн бча сулакīва ичэчэ* 'Он увидел лису, притворившуюся спящей'; *Д'эшўксэн бд'ана тэбэтчэчэ* 'Он сидел, делая вид, что ест'.

§ 52. Глагольно-именные формы. В учурском говоре зарегистрированы следующие общеэвенкийские глагольно-именные формы с суффиксами *-рā, -чā, -нā, -д'āк, -вкā, -ңāт.*

а) Форма, образованная с помощью суффикса *-рā* от основ глаголов несовершенного вида, обозначает процесс действия или признак по действию; в последнем случае она является причастием настоящего времени.

Примеры: *Ћавалд'а-рā-н айа* 'Он хорошо работает (букв.: работание-его хорошо)'; *Āд'а-рā-вāн хэрўшўм* 'Я разбудил его спящего (букв.: спание-его разбудил я)'; *ћавалд'а-рā бэйэ* 'работающий человек'; *хоңо-рā куңāкан* 'ребенок-плакса'.

б) Форма с суффиксом *-чī* (*-чэ, -чō*) выражает законченность или совершенность действия в прошлом, в функции определения она является причастием прошедшего времени.

Примеры: *эмэ-чэ бэйэ* 'пришедший человек', *соңо-чō куңāкāн* 'заплаканный ребенок', *силав-чā ўлдэ* 'поджаренное на вертеле мясо'.

в) С суффиксом *-на* (*-нэ, -но*) образуется форма со значением результата действия. В данном говоре эта форма зарегистрирована в качестве определения и употребляется только с личнопритяжательными суффиксами.

Примеры: *Сī ичэнэс ўрэңис* 'Увиденная тобою гора (букв.: ты-увидел гора-твоя)'; *Би ўлдīнэв коколдов* 'Сшитые мною рукавицы (букв.: я-сшила рукавица-моя)'; *Нуңан олбнон бираканин* 'Перейденная им вброд речка (букв.: он-перешел речка-его)'.

г) Форма обычности действия образуется с помощью суффикса *-вкī.*

Примеры: *Ўкўн'ўшў умāвкī куңāкāн* 'Ребенок, постоянно пьющий молоко'; *Инэңитикāн эмэвкī орон* 'Олень, приходящий ежедневно'.

д) Форма на *-ңāт* (*-ңэт, -ңōт*) выражает долженствование или возможность. Она может иметь притяжательные формы.

Примеры: *Ўлўмāңэт ңина* 'Собака, могущая охотиться на белку'; *Этэвңэт ћавā* 'Работа, которая может быть или должна быть закончена'; *Сўрўңōтпи омңочō бихим* 'Я забыл о том, что должен был уйти'; *Āңңаңāтпар илтэнэв* 'Мы проехали то место, где должны были остановиться на ночлег (букв.: ночевку-свою проехали-мы)'.

§ 53. Деепричастные формы в этом говоре общеэвенкийские. Они могут быть с притяжательными суффиксами (притяжательные деепричастные формы) и без них (безличные деепричастные формы).

Безличные деепричастные формы образуются с помощью общеэвенкийских суффиксов *-на, -ксā, -мī*. В этом говоре они могут быть в форме множественного числа.

а) Деепричастная форма на *-ксā (-ксэ̄, -ксō)* обозначает действие, совершенное перед главным действием.

Примеры: *Ӯркэвэ нīксэ̄, ичэкэл!* 'Посмотри, открыв дверь!'; *Тōкīва вāксā, āнӈāчā* 'Заночевал, убив лося'.

б) Одновременная безличная деепричастная форма образуется с суффиксом *-на (-нэ, -но, -ну)*.

Примеры: *Ин'эд'энэ ӯлгӯчэ̄нд'э-рэн* 'Рассказывает, смеясь'; *Од'ана киӈлэвī, hокōлīм* 'Делая лыжи, (я) сломал их'; *Сӯрӯд'ӯнӯ ӯлгӯмīчэ̄н* '(Он) спросил, уходя'.

в) Усложненный суффикс одновременного деепричастия *-нāйā (-нэйэ)* обозначает одновременно совершенное побочное действие. Эта форма характерна для фольклорного языка всех восточных эвенков.

Примеры: *Этīркэ̄н ӯтӯйэвī ӈāлихиннāйā туксана эмэд'э-рэн* 'Старик бежит, неся свой молот'; *Олоксō, сот игдīт тэпкэхиннэ̄йэ̄ тӯлāлэ̄ hэтэкэ̄нэн* 'Испугавшись, выскочил на улицу, громко крича'; *„Татат" гӯннэ̄йэ̄ hэнӈэктэ̄хīнчэрэн* 'Крича „татат", упал на колени'.

г) Условная безличная деепричастная форма образуется с суффиксом *-мī*.

Примеры: *Д'улāвī эмэмī, минэ э̄рīдэ̄вī!* 'Если придешь домой, то позови меня!'; *Эрдэ тэгэмī, онōд'иӈāв* 'Если встану рано, то пойду гнать оленей'; *Долбовмīл, āнӈадāвар!* 'Если будете застигнуты ночной темнотой, то ночуйте!'

Кроме общеэвенкийских деепричастных форм, в учурском говоре зарегистрированы формы с суффиксом *-мдак*[32] и *-кэн*,[33] характерные для восточных говоров, и форма на *-мӯмī*, употребляемая только в данном говоре.

а) Деепричастная форма на *-мдак (-мдэк, -мдок, -мдук)*, характерная для зейского, алданского, учурского, урмийского, чумиканского и сахалинского говоров,[34] как и в указанных говорах, обозначает цель действия.

Примеры: *Ӯлӯмīмдэк нӯлгīрэ* 'Чтобы белковать, они откочевали'. *Синэ ичэмдэк, эмэм* 'Пришел, чтобы повидаться с тобой (букв.: увидеть тебя)'; *Мōва чиӈīмдак, сӯкэвī гаран* 'Он взял свой топор, чтобы срубить дерево'.

б) Деепричастная форма на *-кэн*, характерная для тунгирского, зейского, алданского говоров,[35] бывает в безличной, возвратной

---

[32] См.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 213, 244, 287, 313.

[33] Г. М. Василевич. 1) Эвенкийско-русский словарь, стр. 761; 2) Очерки диалектов, стр. 270.

[34] Эвенкийско-русский словарь, стр. 774.

[35] Там же, стр. 761.

и лично-притяжательной формах. Она выражает действие, совершенное перед главным действием.

Примеры: *Д'ӯдуккӣ йӯд'экɛн дэгд'эрӣ н'уӈн'акӣлба ичэм* 'Как только вышел из дому, увидел летящих гусей'; *Эмэнэвэс дӧлдӣд'акɛн синдӯлэ эмэм* 'Как только услышал о том, что ты приехал, я сразу пришел'; *Би ӣд'экɛнми, ӈинав сӣраӈ* 'Как только я вошел, собака узнала меня'; *Амӣнми эмэд'экɛнин, тигдэлдэн* 'Как только пришел отец, начался дождь'.

в) Форма с суффиксом *-мӯмӣ* по значению соответствует предыдущей.

Примеры: *Нуӈан ӣмӯмӣ тэӄэрэн* 'Он сел, как только вошел'; *Д'эпмӯмӣл, ӣхина* 'Как только поели, сразу легли спать'; *Ичэмӯмӣ, гаксӧраӈ* 'Как увидел, сразу взял'.

§ 54. К притяжательным деепричастным формам из общеэвенкийских форм относятся следующие образованные суффиксы: *-дӣ, -ӈахӣ, -далӣ*.

а) Суффикс *-дӣ* (*-дэ, -дӧ*) выражает цель побочного действия.

Примеры: *Сӣ, вӣдӣв, эмэнди дӧ?* 'Ты (зачем) пришел, чтобы (я) убил тебя?' *Сӣ ичэдэс гам* '(Я) взял, чтобы посмотрел ты'; *Бӣ ичэдэвӣ эмэм* 'Я пришел, чтобы (самому) посмотреть'.

б) Одновременность произведения действия в прошлом выражается суффиксом *-ӈахӣ* (*-ӈэхӣ, -ӈохӣ, -ӈухӣ*).

Примеры: *Бӣ д'окɛӈахӣв гэгдэк нӯлгиктэд'эӈкӣшӯн* 'Когда я был маленьким, мы постоянно кочевали'; *Тар нӯлгиктэд'эӈэхӣшӯн д'ӯкчӣдӯ бид'эӈкӣшӯн* 'В то время, когда кочевали, жили в юртах'.

в) Предел действия выражается суффиксами *-далӣ* (*-дэлэ, -долӧ*) и *-кнӣн* (*-кнэн, -кнӧн*). Последняя форма служит преимущественно для характеристики действия и встречается главным образом в фольклоре.

Примеры: *Аййвдӣлӣвӣ дэшӯксэ, сӯрӯрӯн* 'Он ушел, поев досыта'; *Иларӣкӣн hӯкэлчэкнэн гарадӣраӈ* 'Бросил так, что тот перевернулся трижды'; *Сэлэ hуларгакнӣнин далгачӣ* 'Накалил железо до того, что оно покраснело'; *Би бӯкнэнми этэм мучӯра* 'До смерти своей сюда не возвращусь (букв.: я до смерти своей не желаю, не стану возвращаться)'.

Наречие

§ 55. Наречие в описываемом говоре имеет следующие категории: времени, качества, вопроса, отрицания. В большинстве случаев в качестве наречий употребляются именные основы (имена пространства, времени и частей организма) в том или ином падеже.

1. Наречия времени отвечают на вопрос *ӧкин?* 'когда?' Наиболее употребительными наречиями времени являются *эхӣткэн* 'теперь, сейчас, в настоящее время', *амаргӯт* 'потом, после',

нонон ‘раньше, сначала, сперва’, *ӯри* ‘недавно, несколько времени тому назад’, *амарӣн* ‘тогда (не более месяца тому назад)’, *элэкэс* ‘только что’, *эрэгэр, гэгдэк* ‘все время, всегда, постоянно’, *инэңмӭн* ‘сегодня’, *тінӣвэ* ‘вчера’, *тімӣтна* ‘завтра’, *гӭванңан* ‘в прошлом году’, *гочӣн* ‘в будущем году’.

Значение наречий времени принимают названия времен года и частей суток: *тӯҕэ* ‘зима, зимой’, *д'уҕа* ‘лето, летом’, *нэлки* ‘весна, ранней весной’, *н'эңн'э* ‘весна, поздней весной’, *боло* ‘осень, осенью’, *долбо* ‘ночь, ночью’, *инэң* ‘день, днем’, *сӣксэ* ‘вечер, вечером’.

2. В разговорной речи очень широко бытуют наречия якутского происхождения: *билир* (< як. *былыр*) ‘в старину, в былые годы’, *эрдэ* (< як. *эрдэ*) ‘рано’, *сотору* (< як. *сотору*) ‘скоро, немного погодя’, *кайахак* (< як. *хайаһах*) ‘уже’ и др.

§ 56. а) Как и во всех говорах, большинство наречий качества образуется от именных частей речи с помощью суффиксов творительного, направительного и продольного падежей, а также с помощью словообразовательных суффиксов.

В значении наречий качества широко распространены имена качества и числительные в творительном падеже: *айат* ‘хорошо’, *ухат* ‘плохо’, *hӣмӣт* ‘быстро’, *д'окɛталд'и* ‘понемногу’, *ӯмӯтӯлд'и* ‘поодиночке’, *д'ӯтэлд'и* ‘попарно’ и т. д. (ср.: *орон-д'и* ‘оленем’, *ңинат* ‘собакой’).

Некоторые наречия качества в продольном падеже с суффиксом *-лӣ* подчеркивают качество, воспринимаемое органами слуха, зрения, осязания: *ңэмӯлӣ тэҕэтчэчэл* ‘сидели тихо’, *килбӭлӣ авӯвчӣл* ‘вымыты до блеска’, *лумбӯлӣ локочӭл* ‘развешали подряд’, *н'албӯлӣ мӧнңӣчӣ* ‘выделал (шкуру) до мягкости’.

б) От глагольных основ наречия образуются при помощи суффикса *-птікӣ* (*-тікэкӣ*).

Примеры: *ӧңкӣ-птікӣ* (< *ӧңкӣн-* ‘упасть навзничь’), ‘на спину, лицом вверх’, *hӯкӯхи-птікӣ* (< *hӯкӯхин-* ‘изменить’) ‘навыворот’, *кӯмтэ-птікӣ* (< *кумтэ-* ‘опрокинуть’) ‘кверху дном’.

Группа отглагольных наречий, образованная с помощью суффикса *-с*, употребляется при выражении действия, произведенного очень быстро, мгновенно, внезапно.

Примеры: *Тоҕо д'ӯхэс ӧран* ‘Огонь (вдруг вспыхнул) загорелся’; *Каланмӣ кӯмтэс нэ̄рэн* ‘Котел (свой) быстро опрокинула (букв.: опрокинув положила)’; *Д'ӯкэвэ hӯлтэс тӯчэ̄* ‘Он ступил, лед (на реке) продавив’.

§ 57. Для этого говора характерны наречия, образованные от глагольных основ с помощью суффикса *-рагар* (*-рэгэр, -рогор*).

Примеры: *Алаңӣнд'ӣн кадӣрбӣ чолпорогор ңэнэчэ̄* ‘(Его) стрела прошла скалу насквозь’; *Д'ӯдін д'олонд'ошо капурагар hэ̄кӣхинэн* ‘Камень (размером) с дом он растоптал вдребезги’; *Д'ӯкэ дэлпэрэгэр доңоточӧ* ‘Лед (на реке) с треском замерз’.

Частицы

§ 58. Частицы отличаются разнообразностью форм и значений. Среди них имеются общеэвенкийские и встречающиеся только в некоторых восточных говорах. К общеэвенкийским частицам относятся *-дā*, *-вал*, *-гӯ*, *-н'ӯн*.

а) Частица *-дā* (*-дэ*, *-дō*) в утвердительных предложениях по значению соответствует союзу „и", а в отрицательных — частице „ни".

Примеры: *Нуңан-дā бимī мӯлтӧлчӧ* 'И он стал сдавать (слабеть)'; *Ахī-дā айат гарпавкī* 'И женщина хорошо стреляет'; *Мӯдӯ-дэ эвкī чэпэрэ, тоӈодӯ-дā эвкī д'эгдэрэ* 'Ни в воде не тонет, ни в огне не горит'.

б) Частица *-вал* (*-вэл*, *-вол*) после носовых *-мал* (*-мэл*, *-мол*) выражает неопределенность, иногда соответствует по значению „хоть", „хотя".

Примеры: *Ӯмӯн-мэл бэйӯнэ вāмīл, мучӯд'иңāwун* 'Если убьем хоть одного дикого оленя, вернемся'; *Сӣ-вэл эмэдэвī!* 'Хоть ты приходи!'

в) Частица *-гӯ* (после глухих *-кӯ*, после носовых *-ӈӯ*), имеющая вопросительное значение, соответствует частице „ли".

Примеры: *Си-ӈӯ сӯрӯӈнӯндı, нуңан-ӈӯ?* 'Ты идешь или он?'; *Долбохик-кӯ, hэгдиӈэ ңина-ӈу ӯд'авāн ичэнэвī эвкī сāра* 'Он не знает, видел ли следы волка или большой собаки'.

г) Частица *-н'ӯн*, выражающая ограничение, соответствует по значению „только", „лишь".

Примеры: *Тунңа-н'ӯн ӯлӯкāчī эмэрэн* 'Пришел (он) только с пятью белками'. *Эрāксэвī-н'ӯн мулāниңнам* 'Я жалею только жизнь (букв.: дыхание свое)'; *Эмэмī-н'ӯн минэ ӣрīдэвī!* 'Как только придешь, позови меня!'

§ 59. Кроме того, в этом говоре имеется ряд частиц, характерных для восточных говоров.

а) Частица *-кат* (*-кэт*, *-кот*) в утвердительных предложениях соответствует значению частицы *-дā* (*-дэ*, *-дō*); в отрицательных выражает отрицание.

Примеры: *Сӣ ӭмī-кат эмэдэвī!* 'Ты обязательно приходи!'; *Синдӯ-кэт этэм бӯрэ!* 'Даже тебе не дам!'; *Ӧн-кат эиэ гӯнэ?* 'Он как же ничего не сказал?'

б) Частица *-дāт* (*-дэт*, *-дōт*) имеет утвердительное значение.

Примеры: *Нимңāкāн биксэ удāд'эңāтīн-дō, тар-дāт буӈалāвар эмэрэ* 'В сказке разве опоздают — сразу же оказались на своей родине'; *Мит бэйэңит тар-дāт боколдōн, hунāт н'āндāт суптıран* 'Наш человек опять-таки начал догонять, девушка снова-таки убежала'.

в) Частица *-тı* выражает утверждение и уточнение.

Примеры: *Нуңан-тı эмэрэн!* 'Правда он пришел!'; *Таргачīнтı бичэн!* 'Точно был таким!'; *Бакад'иңāн-тı нуңан!* 'Он обязательно найдет!'

г) Частица *-канā* (*-кэнэ*, *-конō*) по значению соответствует „а“ или „же“.

Примеры: *Сū-кэнэ йӯкэл!* ‘А ну, ты выйди!’; *Ōн-канā гӯнчэн?* ‘А как он сказал?’; *Боло-конō бӯ нӯлгӣчэwӯн* ‘А осенью мы откочевали’.

д) Частица *-ла* (*-лэ*, *-ло*) соответствует частице *-гила* (*-ӈила*) и выражает неопределенность — „то“.

Примеры: *Нуӈан-дā бимū ēдā-ла мӯлтōлчō* ‘Даже он почему-то стал сдавать (слабеть)’; *Ӈū-лэ hӯтэвэн элгэнэ эмӯwрэн* ‘Чьего-то ребенка он привел за руку’; *Тāдӯ адылдава-ла āӈнāчā* ‘Там пробыл сколько-то суток’.

е) Частица *-кɛ* придает значение решительности, риска. Чаще всего она употребляется с местоимениями.

Примеры: *Ичэд'эм-кɛ эрэ!* ‘Вот возьму да посмотрю это!’; *„Ōн-кɛ̄ бӯӈнэп?“ гӯндэл, hуклэд'эрэ-эвит* ‘„Как же умирать (нам)?“, думая, лежали (они)’; *„Иргӣт-кɛ эмэд'эрэ?“ гӯндэ, ичэлӣд'эчэв* ‘„С какой же стороны (они) идут?“, думая, посматривал (я)’; *Ōкин-кɛ этэд'эп?* ‘Когда же кончим?’

ж) Частица *-н'ӯн*, *-н'ӯн*, выступающая с суффиксом винительного падежа, имеет усилительное значение.

Примеры: *Горōво-н'ӯн, этэн иста!* ‘Очень далеко — не дойдет!’; *Энō̄вэ-н'ӯн, энō̄!* ‘Ох, больно же, больно!’

з) Частица *-бэхӣн* (гармонии гласных не подвергается) выражает пренебрежение.

Примеры: *Нуӈан-бэхӣн ēва сӑд'ан* ‘Что он может знать’; *Ӯлӯкӣвэ-бэхӣн бӣ вāӈнам* ‘Белку-то я убиваю’; *Орон-бэхӣн эвкӣ тар ӯрэвэ туктирэ* ‘А олень-то не может подняться на ту гору?’

и) Частица *-ᵘе* выражает утверждение.

Примеры: *Тāдӯ барāн д'иктэ бихин-ᵘе!* ‘Там же есть много ягод!’; *Нуӈан эмэрэн-ᵘе!* ‘Пришел же он!’; *Эӈнэкэн āчин-ᵘе!* ‘Теленка же нет!’

к) Частица *-гла* (*-глэ*), обычно употребляемая при личных местоимениях, выражает ограничение.

Примеры: *Бӣ-глэ мэнми элэксийӣм* ‘Я же сам (лично) одобряю’; *Си-глэ ᵘемӣ-кат эмэдэвӣ!* ‘Ты же приходи обязательно!’

л) Частица: *-лака* (*-лэкэ*, *-локо*), присоединяемая к именам, по значению соответствует „а“, „то“ и предложению в целом придает пренебрежительный оттенок.

Примеры: *Нуӈан-лака этэн эмэрэ!* ‘А он-то не придет!’; *Эдӯлэкэ ᵘекӯн бид'эн?* ‘А здесь что может быть?’; *Ахӣ-лака ᵘева бд'иӈāн!* ‘А что может сделать женщина!’

м) Частица *-ка* (*-кэ*, *-ко*) соответствует по значению частицам „то“, „же“.

Примеры: *Си-кэ ēд'андı?* ‘А ты-то что делаешь?’; *Ōкин-ка тар бичэн?* ‘Когда же это было?’

Междометия

§ 60. Междометия учурского говора не имеют отличий от общеэвенкийского.

Междометия, которые выражают различные чувства и ощущения, оканчиваются на долгие гласные, в большинстве случаев на *-ē* (*-р'ē -н'ē*), *-ā*, *-ō*.

Примеры: *Дэмэр'ē!* 'Ух, как надоело!', *Иңин'ē!* 'Ой, холодно!', *кир'ē!* 'Фу, гадость!', *Идар'ē!* 'Ой, горько!', *Āмā!* 'Ой, спать хочется!', *Айā!* 'Ах как хорошо!', *Энō!* 'Ой, больно!', *Ойō!* 'Ай-яй-яй-!', *Һэкō!* 'Ух, жарко!', *Ңō!* 'Фу, пахнет скверно!'

Для выражения более сильных чувств и острых ощущений эти междометия употребляются в удвоенном виде.

Примеры: *Āмā-āмā!* 'Ох, и спать же хочется!', *Айā-айā!* 'Ой, хорошо-то как!', *Энō-энō!* 'Ох, боль-то какая!'

Из якутских междометий в говоре встречаются следующие: *ок-сɛ!* (при удивлении); *ō, д'э!* (при досаде); *тӯй-сɛ'* (при мгновенном обнаружении забытого).

Междометия, выражающие различные побуждения человека, чаще всего относятся к домашним животным. Эти междометия особых суффиксов не имеют.

Примеры: *Кэ! Кэ!* 'Ну! Ну!'; *Һэй! Һэй!* 'Но! Но!' (понукание оленей); *Мōдӯ! Мōд!* (при предостережении оленей при перекочевке летом); *Һой! Һой! Һой!* (подзывание телят при перекочевке); *Мā! Мā! Мā!* (подзывание оленей); *Тч! Тч! Тч!* (подзывание оленей или собак); *Чэт! Тулāн!* 'Пошел вон' (обращение к собаке); *Кэ! Кэ! Кэ!* (подзывание коровы).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

§ 61. Основной словарный фонд говора безусловно составляют общеэвенкийские слова. И в то же время во многом словарный состав данного говора обнаруживает отличия от лексики других говоров. Не касаясь различий в словарном составе, вызванных фонетическими особенностями говора, осветим вопрос расхождений собственно лексического порядка. Прежде всего остановимся на тех словах, которые, широко бытуя в данном говоре, неизвестны или малоупотребительны в других говорах.

§ 62. Значительная часть нижеприводимых слов образованы в большинстве случаев от общеэвенкийских основ путем присоединения различных словообразовательных суффиксов: *бӯглэлгэ-шӯн* 'маленький крючок для чистки трубки от пепла' от *буглэ-* 'засорить'; *бэлӯ-* 'качать, укачивать ребенка' от *бэ* 'детская люлька'; *гӯрэ* 'красноречивый' от *гӯн-* 'сказать, говорить'; *д'алӯрā* 'смышленый, умный' от *д'ал* 'мысль, ум'; *дилбиптин* 'кайма, шнур' от *дилби-кā* 'черная меховая полоса по подолу парки'; *д'эшӯдэн* 'прожорливый, жадный' от *д'эв-* 'есть, кушать'; *дэгдэɣичӯн* 'ка-

русель из бревна' от *дэг-* 'летать'; *ēлдāнти* 'горелое дерево в зеленом лесу' от *ēлда* 'уголь'; *имандāр* 'вечный снег на горах' от *иманда* 'снег'; *ихаптīн* 'клин' от *иха-* (Тмт, Урм) 'вклинить'; *ичэ̄н* 'вещатель, колдун-предсказатель' от *ичэ-* 'видеть'; *коӈкāдак* 'пустой, порожний' от *коӈко-* 'стучать о полый предмет'; *лэпчэктэ* 'меховая опушка к одежде, обуви' от *лэпу-рэ̄* 'перо, пух', *лэптурāн* 'лохматый'; *нāнлīкāт-* 'стрелять в цель, тренироваться в стрельбе' от *нā-* 'попасть в цель'; *н'аӈн'īр* 'вселенная, мир' от *н'аӈн'а* 'небо'; *оӈн'ō* 'река, пересыхающая летом' от *оӈн'ō-* 'пересыхать летом (о речке)'; *сӯмӯт* 'сильный (о человеке)' от *сӯмӯ* 'жилы'; *тарāнак* 'надставка, заплата' от *тарā-* 'сшивать лоскуты, надставлять, вшивать клин'; *тэӆэлэ̄н* 'праздник, пир, торжество' от *тэӆэ-* 'сидеть'; *ӯлэк* 'гнездо рыбы' от *ӯлэ-* (Урм) 'метать икру'; *эксэ̄н* 'талисман, то что имеют постоянно при себе' от *эксэктэ-* 'носить (при себе, на себе)'.

Некоторые слова имеют омертвелые общеэвенкийские суффиксы, к ним относятся названия растений и насекомых, например с суффиксом *-кта*: *аликта* 'молодая поросль, зелень гари', *гāӆāкта* 'подснежник', *кавилкāкта* 'лечебное вечнозеленое растение с ломкими листьями, растущее на гольцах', *сыныкта* 'съедобный корень', *чукакта* 'лечебное растение с длинными остроконечными листьями, с горьким устойчивым запахом, растущее в расщелинах скал, камней-валунов'.

Некоторые слова, встречаясь только в фольклоре, в разговорной речи имеют общеэвенкийские синонимы: *бāлта-* ~ *вā-* 'убить, умертвить', *дōлō-* ~ *имана-* 'выпасть (о снеге)', *ирэндэ* ~ *ичэдэ* 'внешность, внешний вид', *унуй-* ~ *айīв-* 'насытиться, наесться'.

Группа слов выражает образное восприятие окружающего мира, к ним относятся: *гивгу-* 'разбить (хрупкий предмет) (букв.: произвести звук *гив-гив-гив*)'; *калакāн* 'кадык (букв.: котелок)'; *ӈōливкā* 'рябина (букв.: пахучий)'; *ӈō-* (Тмт, Учр, Члм, Урм, Сх, Нрч, Н) 'вонять, дурно пахнуть'; (Вл, И, Е, Н, П, Т) — 'распространять запах'; *нэмтэлгэ-* 'наступать (о рассвете) букв.: раскрываться постепенно)'; *саллāӈка* 'ворона'; *салларīн* (Тмт); *саллāламā* (Учр) 'большеголовый'; *сиркӯн* 'мыс'; *сиркӯн-* (Учр, Члм, Урм, Чмк, Н) 'вытянуть ноги, сидя или лежа на земле'; *hōдэвкэ̄* 'тростник (букв.: производящий звук *hō-hō-hō*)'; *hыркин* 'вихрь'; *hыркид'а-* (Учр) 'кружиться в воздухе (о мелких частицах), сыпать'.

В этом говоре обнаружен ряд слов, происхождение которых не удается еще выяснить. Большая часть этих слов имеет суффиксы, характерные для эвенкийского языка: *д'акна-* 'укрепиться, стать устойчивым (о суставах)', *д'аӈкāн* 'лыжня', *диӆат* 'ельник (еловый лес)', *ēӆ* 'хворь, простуда, недуг', *капкар* 'колчан для стрел', *карашук* 'безлесная гора', *нӯкэн* 'хладнокровный, равнодушный', *н'ӯрэ* 'краска из ольхи (для крашения сетей)', *сорив-* 'заразиться', *тіпкан-* 'засучить рукава', *туӆā* 'весенний наст',

тэлгэн 'имущество, состояние, богатство', *ӯмдэк* 'нора мелких зверьков', *ӯлӯкӫн* 'задний отросток оленьего рога', *элкӯ бэйӯн* 'одинокий, дикий олень', *hараган* 'жара, зной', *hэриндэ* 'загривок медведя', *чӯчӣ* 'тальниковая дужка к детской зыбке, прикрепляемая к головной части', *чэрэ* 'заболонь сосны', *эрэгэптӯн* 'деревянный ошейник для оленя', *эрэгэпчӯ* 'олень с белой шерстью вокруг глаз'.

§ 63. Постоянное общение с соседними эвенками (в основном до коллективизации) не могло не оставить следов в лексике говора. Имеется значительное количество слов, общих с говорами крайне-восточных эвенков: *hуркӑ* 'спинной мозг' (Урм, Сх);[36] *чарӑткӣ* 'палец' (Алд, Урм, Сх); *ӯрӯӈӯн* 'большой палец' (В—Л, Нрч, Чмк); *бӑнӈан* 'безымянный' (З, Алд, Урм); *чимиткӣ* 'мизинец' (З, Алд, Урм, Сх); *бӯмӯтэ* ~ *бӯмӯк* 'больной' (З, Алд, Урм, Сх); *уркан-* 'упасть в обморок' (Урм, Сх); *тӯдэ-* 'болеть запором' (Урм, Сх); *йӯмбӯ-* 'хиреть, отощать' (З, Урм, Чмк, Сх); *д'ампан* 'полог, маленькая палатка' (Алд, Урм, Сх); *мэӈгэр* 'вьючная сумка' (З, М); *тӑмӣ* 'кочерга, шипцы для углей' (З, Хнг, А); *бӯл-* 'вытирать' (З); *hирку-* 'натереть вьюком спину оленя' (Учр, Сх); *бэйэдэ-* 'подкрадываться к человеку' (Учр, Урм, Сх — в фолькл.); *эӈнӣ* 'самка оленя, телящаяся в конце второго года' (З, Алд, Урм, Сх); *кэтэм* 'бесплодная самка оленя' (Сх); *иӈэрэ* 'кости главных пальцев оленя' (Урм); *кӫрбэ* 'самец дикого и домашнего оленя' (Чмк, А, Сх, Урм); *д'олбӈ* 'горный баран' (И, Алд, Урм); *н'орбс* 'маленькая кабарга, самка' (Урм); *олдӑкӣ* 'бабочка' (Учр, Урм, Чмк, Сх); *ӯнэкэлдiшӯн* 'летучая мышь' (Чмк); *ӯӈӯлгӯн* 'сова' (Алд); *hоромӣлдiшӯн* 'ястреб' (З, Алд); *бокитмӑт-* 'подраться' (Урм, Сх); *чӯрэктэ* ~ *чӯрэптӯн* 'бахрома из специально сделанных висюлек' (Тнг, Урм, Сх); *кукут* 'рукавицы для детей без пальцев' (Урм, Сх); *кӑмдӑн* 'портянка' (Урм, Чмк, Сх); *ӯмӯлӫн* 'шуга' (Алд, Чмк); *сӣксэ* 'вечер' (Урм, А, Чмк, Сх); *бӯка* 'протока, остров, холм, бугор, сопка' (Е, С—Б, Урм, Сх); *калдiс* 'отвесный' (Урм); *нӑлдӣ* ~ *нӑлдiн* 'приток' (Тнг, З, Алд, Урм, Чмк, Сх); *иӈӑрӑн* 'каменистый берег, песок на отмели, отмель, речная коса, галька' (Урм, Сх); *мэгдiн* 'крутой, террасовый берег' (З, Урм, Чмк, А, Сх); *тукалӑн* 'глиняный берег, отмель, песчаная коса' (Сх); *намӣ* 'пологий (о береге) скат, ровная поверхность у подножия горы' (Алд, Урм, Сх); *ӯригдӑн* ~ *ӯригдэ* 'спокойное течение реки, заводь' (Брг, Тнг, 8, Алд, Урм); *н'ӑхамдаткӑн* 'молодая лиственница' (Урм); *дивэк* 'сосна, роща из черной березы' (Сх); *н'иргэктэ* 'молодая травка' (Тнг, Алд, Хнг); *тивӑн-* 'интенсивно расти, цвести (о человеке, о растениях)' (Урм, А, Чмк, Сх); *гбван* 'рассвет, заря' (Урм, Чмк, Сх); *нувча-* 'удерживать, унимать' (Н, Урм, Сх); *услӣ-* 'брызгать, плескать' (Сх, З, Урм); *кэпэ-* 'опухнуть, воспалиться' (Нрч, Тнг, З, Алд,

[36] В скобках даются говоры, в которых встречается данное слово, по „Эвенкийско-русскому словарю" Г. М. Василевич.

Урм, Сх); *чэкчэкэ̄н* ‘кочка’ (И, Урм, Сх); *нӧ̄марӣй-* ‘медлить, тянуть время’ (Урм); *этэв-* ‘ждать’ (Урм, Сх); *киливлӣ* ‘девушка’ (фолькл.) (Урм, Сх, Чмк); *мойгон-* ~ *майа-* ‘перестать попадаться (о звере)’ (Тнг, Алд, Урм, Сх); *hирихиктэ* ‘трещина, щель’ (Алд); *ӯтӣ-* ‘торопиться, спешить’ (И, Алд, Урм, Чмк, Сх); *дэ̄птикӣ* ‘напротив’ (З, Алд, Урм, Сх); *ӈурум-* ‘сломаться, крошиться, отламываться’ (З, Урм, Сх); *бӧ̄кӣн* ‘слуга’ (Тнг, З, Алд, Урм, А, Сх); *баткӣрӣ* ‘принять устойчивое положение (при стрельбе)’ (Урм, Сх, А); *сӧ̄хӣ-* ‘удивляться, дивиться, ужасаться, устрашаться’ (Урм, Чмк, Сх); *д'угд'ӯр* ‘водораздел, состоящий из гольцов, высокая безлесная гора’ (Урм); *иткана-* ‘прицеливаться’ (Урм, Сх); *д'эмку* ‘водоросль’ (Алд, Урм, Сх); *инӈамукта* ‘морошка’ (Урм, Сх, З, Алд, Чмк); *тӯрӯ̄т* ‘черная смородина’ (Сх — ‘крыжовник’); *ӣтурӣн* ‘бледный’ (Чмк); *тэӈкӣ* ‘плоский, ровный, гладкий’ (Урм, Сх); *тэрэӈ* ‘равный’ (Алд, Урм, Сх); *ӣбгэн* ‘гибкий, упругий’ (Урм, Сх); *дурук* ‘весь, все’ (Урм, Чмк, Сх); *ахакӣн* ‘мало (по количеству), немного’ (Урм, Сх).

§ 64. Заимствованная лексика. Прежде всего следует остановиться на якутских заимствованиях. Якутский язык, бытующий очень широко в речевой практике, вытеснил значительное число собственно-эвенкийских слов. Эвенки заимствовали предметы быта, жилища, постройки и домашних животных вместе с названиями: *тӯннӯ̇к* (< як. *тыннык*) ‘окно’; *охок* (< як. *оһох*) ‘печь’; *долбӯ̄р* (< як. *долбуур*) ‘полка’; *итик* (< як. *ытык*) ‘мутовка’; *китӣйа* (< як. *кытыйа*) ‘деревянная миска’; *киптӣй* (< як. *кыптый*) ‘ножницы’; *итарча* (< як. *ытарча*) ‘тиски’; *кистик* (< як. *кыстык*) ‘наковальня’; *чочу* (< як. *чочу*) ‘точило’; *с"ерга* (< як. *сыарга*) ‘грузовая нарта, сани’; *адарай* (< як. *адарай*) ‘настил из досок для нарт’; *илак* (< як. *ылах*) ‘скрепки копыльев нарт’; *сӧ̄ху* (< як. *суоһу*) ‘скот’; *котон* (< як. *хотон*) ‘хлев для скота’; *кӧ̄рчэк* (< як. *куорчэх*) ‘сбитые сливки’; *арӣ* (< як. *арыы*) ‘масло’; *кан'ак* (< як. *хайах*) ‘сливочное масло, замороженное с молоком’; *буӷул* (як. *буӷул*) ‘копна’; *бӗ̄* (< як. *биэ*) ‘кобыла’; *ӯ̇н* (< як. *үүн*) ‘узда’; *иӈэхэ* (< як. *иӈэһэ*) ‘стремя’; *тэхӣн-* (< як. *тэһиин*) ‘поводок’; *контӧс* (< як. *көнтөс*) ‘привязь’; *тӯ̄* (< як. *туу*) ‘морда, верша’; *саӈыйак* (< як. *саӈыйах*) ‘меховая оленья доха’; *бӗ̄тэс* (< як. *биэтэс*) ‘подкладка’; *саӷа* (< як. *саӷа*) ‘воротник’; *с"еп* (< як. *сиэп*) ‘карман’; *к"эргэл* (< як. *киэргэл*) ‘наряд, украшение’; *мӣны* (< як. *мааны*) ‘нарядный, почетный’; *садӣрим* (< як. *саадырым*) ‘вода, текущая поверх льда’; *силбийа* (< як. *сылбый*) ‘оттепель’; *бурӯ̄к* ‘водоворот’ (< як. *бурулуй* ‘течь, описывая круги’); *кӣхӗ̄н* ‘обледенеть’ (< як. *кыыһаан* ‘ледяные сосульки’); *кӯ̄кӯ̇р* ‘скряга, скупой’ (< як. *күтүр* ‘скупость, скряжничество’); *сайаӈ* ‘забереги реки весною’ (< як. *дьайыӈ* ‘сторона, бок, край, окраина, конец (скалы)’).

Прилагательные: *коҥӯл* (< як. *көҥул*) ‘свободный’; *ирāс* (< як. *ырааc*) ‘чистый’; *чэбэр* (< як. *чэбэр*) ‘опрятный’; *моҥус* (< як. *моҥус*) ‘прожорливый’; *бӯтӯн* (< як. *бүтүн*) ‘целый’ и др.

В той части лексики, которая касается явлений природы, животных, охоты, растений, якутские слова встречаются очень редко. Например, в названиях зверей нами зафиксировано только два слова *кырса* ‘песец’ и *ахиҥас* ‘медвежонок’. В названиях растений: *куруҥ* ‘горелый лес, сухостой’, *каптаҕас* ‘красная смородина’. В названиях частей тела и внутренних органов человека якутские слова также встречаются редко: *кабах* (< як. *хабах*) ‘мочевой пузырь’ и *бэгэлчэк* (< як. *бэгэлчэк*) ‘запястье’.

§ 65. Заимствования из русского языка в большинстве случаев происходили через посредство якутского языка. Особенно́ много русских слов наблюдается в названиях домашней утвари, связанной с деревянным домом, в названиях одежды фабричного изготовления; фонетическая огласовка заимствованных слов по нормам якутского языка в названиях домашних животных (кроме оленя) в эвенкийском менялась очень мало.

Приведем наиболее употребительные из них: *балаган* ‘балаган’, *ампāр* ‘амбар’, *симēмийэ* ‘зимовье’, *бохо́лэк* ‘поселок’, *дэрēбинэ* ‘деревня’, *балāтка* ‘палатка’, *турба* ‘труба’, *печу* ‘печь’, *истēнэ* ‘стена’, *остол* ‘стол’, *искāп* ‘шкаф’, *пордусӯна* ‘отдушина’, *бирастӯна* ‘простыня’, *бакрывāла* ‘покрывало’, *сēркилэ* ‘зеркало’, *сивēскэ* ‘свеча’, *хāрин'н'ик* ‘жирник’, *искāчар* ‘скатерть’, *кочо́л* ‘котел’, *кочордō* ‘сковорода’, *бāлкэ* ‘вилка’, *испāскэ* ‘спички’, *кӯлӯс* ‘ключ’, *мыл'э* < ‘мыло’, *бāлинай* < ‘ванна’, *купāйка* < ‘фуфайка’, *ирбāки* < ‘рубаха’, *барки* < ‘портки’, *истāн* < ‘штаны’, *калāт* < ‘халат’, *д'ӯппа* < ‘юбка’, *кōпта* < ‘кофта’ *сарапāн* < ‘сарафан’, *сāл* < ‘шаль’, *билāт* < ‘платок’, *саппики* < ‘сапоги’, *колōса* < ‘галоши’, *āчики* < ‘ичики’, *тӯппӯлэ* < ‘туфли’, *чулку* < ‘чулки’, *наски* < ‘носки’, *сукуна* ‘сукно’, *солко* < ‘шелк’, *тӯрӯкō* < ‘трико’, *кōска* < ‘кошка’, *чӯскэ* < ‘чушка’, *косā* < ‘коза’, *кӯрусса* < ‘курица’, *ботӯк* < ‘петух’, *бастӯк* < ‘пастух’, *сāлэс* < ‘силос’, *нохōм* < ‘назем’, *хомӯт* < ‘хомут’, *дуга* < ‘дуга’, *чевēркэ* < ‘седелка’, *олгōбуйа* < ‘оглобли’, *подкōп* < ‘подкова’ и т. д.

§ 66. Представляет интерес небольшое число слов, характеризующих различные масти домашних оленей, например: *hāҥда орон* ‘олень черной масти’; *чэлкэ орон* ‘олень чисто-белой масти’; *карāш орон* ‘олень серой масти’; *мэҥти орон* ‘олень рыжей масти’; *бӯгдı орон* ‘олень крупнопеструй масти’; *нэвэкэчӣ орон* ‘олень мелкопестрой масти’; *маҥāс орон* ‘олень с белой головой’; *кукчалāн орон* ‘олень с белыми ногами’; *тōхактачӣ орон* ‘олень с белым или черным пятном’; *hэд'ӯгдэ орон* ‘олень со светлой губой’; *эрэҕэпчӯ орон* ‘олень с белой шерстью вокруг глаз’; *алачāк орон* ‘олень с белым задом или олень с белым пятном на крупе’; *кавкавтӯчӣ орон* ‘олень с белым ошейником’.

§ 67. Остановимся и на той части лексики, которая касается названий месяцев, различных мер и топонимики.

Названия месяцев в говоре представлены и эвенкийскими, и якутскими словами. Эвенкийские названия имеются следующие: *чӯкалахар* 'июль (букв.: период травы)'; *иркилэхэр* 'август (букв.: период обдирания кожицы с рогов оленя)'; *сирӯлахар* 'сентябрь (букв.: период спаривания оленей)'; *сӣҕэлэхэр* 'октябрь (букв.: период тальника)'; *кӧрбӭлэхэр* 'ноябрь (букв.: период охоты на дикого оленя-самца)'.

Остальные месяцы имеют якутские названия: *токсун'н'у* (< як. *тохсунньу*) 'январь'; *олун'н'у* (< як. *олунньу*) 'февраль'; *кулунтутар* (< як. *кулун тутар*) 'март'; *мӯс устар* (< як. *муус устар*) 'апрель'; *ем бӗҕан* (< як. *ыам ыйа*) 'май'; *бэс бӗган* (< як. *бэс ыйа*) 'июнь'; *аксин'н'и* (< як. *ахсынньы*) 'декабрь'.

Меры длины заимствованы из русского языка: *б^{и}ерэста* 'верста', *кӣлэмэтр* 'километр', *мэтэрэ* 'метр', *сахӣн* 'сажень', *арсӯн* 'аршин'.

Из эвенкийских мер длины нами записаны: *нулгӣ* 'кочевка (расстояние, равное 7—8 км)', *тогорӣкта* 'пядь'.

§ 68. Меры веса и емкости представлены следующими заимствованиями: *тӯн* 'тонна', *кӣлэ* 'кило, килограмм', *гирӣм* 'грамм', *бӯт* 'пуд', *боппӯда* 'полпуда', *мӯнта* 'фунт', *лӣтэрэ* 'литр'.

Для меры емкости употребляется также термин *тиҕэ* 'пол-литра (букв.: посуда)'. Под посудой имеется в виду одна бутылка емкостью в пол-литра, калькированный перевод с якутского *ихит* (ср. *биир иһит арыгы* 'пол-литра спирту').

НЕКОТОРЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 69. Синтаксис этого говора не имеет заметных отклонений. Отклонения от общих норм синтаксиса наблюдаются в основном в формах связи слов внутри предложения.

а) Управление. Глаголы *гӯн-* 'говорить, сказать', *ӯлгӯчӭн-* 'рассказать, повествовать', *бэйэдэ-* 'подкрасться', *тикӯл-* 'сердиться, рассердиться', *эмэ-* 'прийти, приехать', *дагама-* 'приблизиться' в данном говоре управляют дательным падежом.

Примеры: *Амӣнми миндӯ гӯнчӭн* 'Отец (мой) мне сказал'; *Эчӭв миндӯ нимӈакӣнма ӯлгӯчӭнэн* 'Бабушка (моя) мне рассказала сказку'; *Акӣнми никӣлдӯ бэйэдэрэн* 'Мой брат подкрался к уткам'; *Бӣ синдӯ тикулим* 'Я рассердился на тебя'; *Орор д'ӯ дагамӣдӯн эмэрэ* 'Олени подошли к самому дому'; *Д'ав мэгдиндӯ даҕамад'аран* 'Лодка приближается к берегу'.

Глаголы движения *тӯкти-* 'взобраться, подняться, взойти', *һэтэкӭ-* прыгнуть, броситься (к чему-либо)', *ис-* 'дойти, доехать' управляют местным падежом.

Примеры: *Бӯ ӯрэлӭ тӯктирэв* 'Мы взобрались на гору'; *Ӈина сулакӣлӣ һэтэкӭнэн* 'Собака бросилась к лисице'; *Сӣксэ нуӈар-*

тін дэрєбинэлэ иста 'Вечером они дошли до деревни'; *Куңакăр биралă эчэл иста* 'Дети не дошли до реки'.

б) Согласование. Определения, выраженные прилагательными, причастиями (без притяжательных суффиксов), местоимениями, в падеже, как во всех восточных диалектах, не согласуются с определяемым словом.

Примеры: *Бă hэгдı тŏкăва вăм* 'Я убил большого лося'; *Гугда мŏдук мэнми эчэв кєйан тіктэ* 'С высокого дерева не смог сам слезть'; *Оңкод'орă ororво ăлбэм* 'Я пригнал пасущихся оленей'.

Редко определение согласуется в числе, принимая суффикс множественного числа.

Примеры: *Ухал бэйэлбэ ңă-кэт эхин д'ŏна* 'О плохих людях никто не вспоминает'; *Иргичăвэ вăчăл бэйэлдў пирємийэвэ бўрэ* 'Людям, убившим волка, дали премию'.

Если определением служит слово *барăн* 'много', то определяемое слово стоит в единственном числе.

Примеры: *Амăнми барăн тŏкăва бăраң* 'Отец убил много лосей'; *Барăн олдо адıлдў таҕачă* 'В мои сети попало много рыбы'; *Д'окє д'ўдў баран бэйэ ўмўнўпчэ* 'В маленьком доме собралось много народу'.

При сложном подлежащем, выраженном сочетанием двух существительных, одно из которых оформлено суффиксом совместного падежа, сказуемое, как правило, бывает в единственном числе.

Примеры: *Амăнми эхэн'ўнмă hоктодў бакалдıран* 'Отец с дедушкой встретились на дороге'; *Нуңан ахăн'ўнмă нўлгирэн* 'Он откочевал с женой'; *Н'амă эңнэкэнн'ўнми авлăндў тоҕотчорон* 'Важенка с теленком лежит на поляне'.

В неполном предложении, где подлежащее подразумевается и имеется в наличии только второе действующее лицо, выраженное существительным в совместном падеже, сказуемое также оформляется единственным числом.

Примеры: *Ороrн'ўнмă эмэрэн* '(Он) пришел с оленями'; *Нинан'ўнмă бултăнăраң* '(Он) отправился' на охоту с собакой'; *Ирэмэд'эн'ўн д'эшўмдэк тэҕэрэн* '(Он) сел обедать с гостем'.

Сказуемое бывает в единственном числе и в том случае, если подлежащее выражено существительным (словом, заимствованным из другого языка) с собирательным значением.

Примеры: *Нуңартін бригадатін тŏкăва вăраң* 'Их бригада добыла лося'; *Уйбан"еп кэргэхэлин даҕадў бид'эрэн* 'Семья Иванова живет недалеко'; *Артєл муңкат олдомăчăн* 'Артель рыбачила неводом'.

Если подлежащее в качестве определения имеет количественное числительное выше единицы, то сказуемое может быть и в единственном и во множественном числе.

Примеры: *Илан бэйэ укчакит ӈэнэдʼэчэ̄тін* 'Три человека ехали верхом'; *Та̄дӯ тунӈа дʼӯкча̄ бичэ̄н* 'Там было пять юрт'.

Сказуемое оформляется суффиксом множественного числа в том случае, если при подлежащем инверсированным определением служит местоимение *дурук* 'все'.

Примеры: *Бирал дурук доӈоточо̄л* 'Все реки замерзли'; *Кунӈа̄кар дурук а̄хина* 'Дети все уснули'.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

§ 70. Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее. По фонетике.

1. Учурский говор относится к группе восточных говоров на основании: а) наличия *с-* из группы соответствий *с* ~ *х* в начале слова и *-х-* в интервокальном положении; б) закономерного употребления *б* после сонантов *л*, *р*; в) сохранения фонемы *-р-* в сочетаниях с носовыми, глухими согласными.

2. Этот говор имеет много общего с соседними аянскими, верхне-зейскими, кур-урмийскими и сахалинскими говорами, а именно: а) употребление *а* после долгой фонемы *а̄*; б) употребление в первом слоге *иэ* вместо *э̄* долгой; в) палатализация *н* в суффиксе совместности и в частице *-нʼӯн*; г) опускание *-у* основы; д) полная прогрессивная ассимиляция последующей согласной после *к* и *ӈ*.

3. Фонетика якутского языка оказала свое влияние на произношение некоторых слов: а) появление *ы* заднего ряда и *ӧ* и *ӱ* переднего ряда в словах, заимствованных из якутского языка; б) широкое распространение губного притяжения.

4. Как на особенность данного говора, отличающуюся от соседних восточных говоров, следует указать на: 1) сохранение начального *h-* и группы соответствий *h-* ~ 0-, 2) наличие неассимилированных сочетаний *нд* и *лд*. Эта особенность характерна для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., сохраняющаяся в современных илимпийском, сымском и северо-байкальском диалектах и в некоторых говорах подкаменно-тунгусского диалекта.

§ 71. 1. В морфологии говора отмечаются общие черты с группой крайне-восточных (урмийский, чумиканский, сахалинский, майский) и соседних (томмотский, токкинский) говоров, а именно: а) вариант суффикса направительного падежа *-тікэ̄кӣ*; б) прилагательные, обозначающие цвет, с суффиксом *-рин*; в) имена прилагательные в сравнительной степени имеют два варианта суффикса *-тмар* (общеэвенкийский) и *-чӣра* (восточный), а в превосходной степени суффикс *-ргӯ*; г) в настоящее время глаголы оформляются перед суффиксом времени еще суффиксом *-т* (*-чи*), поэтому согласный суффикса настоящего времени ассимилируется в *-та*, суффикс будущего времени — *-дʼиӈа̄*; д) глаголы с суф-

фиксом *-йāт* (*-йэ̄т*, *-йо̄т*), выражающие интенсивность, энергичность действия; е) форма 1-го л. ед. ч. у глаголов повелительного наклонения будущего времени не зарегистрирована; ж) одновременная деепричастная форма имеет сложный суффикс *-нāйā*; з) частицы: *-канā*, *кē*, *-бэхпн*, *-ла* (в томмотском говоре *-гила*), *-кийа*; и) наречие образа действия с суффиксом *-рагар* (в майском, урмийском, отмечено Г. М. Василевич).

2. Некоторые особенности отмечены только в данном говоре: а) прилагательные с суффиксом *-й*: *удāй* 'медлительный', *э̄мукэ̄й* 'общительный, приветливый'; б) условная деепричастная форма имеет сложный суффикс *-мӯмӣ*; в) частицы *-гла*, *-лака*.

3. Влияние якутского языка в области морфологии прослеживается: а) в образовании прилагательных с помощью суффиксов *-кас* (*-кэс*) и *мсак* (*-мсэк*); б) в образовании порядковых числительных с суффиксом *-с*; в) в образовании наклонения возможности действия с суффиксом *-мӯхи*; г) в образовании глагольных форм со значением предположения, сомнения при помощи якутского глагола-связки *буол* 'быть' в форме недавно-прошедшего времени и также с помощью якутского аффикса *-так*, *-таг*.

§ 72. В синтаксисе отмечается характерное для восточных говоров полное отсутствие согласования определения с определяемым, употребление примыкания существительных и несколько иные формы управления отдельных глаголов.

§ 73. В лексике зафиксирован ряд слов, характерных только для данного говора, а также значительное количество слов, общих с лексикой других говоров восточной диалектной группы, и много заимствованных слов из якутского и русского языков. Заимствования из якутского языка относятся к таким группам слов, как названия предметов быта, жилищ, построек, домашних животных, кроме оленя и собаки, связанных с оседлой жизнью. Из русского заимствованы слова, относящиеся к городской культуре и к социалистическому строительству.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ УЧУРСКОГО ГОВОРА

№ 1

Записано от И. Григорьева, 80 лет, род. *Бута*, неграмотный, по-русски не говорит, по-якутски говорит плохо. Март 1960 года.

1. *Д'уӈа* бичэ̄н. 2. Иргакта со̄мат да̄чā. 3. Со̄ма сэкӯ инэӈӣ бичэ̄н. 4. Бэрив то̄сапкӈ, ӌинав качикэ̄н бичэ̄н. 5. Ӈэнэд'энэ дӣйэлэ̄ эхэ̄вэ ичэм. 6. *Д'э* тӯктім, hэ̄лэ̄н ихим ӌинавӣ уӣйм, гиранӣм, гарпам. 7. Ирэ̄ктэнд'э̄ чāгидāдӯн тэӈэрэн тāдӯ hӯтэлин бичэ̄л. 8. Н'ā̄н гарпам, hӯтэлбӣ бодобно сӯрӯрӯн. 9. Би амардукин ӈэнэм. 10. Ӌинав гоӈолдон. 11. Би дӣкэ̄ним, *д'окекэ̄н* ахик-

такāндӯ тӯктім. 12. Эхэңив мōңив тэкэндӯн эмэксэ, коруййхинан, тāдук аран эчэ ōңкāчара, минэ ичэксэ. 13. Гарпарйдӯ син айа бичэ һэргйскэкй, эчэ мōңмав малтӯра. 14. Һӯтэлдувй ңэнэрэн, эмэксэттэн миндӯ, барāрā ӯӈйник гарпам. 15. Тар гарпӯд'аракив сӯрӯхинэн. 16. Мōндуккй эвӯм-дэ ахам. 17. Эхэкэңив һӯтэлин д'агданд'алā тӯктічэл. 18. Городук ичэчим сōт сэрэнчэчим. 19. Һӯтэңилбэн гарпӯксā тікивкэним. 20. Ңинав сӯнад'ин уййм, ңэнэм һймāмййāт „эн'йнтін эмэд'иңэн" гӯнчэнэ. 21. Горолйксā, ңэлэлим. 22. „Таваргачйн уха сэвӯчй бинэ, ēдā ахамāчим?" д'алдӯвй гӯнчэчим.

1. Было лето. 2. Было много паутов. 3. Был очень жаркий день. 4. У меня была тозовка и собака-щенок. 5. (Я) шел и высоко на склоне увидел медведицу. 6. (Я) поднялся по склону, приблизившись, привязал свою собаку, шагнул несколько раз и выстрелил. 7. (Медведица) села за большой лиственницей, там были ее медвежата. 8. (Я) снова выстрелил, (а она) ушла, ведя за собой медвежат. 9. Я пошел за ней. 10. Собака залаяла. 11. Я спрятался, взобравшись на маленькую сосну. 12. Медведица прибежала и остановилась под (моей) сосной, а увидев меня, чуть было не упала навзничь от испуга. 13. Можно было выстрелить сверху, а (медведица) не стала бить лапой по сосне. 14. Потом ушла к медвежатам, пыталась снова приблизиться ко мне, (я) много раз стрелял сверху. 15. Когда (я) стрелял, (она) ушла. 16. (Я) слез с дерева и пошел за ней. 17. Медвежата взобрались на большую сосну. 18. (Я) смотрел на них издали, соблюдая осторожность. 19. (Потом) выстрелив из ружья, заставил (их) слезть с дерева. 20. Привязал их поводком собаки и поспешно ушел, думая: „придет мать". 21. Отдалившись (только понял, что было) страшно. 22. Про себя подумал: „зачем мне нужно было гнаться за медведицей, имея при себе такое плохое ружье".

№ 2

Записано от С. Сидорова, 63 лет, род *Бута*, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски — хорошо. Март 1960 года.

1. Йоқōл Аммадук эмэңкйтін, тӯлэкпэ кōмуйдāвар. 2. Кōтаксā, сӯрӯңкйтін. 3. Ӯмнэ илан пāртййа йоқōл эмэд'эчэл. 4. Тар эмэд'энэл, тӯлэк ңйдӯ бихйвэн дōлдівкйл. 5. Ӯмӯн этіркэн бичэ би эн'йнми акйнйн Н'укулай, гӯндэ этіркэн бичэ. 6. Ӯмӯн йоқō нонон-дā н'экэйэвкй бичэ. 7. Тар йоқō Н'укулай этіркэндӯ кōтачй бичэ. 8. Тар этіркэндӯ дагамад'анал д'ăн-тунңа бєрэстэчйдӯ āнңачāл. 9. Тар йоқōлн'ӯн ӯмӯн Испєн гӯнмӯрй йоқō бичэ. 10. Эмэд'энэл Н'укулай этіркэн айа н'экэвэ вāнавăн дōлдічāл. 11. Д'э тімāтнэ исңāтітін тар āнңактукпар. 12. Долбонйңйтін бēъалтан сō бичэ. 13. Д'ӯр балāткадӯ āнңачāл. 14. Сйксэ бӯтӯннӯ āхинчāл. 15. Испєнтін туспа балāткачй бичэ. 16. Д'э Испєн долбо дулкāкинин

илчā (сɐргат дурук ԉэнэд′эчэл); долбо иликсāкāн, орорвӣ д′аванāчā. 17. Тāлā сɐргавӣ иннэ сӯрӯчō н′имэкилин āд′арактін. 18. Ӯмӯн тумтай арӹва сɐргадӯвӣ нэчэ ӯмӯн бытілка испӣрвэ сɐптӯвӣ дічэ. 19. Д′э, энэ инԉӯрэ долбо сӯрӯчō. 20. Н′укулай балāткалāн, элэкэс илд′арактін, эмэчэ. 21. Д′э, тар эмэксэ, Н′укулайва ӯлгӯмӣвкӣ, андаԉӣн бичэ. 22. Тар кōтачӣ йоԉōва ӯлгӯмӣрэкин, „буԉадӯвӣ эмэнмучэ, амаргӯт удаксā, эмэд′иԉэн“, гунчэ Испɐн. 23. „Аракӣԉмӣ, арӣвӣ кэхӣв“, гундэ д′awавкāнчā. 24. Аракӣԉмӣ умӣвна-умӣвна н′экэԉмэн гэлэлчэ. 25. Этіркэн н′экэнмӣ эхӣлэ Испɐндӯ бӯчэ. 26. Д′э, Испɐн н′экэвэ гачā-дā, амаскāкӣ д′ӯткāкӣвӣ сӯрӯчō. 27. Ԇэнэхимӯмӣ бэйэԉӣлбӣ бакалдічā. 28. Таргачӣн тітэрдэгэ колōпка н′экэвэ.

1. Якуты приезжали с Амги, чтобы собрать пушнину. 2. (Продукты) отдавали в долг и уезжали. 3. Однажды ехали три партии якутов. 4. Пока едут к эвенкам, они узнавали, у кого имеется пушнина. 5. Был один старик (по имени) Николай, старший брат моей матери. 6. Ездил раньше один якут. 7. Старик Николай был должен этому якуту (букв.: этот якут у Николая старика долг имел). 8. (Якуты) заночевали в пятнадцати верстах от (стоянки) старика. 9. Среди якутов был якут по имени Спиридон. 10. (Они все) услышали о том, что старик Николай убил хорошего соболя. 11. Назавтра они должны были приехать на стоянку. 12. Ночь была светлая, лунная. 13. Заночевали в двух палатках. 14. Вечером все уснули. 15. Спиридон же имел отдельную палатку. 16. Он встал в полночь (они ехали на нартах), встав, пошел ловить своих оленей. 17. Когда соседи (его) спали, (он) нарточку потащил туда. 18. Положил на нарту один берестяной короб масла, сунул в карман бутылку спирту. 19. Тихонечко ушел ночью. 20. К палатке старика Николая (он) подъехал в то время, когда те только что вставали. 21. Придя (он) спросил Николая о соболе. 22. Когда (старик) спросил о якуте, которому был должен, Спиридон ответил, (что тот) „остался у себя и приедет позже“. 23. (Спиридон) дал (старику), говоря: „Вот мои гостинцы: масло и спирт“. 24. И спаивая его спиртом, стал просить соболя. 25. Старик тогда отдал соболя Спиридону. 26. А Спиридон взял соболя и отправился обратно домой. 27. Тронувшись (в путь), встретил (своих) попутчиков. 28. Так вот отобрал соболя самого лучшего сорта.

№ 3

Записано от В. Григорьева, 60 лет, род *Бута*, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски говорит неплохо. Март 1960 года.

1. Билыр бӣ д′окɐдӯв балāтка āчин биԉкин, д′ӯкчāт бид′эԉкӣвун. 2. Тар тӯлгидэн тэргэксэ бивкӣ, бэйӯн нандан. 3. Тарā эхилэ тікэн бӯрӯййвкӣл: hэрэвэн имāвкӣл тӯҕэ иԉиндӯ тар тэр-

гəксə гəрбйн ӯнəкəн. 4. Д'укчā дулиндӯн тоҕово илāвувкй, эхилə мōва сōмат тирйңкалāксā, илаңнарав. 5. Д'укчā ӯҕӯ дахйн ӯнəвй гəрбичй. 6. Ӯнəwйвə д'ӯр бəйə тəрйнңйд'ин ӯхəндəвкйл. 7. Ӯнəкəр ухйкəчй бивкйл, тарā ӯййвкйл, əдəтін тіктə. 8. Тоҕово айа, китɛмə дӯндəдӯ илавкйл, кордӯгəн саңн'аливкй. 9. Тар д'ӯвун сōма н'ама биңкйн. 10. Д'ӯр чймка гӯнмӯрй hōҕивчā ниннукāндук ōвчā, мōлду икəптӯн гӯнмӯрйвə ӯййңкйвӯн, тāдӯ олдонмо лококсōл, каланмар локоңкитін. 11. Тоҕово илавун сāлаңичй сēкта бивкй тарā тāмй гӯнивкйл. 12. Бй тоҕово илавкй биңкйв, манавракин. 13. Минə тар тāмйд'и иктəңкйтін. 14. Бй бимй „манāвуҕин“ гуннə, тāмйва далгачиңкйв.

1. Прежде, когда я был еще маленьким, палаток не было, (мы) жили в чумах. 2. Наружная сторона (его) — ровдужный покров (покрывали) шкурами дикого оленя. 3. Покрывали его так: низ его в зимние холода огребали (снегом), а нижний покров называется — *ӯнэкэн*. 4. Посередине юрты разжигали огонь, дрова хорошо расщепив, сжигали. 5. Верхняя покрышка чума называлась *ӯнэви*. 6. Ее с обеих сторон (юрты) забрасывали два человека. 7. Покрышки имели завязки, которыми привязывали (к жердям чума), чтобы не спадали. 8. Огонь разводили на твердом месте, рыхлая почва дымила. 9. Такое наше жилище бывало очень теплым. 10. К двум центральным жердям — *чимка*, сделанным из молодых лиственниц, привязывали поперек третью, называемую *икэптӯн*, на нее подвешивали крюк и котел. 11. Для поддержания огня был тальник с развилкой, его называют *тамӣ*. 12. Я обычно разжигал огонь, если он потухал. 13. Меня били этим *тамӣ*. 14. Я же сжигал эти тальники, говоря „пусть (он) исчезнет!“

№ 4

Записано от В. Афанасьева, 28 лет, род *Бута*, образование начальное, по-русски говорит, якутским владеет хорошо. Март 1960 года.

1. Ӯмнə дəҕй дурукин мун'н'акин ōчā. 2. Тар мун'н'аклā карāкй арай эчин эмəрə, тāдук дурук мун'н'аклā эмəчəл. 3. Мун'н'ак амардукин, бучугурас д'ӯлāвй мучӯд'аракин, карāкй, нуңанмāн ичəксə, ӯлгӯмйчə; „ɛ̄кӯнма мун'н'акт"ерас?“ гӯнчə. 4. Бучугурас карāкйдӯ: „Эвӯңкй ēхачйдук экэлду ңəлəрə“, гӯннэл мун'н'акт"ɛрав, — гӯнчə. 5. Тāрит тікиндəлə карāкй бəйəдӯк эхй ңəлəрə. 6. Тāдук тікиндəлəн бəйə карāкйва мōт вāвкй.

1. Однажды состоялось собрание всех птиц. 2. Собрались все птицы, не пришел только один черный рябчик. 3. После собрания рябчик возвращался домой, черный рябчик, увидев его, спросил: „О чем вы говорили на собрании?“ 4. Рябчик (ответил) рябчику: „Говорили (мы), совещаясь, больше не бойтесь

поперечноглазого". 5. Поэтому до сих пор черный рябчик не боится человека. 6. Поэтому до сих пор человек убивает черного рябчика палкой.

№ 5

Записано от Г. Мартынова, 63 лет, род *Сологон*, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски может говорить. Апрель 1960 года.

1. Амйнми Сологōн бичэ̄н Дэрихэ̄й гӯнмӯрӣ эн'йнми Ана Бэ̄тум бичэ̄н. 2. Эхиткэ̄н Сологōр Аййм да̄птудӯн бид'иӈэ̄тін. 3. Сыпанда гӯнмӯрӣ колкōстӯ Мартынавил бихи бӯ аймакивун. 4. Д'ӯдам даптудӯн Мартынов Мйтэрэй гӯнмӯрӣ бид'иӈэ̄н, сō кэтэ hӯтэчӣ. 5. Аййм да̄птудӯн эдэрил бихӣ, hунат-та̄ бид'игэ̄н, омолгӣ-да̄ бид'иӈэ̄н, ахйчӣ hӯтэчӣ. 6. Охотскай перевōс даӈадӯн Батамаййдӯ н'а̄н эвэнкйл Сологōр бид'иӈэ̄тін. 7. Та̄дӯ эвэнкӣ бара̄н, э̄дӯк сӯрӯчōл эвэнкйл бихи. 8. Д'экэмдэдӯ Тыркандадук эмэчэл Сологōр бид'иӈэ̄тін. 9. Аййм Сологōрин мэрвэр тӯрэнмэр омӈочōл. 10. Сологōр Буяӈиӈачйн тӯрэчйл. 11. Элэ эмэхэ Бута̄лгачйн тӯрэчинӈэрэв. 12. Бӣ эхэв н'амā тунӈа анӈанйва биксэ, бӯчэ̄н. 13. Амйнми, надан-д'а̄нмӣ д'алуwуксā, бӯчэ̄н.

1. Мой отец Елисей был родом из Сологон, мать Анна была родом из Бэтум. 2. Сологоны в настоящее время должны проживать на устье Аима. 3. В колхозе Сыпангда есть наши родственники Мартыновы. 4. На устье Юдомы проживает многодетный Дмитрий Мартынов. 5. На устье Аима есть молодежь, девушки, (есть и) женатые с детьми (и) с женами. 6. В Батамае, возле Охотского перевоза тоже должны быть эвенки-Сологоны. 7. Там много эвенков, уехавших отсюда. 8. В Джеконде есть Сологоны, приехавшие из Тырканды. 9. Аимские Сологоны забыли свой язык. 10. Сологоны говорят так же, как и буягинские эвенки. 11. (Но) приехав сюда, мы стали говорить как эвенки Бута. 12. Мой дед умер, прожив сто пять лет. 13. А отец умер в семьдесят лет.

№ 6

Записано от К. Борисова, 67 лет, неграмотный, род *Бэтум*, по-русски не говорит, по-якутски говорит хорошо. Апрель 1960 года.

I. Нонон ӯр энӯлдэкин кавилкактат бэӈэдэӈкйвӯн, кавилка̄кта йаӈи чӯкан. 2. Тар чӯка карандāскачйн дирам, ӈōнум эхичӣ, абдандан эрэгэр чӯрйлама, эвкӣ тіктэ, hокōмувкӣ бивкӣ. 3. Иламӣ, мōӈачйн д'эгдэксōвкӣ. 4. Тар авдандава̄н горово сō hӯйӯвӯвкйл, мӯн чайгачйн сиӈарин бивкӣ. 5. Тар мӯвэ̄н истакан калтакава̄н умйӈкивун сйкса̣, ахилдāвар, та̄дук тімāтна̣ сйксэ н'а̄н умйӈкйвун. 6. Бара̄нма уммӣ бэйэ соктōвкӣ. 7. Тар бэӈэт симкйрйдӯ-да̄ бэӈэдэӈкйвӯн. 8. Симкйрӣ орондӯ син кавилка̄кта мӯвэ̄н умйвка̄ниӈкйвун. 9. Тар бэӈэвэ уммӣ, бэйэ билган олготтон, нимӈэрйдӯ-

дᾱͅ сōма маңа, уха, hикāлəмə бивкӣ. 10. Бəйə hакинин энӯлдəкин, кадāр чӯкан чукактава hӯйӯwӯксə̄, умйңкйвун. 11. Тар сōма идарйхӣ бəҕə бивкӣ. 12. Эхинин ӯмӯн тəкəндӯк сōма баранд'и балдīвкӣ. 13. Эхинин ңōнумун д'ӯр тоҕорикта бивкӣ, нəмкӯн, ңонум авдандачӣ. 14. Ӯнңӯн сōма идарйхӣ, ңāладӯ hōрнан, уха сō. 15. Авданда həргидəн багдарйн ӯҕидəн чурирйн бивкӣ. 16. Чукактава hӯйӯвмӣ, мӯн чӯрихōкин силəпчə̄ бивкӣ. 17. hӯйəм ōчāва н'йвəктə мӯд'ин бӯливкйл. 18. Н'йвəктəвə тəкəнд'ин тоҕодӯ далгаксā, сӯкəдӯ маңат тірəмӣ мӯн йӯвкӣ. 19. Ēкӯнмӣ-ла тоҕодӯ д'эгдīмӣ, орон оңоктодукин ун'акāнд'ивӣ кан'акпāн гакса, булиңкйвун. 20. Тар кан'ак сōма багдарйн олус айа ӯнңӯчӣ бивкӣ. 21. Тар бəҕə ēма-дā hӯйəвə бəҕədəвкӣ.

1. Раньше при заболевании живота лечились травой кавилкакта, которая растет на (горах) гольцах. 2. Она имеет длинный, толщиной с карандаш стебель, а листья ломкие, вечнозеленые и никогда не опадают. 3. В огне она горит так же, как и дерево. 4. Листья долго кипятят, тогда получается коричневый, как чай, отвар. 5. Вечером, перед сном, мы выпивали полстакана такого отвару, столько же выпивали и на следующий день вечером. 6. Если выпьешь лишнее, то пьянеешь. 7. Этим лекарством мы лечились и при кашле. 8. Кашляющего оленя также поили этим отваром кавилкакты. 9. Когда пьешь это лекарство, то сохнет горло, глотать его (лекарство) трудно, и оно кажется густым. 10. При болезни печени пили отвар травы чукакта, травы скал. 11. Это лекарство бывает очень горьким. 12. Стебель травы растет, от корня имеет очень много разветвлений. 13. Длина в две пяди, листья бывают узкими и длинными. 14. Запах этого растения бывает очень горьким и (оно) прилипает к рукам. 15. Низ листа бывает светло-зеленым, а верх темно-зеленым. 16. Если вскипятить это растение, то получается ярко-зеленый отвар. 17. При болячках лечились соком тальника. 18. Если тальник срезанным концом подержать в огне и крепко прижать к топору, то выделяется его сок. 19. При ожогах (букв.: что-либо на огне если обжигали) смазывали (обожженное место) слизью из носа оленя, которую доставали оттуда пальцем. 20. Эта слизь бывает чисто-белого цвета и имеет очень приятный запах. 21. Это лекарство вылечивает любую болячку.

№ 7

Записано от И. Андреева, 70 лет, из рода *Бута*, неграмотный, по-русски не говорит, якутским языком владеет. Апрель 1960 года.

1. Д'ə д'апкун анңанӣ д'ӯлəлйн бӣ āчиндӯв амйнми hалгана āчин ōчā. 2. Эн'йнми икӯктəвə бултāвкӣ бичə̄, эхəтəйбə, бəйӯтəйбə, дуруккāн бəркəнд'и. 3. Д'ə бй, д'апкун анңанӣ ōксā, балдīчā бихим, тāдук илачйдӯв эн'йнми бӯчə̄. 4. Эн'йнми оҕорбо

ичэнэксэ, минэ отӯдӯ балдiчā. 5. Тāдӯ эхйлэ амйнми нӯлгинэ эмэчэ, чэ, тарит бэйэ ōчā бихим. 6. Эн'йнми тāдӯ минэ нōдāмчā бō ōн айдāви. 7. Д'э тāдук амйнми акнйлби минэ иргичэл. 8. Амйнми эхй гиркуктара, орондӯ-н'ӯн нэхилэ укчалāрй бэйэ, тэткэвэвӯн дурукка̄н ōвкй. 9. Нуӈан hалгана āчин ōчā-дā аткка̄нн'ӯнмй hавāвй д'ӯӈэлдiчэл. 10. Д'угаракин адiлит олдомйвкйл, д'awут н'экэйэвкйл, тӯӈэ ōӈин-дā бэркэнд'и оӈōрит бэйӈэвкйл. 11. Д'э тарит иргивнэ бй мэнми бэрилтӯдэлэвй бид'эчэв. 12. Би йэӈиндӯквй гарпавкй ōчāв, д'āндуквй ӯлӯкйвэ вāлчāв, д'ān-тунӈадуквй бэйӯнмэ вāлчāв. 13. Сэбēскэй былāс ōнан бй илан-д'āчйдӯв. 14. Йāкɔ̄л сэрй ōнавāн ӯлгӯчэнчэтiн, билāс hӯӈтӯ ōран, hуларйр билāспа гада. 15. Эвэнкйл hуларйр „вāд'иӈāтiн“, гӯннэл ӈэлэӈкйтiн. 16. Ирактāӷыва вāчāл гӯниӈнэрэ. 17. Тāдук колкōслā йчэвӯн.

1. За восемь лет до моего рождения мой отец остался без ноги. 2. Мать охотилась самострелами и убивала всех — и медведей, и диких оленей. 3. Я родился через восемь лет, а когда мне было три года, умерла (моя) мать. 4. Мать, отправившись проверять ловушку, родила меня у костра. 5. Туда перекочевал отец, так я остался жив (букв.: поэтому я человеком стал). 6. Мать вынуждена была бы бросить меня там (т. е. умерла), не имея возможности спасти (букв.: мать там меня бросила бы, ибо — как спасти). 7. После (смерти матери) меня воспитывали отец и братья. 8. Отец не ходил, мог с трудом ездить верхом, (он) шил нам всю одежду. 9. Как только он обезножил, поменялся с женой своими обязанностями. 10. Летом ездили на лодке и сетями ловили рыбу, зимой же охотились самострелами и делали ловушки-изгороди. 11. Я так и жил, пока не стал сам охотиться с ружьем. 12. Стал стрелять я с девяти лет, белок стал бить с десяти, а диких оленей с пятнадцати лет. 13. Советская власть установилась, когда мне было тридцать лет. 14. Якуты нам рассказали о том, что началась война, установилась другая власть, что власть взяли красные. 15. Эвенки тогда боялись красных, думая „убьют“. 16. Ходили слухи, что убили царя. 17. Потом (мы) вступили в колхоз.

№ 8

Записано от Д. Гермогенова, 57 лет, род *Бута*, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски может говорить. Апрель 1963 года.

1. Былир бӯ д'ӯктэкэн эхэвэ бултанавун. 2. Боло ӯлӯмйд'эчэвӯн. 3. Эр hӯтэлбӯн дурук д'окɛл бичэтiн. 4. Ӯлӯмйд'энэ бй ӯмӯн инэӈдӯ мӯкӯмэм кадāрлā. 5. Чэлкэ ӈиначи бичэв, hӧма мӯкӯмэн. 6. Д'э ӈинавй бодовно нэнэд'эчэв кадāр ойолйн гиркуна. 7. Арай ӈинав гоголдон. 8. „ёва гоɣоттон?“ гӯндэ, ичэчичим. 9. Ӈинав дӯндэлэ йнэ-йнэ гоɣоттон. 10. „Сулакйва-ӷӯ

кӯңдɛлӘ йвуттэн," гунчэчим. 11. Дагамāксā, сāм эхӘвэ гоӈод'орон. 12. Д'э ӧн-дā н'экэрйдӯв сӧ—бэрив тӧсапка. 13. Д'ӯв даӈа пɛрэстэдук-н'ӯн hӯлэкэ. 14. Д'э д'ӯткāкйви сурум, ӈинав гоӈомнйн эмэнмӯрэн. 15. Д'ӯлāви иснав, атиркāӈив āчин, ӈинав гоӈонтикāкйн сӯрӯчӧ. 16. Тāдук атиркāнми ӈинавй эмӯвнэ эмэрэн. 17. Сиксэ ӧран, hактiралдан. 18. Д'э тiмāтнӈкāн эрдэкӘн д'ӯкрӘ сӯрӯрӯв, ӈинавар эксэнэл. 19. ЭхӘӈивӯн ӯйӯксэ, сӯрӯчӧ, тāрā ӯд'анал бултачāвун.

1. Давно осенью мы вдвоем убили медведя. 2. Осенью мы охотились на белку. 3. Дети (наши) тогда были все маленькие. 4. Однажды, охотясь на белку, я пошел охотиться в скалы на кабаргу. 5. У меня была белая собака, хорошо охотящаяся на кабаргу. 6. Шел я пешком по вершине скалистой горы, ведя за собой собаку. 7. Вдруг собака залаяла. 8. „На кого лает?" подумав, стал смотреть. 9. Она лаяла, влезая в землю. 10. (Я) подумал: „Лису загнала в нору". 11. Приблизившись же, (я) догадался — лает на медведя. 12. Ну, страшно что-либо предпринимать — ружье (мое) — тозовка. 13. Палатка (моя) — близко, немногим больше версты. 14. Я отправился домой, а собака осталась лаять. 15. Когда пришел домой, жены нет, ушла на лай собаки. 16. Потом жена вернулась, ведя за собой собаку. 17. Стало уже темно, наступил вечер. 18. Назавтра утром рано мы отправились вдвоем, взяв с собой собаку. 19. Медведь, выйдя (из берлоги), ушел, (мы) пошли по его следам (и) убили.

№ 9

Записано от Н. Трофимова, 45 лет, род *Бута*, малограмотный (самоучка), по-русски не говорит, по-якутски говорит хорошо. Апрель 1963 года.

1. Билир-билир илан Сибйр мӧйкāн сӧргачйнин сӧрилдӯнал ӧскɛчӘл-эвит ӯхӯ. 2. Дулин буӈа бимй тэнйнэдiкӘн тэлгэнд'эчӘ йӘӈин-д'āн йӘӈинмухӘлй, д'урā биракāрбуд'ачā. 3. Коӈнорйн сулакй койӯ килāнмāн йӘӈин дӯндэлй дэлпэрэгэр д'ававчāгачйн ӯрэчй ӧд'ачā. 4. Чӯкан бимй ӧкин-дā эчйн хагдарийда. 5. Эр дулин буга горово-до бинэвӘн эчэв сāра даӈава-дā бинэвӘн эчӘв сāра. 6. ӗкӯн-дā дэгрй дэктэндэлкӘн дэӈй, тулавāн дэӈиксӘ, кӘйан энэн иста. 7. ӗдук-кат эмӈэ буӈа ӧд'аран ивит. 8. Эр буӈава ичэксӘ, ичэдэвэ колӧрйдӯ ӗкӯн-дā энэн тэрӘттэ айа ичэдэчй, колоксӧ коловӯрва эчйн бакавра кирасɛвай айа дӯндэ.

1. Давным-давно, говорят, были три Сибирь (-земли) подобно прислушивающимся ушам годовалого теленка. 2. Средняя же земля (размером) с коврик расстилалась имела уже девяносто

девять долин (полос) (для) речек. 3. Становилась (она) с горами словно в девяти направлениях треснувшая густошерстная шкурка чернобурой лисицы. 4. Трава ее была никогда не увядающей. 5. Долго ли, коротко ли существовал этот средний (мир), неизвестно мне. 6. Он был до того обширен, что никакой крылатой птице не удавалось еще его облететь. 7. Такой обширный был мир. 8. Это была такая красивая страна, что увидев ее, при сравнении по красоте ничто не выдерживало.

А. В. Романова

ГОВОРЫ АЯНО-МАЙСКИХ ЭВЕНКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Диалектологическая экспедиция 1960 г. в Аяно-Майский район Хабаровского края имела целью изучить говоры аяно-майских эвенков. Выбор этой группы эвенков был обусловлен тем, что население Усть-Майского района к нашему времени уже утратило свой родной язык и общается между собой на якутском языке, но соседи их, аяно-майские эвенки, говорят на родном языке и еще недавно были тесно связаны с усть-майскими эвенками.

Территория Нельканского района раньше была в составе Якутской АССР, а в настоящее время относится к Аяно-Майскому району Хабаровского края.

Сбор лингвистических материалов проведен в 3-х населенных пунктах указанного района: в Нелькане, Аиме и Курун-Уряхе. Всего здесь от местных осведомителей заполнены 22 анкеты и записаны тексты на различные темы.

С 18 по 21 марта 1960 г. в поселке Нелькане проводилось районное совещание передовиков-охотников и оленеводов с участием специалистов сельского хозяйства, председателей колхозов и сельских советов. На это совещание приехали колхозники со всех населенных пунктов района, в том числе и из отдаленного тоттинского колхоза. Автор настоящей статьи использовал свободное от заседаний время и произвел запись от 9 тоттинских эвенков, которые принадлежат к потомкам родов *Мэкэгир*, *Курбугдил*, *Эдʹэр*, *Эдʹэбэр*, *Конинал*.

При обработке собранных материалов автор имел в виду следующие задачи: показать фонетические, морфологические и лексические особенности говоров аяно-майских эвенков; выявить особенности, которые сближают описываемые говоры с соседними крайне-восточными говорами, и определить их отношение к другим говорам восточных диалектов эвенкийского языка; проследить, в чем выражена общность с эвенским и якутским языками.

Данные Э. К. Пекарского о прошлом расселении эвенков (тунгусов) современного Аяно-Майского района кратко знакомят нас с историей расселения эвенков с 50-х годов прошлого столетия до 1903 года.

Аяно-Майский район возник вокруг морского порта Аян, имевшего большое торговое значение. В 1843 г. в Аяне была основана фактория Российско-Американской компании. Деятельность этой компании заключалась в торговле на побережье и островах Тихого океана. В 1844 г. от Аяна до Нелькана была проложена вьючная тропа, которая известна под названием аяно-нельканского тракта. Открытая в Аяне Российско-Американской компанией фактория стала торговым пунктом, притягивавшим эвенков, кочевавших в районе Аяна и бассейна Нелькана. Автор большого словаря якутского языка Э. К. Пекарский в своей работе „Очерки быта приаянских тунгусов" писал: „Торговое движение имело большое влияние на заселение тунгусами района. Из 66-ти описанных тунгусских семейств 27 осели в Аянском районе 60—25 лет тому назад, т. е. в период торгового движения. Откуда явились эти 27 семейств, неизвестно. Вероятно, местом их прежнего жительства были соседние реки: Учур, Маймакан, Ватом, а также г. Охотск. Может быть часть их жила и раньше в Аянском районе, между Нельканом и Аяном, Алдомой и Лантаром".[1]

В связи с прекращением деятельности Российско-Американской компании был закрыт Аянский тракт (1867 г.).[2] Упадок торгового движения и закрытие почтового тракта (Аян—Нелькан) привели к запустению района.

Эвенки (тунгусы), участвовавшие в грузо-перебросках, продававшие добытую ими пушнину и покупавшие в обмен товары, припасы и продукты, разбрелись по всему району и за пределы его. К этому времени и относится выход аянских эвенков (тунгусов) на нижние притоки Амура.

К концу XIX столетия между Нельканом и Аяном снова началось оживленное движение в связи с перевозкой чая. Новый вид работы стал основным заработком многих оленных эвенков.

Э. К. Пекарский в упомянутых выше „Очерках" писал, что „из 66 описанных семейств самостоятельными возчиками были 40 семейств. Количество перевезенного ими чая равнялось 2214 местам или 13 284 пудам, считая чистого чая по 6 пудов в месте". Далее Э. К. Пекарский приводит сообщение священника Мальцева, что „с р. Учура приходит около половины тунгусов Бытальского рода на времена чайной возки".[3]

---

[1] Э. К. Пекарский. Очерки быта приаянских тунгусов. СПб, 1913, стр. 6.

[2] Ф. Г. Сафронов. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958, стр. 32.

[3] Э. К. Пекарский. Очерки быта приаянских тунгусов, стр. 15.

Это были представители родов *Мэкэгир*, *Курбугдг*, *Э'дӓн*, *Бетуӈ*, *Бута* и *Конидя*. Эти же родовые названия имеются и у эвенков-животноводов, живших в прошлом на территории Якутской АССР.[4]

Г. П. Башарин приводит некоторые документальные данные. Так, например, в одном из документов говорится: „тунгусы-скотоводы, числившиеся в I, II, III Эсэских, Кюпском, *Кюрбюгдинском* и *Бутальском* (курсив наш, — *А. Р.*) «родах», получили девять больших участков на речках Долгане, Теликане, Эльге, Дрокомаде, Керчке, Дюгденюне... те тунгусы Мекигирского, I и III Эсэских, *Кюрбюгдинского* и *Бутальского* «родов», которые вели «Бродячую жизнь», получили часть территории между реками Мая и Учур, от правого берега Алдана, до рек Аим (впадает в Маю) и Улан (приток Учура), левый берег Алдана от речки Лаппы до его верховья, правый берег Алдана от Учура до его верховья".[5]

Кроме того, эвенки-оленеводы в поисках хороших пастбищ вынуждены были переселяться в другие, более богатые районы.

Таким образом, вышеуказанные сведения о прошлом расселении приаянских эвенков свидетельствуют о том, что значительная часть современных эвенков Аяно-Майского района является потомками эвенков, переселившихся с территории Якутской АССР.

Аяно-Майский район является одним из отдаленных северных районов Хабаровского края. Он прилегает к западному побережью Охотского моря и разделен цепью гор Джугджура (Становой хребет) на две части: Приморскую и Заджугджурскую.

Территория аяно-майских эвенков на западе и северо-западе граничит с учурскими и усть-майскими районами, эвенки которых говорят на учурском говоре зейско-учурского восточного секающе-хакающего диалекта. На юго-востоке она граничит с Чумиканским районом, эвенки которого говорят на чумиканском диалекте.

Следует отметить, что в Аяно-Майском районе эвенки хорошо помнят родовые названия, хотя представители каждого рода носят определенную фамилию. Так, например, потомки рода *Мэкэгир* имеют фамилию Карамзины, потомки рода *Бетуӈил* — фамилию Борисовы, потомки рода *Эд'ӓр* — фамилию Аммосовы, потомки рода Бута — фамилии Наумовы и Трофимовы и т. д. В настоящее время здесь живут потомки следующих родов: *Бутал*, *Бетуӈил*, *Каӈагил*, *Конидал*, *Курбугдил*, *Мэкэгир*, *Сологор*, *Эд'эгэр*, *Эд'ӓр*.

По говорам и ряду этнографических особенностей эти эвенки делятся на майских и тоттинских. В майскую группу входят потомки: *Бутал*, *Бетуӈил*, *Каӈагил*, *Курбугдил*, *Сологор*, *Эд'ӓр*

[4] Г. П. Башарин. Скотоводство и земельный вопрос у тунгусов Якутии в последней трети XVIII—первой трети XIX в. Доклады и сообщения Института истории АН СССР, 1957, вып. 12, стр. 121.

[5] Там же.

и потомки якутского рода *Каңалас*; в ней преобладают *Бутал*, *Бетуңил* и *Эдʹāр*. В тоттинскую группу входят потомки: *Каңагил*, *Коңинал*, *Курбугдıл*, *Мəкəгир*, *Эдʹэгəр*, *Эдʹāр*; в ней преобладают *Мəкəгир* и *Курбугдıл*. Представители из рода *Бута*, *Эдʹāн* и *Каңалас*, живущие в Аимском и Курун-Уряхском населенных пунктах, переселились из Учурского, Алданского и Усть-Майского районов ЯАССР.

Изменения административной принадлежности территории аяно-майских эвенков не отразились на их составе.

До 1934 г. современный Аяно-Майский район входил в состав Охотского эвенского национального округа с административным центром в Охотске.

В 1934 г. в связи с образованием Нижне-Амурской области Аяно-Майский район вошел в нее, а с 1956 г. после упразднения этой области Аянский район стал подчиняться непосредственно Хабаровскому крайисполкому.

До 1932 г. на территории современного Аяно-Майского района не было ни одного эвенкийского поселка, тогда как в настоящее время в нем имеются 12 населенных пунктов с 7 сельскими советами. Население данного района объединено в 7 следующих колхозах: „Красная звезда“ (аимский сельсовет), „Первого Мая“ (курунг-уряский), „Рассвет“ (тоттинский), им. Чкалова (джигдинский), „Победа“ (ципандинский), им. Вострецова (маймаканский), „Восход“ (нуркинский).

Ведущей отраслью хозяйства всего района является оленеводство и пушной промысел, в меньшей степени — сельское хозяйство и рыболовство.[6]

В районе имеются: средняя (одиннадцатилетняя) школа с интернатом, восьмилетняя и 9 начальных школ. Во всех школах в 1960 г. насчитывалось 749 учащихся, из них детей эвенков — 400 человек. Из 86 учителей — 6 эвенков. Кроме того, имеется районный дом культуры, 10 сельских клубов, киностационар и 7 кинопередвижек, районная библиотека, 11 сельских библиотек. Книжный фонд библиотек составляет 51 756 экз., а число читателей на 1/III 1960 г. — 1962 чел. Все населенные пункты радиофицированы.

Эвенкийское население Аяно-Майского района хорошо владеет родным языком, но наряду с ним широко пользуется и якутским и русским языками.

По данным исследования язык аяно-майских эвенков далеко не однороден, поэтому мы склонны рассматривать его как два самостоятельных говора: майский — говор эвенков, живущих в бассейне реки Маи (Аим, Жигда, Нелькан и Курунг-Урях, произно-

---

[6] См.: В. А. Туголуков. 1) Охотские эвенки. Сов. Этнография, 1958, № 1; 2) Поездка к охотским эвенкам и эвенам. Сов. Этнография, 1956, № 3.

шение аимских имеет свои особенности), и тоттинский[7] говор эвенков, живущих в селах Маймакан, Тотта и Нурки.

ФОНЕТИКА

§ 1. Состав гласных фонем:

Таблица 1

Ряд / Подъем	Передний		Средний		Задний	
	негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные
Верхний	*и ӣ (іī)*	*(ӱ)*		*ӯ ӯ*		*у ӯ*
Средний	*ē (ɛē)*	*(ӧ ӧ)*	*э ӭ*	*(о ō)*		*о ō*
Нижний			*(а̄ а̄)*		*а ā*	

В составе гласных фонем описываемых говоров аяно-майских эвенков следует отметить наличие комбинаторных вариантов (в табл. 1 даны в скобках) следующих фонем: *э, у, ē, и.*

1) Фонема *э* (*ӭ*) среднего ряда, среднего подъема. В произношении аимских эвенков, говорящих на майском говоре, комбинаторные варианты этой фонемы обусловливаются качеством фонем предшествующего слога, например:

а) после слога с долгим гласным *ā* следующая краткая фонема произносится как гласный того же подъема, но продвинутый несколько вперед (*а̄*): *вāра̄н* (~ *вāрэн*) ʻон убилʼ, *сāра̄н* (~ *сāрэн*) ʻон знаетʼ, *чāпа̄* (~ *чāпэ*) ʻгнездоʼ;

б) при таком же положении языка (*а̄*) (в двусложных словах) произносится и долгая гласная фонема во втором слоге после слогов с узкими гласными *и/ӱ*: *бичā̄н* (~ *бичӭн*) ʻон былʼ, *гӱнчā̄н* (~ *гӱнчӭн*) ʻон сказалʼ;

в) после слога с узкими гласными *и/ӱ* и в тех случаях, где имеет место губное притяжение в произношении отдельных майских эвенков, фонема *ӭ* бывает более продвинута вперед при среднем подъеме языка (*о ō*): *бичō̄н* (~ *бичӭн*) ʻон былʼ, *гӱнчō̄н* (~ *гунчӭн*) ʻон говорилʼ, *ӱӈкӱро̄н* (~ *ункурэн*) ʻон пролилʼ, *ул'ō̄ро̄н* (~ *улō̄рэн*) ʻон поставил варитьʼ;

г) в словах, заимствованных из якутского, сохраняется передняя губная фонема *ӧ, ӧ*: *ӧрӧнд'ӧрӧ* ʻучатсяʼ, *ӧн* ʻзмеяʼ.

---

[7] В дальнейшем: М — майский, Т — тоттинский говоры.

Все это подтверждает комбинаторные варианты фонемы э (*э* ~ *а̨* ~ *ā* ~ *ǫ* ~ *ǭ*), указанные Г. М. Василевич.[8] Однако в большинстве случаев фонема *э* в говорах аяно-майских эвенков является фонемой среднего ряда среднего подъема.

2) Наряду с губной фонемой *у* заднего ряда в обоих говорах имеется губная гласная фонема *ӳ*, которая произносится при более продвинутом вперед языке и при том же подъеме его, например: *ӳркэ* 'дверь', *ӳрэ* 'гора', *ӳлӳкӣ* 'белка' и т. д.

Аимские эвенки, говорящие на майском говоре, эту фонему произносят мягче, с сохранением того же подъема, но при еще более продвинутом вперед языке, например *ӳкӳн'ӳ* 'молоко', *ӳрэ* 'гора', *сӳкэ* 'топор', *ӳрӳчǭ* 'похож'. Такое произношение характерно для фонетики якутского языка.

3) Некоторые эвенки из потомков рода *Эд'ān* вместо узкой гласной фонемы *у*, *ӯ* произносят широкую гласную фонему о, *ō*, например *ēкōн* вм. *ēкӯн* 'что', *hонāт* вм. *hунāт* 'девушка', *морин* вм. *мурин* 'конь', что характерно для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в. (например, среди некоторых современных говоров подкаменно-тунгусских, токкинских, верхне-ленских эвенков)[9] и встречается в чульманско-гилюйских говорах. Употребление широких фонем встречается и в эвенском,[10] и в негидальском[11] языках.

4) Негубная гласная фонема *ē* в этих говорах определяется как фонема передне-среднего ряда среднего подъема.

В начальном положении фонема *ē* встречается в следующих словах: *ēкӯн* 'что', *ēдā* 'зачем', *ēлда* 'уголь' и т. д.

Внутри слов она преимущественно бывает в первых слогах, например *бēӈа* 'месяц', *мēта* 'шкурка с головы животных', *мēшан* 'сердце', *сēн* 'ухо'. В конечном положении фонема *ē* некоторыми эвенками майского говора произносится при более низком подъеме и более продвинутом вперед языке; этот вариант чаще бывает в заимствованных словах *курē* (< як. *хурээ*) ях 'изгородь', *кутēт* (< як. *кутуэт*) 'зять'.

5) Негубная гласная фонема *и* в этих говорах переднего ряда верхнего подъема. После непалатальных сонантов *л*, *н*, а также после *т*, *д* она произносится при более опущенном и отодвинутом назад языке (*ı*), например: *лівгāнан* 'подавился', *ніргэктэ* 'лишайник', *німӈэрэн* 'проглотил', *дīрэн* 'всунул', *тīнэн* 'отпустил'.

---

[8] Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского языка. Л., 1948.

[9] Там же, стр. 92, 113, 231.

[10] К. Д. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М.—Л., 1960, стр. 47, 48.

[11] К. И. Мыльникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка (В кн.: Тунгусский сборник. Л., 1931, стр. 131).

6) В тоттинском говоре в некоторых возрастных названиях оленей употребляются дифтонги вместо долгого гласного *ō*: *суоңначāн* (~ *сōңначāн*) 'теленок', *куорбэ* (~ *кōрбэ*) 'холощенный олень', *н'уоркāна* (~ *н'ōɣаркāна*) '4-х летний олень'. В результате опускания щелевого согласного *w* в интервокальном положении в конце слова, главным образом в возвратно-притяжательных суффиксах с последующим опусканием *й*, образуются дифтонги *д'ӯлāйи д'ӯлāи* (~ *д'ӯлāwӣ*) 'к своему дому', *нэкӯндӯлэ̄и* (~ *нэкӯндӯлэ̄wӣ*) 'к своему младшему брату'.

У Э. К. Пекарского также зарегистрировано наличие дифтонгов в вышеуказанных возрастных названиях оленей.[12] В этой же работе зарегистрировано слово *аун* 'шапка' с опущенным щелевым согласным *-w-*.[13]

§ 2. Губное притяжение. Для майского и тоттинского говоров, а также для многих других восточных говоров характерно губное притяжение: *ӯрӯнӯн* (~ *ӯрӯнэн*) 'он обрадовался', *ӯңкӯрӯн* (~ *ӯңкӯрэн*) 'он пролил', *ӯкӯрӯн* (~ *ӯкӯрэн*) 'высосал' и т. д.

§ 3. Опускание конечного *-и* или *-у* корня и основы. В индивидуальном произношении тоттинских эвенков прослеживается опускание гласной фонемы *-и* или замена ее фонемой *-э*: *тӯлāлэ̄* ~ *тӯлдэ̄* 'на улице', *ӯклэ̄синэм* ~ *ӯклэ̄снэм* 'я лег', *тэтім* ~ *тэттэм* 'я оделся'.

Примеры: *Ул'эңни тӯлдэ̄ иркэчэ̄* 'Принадлежащее ему мясо он выставил на улице'; *Д'ӯлāй эмэкэ̄м, ичэснэм ңина ӯлдэвэ д'эпчэ̄* 'Придя домой, я увидел, что собака съела мясо'.

В майском и тоттинском говорах наблюдается отпадение конечного гласного основы *-у*, *-ӯ* и замена его фонемой *-и* в тех случаях, когда после него бывает одна конечная согласная; например *дукчāн* 'он написал', но *дук-и-м* 'я написал сейчас' (вм. *дукӯчāн*, *дукӯм*), *инкāчāн* (вм. *инӯкāчэ̄н*).

§ 4. Гармония гласных. Закон гармонии гласных в этих говорах выступает как общеязыковое явление эвенкийского языка.

1) Если в первом слоге стоит недолгий гласный *а*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *а*, *у*, *и*, например *кадар* 'скала', *тāлу* 'береста', *баргида* 'противоположная сторона реки'.

2) Если в первом слоге имеется недолгий гласный *о*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *о*, *и*, *а*, *у*: *хорокī* 'глухарь', *хорокīва* 'глухаря', *орондулī* 'вдоль оленя, за оленя', *орондулā* 'к оленю'.

3) Если в первом слоге имеется гласный *э*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *э*, *э̄*, *а*, *ā*, *ō*, *и*, *ī*, *ӯ*, *ӯ*:

---

[12] Э. К. Пекарский. Очерки быта приаянских тунгусов, стр. 22.
[13] Там же, стр. 77.

эдэр 'молодой', *эмэчӯ* 'он пришел', *эшӣшӯн* 'игра', *эмэчӣн* 'он пришел', *эдӣндӯ* 'на ветре', *Эдʹа̄н* 'название рода Эдян'.

4) Если в первом слоге стоит долгий гласный *ā*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *ā*, *а̄*, *э*, *у*, *ӯ*, *и*, *ӣ*: *тāкрэн ~ тāкра̄н* 'он угадал', *вāнāхинэн ~ вāнāхина̄н* 'он отправился на охоту', *ӈāлэ ~ ӈāла̄* 'рука', *ӈāлэдӯви ~ ӈāла̄дӯви* 'в руке'.

5) Если в первом слоге стоит долгий гласный *ō*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *а*, *ā*, *у*, *ӯ*, *и*, *ӣ*: *ōран* 'перекат', *мōлāкӣт* 'место, где заготовляют дрова'.

В разговорной речи значение омонимов различается по долготе или краткости гласных: *ӯр* 'живот', *ӯр* 'недавно' *эрӣрэн* 'он крикнул', *ӗрирэн* 'он вздохнул'.

Характеризуя состав согласных фонем, следует отметить, что в майском и тоттинском говорах представлены те же согласные фонемы, которые встречаются в других диалектах эвенкийского языка. Но в потоке речи при сочетании с гласными или же между ними обнаруживаются некоторые отличия от обычного произношения согласных фонем.

1) Согласная фонема *с* в начале и в конце слова, а также после согласных в этих говорах сохраняется: *сӣ* 'ты', *сӗн* 'ухо', *тус* 'соль', *котос* 'твой нож', *тамнакса* 'туман', *силэксэ* 'роса', *тӯлӣскӣ* 'на улицу'.

2) Наряду с начальным *с-* в говорах употребляется также фонема *ч-*: *сачарӣ ~ чачарӣ* 'самка оленя 2-х лет', *сукчамӣ ~ чукчамӣ* 'разбить', *сучами ~ чучамӣ* 'убежать'. Употребление *ч* (регрессивная ассимиляция на расстояние) характерно для витимских, олекминских, учурских, тунгирских, чульманско-гилюйских, сахалинских говоров[14] и является регрессивной ассимиляцией, развившейся в свое время под влиянием бурятского языка.

3) Но как и для всех восточных диалектов, для говоров майских и тоттинских эвенков характерно употребление *х* в интервокальном положении: *ахӣ* (вм. *асӣ*) 'женщина', *ōха* (вм. *ōса*) 'камус'.

В произношении некоторых эвенков обоих говоров фонема *х* соответствует также сочетанию *-кс-* других говоров и диалектов: *ирӗхэ* (вм. *ирӗксэ*) 'выделанная оленья шкура', *силэхэ* (вм. *силэксэ*) 'роса', *тамнаха* (вм. *тамнакса*) 'туман'.

Фонема *-х-* вместо сочетания *-кс-* встречается во многих говорах (чульманско-гилюйские, учурские,[15] верхне-ленские, токминские и др.).[16]

---

[14] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 200, 234, 264, 300.
[15] Там же, стр. 234, 265.
[16] Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, М., 1958, стр. 794.

§ 5. Состав согласных фонем:

Таблица 2

По способу образования			По действующему органу					
			губно-губные	губно-зубной	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные	гортанные фаринга́льные
Шумные	смычные	глухие	*п*		*т*	*ч*	*к*	
		звонкие	*б*		*д*	*д'*	*г*	
	щелевые	глухие	[*ф*]		*с* [*ш*, *щ*]		*х*	(*h*)
		звонкие	(*w*)	*в*	[*з*] [*ж*]	*й*	(*ӷ*)	
Сонорные	носовые		*м*		*н*	(*н'*)	*ӈ*	
	боковые				*л*	(*л'*)		
	дрожащие				*р*			

Примечание: В круглых скобках — варианты фонем; в прямых скобках — русские фонемы; они приняты только в письменности — в словах русского происхождения.

4) В произношении тоттинских эвенков отсутствует начальный *h-* в таких словах, как *hунāт* 'девушка', *hокто* 'дорога', *hулла* 'одеяло' — *унāт*, *окто*, *улда* и т. д.

5) В произношении аимских эвенков, говорящих на майском говоре, наблюдалось употребление смычной звонкой согласной фонемы *б* вместо начальной губно-зубной звонкой фонемы *в* и ее варианта губно-губной *-w-* в интервокальном положении: *бāран* (вм. *вāрэн*) 'он убил', *бāнāсīнан* (вм. *вāнāсīнэн*) 'он отправился убивать (зверя)', *абӯн* (вм. *awӯн*) 'шапка', *токтобӯн* (вм. *токтоwӯн*) 'доска для рубки мяса', (*h*)*ӯбӯн* (вм. *hӯwӯн*) 'пила'.

Эта замена распространяется и на заимствованные из русского языка слова, например *билас* вм. власть, *билка* вм. вилка.

Употребление смычной согласной фонемы *б* вместо губно-зубной *в* в начале слова, а также вместо губно-губной *-w-* в интервокальном положении происходит под влиянием фонетики якутского языка.

В обоих говорах фонема *б* встречается в возвратно-притяжательных суффиксах после суффиксов мн. ч. *-л*, *-р*: *д'ӯлбӣ* 'своих домов', *орорбӣ* 'своих оленей'. Это явление отмечено в ряде говоров восточных и северных диалектов эвенкийского языка.

6) В произношении тоттинских эвенков наблюдается опускание фонемы *-w-* в интервокальном положении в возвратно-притяжательном суффиксе ед. ч. и стяжение трех фонем в одну долгую: *д'ӯлā-ӣ* (вм. *д'ӯлāwӣ*) 'к своему дому', *нэкӯндӯлэ̄ӣ* > *нэкӯндӯлӣ* (см. *нэкӯндӯлэ̄wӣ*) 'к своему младшему брату'.

7) Эти же эвенки в начале слова вместо щелевой фонемы *-w-* произносят смычную носовую согласную фонему *м*, например *мāрэн* (вм. *вāрэн*) 'он убил', *маңгай* (вм. *ваңгай*) 'яловая важенка', что характерно для эвенского языка.

8) Характерной особенностью произношения фонемы *г* в этих говорах является оглушение ее в *к* или же в щелевую согласную фонему *х* в середине перед согласными *д*, *р* в конце слов: *агдı ~ акдı* 'гром', *āгрэн ~ āкрэн* 'причалил к берегу', *(h)эгдıңэ̄ ~ (h)экдıңэ̄* 'большой', *д'агдаг ~ д'агдак ~ д'акдах* 'сосняк', *чалбуг ~ чалбук ~ ~ чалбух* 'березняк', *иг ~ ик ~ их* 'звук, шум', *ирэ̄г ~ ирэ̄к ~ ирэ̄х* 'лиственничник'.

В произношении отдельных тоттинских эвенков в интервокальном положении вместо заднеязычного варианта ҕ наблюдается употребление губно-губной щелевой фонемы *w*: *туҕэ ~ тувэ* 'зима', *уруҕӯн ~ урувӯн* 'большой палец', *д'уҕа ~ д'ува* 'лето', что характерно для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., ставших говорами подкаменно-тунгусского, непского, токминско-верхне-ленского диалектов.

9) В произношении майских *Эд'āн* встречается замена фонемы *д* фонемой *т* в начале слов: *тулӣн* (вм. *дулӣн*) 'середина', *тӯҕэ̄* (вм. *дӯҕэ̄*) 'макушка дерева', *тōлтӣмӣ* (вм. *дōлдӣмӣ*) 'услышать'.

10) Для говора тоттинских эвенков характерна замена в начале слов боковой согласной фонемы *л*, *л'* фонемой *н* и *н'*:[17] *нāму* (вм. *лāму*) 'море', *нāң* (вм. *лāң*) 'ловушка', *ноковӯн* (вм. *локовӯн*) 'вешалка', *н'уча* (вм. *л'уча*) 'русский', *н'ӯн'э* (вм. *л'ӯн'э*) 'мокрый снег'. В этом же говоре носовая фонема *н* заменяет среднеязычную фонему *й*: *н'ӯктэ* (вм. *йӯктэ*) 'родник', *н'экō* (вм. *йэкō*) 'якут', *н'аң* (вм. *йаң*) 'голец'.

11) В речи как майских, так и тоттинских эвенков наблюдается выпадение согласной носовой фонемы *н* в конце основы или корня слова: *гӯнмӣ* 'сказать', *гӯттэн* (вм. *гӯнӣттэн*) 'он говорит', *гӯм* (вм. *гӯнэм*) 'я сказал'.

---

[17] Эта замена встречается в говорах потомков ангарских тунгусов (верхне-ленско-токминский диалект), а также и в тунгирских и чульманско-гилюйском говорах (см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 95, 201, 235). Эта замена характерна и для эвенского языка (см.: К. Новикова. Очерки диалектов, стр. 142).

12) Аимские эвенки, говорящие на майском говоре, в начале некоторых слов употребляют фонему *ч* вместо фонемы *н*, что характерно для якутского языка: *чэрӯн* (вм. *н'эрӯн*) 'железа', *чахамна* (вм. *н'ахамна*) 'лиственничная молодая поросль в тайге', *чаӈ* (вм. *йаӈ*) 'голец'.

13) В речи некоторых майских эвенков среднеязычная сонорная согласная фонема *л* палатализируется (*л'*): *л'ӯн'э* 'мокрый снег', *л'ӯкӣ* 'стрела', *л'ӯкӯчӭн* 'лось', *ӯл'ӯкӣ* 'белка'.

14) Отдельные эвенки, говорящие на майском говоре, употребляют фонему *к* вместо фонемы *т*: *кид'акӣ* (вм. *тид'акӣ*) 'мышцы'.

§ 6. Ассимиляция согласных. 1) Ассимилированные сочетания *лл*, *нн* и др. встречаются в произношении отдельных майских эвенков (из представителей родов *Бута* и *Бетуӈ*): *олло* 'рыба', *ӯллэ* 'мясо', *нанна* 'шкура', *иманна* 'снег', *сӧмнан* 'он закрыл', *ӯӈнэн* 'он отправил'. Остальные употребляют неассимилированные сочетания.

2) После глухих согласных (*к*, *п*, *с*, *т*) оглушается начальная согласная возвратно-притяжательного суффикса и суффикса винительного падежа: *д'ӯдукпи* ~ *д'ӯдуккӣ* (вм. *д'ӯдукви*) 'из своего дома', *орондукпи* ~ *орондукки* 'от своего оленя' *унӑтпи* (вм. *унӑтви*) 'свою дочь', *н'ӑрутпа* (вм. *н'ӑрутва*) 'озеро' и т. д. Также употребляется глухая согласная *к* вместо *в* перед глухими согласными *к* и *т*: *эптілӭ* (вм. *эвтілӭ*) 'ребро', *д'эптэн* (вм. *д'эврэн*) 'он поел', *тӯктіпкӣ* (вм. *тӯктівкӣ*) 'подниматься', *сӯрӯпкӣ* (вм. *сӯрӯвкӣ*) 'уходит' и т. д. После основ, оканчивающихся на *-ӈ*, эта согласная подвергается полной ассимиляции: *уллэӈми* > *улдэӈӈи* 'свое мясо', *оллоӈми* > *олдоӈӈи* 'свою рыбку'. Это встречается и в некоторых восточных говорах, например в сахалинском, урмийском, в учурско-зейском.[18]

Однако наряду с ассимилированными сочетаниями сонорных носовых согласных *лл*, *нн*, (*мн*, *нн*) и глухих согласных (*кп*, *кт*, *ст*, *пт*, *тт*) в обоих говорах преобладает употребление неассимилированных сочетаний (*мд*, *мр*, *лд*, *нд*, *нр*, *ср*, *кр*, *пр*, *тр*).

Примеры:

Ассимилированные сочетания согласных	Неассимилированные сочетания согласных	
ӯллэ	*ӯлдэ*	'мясо'
иманна	*иманда*	'снег'
умнан	*умдан, умран*	'выпил'
сӧмнан	*сӧмдан, сӧмран*	'закрыл'
силэӈнэн	*силэӈрэн*	'приготовил суп'
ӯӈнэн	*ӯӈдэн, ӯӈрэн*	'отправил'
луктан	*лукран*	'снял'

[18] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 265, 283, 304.

киктан	*кикран*	'укусил'
истан	*исран*	'дошел'
д'эптэн	*д'эпрэн*	'поел'
тэттэн	*тэтрэн*	'оделся'
эмэнни	*эмэнди*	'ты пришел'
мӯннун	*мӯндун*	'с нами'

3) В тоттинском говоре обнаружено, что согласная фонема *-с* в лично-притяжательных суффиксах 2-го л. ед. ч. (*с*) и 2-го л. мн. ч. (*сун*) после основ, оканчивающихся на сонанты *-л*, *-н*, *-р*, не подвергается ассимиляции: *д'ӯлли—д'ӯлси* 'твои дома', *д'ӯллун—д'ӯлсун* 'ваши дома', *ороннн—оронси* 'твой олень', *ороннун—оронсун* 'ваш олень', *орорри—ороrси* 'твои олени', *ороррун—ороrсун* 'ваши олени', *мэ̄нни—мэ̄нси* 'ты сам', *мэ̄ррун—мэ̄рсун* 'вы сами'.

Сочетание сонантов *л*, *н*, *р* с фонемой *с* не характерно для говора майских эвенков и вообще для эвенкийского языка. По-видимому, оно заимствовано из эвенского языка,[19] хотя встречается и в негидальском.[20]

МОРФОЛОГИЯ

Словоизменение и словообразование имен

§ 7. Множественное число. Все именные части речи, глагольно-именные формы и деепричастия могут употребляться в единственном и множественном числе. Формой единственного числа является основа имени. Слово во множественном числе в говорах аяно-майских эвенков оформляется суффиксами: *-л*, *-р*, *-хал*, *-нӣл*, *-тӣл*, *-нан*, *-чэн* (редко — *-чэр*).

а) Показатель множественного числа *-л* в говорах присоединяется ко всем основам имен, в именах, оканчивающихся на *-н*, последний опускается:[21] *орон—орол* 'олени'; *этикэ̄н—этикэ̄л* 'старики'.

Наряду с формой множественного числа с суффиксом *л* у основ, оканчивающихся на *-н*, в говорах широко употребляется и обычная для этих основ форма множественного числа с суффиксом *-р*: *эӈнэкэ̄н—эӈнэкэ̄р* 'оленята', *орон—орор* 'олени'.

б) Слова, оканчивающиеся на *-н*, оформляются также суффиксом множественного числа *-хал*, что встречается чаще в речи

---

[19] К. Д. Новикова. Очерки диалектов, стр. 142.

[20] К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка, стр. 8.

[21] Суффикс *-л* у основ на *-н* сохраняется в говорах потомков ангарских тунгусов XVII в. (см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 96, 115) и встречается в говорах эвенского языка (см.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка. Л., 1947, стр. 84).

пожилых эвенков; и в этих случаях конечный *-н* основы опускается: *самāн—самāхал* 'шаманы', *калан—калахал* 'котлы'.

Слова с показателем множественного числа *-хал*, в отличие от слов с показателем множественного числа *-л* и *р*, употребляются только в полном предложении.

Примеры: *Нонолī самāхал нимңанивкīл биңкīтин, тикīн самāн гўнэрī гэрбīн-дэ āчīн бōчā* (М) 'Раньше шаманы камлали, а теперь даже не существует и названия „шаман"'; *Тар ңина, д'ўлā īксэ, калахалба чиччā* (Т) 'Та собака, войдя в дом, облизала все котлы'.

Слова в форме обладания с суффиксом *-лкāн*, (*-лкэн*, *-лкōн*) во множественном числе также оформляются суффиксом *-хал* и теряют конечный *-н*.

Примеры: *Тар ңэнэд'энэ, нуңан оролкōхол бэйэлдўлэ исчā* 'Так идя, он дошел до людей, имеющих оленей'; *Нонон эвэнкīл баран утэлкэхэл биңкīтин* 'Раньше эвенки имели много детей'.

в) В обоих говорах родственная терминология во множественном числе имеет суффиксы *-нīл*, *-чэн*.

Слова *акīн* 'старший брат', *нэкўн* 'младший брат' или 'младшая сестра', *экīн* 'старшая сестра' имеют во множественном числе суффикс *-нил: акнīл, нэкнīл, экнīл*.

Суффикс *-чэн* оформляет название людей по местожительству, сохраняет значение собирательности и не имеет изменений в числе: *Тотачэн улуки пилāнмāн д'алупчāл* 'Тоттинцы выполнили пушной план'.

Значение суффикса множественного числа *-чэн* при именах, обозначающих родственную терминологию, отличается от значения суффикса *-нīл* тем, что он выражает только число, без обозначения „старшие" или „младшие": *акўначэн, нэкўнэчэн* 'родные братья', 'родные сестры', но кто из них старше или младше эта форма не обозначает: *Нуңартин нэкўнэчэн эчэ-дō, ўмўн анīндўк, ўмўн амīндўк?* (М) 'Разве они не родные братья по матери и отцу?'; *Бў Тўмэпэйнўн акўначэн бихив, бōлдага* (Т) 'Мы с Тимофеем родные братья же'.

г) В тоттинском говоре, как и в ряде других говоров,[22] встречается суффикс мн. ч. *-йа* (*-йе*).

Примеры: *Акīйā Маймакāндў бичэтин нонон* 'Братья жили раньше в Маймакане'; *Бэйэйэ кулуптў чакипра* 'В клубе собрались люди'; *Эр ңинайава ахакал, ахакал* 'Выгони, выгони этих собак'; *Нīйэ эмэчэл?* 'Кто (во мн. ч.) пришел?'

д) Имя количества *кэтэ*, синтаксически принимающее значение существительного и прилагательного, в этом говоре имеет форму мн. ч.

---

22 В непском, ербогоченском, зейском, алданском (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 799), а также в чумиканских говорах (Т. С. Пукшанская. Говоры эвенков Тугуро-Чумиканского района. Автореф. канд. диссертации. Л., 1956, стр. 9).

Примеры: *Савоттӯ нуңан бихин кэтэл анңанӣлба* (М) 'Он работал на заводе много лет'.

§ 8. Падежные формы. В майском и тоттинском говорах выявлены общеэвенкийские падежи. Падежные формы имеют все именные части речи и глагольно-именные формы.

а) Именительный падеж не имеет специального суффикса. Это — основа слова или нулевая форма.

б) Винительный падеж имеет суффикс *-ва* (*-во*, *-вэ*). После основ, оканчивающихся на *-н*, этот суффикс ассимилируется в *-ма* (*-мо*, *-мэ*), а после основ, оканчивающихся на глухие согласные, в *-па* (*-пэ*, *-по*), и-*ка* (*-кэ*, *-ко*).

Примеры: *Бӣ ӑмутпа ихиксӑ ӑңнӑчим* (М) 'Доехав до озера, я переночевал'; *Бӣ кирадӯви умукка чукчаңкӣв* (М) 'Я, когда был маленьким, разорял гнезда'; *Сӣ ӑңнӑкӣптпа сӑнды-дӯ?* (Т) 'Ты знаешь место ночевки?'; *Бӯ корчэккэ д'эвӯңнэрэв* (Т) 'Мы едим сбитые сливки'.

Наряду с суффиксом *-ва* при именах во множественном числе употребляется суффикс *-ба* (*-бэ*, *-бо*).

Под влиянием губного притяжения гласный суффикс *-ва* изменяется в *-у*:

Примеры: *Эр куңакӑн ӯмӯлдӯвӯ ӑңнӑмӣ ӯмӯлкӯн куңӑкӑдын ӧвкӣ* 'Одну ночь переночевав, этот ребенок становится с годовалого ребенка'.

Винительный падеж в предложении бывает прямым дополнением, обозначающим предмет, на который направлено действие.

Примеры: *Кирава куңакӑнмӑ эңнэкэл илэчэрэ, си* (М) 'Эй, ты не должен трогать маленького ребенка'; *Нуңан н'ӧнчад'арӣ мундукӑнмӑ пэктирӑнэн* (Т) 'Он выстрелил в убегающего зайца'; *Напкалӑ ңэнэвкӣ, ӯмӯн пунта маслава гавкӣ* (Т) '(Он) идет в магазин, берет фунт масла'.

Слово, стоящее в винительном падеже, обозначает время, в течение которого длится действие.

Примеры: *Савоттӯ нуңан бихин кэтэл анңанӣлба* (М) 'Он работал на заводе много лет'; *Мӯт горокӧнмо эдӯ бид'эрэп, бука ңэнэрӣдӯ элӧкӣн ӧдан* (М) 'Мы долго задержались здесь, однако пора нам ехать'; *Этикӑн горово эчӑ бихӣ, тунңалдаванун бикӑм ңэнэрэн* (Т) 'Старик жил недолго: прожив пять дней, он уехал'.

в) Винительно-назначительный (неопределенный) падеж выражает назначение прямого дополнения, прямой объект и неопределенное время. Он оформляется суффиксом *-йа* (*-йэ*, *-йо*) после основ, оканчивающихся на гласные, и суффиксом *-а* (*-э*, *-о*) после основ, оканчивающихся на согласные звуки.

Примеры: *Д'ӯйӑй, курӗйэӣ ӧран, д'э билчӑ эхӣлӑ* (Т) 'Для себя построил дом (вин.-назн. п.) и изгородь (вин.-назн. п.), теперь он живет'; *Би нуңанмӑн гиркӣйэӣ бакарам* (Т) 'В нем (вин. п.) я нашел себе товарища (вин.-назн. п.)'; *Антон д'эвгӗйӗ-*

йи тэрӣйрэн (М) 'Антон снабдил кое-какими продуктами'; *Д'эвгэйэ бӯкэл, — гундэ, гэлэрэн Пилӑтэн* (М) 'Платон просил, сказав: „Дай мне продукты"'; *Ахун горойо си эдӯ бид'эндi?* (Т) 'Как долго Вы будете жить здесь?'; *Нуӈан оронови колкустук гадан* (М) 'Для себя он взял оленя из колхоза'.

г) Дательный падеж имеет суффикс *-дӯ* (*-тӯ* после глухих согласных). Дательный падеж обозначает: 1) лицо, которому дают что-нибудь или для которого делают что-нибудь.

Примеры: *Лӗнадӯ Ленин орд'енмӑн бӯчэл, гӯттэ, тарӑвӑ нуӈан бкӣн гад'иӈӑн?* (М) 'Говорят, что Лену наградили орденом Ленина. Когда она получит его?'; *Ӗгордӯ эр оронмо д'ававкӑнмӣ орорнунми ӯмӯкэндӯ ӈэнэвӯӷин* (Т) 'Этого оленя надо дать на присмотр Егору (букв.: Егору этого оленя, заставив содержать, с оленями своими вместе пусть уведет)'; *Эвэкэ кукӣндӯви абӯнан улукӣксэдук бд'аран* (М) 'Бабушка своей невестке шьет беличью шапку'; *Унӑттӯӣ чулкува напкадук гадам* (Т) 'В магазине я купила для своей дочери чулки'.

2) Лицо, у которого имеется или находится что-нибудь.

Примеры: *Эвэкэдӯ бихин тӯпилэ* (Т) 'У бабушки есть туфли'; *Майӑдӯ укун'у бид'эӈэн, сӣ гад'ӯкал!* (М) 'У Марии, наверно, есть молоко, ты сходи-ка, принеси!'

3) Время, когда происходит действие.

Примеры: *Тiнӣвӑ даӷадӯ сӧ-дӑ иӈинил инэӈӣл биргӯрэ* (Т) 'Недавно (букв.: вчера в недавнем времени) стояли очень холодные дни'; *Нуӈарбатiн пирасник инэӈӣдӯ эвӣвкэниттэ* (М) 'Их заставляют играть в праздничный день'; *Нуӈартiн бкӣдӯ эмэрӣвэтiн ни-дэ эчэ сӑрӑ* (М) 'Никто не знает, в какое время они приедут'.

4) Место, где находится кто-нибудь, что-нибудь, или же место, где происходит действие.

Примеры: *Бэйэл кӯлӯптӯ умӣпчӑл* (М) 'В клубе собрались люди'; *Этiркэн Айӣмдӯ бидэрэн* (М) 'Старик живет в Аиме'; *Совӗттӯ мунн'актад'ара* (Т) 'В совете идет собрание'; *Куӈакӑр кӯлӯптӯ эвид'эрэ* (Т) 'Ребята играют в клубе'.

5) Предмет, за который дается или обменивается что-либо.

Примеры: *Морчохун д'ӯр мурӣнма д'ӯр д'ӑн орондӯ д'ӯӷӗткэм гачӑн, нуӈан кэтэ оролкӧн бичэн* (Т) 'Морчохун 2-х лошадей взял, обменяв на 20 оленей (букв.: 20 оленям), он имел много оленей'; *Нуӈан абӯнма ӯмӯн мӯхӧктӯ бӯрэн* (М) 'Он продал шапку за одну сотню (букв.: одна сотня)'.

д) В направительном падеже, имеющем суффикс *-ткӣ* (*-тiкӣ*), а также *-ткӑкӣ* (*-тiкӑкӣ*), *-скӣ*, *-тiкэй* (*-тiкэкэй*) (Т) употребляются имена в значении места или лица, на которое направлено действие.

Примеры: *„Сӯкэ эхӣн-дӧ", гӯндэ, нӧдӑрӣн сӯкэвӣ Манчарӣткӣ.* 'Он бросил свой топор к Манчаре, сказав: „Эх, тоже и топор"'; *Ӈина бираткӑкӣ гогод'орон, ёкӯн эмэд'эрэн бӧлда* (М)

'Собака лает в сторону реки, видимо, кто-то идет'; *Килӣвликӑр иртикэкэй̄ буӈаткай ӈэнэхинэвэтин сӑнди, тартикӑкӣ ӈэнэхӣнмэ̄* (Т) 'Знаешь же ты, в какую сторону отправились девушки, туда и направляйся'.

В форме направительного падежа с суффиксом *-скӣ*, *-кӣ* употребляются наречия, например: *д'ӯлэскӣ*, *чӑскӣ*, *амаскӣ*, *солокӣ*. Они имеют не только значение места, куда направлено действие, но и времени действия.

Примеры: *Нуӈан солокӣ ӈэнэрэн* 'Он ушел вверх по реке'; *Сӣ сэхэргэкэл бэйэдӯ амаскӣ о̄н бид'эргӯс*; 'Ты рассказывай этому человеку о том, как жил в прошлом (букв.: назад)'; *Сӣ д'ӯлэскӣ о̄н о̄ӈатпӣ сӑнди-гӯ, эчэс-кӯ?* (М) 'Ты знаешь или нет, что будет с тобой в будущем (букв.: вперед)?'; *Э̄дӯк чӑскӣ инэӈӣл н'амалд'иӆа̄тин* (М) 'С этих пор наступят теплые дни'; *Бэйэ д'ӯлэскӣчӣ ӈэнэхинэн* 'Человек направился вперед'; *Мӯт э̄дӯк д'ӯлэскӣ этэ̄п суптивра* 'Мы в дальнейшем (букв.: отсюда впредь) не отстанем'.

е) Местный падеж обозначает место, куда направлено действие, и время, в которое производится действие. Он имеет суффикс *-лӑ* (*-лэ̄*, *-ло̄*), *-дулӑ* (*-дулэ̄*, *-тулӑ*, *-тулэ̄*). В единственном числе имена на согласную могут иметь суффикс *-лӑ* или *-дулӑ* (*-тулӑ*).

Примеры: *Нуӈан бӯӆайӑкӑкиндӯ ӑд'ӑрӣлӑвӣ мэ̄лчӑ* (М) 'Вдруг он проснулся в том самом месте, где спал'; *Мӯт чукаӈӣт тӯӆэнӣлэ̄ эд'элдэн иста* (Т) 'До зимы у нас не хватит сена'; *Бӣ д'ӑнтунӈа инэӈӣлэ̄ сӯрӯӈо̄тив Айӑндулӑ* (М) 'Я должен ехать в Аян на пятнадцать дней'; *Бӣ амтӣлбӣ гороло̄ бид'эрэ* 'Мои родители живут далеко'; *Нуӈартин ӣрэ олборлӑ*, *тӑдӯ эгдӣ д'ӯ*, *тухуму ко̄хилкӑн* (М, Т) 'Они вошли во двор, там стоит большой дом, в нем много комнат'; *Эн'э̄ ӯтэлгэлӣ кӯлӯптӯлӑ̄ ӈэнэрэн* (Т) 'Мама с ребятишками ушла в клуб'; *Нуӈартин кӯлӯпӆӑ̄ ӈэнэрэ* 'Они ушли в клуб'.

ж) Продольный падеж имеет суффикс *-лӣ*, *-дулӣ* (*-тулӣ*). Имена в продольном падеже, помимо общеэвенкийских значений, имеют значение лица, через которое что-нибудь передается или сообщается что-либо кому-нибудь.

Примеры: *Егордулӣ ӯлӯкӣ ӯлдэлбэ̄н* (*h*)*ӯтолровӣ ӯӈолим* (М) 'Через Егора я отправила своему сыну беличье мясо'; *Бӣ нуӈандӯн Ивандӯлӣ мэтэвчэ̄в*, *о̄н нуӈан эчэ̄н-нӯ ӯлгӯчэ̄нэ?* (М) 'Я же заказывала ему через Ивана, разве он не передавал?'; *Атиркӑн ӑд'ӑрӣвӑ этиркэ̄ндӯвӣ* (*h*)*уркава дилдӯлӣн тэтӯвчэ̄* (М) 'Старуха на шею спящего старика накинула петлю через его голову'; *Сӣ ӯтэ̄н ойодукин тикӣвкэл со̄налӣ мавутпа* (М) 'С крыши чума ты опусти аркан через дымовое отверстие'; *Ӈинава сӣ сунавкал никимналӣн* (Т) 'Ты привяжи ремень на шею собаки'; *Орон оӈоктолӣн, амӈалӣн сэ̄ксэ эмэрэн* (Т) 'Кровь потекла из носа и рта оленя'.

Некоторые глагольные основы с суффиксом продольного падежа приняли наречные значения. Такое явление наблюдается в майском говоре.

Примеры: *Ēкӯн-ка ӣӷин киӈгилӣ ӱркэлӣ ӣрэн* 'Какой-то звук со звоном раздался через двери'; *Бӣ урбакуви тэкэлӣ тӣкрэм, таӷавӱксӑ* 'Зацепившись, я упала, порвав свое платье'; *Эр мӧнд'а дэлпэлӣ тӣкчӗ бичӗ-гӱ* 'Оказывается, это большое дерево упало так, что раскололось'; *Бӣ маналӣ д'эпрэм эчӗ-дӧ, тӑдук ēкӯна д'эпд'эм?* 'Я все до конца съел, а еще что поесть?'.

з) Направительно-местный падеж (суффиксы *-клӑ, -кӑклӑ, -йӑклӑ, йӑкӑклӑ*) обозначает определенное место, предмет, до которого достигает действие.

Примеры: *Ӈӱркэн-куӈакӑн ӱрэклэ исчӑ, тӑдук тарӑва тӱктӣчӗ* (М) 'Юноша дошел до горы и поднялся на нее'; *Нуӈан н'ӧнчад'ари мундукӑнма ӣликлӑн пэктирэнэн* (Т) 'Он выстрелом попал прямо в голову бегущего зайца (букв.: он бегущий зайца в голову прямо выстрелил)'; *Тар ӈинава ӣлйӑкӑклӑн тэпӯрэгэр иктэкэл* (Т) 'Ударь до смерти эту собаку прямо в голову'; *Сӣ орорбӣ бираӄӑклӑ ӈэнэвкэл, тӑдӯ тӣкэл* 'Ты уведи своих оленей к речушке и там пусти'; *Нуӈан н'ӑн эврэн бирайӑклӑ* (Т) 'Он опять спустился прямо к реке'.

Слова *дулин* 'середина', *калтакӑ* 'половина', *(h)ӑдӏ* 'часть' в этом падеже принимают значение места или предмета, куда направлено действие.

Примеры: *Нуӈан ӑмут тулӣклӑн тӏхавран, муринми сєлдукин д'аваксӑ* (М) 'Держась за гриву своего коня, он вплавь переправил (его) через середину озера'; *Нуӈан ӱлдэӈӈӣ калтакӑклӑн д'ӑлдӯӣ бӱчӗ* (Т) 'Он отдал своим соседям половину из своего мяса'.

и) Исходный падеж в этих говорах, помимо суффикса *-гӣт* (*-ӈит, -кит*), имеет суффикс *-ник*, например: *эд'иӷит, эд'ӣник* 'с низовья', *солоӷӣт, солӣник* 'сверху по течению реки'.

В исходном падеже слова выражают пространство — откуда, и предмет, со стороны которого происходит действие.

Примеры: *Сӣ тӱлгӣт ӱлдэвэ ӣвкэл!* (М) 'Ты внеси-ка мясо с улицы!'; *Ӱркэӷӣт иӈӣн ӣд'эрэн, айат сӧмкал ӱркэӣ* (Т) 'Закрой хорошенько дверь: холод со стороны двери дует'; *Майма качӗн Майдава солӣнӣк эмэвкӣл* (М) 'Маймаканцы приезжают со стороны верховья Майды'.

к) Творительный падеж имеет суффикс *-т* и *-д'ӣ*. Наряду со значением орудия действия, материала, из которого сделан предмет или которым производится действие, иногда этот падеж выражает способ действия.

Примеры: *Мӭнд'ий, эмэкӭм, эшӣӷин* (Т) 'Пусть он сам (букв.: самим собою) играет, когда придет'; *Бэйэнд'э имакӑнд'и эмэд'экэл, эрти нӑм мӱн эксэд'элдэн* (М) 'Человечище, иди же поскорее; сейчас же понесет меня морская вода'; *Куӈакӑн авӯнд'ий*

остолбо авд'аран (Т) 'Ребенок своей шапкой вытирает стол'; *Бӣ котот тэлпэрэм каптахунма* (М) 'Я ножом расколол доску'.

л) Совместный падеж имеет два суффикса: *-нун* и *-галӣ* (*-гэлӣ*, *-голӣ*), последний зарегистрирован в говорах потомков ангарских тунгусов XVII в. и в восточных диалектах.[23] Иногда в этих говорах значение совместного падежа принимает форма обладания с суффиксом *-лкӑн* (*-лкэ̄н*, *-лкӧн*).

Примеры: *Нуӈан илалдава энэ тулуййӑ, энэ ӑлӑтта, утакса, д'ӱкрэ̄ муриргалӣ бутунду эврэ* (М) 'Не дождавшись трех дней, они спустились со всеми своими лошадьми'; *Нуӈан нэкӯнӣн эн'экэ̄галӣ бид'эрэн* (Т) 'Сестра его проживает вместе с бабушкой'; *Нуӈан омолгӣгали эмэрэн* (Т) 'Он пришел вместе со своим сыном'; *Этиркэ̄лкэ̄н атиркан бира мэгдиндӯн бид'эрэ* (М) 'На берегу реки живут старуха со стариком (букв.: старика имеющая старуха)'; *Гэ̄лкӑн бикэ̄м, элэ эмэрэм* (Т) 'Приехал я сюда с товарищем (букв.: товарища имея, (я) прибыл сюда)'.

м) Суффикс совместности *-нӑн*, присоединяясь к словам родственной терминологии, обозначает второе лицо, принимающее участие в действии. Эта форма не имеет притяжательных суффиксов.

Примеры: *Би омолгӣнӑн тунӈа н'ама ӱлӱкӣва̄ вӑра̄в* 'Я вместе с сыном убил пятьсот белок'; *Нуӈан ахӣнӑн кинӧло̄ ӈэнэрэ* 'Он вместе с женой ушел в кино'; *Этиркэ̄н нэкӯнэ̄н мэнэ̄к д'арбайд'ара н'имэкилбэ* 'Старик вместе с братом шатаются по соседям'.

н) Отложительный падеж (суфф. *-дук*, *-тук*) обозначает время, место, из которого производится действие, лицо и предмет, от которого или из которого производится действие. В этом падеже стоит имя в сравнительной степени.

Примеры: *Ӱрэкэ̄ндук бирака̄ткӑн эйэнд'эрэн* 'С горы течет речушка'; *Аймдук акӣнмӣ самолотит дэкнэ эмэрэн* (Т) 'Мой брат самолетом прилетел из Аима'; *Турэ̄ндукӣв-дэ̄ эхинди сӑро̄до̄* (М) 'Неужели не можешь узнать мой голос (букв.: из речи моей неужели не узнаешь)'; *Миндук со̄ргу ахӣ-килӣвли* (М) 'Сильнее меня женщина-девушка'; *Ӱтэ̄н ойодукин тикӣвкэ̄л мавутпа* (Т) 'Опусти аркан с крыши чума'; *Ӱлӱкӣксэ̄дук авӯнма ахӣ улдид'эрэн* (М) 'Женщина шьет шапку из беличьих шкурок'; *Би ӱтэдӱккӣ сурукка гадам* (Т) 'Я получил письмо от своего сына'.

Направительно-продольный падеж (суффикс *-клӣ*) в говорах не зарегистрирован.

§ 9. Формы обладания. а) Для этих говоров характерны формы обладания с суффиксом *-лкӑн* и *-чӣ*. В первой форме

[23] В говорах подкаменно-тунгусского, сымского диалектов и во всех восточных диалектах (см.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 646, 749).

бывают и числительные. Она имеется и в других восточных говорах (в чумиканском, учурском, сахалинском),[24] а в сымском диалекте слова в этой форме могут выступать в предложении сказуемым, обозначая действие.[25] Эта форма характерна также для эвенского языка.[26]

Примеры: *Эгдиңэ ӯд'алкāн бэйэ ңэнэд'эчэ* 'Шел человек большими следами'; *Нуңан эдэр биңэхīī Майда .бирадӯн, Кувāлāк гэрбīлкэ̄н буӈадӯ бичэ̄н* (Т) 'Когда он был молодым, он жил на реке Майда, которая находилась в местности под названием Кувалак'; *Эр куңāкāн ӯмӯлдӯ̄ӯ̄ āнңамī, ӯмӯлкӯ̄н ōчā, д'ӯлдэ̄ӯэ āнңамī д'ӯлкӯ̄н ōчā* (М) 'Этот ребенок, ночь переночевав, годовалым стал, две ночи переночевав, стал двухгодовалым'; *Бī ахīлкāн, ӯтэлкэ̄н, тāдук энīлкэ̄н бирэм* (Т) 'Я имею жену, ребенка и мать'.

Форма с суффиксом *-чī* сохраняется в речи эвенков старшего поколения.

Таблица 3

Число и лицо	Говоры								
	майский			тоттинский			аимский (*Бутā, Бетун*)		
	после основ на глас.	после основ на *-н*	после основ во мн. ч.	после основ на глагол	после основ на *-н*	после основ во мн. ч.	после основ на гласные	после основ на *-н*	после основ во мн. ч.
Ед. ч.									
1-е	*-в*	*-ми*	*-би*	*-в*	*-ми*	*-би*	*-в*	*-ми*	*-ви*
2-е	*-с*	*-дı*	*-дı*	*-с*	*-дı, -си*	*-дı, -си*	*-с*	*-ни*	*-ли, -ри*
3-е	*-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-н*	*-и-н*	*-и-н*
Мн. ч.									
1-е вкл.	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*	*-т*
1-е искл.	*-вун*	*-мун*	*-вун* *-бун*	*-вун*	*-мун* *-дун*	*-вун* *-бун*	*-вун*	*-мун*	*-вун*
2-е	*-хун*	*-дун*	*-дун*	*-хун*	*-сун*	*-дун* *-сун*	*-хун*	*-нун*	*-лун* *-рун*
3-е	*-тıп*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*	*-тıн*

[24] Г. М. Василевич. Эвенкийскс-русский словарь, стр. 646.
[25] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 81.
[26] В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка, стр. 110.

Примеры: *ӈӯркэн-куӈакан, д'ачӣ ӧмӣ, бэйӯктэливкӣ* (М) 'Когда исполнится десять лет, мальчик начинает охотиться'; *Тикӣн бӣ айат бид'эрэм, д'ӯчӣ, тӣдук орочӣ ӧдам* (Т) 'Теперь я живу хорошо, имею дом и оленей'.

§ 10. Притяжательные формы. а) Лично-притяжательные суффиксы в говорах майско-тоттинских эвенков имеют некоторые фонетические варианты.

В результате наличия неассимилированных сочетаний согласных звуков в первых двух говорах сохраняются несколько иные лично-притяжательные суффиксы *-дι* (2-е л. ед. ч.) и *-дун* (2-е л. мн. ч.) после основ, оканчивающихся на *-н*, и после суффиксов множественного числа. Эти суффиксы широко употребляются в обоих говорах. В тоттинском говоре наряду с указанными суффиксами *-дι* и *-дун* еще отмечаются варианты: *-си* (2-е л. ед. ч.) и *-сун* (2-е л. мн. ч., табл. 3).

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются как к именам существительным, так и к другим частям речи.

Примеры: *Сӣ алганси эчэ иктэрэврэ?* (Т) 'Твои ноги не замерзли?'; *Сӣ мэнси ӣдӯ аннӈачиндι?* 'Ты сам где будешь ночевать?'; *Мэндι сэхэргэкэл, бӣ ева-дӣ сэхэргэрӣв ачин* (М) 'Ты сама рассказывай, у меня нечего рассказывать (букв.: Я ничего рассказывания моего не имею)'.

б) Возвратно-притяжательные суффиксы.

Майский	Тоттинский
Ед. ч.	Ед. ч.
-ви, -би (ассим. *-ми, -ӈи, -ки, -пи*)	*-ви, -и* (ассим. *-ӈи, -ми, -пи, -ки*)
Мн. ч.	Мн. ч.
-вар, -бар, (ассим. *-мар, -ӈар, -пар, -кар*)	*-бар. -вар* (ассим. *-мар, -ӈар, -пар, -кар*)

Примеры: *Нуӈан кармандӯви нэвкӣ тариӈӈи* (Т) 'Он кладет это (свое) в свой карман'; *Энӣнтiн (h)ӯтэлби эчӣн ӯлӣрэ* (М) 'Мать (букв.: мать их) не кормила своих детей (букв.: детей своих)'; *Арӣахинай д'эптилэвэ столдӯвар тэврэ* (М) 'Они поставили на стол свои разные блюда'; *Мӯт эрτι орорбор тӣндэд'эп* 'Мы сейчас же пойдем отпускать оленей'; *Унӣатпи н'амӣаткӯнд'и тэтивкэл, иктирэвд'эӈӈн* (Т) 'Потеплее одень свою дочку, а то замерзнет'; *Атиркӣн д'ӯдукки йӯчӯ бӣчӯ, тарӣ нӈ-дӯ эчӣн сӣра* (М) 'Старуха, оказывается, вышла из своего дома, но никто этого не знал'; *Этиркэн омолгӣгали орордуккар эмэрэ* (Т) 'Старик с сыном пришли из стада (букв.: от своих оленей)'; *Мӯт ӯлдэӈӈэр лапкидӯ бӯд'эп* (Т) 'Мы мясо свое (т. е. мясо убитого зверя) сдадим в магазин'; *Сӣ эӈнэкэнми бодовкол, экэл эмэнэ* (М) 'Ты забери (букв.: веди за собой) своего теленка, не оставляй';

Тōтачēн оронмор вāра (М) ‘Тоттинцы закололи своего оленя’; *Нуңан тар д'āлтикūн гунчэ: Тикūндэлэн ўңнэ унңэд'эрэн* ‘Он своим товарищам сказал: „До сих пор вьюга метет“’; *Бū ңāлэū минэснэм котот* ‘Я порезала свою руку ножом’; *Ўтэū эвэкэд'уū эмэнэкэм, бū ахūгали эмэрэм* (Т) ‘Оставив своего ребенка у бабушки, я приехал вместе с женой’.

Имя прилагательное

§ 11. Словообразование прилагательных. а) Прилагательные, обозначающие название цвета, образуются при помощи суффикса *-рūн* (исключение составляют наименования мастей оленей).

Примеры:

Майский	Тоттинский	
багдарūн	*килдарūн*	‘белый’
коңнорūн	*н'экчэрūн*	‘черный’
(h)уларūн	*уларūн*	‘красный’
чутурūн	*чурирūн*	‘зеленый’
чулбарūн	*чулбарūн*	‘голубой’
(h)аңнарūн	*аңнарūн*	‘темный’
атурūн	*умңэрūн*	‘бледный’
бурд'арūн	*бурнарūн*	‘пепельный’

Для обозначения масти оленей употребляются свои названия.

Майский	Тоттинский	
карав	*н'убэтı*	‘белый’
(h)аңначāн	*аңначāн*	‘черный (темный)’
чэлкэ	*сūңулэ*	‘серый’
бўрдалāт	*бўрнадāй*	‘пепельный’

б) Относительные прилагательные образуются при помощи суффиксов *-нū* и *-ксū*, *-ксэ* (вместо суффикса *-дı*, *-тı*): *д'ўңū* ‘домашний’, *лāмңū* ‘морской’, *бираңū* ‘речной’, *ахāксū* ‘женский’, *бэйэксэ* ‘мужской’.

Примеры: *Лапкадў ахāксū абўн бихин, тарāва гад'ам синдў* (М) ‘В магазине есть женская шапка, я куплю ее для тебя’; *Сū багас д'ўңū ңūнава ēкўнаū эксэд'эндı* (Т) ‘Ты для чего берешь с собой эту дрянную домашнюю собаку’; *Бў лāмңū олдойō-дō элдэв олдомūра* (М) ‘Мы не стали охотиться на морскую рыбу’.

в) Имена со значением признака предмета по постоянно совершаемому действию, синтаксически принимающие значение прилагательных и существительных, образуются при помощи суф-

фиксов *-гӣн* и *-тӑ* (*-тӗ*, *-тӧ*): *гиркуӈӣн* 'мастер ходить, бродяга', *д'эптигӣн* 'поедающий (о животном), обжора', *соӈотӧ* 'плаксивый, плакса (о ребенке)', *эвӣтӗ* 'шутник', *ин'эмтӗ* 'насмешник', *тэпкэтӗ* 'крикун'.

Примеры: *Сӣ д'эптигин-оронсӣ д'эпд'иӈӗн, экэл тӯлдӗ килвппэ эмӗнэ* (Т) 'Твой обжора-олень съест, не оставляй хлеба на улице'; *Тар гиркуӈин-этиркӗн инэӈидӯ н'имэрвэ манавкӣ* (М) 'Тот ходок-старик за день обходит всех соседей'; *Эвӣтӗ бэйэвэ эрӣмӣ, нуӈан пэсэлэйвэ ичэвкэнд'эӈӗн* (Т) 'Надо позвать шутливого человека, он покажет интересные (игры)'; *Эр-гӯ соӈотӧ куӈакӑн эмэрэн? Гэрбӣн нӣ?* (М) 'Не этот ли, плаксивый ребенок, пришел? Как зовут?'

г) Прилагательные в сравнительной степени имеют суффикс *-тмар*, но чаще всего они бывают без особого оформителя. При этом название предмета, с которым сравнивают, бывает в отложительном падеже.

Примеры: *Бӣ синдӯк гугда бирэм, эчӗ-дӧ!* (Т) 'Я же выше тебя'; *Мурин д'ӯр-дӧ орондук эӈэхӣ, эхӣн* (Т) 'Конь, наверно, сильнее двух оленей'; *Эр эӈноӄӧн ӈӣнадӯк-нун гугда* (М) 'Этот теленок выше только собаки'; *Эр омолгӣ нэкӯндӯккӣ кира* 'Этот парень ниже своего младшего брата'; *Сӣ миндӯк эӈэхитмэр бука бид'эӈӗс* (Т) 'Ты, наверно, сильнее меня'.

§ 12. В качестве прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан, в обоих говорах употребляются исходные формы имен существительных: *мӧ д'ӯ* 'деревянный дом', *сэлэ калан* 'железный котел', *туксакӣкса улда* 'заячье одеяло', *бӑтӑ тэткэ* 'ватное одеяло'. По-видимому, такие сочетания заимствованы из якутского.

Примеры: *Мӧ д'ӯдӯ билнэлэвӯн сӧма гоpo ӧдан* (М) 'Много времени прошло с тех пор, как мы стали жить в деревянном доме'; *Атиркӑн кукӣндӯви ӯлӯкӣксэ абӯнма ӧчӣ* (М) 'Старуха своей невестке сшила беличью шапку'; *Бӣ, бата тэткэӣ тэтиткӗм, иктирӗм* (Т) 'Я замерзла, надев ватное пальто'; *Гӗдӯӣ ӯлӯкӣксэ сарайаӣ бӣ бӯрэм* (Т) 'Я отдал свои беличьи перчатки своему товарищу'.

§ 13. Имена прилагательные в превосходной степени имеют суффикс *-ргӯ*. Эта степень выражается также синтаксически словом *сӧма* 'очень' и прилагательным без суффикса.

Примеры: *Васка айргӯ оронмӣ н'учаӈдуӣ бӯрэн* (Т) 'Вася отдал лучшего своего оленя своему русскому (товарищу)'; *Эр hэгдиргӯ омолгӣ би hӯтэв гӗ-Марина омолгӣн* (М) 'Этот самый высокий мальчик — мой сын, а второй — сын Марины'; *Сӧма айа куӈакӑн эвкӣ соӈоро* (М) 'Очень хороший ребенок не плачет'; *Мӣндӯк сӧргӯ ахӣ-киливли* (М) 'Сильнее меня женщина-девица (букв.: девушка)'.

Местоимения

§ 14. В обоих говорах отмечены все разряды местоимений.

1) Личные местоимения. а) В майском говоре встречаются оба варианта 2-го л. мн. ч. включительного местоимения „мы“: *мит* и *мӯт*, а в тоттинском говоре употребляется только форма *мӯт*.

Майский		Тоттинский	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *бӣ*	1-е л. искл. *бӯ* 1-е л. вкл. *мит*, *мӯт*	1-е л. *бӣ*	1-е л. искл. *бӯ* 1-е л. вкл. *мӯт*
2-е л. *сӣ*	2-е л. *сӯ*	2-е л. *сӣ*	2-е л. *сӯ*
3-е л. *нуӈан*	3-е л. *нуӈартын*	3-е л. *нуӈан*	3-е л. *нуӈартын*

Примеры: *Мит горокӧнмо ӣдӯ ударап, һэлӣнчэмӣ нӣдӑ* (М) ‘Мы здесь долго задержались, надо торопиться’; *Мӯт ӧкин эр д'эвӯттэп, д'эмӧ, д'эмӧ ӧран* (М) ‘Когда же мы покушаем, сильно есть хочется’; *Мӯт мӭрты ороpд'ивар тымӣна ӈэнэд'эӈӭт* (Т) ‘Завтра мы сами поедем на своих оленях’; *Мӯт д'ӯрӣ илитчарӣвӑт кинодӯ тыкиврэ* (Т) ‘Нас обеих, стоящих вместе (букв.: мы двое стоящих нас), сняли в кино’.

Личные местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч. и мн. ч. в винительном падеже оформляются суффиксом *-вэ*.

Примеры: *Сӣ минэвэ бодовкол бэйӯсмӣ* (Т) ‘Ты возьми меня с собой на охоту’; *Нуӈан сӣнэвэ д'ӯткӣӣ ӈэнэвд'эӈӭн, д'э соӈокол эхӣ*! (Т) ‘Он повезет тебя к себе домой, вот поплачь мне!’; *Сӣ минэвэ-кэ ӣдук сӑд'ӑндӏ*? (М) ‘Откуда знаешь ты меня?’

б) Как и во всех восточных диалектах, личные местоимения синтаксически могут принимать значение лично-притяжательных местоимений.

Примеры: *Бӣ нэкӯнмӣ Нелкӑндӯ орӧнд'ӧрӧн, нуӈан һэгдӏ мӣндӯк* (М) ‘Моя младшая сестра учится в Нелькане, она выше меня ростом’; *Сӣ амӣндӏ эмэрэн? Ӭва эмӯвчӧ синдӯ* (М) ‘Твой отец приехал? Что он привез тебе?’; *Сӯ д'ӯхун сӧма экӯ* (Т) ‘Ваш дом очень теплый’; *Нуӈан сурӯккӑн ӯтэдӯв бӯдэӣ* (Т) ‘Письмо его отдай моему сыну’; *Бӯ ороpбовун сӯ ӣдӯ ичэрэс*? (Т) ‘Где вы увидели наших оленей?’

в) Личные местоимения имеют следующие формы: форма уменьшения с суффиксом *-кӑн*, *-кӑкӑн* (*-кэ̄н*, *-кэ̄кэ̄н*); формы увеличения с суффиксами *-мийэ*, *-нд'а* (*-нд'э*, *-нд'о*); формы подобия с суффиксом *-гачӣн* (*-гэчин*); форма сравнительной величины с суффиксом *-дин*; форма ограничительности с суффиксом *-гда* (*-гдэ*). Этим формам в русском языке соответствует интонация.

Примеры: *Бикэ̄кэ̄н нӑм ӧттадӯн гарадӑвум* (М) ‘Я выброшен волной моря’; *Сӣкэ̄кэ̄н-дэ̄ экэл сӧкӑттӑ* (Т) ‘Ты уж не за-

давайся'; *Сӣмӣйэ, ӣдӯ бид'экэм, ичэвӯлинді?* (Т) 'Откуда же ты появился, где находился?'; *Синңэчӣн бӣ һӯтэш* (М) 'Мой ребенок похож на тебя'; *Нуңан экдін сӣндін бӣд'эңэн* (Т) 'Рост его, наверно, с тебя'. *Сӯгдэ-гӯ эмэрэс, тӑдук ңӣ-дэ эчэ эмэрэ?* (М) 'Вы только одни приехали, больше никто не приехал?'

2) Возвратные местоимения. а) Как в майском, так и в тоттинском говорах, возвратные местоимения имеют безличную и личную формы. Безличная форма образуется от основ возвратных местоимений *мэн-* (ед. ч.) и *мэр-* (мн. ч.) и возвратно-притяжательных суффиксов *-мӣ* для ед. ч. и *-вӑр, -бӑр* для мн. ч.

Примеры: *Бӣ мэнмӣ зеркӣладӯ ичэрэм, аран эчэв олоро* (М) 'Я увидел себя в зеркале и чуть не испугался'; *Нуңартін мэрбэр сэхэргэрэ, ӧн колкӧстӯвар бид'эрӣвэр* (Т) 'Они рассказали о себе, о том, как живут в своем колхозе?'; *Сӯ мэрвэр д'ӯйавар ӧд'арас-кӯ?* 'Вы сами строите для себя дом?'

б) Личная форма возвратных местоимений образуется также от основ возвратных местоимений *мэн-* и *мэр-* и лично-притяжательных суффиксов: *мэн-ми*: 'я сам (букв.: сам-я)' и т. д.

Майский		Тоттинский	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *мэнми*	1-е л. *мэрвӯн* ~ *мэрбӯн*; *мэрті*	1-е л. *мэнми*	1-е л. искл. *мэрвӯн* ~ *мэрбӯн* 1-е л. вкл. *мэрті*
2-е л. *мэнни, мэнді*	2-е л. *мэррӯн* ~ *мэрдӯн*	2-е л. *мэнни, мэнді, мэнси*	2-е л. *мэрдӯн, мэрсӯн*
3-е л. *мэн-и-н*	3-е л. *мэртін*	3-е л. *мэн-ин*	3-е л. *мэртін*

Употребление личного местоимения при возвратном местоимении обусловливается логическим ударением на нем.

Примеры: *Сӣ мэнси мӯндӯлэ эмэдэӣ, эдӯ бӯ бид'эңэвӯн* (Т) 'Ты сам приходи к нам, мы будем здесь'; *Бӯ мэрбӯн ӧд'иңӑвун, сӯ мэрдӯн ӧкалду д'ӯйӑвар* (М) 'Мы сами сделаем, а вы сделайте сами для себя дом'; *Сӯ мэрсӯн, ӧкин Тӧтамӑттас?* (Т) 'А вы то сами когда поедете в Тотту?'; *Эр орордӣ мэрті нэнэд'иңэт* (М) 'На этих оленях поедем мы сами'; *Мэрсӯн мӧлӑкалду* (Т) 'Отправляйтесь сами за дровами'; *Мэртін д'ӯдӯвар бид'эрэ* (Т) 'Они сами живут в своем доме'; *Мэнми ңэнэд'эм магасиндулӑ* (М) 'Я сам пойду в магазин'; *Мэнси д'эпкэл ӯлдэвэ* (Т) 'Ты сам кушай мясо'.

3) Притяжательные местоимения. а) Лично-притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений косвенных падежей при помощи суффикса *-ңӣ*: *минңӣ* 'мой', *синңӣ* 'твой', *нуңанңӣн* 'его', *мӯнңӣ* 'наш', *сӯнңи* 'ваша', *нуңар-*

ӈӣтын 'их'. Надо отметить, что в этих говорах лично-притяжательные местоимения употребляются только в функции сказуемых, в случаях логического ударения на них. Ограниченность употребления возвратных местоимений объясняется тем, что вместо них обычно выступают личные местоимения.

б) Возвратно-притяжательные местоимения имеют личные и безличные формы. Личные формы образуются от основы возвратного местоимения *мэ̄н-*, притяжательного суффикса *-ӈӣ* и лично-притяжательных суффиксов:

мэ̄н-ӈӣ-в 'мой собственный'	*мэ̄н-ӈӣ-т* 'наш собственный' (вкл.)
мэ̄н-ӈӣ-с 'твой собственный'	*мэ̄н-ӈӣ-вӯн* 'наш собственный' (искл.)
мэ̄н-ӈӣ-н 'его собственный'	*мэ̄н-ӈӣ-хӯн* 'ваш собственный'
	мэ̄н-ӈӣ-тын 'их собственный'

Безличные формы возвратно-притяжательных местоимений также образуются от основы возвратного местоимения *мэ̄н-*, притяжательного суффикса *-ӈӣ* и возвратно-притяжательных суффиксов: *мэ̄н-ӈӣ-ви* (М), *мэ̄н-ӈӣ-ви ~ мэ̄н-ӈӣ-ӣ* (Т) 'свой (один предмет, принадлежащий одному)'; *мэ̄нӈи-вэр* 'свой (один предмет, принадлежащий многим)'.

4) Указательные местоимения *эр*, 'этот', *тар* 'тот' в говорах сохраняются в двух вариантах: *эр ~ эри*, *тар ~ тари*. В винительном падеже они имеют форму с суффиксом *-ва* (*-вэ*): *тарӣ̄ва̄*, *эрэ̄вэ*. Суффикс *-кӣн*, присоединяясь к указательным местоимениям *эри*, 'это', *тари* 'тот', означает повторение действия и употребляется для подчеркивания неуверенности в действии: *тарикӣн* 'каждый раз', *Тарикӣн сӣ ма̄д'эӈа̄с-тӣ*? (Т) 'Разве ты убьешь каждый раз?'; *Эрикӣн би эмэд'иӈэ̄в-дӭ синдӯлӣ* 'Разве я могу приехать к вам каждый раз'.

Суффикс *-ма̄лӣ* уточняет направление действия. Слова с ним встречаются в обоих говорах.

Примеры: *Сӣ эрмэ̄лӣ ӈэнэкэл*! *Мӯт тарма̄лӣ октолӣ д'ӯла̄вэр ӈэнэд'эӈэ̄т* 'Ты иди-ка прямо по этому (пути) (букв.: по этому месту прямо)! Мы поедем домой по той же дороге (букв.: по тому месту прямо или по тому самому месту)'.

5) Вопросительные местоимения: *ӣр*? *ӣкӯн*? 'Кто? Что?' *ӈӣ*? 'Кто? (к собственным именам)'. Последнее во множественном числе имеет суффикс *-йэ̄* или *-л*.

Числительные

§ 15. В обоих говорах аяно-майских эвенков сохраняются общеэвенкийские разряды числительных: количественные, порядковые, собирательные, повторительные, разделительные и множительные.

а) Количественные числительные:

1 — *ӯмӯн*	6 — *н'ӯӈӯн*	11 — *д'ā̄н ӯмӯн*	16 — *д'ā̄н н'ӯӈӯн*
2 — *д'ӯр*	7 — *надан*	12 — *д'ā̄н д'ӯр*	17 — *д'ā̄н надан*
3 — *илан*	8 — *д'апкӯн*	13 — *д'ā̄н илан*	18 — *д'ā̄н д'апкун*
4 — *дɪ̄ɣин*	9 — *йэ̄ɣин*	14 — *д'ā̄н дɪ̄ɣин*	19 — *д'ā̄н йэ̄ɣин*
5 — *тунӈа*	10 — *д'ā̄н*	15 — *д'ā̄н тунӈа*	20 — *д'ӯр д'ā̄н*

30 — *илан д'ā̄н*, 40 — *дɪгин д'ā̄н*, 50 — *тунӈа д'ā̄н* и т. д.

В круглых десятках числительные не изменяются в числе. Для обозначения 100 и 1000 употребляются слова: *н'амā* 'сто', *тɪхинчā* 'тысяча'.

б) Для указания времени года и возраста людей к основам количественных числительных присоединяются суффиксы обладания *-лкā̄н* и *-чī*: *ӯмӯлкэ̄н*, *ӯмӯчī* 'годовалый', *илалкā̄н*, *илачī* 'трехгодовалый', *д'ӯчī* 'второе число', *д'ӯр д'ā̄лкā̄н* 'двадцатое число', *Инэӈīнмэ̄н д'ā̄н д'ӯчī числа ӧран, эчэ̄-дӧ?* (Т) 'Сегодня, наверно, двенадцатое число?'

в) Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных и суффиксов *-ī* < *-ɣī*, а также *-ɣи-вӯкта* (второй суффикс состоит из сочетаний двух самостоятельных суффиксов: *-вӯ* + *кта*):[27] *илāвӯкта* 'третий раз', *дɪ̄ɣāвӯктэ* 'четвертый раз' и т. д.

Суффикс *-в(ӯ)*, присоединяясь к основам порядковых числительных, образует глагольную основу: *илāвӯ-* 'в третий раз сделать что-нибудь'.

Примеры: *Нуӈан н'ā̄н-дāт илāвран тоӈсуййан* 'Он опять постучал в третий раз'; *Бī анӈанмā̄н дɪгāврāш ӈэнэрāв ӧдан Айāндулā* (Т) 'В этом году я четвертый раз должен ехать в Аян'.

В обоих говорах порядковые числительные употребляются с личными и возвратными притяжательными суффиксами.

С лично-притяжательными суффиксами:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.	
1-е	*гē-в* искл.	*гē-вун* вкл.	*гē-т*
	илī-в	*илī-вун*	*илī-т*
	дɪ̄ɣī-в	*дɪ̄ɣī-вӯн*	*дɪ̄ɣī-т*
2-е	*гē-с*	*гē-хун*	
	илī-с	*илī-хун*	
	дɪ̄ɣī-с	*дɪ̄ɣī-хӯн*	
3-е	*гē-н*	*гē-тɪн*	
	илī-н	*илī-тɪн*	
	дɪ̄ɣīн	*дɪ̄ɣī-тɪн*	

[27] Такое образование встречается в витимском, тунгирском, зейско-гилюйском, верхнеалданском и учурском говорах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 748).

С возвратно-притяжательными суффиксами:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	*гёви, гей*	*гёвар*
2-е	*илӣви, илӣӣ*	*илӣвар*
3-е	*дɪɣӣвӣ, дɪɣӣӣ*	*дɪɣӣвэр*

г) В говорах выявлены следующие собирательные числительные.

Для счета людей они образуются от основ количественных числительных и суффикса *-ӣ, -нӣ*, например: *д'ӯрӣ* 'двое', *иланӣ* 'трое', *дɪɣнӣ* 'четверо', *тунӈанӣ* 'пятеро' и т. д. Числительное *д'ӯрӣ* 'двое' имеет вторую форму: *д'ӯкрэ* 'вдвоем'. Вторая форма для обозначения совокупности людей выражается синтаксически количественным числительным и словом *бинэл*: *илан бинэл* 'втроем', *дɪɣин бинэл* 'вчетвером' и т. д.

Для счета дней количественные числительные с опущенным конечным *-н, -р* образуются при помощи суффикса *-лла, лда*: *илалла ~ илалда* 'три дня', *дɪɣилдэ* 'четыре дня', *тунӈалда* 'пять дней'.

Эти числительные, выражая ограничительность, принимают суффикс *-мӣ(к), -мэ(к)*: *илалдамӣкла* 'до трех дней', *надалдамӣктӯ* 'до семи дней'. Эти же числительные могут быть в деепричастной форме с суффиксом *-ксӣ*. В таких случаях они означают количество дней, в течение которых произошло действие: *Илалдаксӣ элэ эмэрэм* (Т) 'За три дня я дошел досюда'.

Числительные для счета лет образуются от количественных числительных с опущенным конечным *-н, -р* при помощи суффиксов *-чӣ* и *-лкӣн*: *д'ӯчӣ* 'двухлетний', *илачӣ, илалкӣн* 'трехлетний'.

Числительные для счета животных также с опущенным конечным *-н, -р* образуются при помощи суффиксов *-рагда* и *-ӈна*: *иларагда, иланӈна* 'трое животных (в одном месте)'.

Для указания направлений, исходящих из одного места, служит суффикс *-муха*, добавляемый к количественным числительным: *илӣнмухӣ* 'в трех направлениях (из одного места)', *Орор д'ӯрмӯха ӈэнэчӭл* 'Олени ушли в двух направлениях (от кочевки)'.

д) Повторительные числительные с суффиксом *-рӣ* имеют уменьшительную форму с суффиксом *-кӣн (-кӭн, -кӧн)*: *д'ӯрӭкӭн* 'дважды', *иларӣкӣн* 'трижды', что характерно для всех восточных диалектов и для эвенского языка.

е) Разделительные числительные образуются от основ количественных числительных с опущенным конечным *-н, -р* и суффиксам *-тал, (-тэл)*: *д'ӯтэл* 'по два', *илатал* 'по три' и т. д.

ж) Множительные числительные образуются от основ количественных числительных и суффикса *-мӣн* (*-мэн*), конечный согласный основы *-н* и *-р* сохраняется: *иланмӣн ~ илармӣн* 'тройной', *дɪɣинмэн ~ дɪɣирмэн* 'четвертной'.

Глагол

§ 16. В говорах аяно-майских эвенков имеются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, долженствовательное и наклонение вероятности.

а) Изъявительное наклонение. Особенностью этих говоров является употребление в 1-м л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения суффикса *-ра* (*-рэ*). Такая форма 1-го лица ед. ч. характерна для эвенского языка.

Настоящее время изъявительного наклонения

эмэ- 'прийти'

Майский	Тоттинский
Ед. ч.	
1-е л. *эмэ-рэм* ~ *эмэ-м*	1-е л. *эмэ-рэ-м*
2-е л. *эмэ-нни* ~ *эмэ-нды*	2-е л. *эмэ-нды* ~ *эмэ-нси*
3-е л. *эмэ-рэ-н*	3-е л. *эмэ-рэн*
Мн. ч.	
1-е л. искл. *эмэ-рэ-в*	1-е л. искл. *эмэ-рэ-в*
1-е л. вкл. *эмэ-рэ-п*	1-е л. вкл. *эмэ-рэ-п*
2-е л. *эмэ-рэ-с*	2-е л. *эмэ-рэ-с*
3-е л. *эмэ-рэ*	3-е л. *эмэрэ*

Форма без суффикса настоящего времени (*-ра*) в 1-м л. ед. ч. преобладает в речи представителей рода *Бута*, *Бетуң*.

Глаголы *га-* 'взять', *нэ-* 'положить', *о-* 'делать', *бӯ-* 'умереть' в обоих говорах наряду с суффиксом настоящего времени *-ра* оформляются еще суффиксом *-да* (*-дэ*).

га 'взять' *нэ-* 'положить'

Майский		Тоттинский	
Ед. ч.			
1-е л. *га-м*, *га-ра-м*, *га-да-м*	*нэ-м*, *нэ-рэм*, *нэ-дэ-м*	1-е л. *га-ра-м*, *га-да-м*	*нэ-рэ-м*, *нэ-дэ-м*
2-е л. *га-нни*, *га-да-нды*	*нэ-нни*, *нэ-дэ-нды*	2-е л. *га-да-нды*, *га-да-нси*	*нэ-дэ-нды*, *нэ-дэ-нси*
3-е л. *га-ра-н* *га-да-н*	*нэ-рэ-н*, *нэ-дэ-н*	3-е л. *га-да-н*, *га-ра-н*	*нэ-дэ-н*, *нэ-рэ-н*
Мн. ч.			
1-е л. вкл. *га-ра-п*, *га-да-п*	*нэ-рэ-п*, *нэ-дэ-п*	1-е л. вкл. *га-ра-п*, *га-да-п*	*нэ-рэ-п*, *нэ-дэ-п*

1-е л. искл.	*га-ра-в*, *га-да-в*	*нэ-рэ-в*, *нэ-дэ-в*	1-е л. искл.	*га-ра-в*, *га-да-в*	*нэ-рэ-в*, *нэ-дэ-в*
2-е л.	*га-ра-с*, *га-да-с*	*нэ-рэ-с*, *нэ-дэ-с*	2-е л.	*га-ра-с* *га-да-с*	*нэ-рэ-с*, *нэ-дэ-с*
3-е л.	*га-ра* *га-да*	*нэ-рэ*, *нэ-дэ*	3-е л.	*га-ра* *га-да*	*нэ-рэ*, *нэ-вэ*

Суффикс настоящего времени *-ра* (ассимилирование формы *-на*, *-та*) употребляется наряду с суффиксом *-да* в обоих говорах:

3-е л. ед. ч.

Умнан ~ умдан ~ умран 'выпил', *сомнан ~ сомдан ~ сомран* 'закрыл', *таңнан ~ таңдан ~ таңран* 'прочитал', *ӯңнэн ~ ӯңдэн ~ ӯңрэн* 'отправил', *киктан ~ кикран* 'укусил', *тіктэн ~ тікрэн* 'упал', *истан ~ исран* 'дошел', *тэттэн ~ тэтрэн* 'оделся', *д'эптэн ~ д'эпрэн ~ д'эпӯттэн* 'поел, съел'.

Примеры: *Эр куңакан һэмурихӣ мӯвэ умдан* (М) 'Этот ребенок выпил холодную воду'; *Эн'инин ӯтэлэӣ ӯлӯкӣ ӯлдэвэн ӯңдэн* (Т) 'Его мать отправила своему сыну беличье мясо'; *Нуңан нэкӯнми суруккан таңран* (М) 'Он прочитал письмо своего младшего брата'; *Тар ңина качиканмав кикран, бӣ нуңанман аран эчэв вара* (М) 'Эта собака укусила моего щенка, я чуть не убила ее'; *Бӣ сиксэнңивэ исрам Нелканма* (Т) 'Я к вечеру дошел до Нелькана'; *Нуңан авӯнмӣ тэттэн, тадук йӯрэн тӯлдэ* (Т) 'Он надел шапку и вышел на улицу'.

В произношении некоторых эвенков — потомков Эдян — суффикс настоящего времени *-ра* под влиянием губного притяжения гласного приобретает форму -ру (ср. суффикс винительного падежа *-ву* вместо *-ва*).

Примеры: *Нуңан туксад'ана йӯңгӯрӯн* (М) 'Когда бежал, он кричал' *Ңэлэм ӯкчӯрӯн* (Т) 'Волк убежал'; *Эр ңӣ мӯвэ ӯңкӯрӯн, куңакан-ңӯ ӯңкӯрӯн?* (М) 'Кто это пролил воду? Или ребенок пролил?'; *Нуңартин орордулавар сӯрӯрӯ* (М) 'Они ушли к своим оленям'.

Личные суффиксы прошедшего и будущего времени

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *-в*	1-е л. искл. *-вун*
	1-е л. вкл. *-т*
2-е л. *-с*	2-е л. *-хун*
3-е-л. *-н*	3-е л. *-тин*

Прошедшее время глаголов изъявительного наклонения имеет четыре формы: три — личные, одну — безличную. Личные образованы суффиксами *-чӣ*, *-на* и *-рӣ*, а безличная — суффиксом *-чӣ*.

Прошедшее время на *-чā* с личными суффиксами выражает действие, которое совершилось в отдаленном прошлом.

Примеры: *Акīнмī д'ӯдӯӣ эмэпчэ̄н* (Т) 'Мой старший брат остался в своем доме'; *Бī ӯлгӯмпчэ̄ш эмэ̄ бэйэдӯк, ӣдӯк нуӈан эмэнэ̄вэ̄н* (Т) 'Я спросила пришедшего человека, откуда он приехал'; *Бī нуӈанмā̄н Майдадӯ билīр ичэчэ̄ш* (М) 'Раньше его видел в Майде'; *Ē̄дā, сī иктэчэ̄с нэкӯнми?* (М) 'Почему ты ударил своего младшего брата?'

Прошедшее время на *-нā* с личным суффиксом обозначает законченное действие, результат которого имеется налицо.

Примеры: *Нуӈан, мучӯксā, ичэнэ̄н, арай д'ā̄н экīнэчэ̄н ахāл бид'э̄рэ* (М) 'Вернувшись, он увидел — оказывается, живут десять сестер'; *Бī ӯлдīнэ̄в тарбакīлба* (М) 'Я сшила перчатки'; *Ӈина ӯлдэвэ д'эпнэ̄н* 'Собака съела мясо; *Нуӈан эмэнэ̄н д'ӯлдэ ӧдан* (Т) 'Два дня прошло, как он приехал'; *Ӯмӯ̄н бē̄ӈа бран ӯтэлэ̄вӣ сурукка ӯӈнэ̄в* (Т) 'Прошел один месяц с тех пор, как я отправила письмо своему сыну'.

Прошедшее время с суффиксом *-рī*, отмеченное в майском говоре, характерно для чульманско-гилюйских говоров.[28] В майском говоре оно имеет оттенок недавнего прошедшего времени.

Примеры: *Тīнī̄вэ сī минэвэ д'аргарīс, дɛ̄лбī̄ остолбо тоӈсуйрīс бичэ̄н, ēдā эхī̄ синтилī̄ ӧндī?* 'Вчера ты бранил меня, стучал по столу, теперь почему притих?'; *Ур тимāтна иларīв, āлигда д'ӯт иӈиӈīлчэ̄!* 'Утром я натопила (печь), как быстро остыла наша изба!'; *Нуӈан, орорбī̄ тīнī̄ксэ̄, эмэрīн* 'Он пришел, отпустив своих оленей'; *Окиптивā̄ ӯлдирīви нуӈан этэрīн!* 'Она закончила свое давно начатое шитье!'

Широко распространенная безличная форма прошедшего времени с суффиксом *-чā* употребляется в тех случаях, когда говорится о действии субъекта, отсутствующего в момент речи.

Примеры: *Чипкачā̄н д'ӯлэдӯн мōдӯ дōчā* (М) 'Птичка впереди его села на дерево'; *Нуӈартīн ӯмӯ̄ндӯ биӈэ̄тилгэчīн ōчāл* (М) 'Как будто они договорились жить вместе'; *Д'э, тāр эмэчэ̄л бэйэл эчīлчэ̄л, экīлчэ̄л* (М) 'Ну, те пришедшие люди стали играть и плясать'; *Нуӈан ӈэнэчэ̄, тунӈа пунта эхикин ӯлдэвэ гачā* 'Он ушел, взял пять фунтов сырого мяса'; *Тариӈнī тӯлдэ̄ иркэчэ̄дӯ нэчэ̄* 'Это мясо поставил сушить'; *Тāдӯ дилкэчэ̄н дэлбī̄ дōчā* 'Там сели мухи'; *Тарāва нуӈан āннӈатпи иктэчэ̄ тāдӯ надан дилкэчэ̄нмэ иктэчэ̄* (Т) 'Он ударил их ладонью и убил семь мух'.

Прошедшее многократное время в майском говоре имеет общеэвенкийский суффикс *-ӈкī*: *Нуӈан Майда бирадӯ бэйӯктэӈкīн* 'Он раньше охотился на реке Майда'.

В тоттинском говоре этот суффикс усложнен дополнительными слогами *-тара, -нкитара* (*-нкитэрэ*).

---

[28] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 242.

Примеры: *Совётскай биласт эдʹэлӣн ӧда, нʹокӧ буӈадукин нʹокӧл эӈэйӭлтин гиркуӈкӣтара, айӣ бадʹи торгоксолбо, дʹэпкичӣлбэ эмӯвӯӈкӣтэрэ, тӣдук мурӣрба, инакӣлба эмӯвкӭм, атиланкитара* 'До установления Советской власти с якутской земли приезжали якутские купцы, привозили очень красивые товары и продукты, продавали лошадей и коров, пригнав (их с собой)'.

В майском говоре будущее время имеет два фонетических варианта суффикса: *-дʹаӈӣ* (*-дʹэӈӭ*, *-дʹоӈӧ*), характерный для западных говоров, и *-дʹиӈӭ*, *-чиӈӭ*, характерный для восточных говоров.

Примеры: *Нуӈан Айантикӣ ӈэнэмӣ авӯна гадʹаӈан* 'Когда он поедет в Аян, он мне купит (букв.: возьмет) шапку'; *Би бэйӯнэ вӣдʹаӈӣв, тӭлӣ ӯллэйӭ дʹэвдʹэӈӭт* 'Я убью лося, тогда поедим мясо'; *Сӣ ӯрэвэ тӯктидʹэӈӭс, тӣдӯ ӯрӣндӭви* 'Ты поднимешься на гору, там сделай остановку'; *Сӣ ӭда палаткавӣ эмӭнэнди, тар пургадӯ пургавдʹиӈӣн!* 'Зачем ты оставил палатку в пургу, ее заметет снегом (букв.: она в пургу заметется снегом)!'; *Нуӈан тар оронмо ӧн дʹавадʹӣӈӣн тусӣӣ ӣчин?* 'Как он поймает этого оленя без соли?'

В тоттинском говоре, кроме указанной формы, в значении будущего времени употребляется форма с суффиксом *-дʹа* (*-дʹэ*, *-дʹо*).

ӣ- 'стать, сделать'

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *ӧдʹаӈӣв, ӧдʹав*	1-е л. искл. *ӧдʹаӈӣвун, ӧдʹавун*
	1-е л. вкл. *ӧдʹаӈӣт, ӧдʹат*
2-е л. *ӧдʹаӈӣс, ӧдʹас*	2-е л. *ӧдʹаӈӣхун, ӧдʹахун*
3-е л. *ӧдʹаӈӣн, ӧдʹан*	3-е л. *ӧдʹаӈӣтин, ӧдʹатин.*

В обоих говорах в значении ближайшего будущего времени глаголов изъявительного наклонения употребляется общеэвенкийская форма с суффиксом *-дʹал*.

б) Повелительное наклонение имеет по говорам некоторые различия.

Повелительное наклонение, I форма

(настоящее время)

ӧ- 'стать, сделать'

Майский

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *ӧкта*	1-е л. вкл. *ӧӈат*
	1-е л. искл. *ӧкпун*
2-е л. *ӧкал*	2-е л. *ӧкаллу* ~ *ӧкалду*
3-е л. *ӧӈин*	3-е л. *ӧктин*

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *ōкта*	1-е л. вкл. *ōӻāт, ōд'ап*
	1-е л. искл. *ōкпун*
2-е л. *ōкал*	2-е л. *ōкалду*
3-е л. *ōӻин*	3-е л. *ōӈитiн*

В этом же говоре в значении повелительного наклонения употребляется во всех лицах единственного и множественного чисел безличная форма с суффиксами *-майэ* (*-мэйэ*): *Мӯт биратка̄кӣ ӈэнэмэйэ!* 'Пойдемте на речку!', *Сӯ икэ̄мэйэ!* 'Вы спойте!'

В обоих говорах II форма наклонения (будущее время) и личные суффиксы одинаковы.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *ōӈна̄в*	1-е л. искл. *ōӈна̄вун*
	1-е л. вкл. *ōӈнат*
2-е л. *ōӈна̄с, ōда̄ви*	2-е л. *ōӈна̄хун, ōда̄вэр*
3-е л. *ōӈна̄н*	3-е л. *ōӈнатiн*

в) Долженствовательное наклонение имеет также значение наклонения возможности действия. Суффикс его *-ӈа̄т* (*-ӈэ̄т, -ӈо̄т*). (Форма с суффиксом *-мачин* отсутствует в обоих говорах).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *ӈэнэӈэ̄тiв*	1-е л. искл. *ӈэнэӈэ̄тивӯн*
	1-е л. вкл. *ӈэнэӈэ̄тiт*
2-е л. *ӈэнэӈэ̄тiс*	2-е л. *ӈэнэӈэ̄тiхӯн*
3-е л. *ӈэнэӈэ̄тiн*	3-е л. *ӈэнэӈэ̄тiтiн*

Примеры: *Бӣ лапкила ӈэнэӈэ̄тiв, сӣ минэвэ бодод'оӈо̄с?* (Т) 'Я должна идти в магазин, ты со мной пойдешь?'; *Мӯт мо̄йавар мо̄ла̄ӈа̄тiт, мӯйэ̄, мӯлэ̄ӈэ̄тiт, со̄ кэтэ hава̄т, ӣлэ̄-кэт экэл ӈэнэрэ* (М) 'Мы должны заготовить дрова, должны принести воды. Работы у нас много, ты не ходи никуда!'

г) В майском и тоттинском говорах отмечено наклонение предположения. Это наклонение означает предположение о возможном действии. Настоящее и прошедшее времена его образуются из временных форм изъявительного наклонения и глагола отрицания *э-* в форме *эхин*, стоящем после главного глагола.

ō- 'стать, сделать'

Настоящее время		Прошедшее время	
Ед. ч.			
1-е л. *ōм ~ ōрам* 2-е л. *ōнни ~ ōнди ~ ōнси* 3-е л. *ōран*	*эхин*	1-е л. *ōча̄в* 2-е л. *ōча̄с* 3-е л. *ōча̄н*	*эхин*

Мн. ч.

1-е л. вкл.	*ӧрап*		1-е л.	*ӧчӑт*	
1-е л. искл.	*ӧрав*	*эхин*	1-е л.	*ӧчӑвун*	*эхин*
2-е л.	*ӧрас*		2-е л.	*ӧчӑхун*	
3-е л.	*ора*		3-е л.	*ӧра*	

Примеры: *Нуӈан эмэрэӈ эхин* (М) 'Наверно, он пришел'; *Бӱ һавӑвэр этэрэв, эхӣн* (М) 'Наверно, мы закончили свою работу'; *Нуӈан ӈэнэрэн, эхин, эдӱ ӑчин-ӈу* (Т) 'Вероятно, он уехал. Здесь его нет'; *Ӣэгор остолӧвайдӱ д'эпрэн, эхин* (Т) 'Егор, наверно, покушал в столовой'; *Бӱ сӱкэвэр эмэнчэвӱн, эхин, ӑннӑд'ӑктӱвар* (М) 'Наверно, мы оставили свой топор на ночевке'; *Нуӈартӣн пилӑнмэр д'ӑлупчӑтӣн, эхин* (Т) 'Наверно, они выполнили свой план'.

В будущем времени основной глагол бывает в причастной форме на *-ра* (*-рэ*), а вспомогательный глагол отрицания э- от основы несовершенного вида в форме настоящего времени и с личными суффиксами.

Глагол отрицания помещается после главного глагола.

Ед. ч.

1-е л.	*мӑрэ эд'эм* (Т)	'Возможно, я убью'
2-е л.	*эмэрэ эд'энди* (М)	'Возможно, ты придешь'
3-е л.	*ӈэнэрэ эд'эн* (Т)	'Возможно, он поедет'

Мн. ч.

1-е л. вкл.	*мӑрэ эд'эп* (Т)	'Возможно, мы убьем'
1-е л. искл.	мӑрэ эд'эрэв (М)	'Возможно, мы убьем'
2-е л.	эмэрэ эд'эрэс (Т)	'Возможно, вы приедете'
3-е л.	ӈэнэрэ эд'эрэ (М)	'Возможно, они поедут'

Пример: *Инэӈӣнмэн самӧлӧт дэгрэ, эд'эн, айа-бӱ инэӈӣ* (М) 'Видимо, сегодня полетит самолет: хороший же день'.

В прошедшем времени вероятность выражается кроме того, как и во всех восточных говорах, с помощью слова *бид'иӈэн*, а также с помощью глагола *би-* в будущем времени. Главный глагол при этом может быть в одном из прошедших времен (на *-нӑ*, *-рӣ*, *-вкӣ*).

Примеры: *Сӣ ӧнӑс, бид'иӈэн* (М) 'Ты сделал, наверно'; *Нуӈан бӱрӣнэн, бид'эӈэн*, (Т) 'Вероятно, он уронил (потерял)'; *Бӱ омӈонӧвӱн, бид'иӈэн* (М) 'Вероятно, мы забыли'; *Мӱт омӈонӧт, бид'эӈэн* (Т) 'Вероятно, мы забыли'; *Нуӈан икэвкӣ, бид'эӈэн* (Т) 'Вероятно, он всегда поет'; *Сӣ дукӣвкӣ бид'эӈэс* (М) 'Наверно, ты всегда пишешь?'; *Нуӈартӣн нулгӣрӣл бид'эӈэтӣн* (М) 'Видимо, они будут кочевать'; *Мӱт тимӣнӑ ӈэнэрӣл бид'эӈэт* (Т) 'Наверно, завтра мы поедем'.

В речи некоторых эвенков в качестве предположения и возможности действия употребляется вместо *бид'эӈэн* заимствованное из якутского языка слово *багар* > *бар* 'возможно', в сочетании с глаголом в форме будущего времени изъявительного наклонения.

Примеры: *Нуӈан багар н'од'иӈан* (М) 'Возможно, он опередит'; *Би баӈар ӈэнэд'эӈэв Нелкандулā* (Т) 'Возможно, я поеду в Нелькан'; *Сӯ баӈар этэрэс бакара ороробор* (М) 'Вы, возможно, не сможете найти своих оленей'; *Эр эдин баӈар октово ӯнӈэд'эӈэн, тэлӣ бн-ирэ ӈэнэд'эп мӯт?* (Т) 'Возможно, этот ветер заметет дорогу тогда, как же мы поедем?'; *Нуӈан бāр эмэд'иӈэн, алāтмӣ нāдạ* (Т) 'Возможно, он придет, надо ждать'; *Баӈар сӣ ӈэнэд'иӈэс, тэлӣ хӯтэдӯв сурукпа эксэдэви* (М) 'Возможно, ты поедешь, тогда возьми письмо моему сыну'; *Мӯт бāр эмэнмӯд'эп, тимӣна ӈэнэд'эӈэт* (Т) 'Возможно, мы останемся, завтра поедем'; *Бāр кино од'ан, сāмӣ нāдạ тарāвạ* (Т) 'Возможно, будет кино, надо об этом узнать'.

Следует отметить, что, как в майском, так и в тоттинском говорах, не зарегистрированы общеэвенкийские формы наклонения вероятности с суффиксом *-ргу* и *-рка* (*-ркэ*, *-рко*).

д) Сослагательное наклонение в майском и в тоттинском говорах выражается общеэвенкийской формой с суффиксом *-мчā* (*-мчэ*, *-мчо*) и личных суффиксов, кроме того, в тоттинском говоре употребляется иногда вариант данного суффикса *-мсā*.

Примеры: *Сӣ эмэнмӯмсэс бōлдага эдӯ* (Т) 'Ты остался бы здесь'; *Мӯт ӈэнэмсэлтi тимӣна* (Т) 'Мы уехали бы завтра'.

е) Условное наклонение в говорах обозначается двумя формами: с суффиксом *-рак* (*-рэк*, *-рок;* ассим.: *-лак*, *-лэк*, *-лок*; *-нак*, *-нэк*, *-нок; -так*, *-тэк*, *-ток*) и формой с суффиксом *-д'ах* (*-д'эк*, *-д'ок*; ассим.: *-чак*, *-чэк*, *-чок*).

Примеры: *Бэйӯктэмӈӯл эмэрэктiн, мунн'ак од'иӈан* (М) 'Когда приедут охотники, будет собрание'; *Тāдук од'акӣн эдин эдилд'иӈэн, иманда имӈндалд'иӈан, тэлӣ бн ӈэнэд'иӈэт?* (М) 'Если дальше начнет дуть ветер и идти снег, тогда как поедем?'; *Би тāлā эд'экӣв гиркура горо ōдан* (Т) 'Много времени прошло, когда я туда ходил'.

§ 17. Вспомогательные глаголы. а) Глагол *би-* в обоих говорах употребляется как в самостоятельном значении 'жить', 'находиться', так и в значении вспомогательного глагола 'быть'. В настоящем времени он имеет суффикс *-хи*; в прошедшем времени — суффиксы *-хӣ*,[29] *-нā*, *-чā*. Суффиксы *-хӣ* и *-нā* употребляются обычно в разговорной речи, а суффиксы *-чā* — в повествовательной.

---

[29] Образование прошедшего времени с помощью суффикса *-хӣ* (*-рӣ*) и *-на* широко развито в верхнеалданском и зейско-гилюйских, в урмийском и сахалинском диалектах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь,

Настоящее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *бихим*	1-е л. искл. *бихив*
	1-е л. вкл. *бихип*
2-е л. *бихинды*	2-е л. *бихис*
3-е л. *бихин*	3-е л. *бихи*

Прошедшее время

Ед. ч.

1-е л.	*бихӣв*	*бинэв*	*бичэв*
2-е л.	*бихӣс*	*бинэс*	*бичэс*
3-е л.	*бихӣн*	*бинэн*	*бичэн*

Мн. ч.

1-е л. искл.	*бихӣвӯн*	*бинэвӯн*	*бичэвӯн*
1-е л. вкл.	*бихӣт*	*бинэт*	*бичэт*
2-е л.	*бихӣхӯн*	*бинэхун*	*бичэхун*
3-е л.	*бихӣтін*	*бинэтін*	*бичэтін*

В значении прошедшего времени в 3-м л. ед. ч. и мн. ч. употребляется глагольно-именная форма совершенного действия *-чā*; ед. ч. — *бичэ*, мн. ч. — *бичэл*.

б) Отрицание действия в этих говорах выражается именем отрицания действия *эчин*, глаголом отрицания *э-* и глагольно-именной формой последнего (на *-чэ*, *-хӣ -д'эк*).

Имя отрицания действия *эчин* может иметь притяжательные формы и употребляться с глаголом *би*.[30]

Притяжательные формы имени отрицания *эчӣн* и глагол *б-* 'делать'.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *эчин-мӣ бра*	1-е л. вкл. *эчин-тӣ бра*
	1-е л. искл. *эчин-мӯн бра*
	2-е л. *эчин-нӯн, эчӣн-дӯн, эчин-сӯн бра*
2-е л. *эчин-ды бра*	
3-е л. *эчин бра*	3-е л. *эчин-тін бра*

стр. 777, 786). Прошедшее время с суффиксом *-си* характерно и для эвенского (В. И. Цинциус. Очерк грамматики, 207).

30 Пути развития имени отрицания *эчин* в глагол отрицания *э-* см.: Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 204; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 721.

С глаголом *би-*:

Настоящее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *эчин бра бихим*	1-е л. вкл. *эчир бра бихип*
	1-е л. искл. *эчир бра бихив*
2-е л. *эчин бра бихинді*	2-е л. *эчир бра бихис*
3-е л. *эчин бра бихин*	3-е л. *эчир бра бихитін*

Временные формы глагола отрицания *э-*:

Настоящее время, I форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *эхим бра*	1-е л. вкл. *эхип бра*
	1-е л. искл. *эхив бра*
2-е л. *эхинни, эхинді бра*	2-е л. *эхис бра*
3-е л. *эхин бра*	3-е л. *эхи бра*

Настоящее время, II форма

1-е л. *эчэн бра*	1-е л. вкл.	*эчэлті бра*
	1-е л. искл.	*эчэлбун бра*
2-е л. *эчэс бра*	2-е л.	*эчэллун ~ эчэлдун ~ эчэлсун бра*
3-е л. *эчэ бра*	3-е л.	*эчэл бра*

Прошедшее время

Ед. ч.

1-е л. *эхӣв бра*	*энӣв бра*	*эд'экив бра*	*эчӣв бра*
2-е л. *эхӣс бра*	*энӣс бра*	*эд'экис бра*	*эчӣс бра*
3-е л. *эхӣн бра*	*энӣн бра*	*эд'экин бра*	*эчӣн бра*

Мн. ч.

1-е л. вкл. *эхӣт бра*	*энӣт бра*	*эд'экит бра*	*эчӣт бра*
1-е л. искл. *эхӣвӯн бра*	*энӣвӯн бра*	*эд'экивӯн бра*	*эчӣвӯн бра*
2-е л. *эхӣхӯн бра*	*энӣхӯн бра*	*эд'экихӯн бра*	*эчӣхӯн бра*
3-е л. *эхӣтін бра*	*энӣтін бра*	*эд'экитін бра*	*эчӣтін бра*

В будущем времени глагол отрицания *э-* в отличие от других глаголов имеет суффикс *-ӈӣт* и принимает лично-притяжательные суффиксы.

Будущее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. *эӈӣтів бра*	1-е л. вкл. *эӈӣтіт бра*
	1-е л. искл. *эӈӣтівӯн бра*
2-е л. *эӈӣтіс бра*	2-е л. *эӈӣтіхӯн бра*
3-е л. *эӈӣтін бра*	3-е л. *эӈӣтітін бра*

Глагольно-именные формы на *-чэ̄, -хӣ* употребляются в значении настоящего времени.

Примеры: *Тар колтонодӯн Пилатэн тӯрӯйхӣнчэрэн, тэмтэркэ̄ттэн, эчэ тикрэ толко* (М) 'От его удара Платон оступился и покачнулся, но не упал'; *Нуңан мӯндӯн эчэ̄ эмэрэ* (М) 'Он не приехал с нами'; *Ехалбӣ ухал бчал-ивэ̄т, ёкӯнма-да̄ эхӣ ичэрэ* 'Уж глаза-то мои плохие, ничего не видят'.

Глагол отрицания *э-* отмечен в следующих видовых формах: начинательный вид с суффиксом *-л-*, несовершенный вид с суффиксом *-д'э* и вид обычного действия с суффиксом *-ңча*. В несовершенном виде с суффиксом *-л(и)* этот глагол по значению приближается к глаголу 'не мочь'.

Примеры: *Нуңан элдэн ңэнэрэ* 'Теперь он не едет (букв.: не начинает ехать)'; *Бӯ эд'элдэв хавава̄р этэрэ* 'Мы не сможем закончить свою работу'; *Бӣ эд'элим ӯркэвэ бра* 'Я не смогу сделать дверь'; *Бӣ эңнэм икэ̄рэ* 'Я обычно не пою'.

Глагол отрицания *э-* в форме с суффиксом *-тэ̄* может выражать и волевое сопротивление.[31] Эта основа имеет оформление только по настоящему времени, а знаменательный глагол сохраняет форму на *-ра*; например *этэ̄м дукра* 'я не стану писать, я не желаю писать, я не буду писать'.[32]

Этэ̄- бра 'не желать делать, не смочь сделать'

Ед. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	*этэ̄м бра*	1-е л. искл.	*этэ̄рэв бра*
2-е л.	*этэ̄нди бра*	1-е л. вкл.	*этэ̄рэп бра*
3-е л.	*этэ̄н бра*	2-е л.	*этэ̄рэс бра*
		3-е л.	*этэ̄рэ бра*

Форма глагола отрицания *эчэ̄* с частицей *-до̄* служит для подтверждения предположения в высказанном вопросе. Форма *эхӣ* также служит для подтверждения и соответствует русскому „а разве не".

Примеры: *Нуңан тогово иларан эчэ̄-до̄* 'Он развел огонь? Он же развел огонь'; *Д'э, сӣ тӯлискӣ иӯкэл, эхӣ!* 'Ну-ка ты, выйди на улицу!'; *Нуңан эңэхи бэйэ, эхӣ?* 'А разве он не сильный человек?'

В значении отрицания действия употребляется также форма с суффиксом *-мсак*, отмеченная в зейско-учурских говорах.[33] Она бывает самостоятельной и вспомогательным глаголом *би-*.

---

[31] Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 130, 730 („Выражение твердости воли").

[32] Глагол *э-* с суффиксом *-тэ̄* часто переводится будущим временем, поэтому О. А. Константинова и Е. П. Лебедева рассматривают его как форму будущего времени (О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык. Учебник. Л., 1958, стр. 172—174).

[33] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 268.

Примеры: *Сӣ ӧмсак тӑрӑ* 'Ты уже не сделаешь этого'; *Нуӈан ихимсак бид'эн* 'Ему не подойти'; *Па, тар орон суптимсак!* 'Ну, этот олень не перегонит!'

в) В майском и тоттинском говорах зарегистрированы следующие служебно-вспомогательные глаголы: *н'экэ-* 'собираться', *туркэв-* 'не мочь', *эйэт-* 'хотеть, желать', *этэ-* 'кончить, перестать', *мулли-* 'не уметь', *ӯхо-* 'не смочь'.[34]

При вспомогательных глаголах *н'экэ-* и *эйэт-* знаменательный глагол имеет форму деепричастия на *-дӑви*:

Примеры: *Тар ахӣдӯ тарбакса ӧдӑвӣ н'экэд'эм, нуӈан эртӣ ӈэнэӈэтӣн* 'Для той женщины собираюсь сшить перчатки, она вот вскоре должна уехать'; *Эр куӈакӑн д'эвдэви эйэтчэрэн* 'Этот ребенок хочет кушать'.

При вспомогательных глаголах *туркэв-*, *мулли-* и *ӯхо-* знаменательный глагол бывает в форме деепричастия на *-мӣ* и в глагольно-именной форме на *-рӣ*, форма на *-рӣ* бывает с возвратно-притяжательным суффиксом *-рӣви* > *-рӣӣ*.

Примеры: *Ниӈав гурустакӣлба бодорон, ӯхом, ӯхом эритмӣ, тӑр ӈэнэрэн* (М) 'Моя собака ушла с грузчиками, я звала, звала, не могла дозваться, так она и ушла'; *Бӣ лапкӣду ӯхорӧм иличитмӣ, ӭкӯна-дӑ эчэв гада* (Т) 'В магазине я уж стояла, стояла, не смогла достоять, ничего не купила'; *Бӣ туркэврэм нувчамӣ эр омолгӣва, ӧн-дӑ эхин мӣнэвэ дӧлдира* (Т) 'Я не смогла уговорить этого парня, он никак не слушается меня'; *Этиркӭн туркэврэн мӧва ӯрӣвӣ* (М) 'Старик не может пилить дрова'; *Гэв мулдиран дукрӣӣ, ӧкӣ-дӑ эчӣнин дукра* (Т) 'Мой товарищ не может писать, он никогда не писал'.

При глаголе *этэ-* 'перестать, кончить', знаменательный глагол бывает в деепричастной форме на *-ксӑ* и обычно помещается перед знаменательным глаголом.

Примеры: *Сӣ д'эвуксэ этэмӣ, мӯйэ мӯлэдэви, элэкӣн?* (М) 'Когда покушаешь, пойдешь за водой, ладно?'; *Бӣ, искӣлаттӯк гуруспа гаксӑ этэмӣ, синдулэ ӣктэд'эӈэв* 'Когда кончу получать груз со склада, я зайду ненадолго к тебе'.

Глаголы *н'экэ-*, *эйэт-* и *этэ-*, кроме того, имеют самостоятельное значение 'делать', 'хотеть и желать', 'кончать'.

Примеры: *Сӣ эр ӧн н'экэд'энди, чукчад'алинди-ӯу ӯркэвэ!* 'Что это ты делаешь, сломаешь же дверь!'; *Нуӈан дурукӑн сӑд'энэ н'экэд'эрэн* 'Все он делает сознательно (букв.: все зная)'; *Бӣ сӧт эйэтчэм Васкаӣ д'ӯлаӣ ӈэнэвдэӣ, учиталӣн эхин тӣнэ* 'Я очень хотела взять с собой Васю, а учитель не отпускает'; *Эр ӈина эйэтчэрэн, ӯлӣкэл ӭкӯна-вал* 'Эта собака хочет

---

[34] Распространены глаголы *эйэт -ухэ-* в восточных диалектах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 458, 459. См. также: Т. З. Пукшанская. Говоры эвенков Тугуро-чумиканского района, стр. 15).

(есть), накорми чем-нибудь'; *Бӣ авай нэхӣтчэ этэрэм* (Т) 'Я кое-как закончила свою работу'; *Сӣ тикэн н'экэмӣ, бэйэ этэнди ӧда* (М) 'Если ты будешь делать так, то не станешь человеком'.

§ 18. Глагольно-именные формы. Глагольно-именные формы в майском и тоттинском говорах так же, как в других говорах эвенкийского языка, могут изменяться по числам, по падежам и иметь притяжательные формы.

а) Чаще всего в речи употребляется глагольно-именная форма совершенного или законченного действия с суффиксом *-чӣ* (*-чэ*, *-чӧ*). В предложении она бывает сказуемым, определением и дополнением.

Выступая сказуемым, глагольно-именная форма принимает значение глагола в прошедшем времени.

Примеры: *Унӣт уӈту урбакува тэтчэ* 'Девушка надела другое платье'; *Аннайӣ орорд'ӣ эмэчэл* 'Анна (с кем-то) приехала (букв.: приехали) на оленях'.

Выступая в предложении определением, эта форма принимает значение причастия прошедшего времени.

Примеры: *Бӯ тикчэ оронмор октодӯ эмэнэв* 'Мы своего упавшего оленя оставили на дороге'; *Хӯйчэ чанӣктук миндӯ ӯӈкӯкӯл* (М) 'Налей мне из закипевшего чайника'; *Бӣ эмэчэл бэйэлвэ лапкидӯ ичэм* (М) 'В магазине я увидела прибывших людей'; *Ӯтэ, тоӄочӧлво орорбо илӣвтикал, эхӣт ӈэнэд'эӈэт* (Т) 'Сын, заставь встать улегшихся оленей, сейчас поедем'.

Эта форма от основы совершенного вида употребляется еще в местном и отложительном падежах с лично- и возвратно-притяжательными суффиксами и принимает значение действий.[35]

Примеры: *Би Аимдулӣ эмэчэлэв, самол'от д'ӯрэ дэгрэн* (М) 'После моего приезда (когда я уже приехал) в Аим дважды прилетал самолет'; *Нуӈан д'ӯлӣӣ ӣчэлэн, оронин чучачӣ* (Т) 'Олень убежал после того, как он уже вошел в дом'; *Би ороичӧлӧви колкостӯ (h)авалчӣв* (Т) 'Я стал работать в колхозе уже после того, как окончил учебу'; *Нуӈартин пилӣнмар д'алупчӣлӣвэр, н'ӣн мӣрэ сэгэппэ* (Т) 'Опять убили соболя после того, как уже выполнили план'; *Нуӈан ӈэнэчэдӯккӣ, эчин эмэрэ* 'Он не приходил с тех пор, как ушел'.

б) Глагольно-именную форму результата действия образует суффикс *-мнӣ* (*мнэ*, *-мнӧ* < *в+на*); она обозначает действие определенного лица, поэтому в предложении бывает определением с личными суффиксами и с личным местоимением.

Примеры: *Нуӈан эмэд'эмнэн hоктон* (М) 'Дорога, по которой он шел'; *Эр мӯт бид'эмнэт д'ӯ бичэ* (Т) 'Это был дом, в котором жили мы'.

---

35 Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского языка. Л., 1940, стр. 64, 66.

в) Форма *-д'āк* и *-нāк* выражает совершенное действие и в предложении употребляется без притяжательных суффиксов (*-д'āк*) с возвратно-притяжательным (*-нāк*) в функции определения и дополнения.

Примеры: *Балдıд'āк эн'ӣнми минэвэ сōт айāвуңкӣн* (М) 'Родная (букв.: родившая мать) мать очень любила меня'; *Ңинав ӯктıд'эхӣнэн эмэд'эк октолӣӣ* (Т) 'Моя собака убежала по той дороге, по которой шла'; *Āнңад'āк д'ӯдӯ тэткэӣ эмэнӣм* (Т) 'В доме, где ночевал, (я) оставил одежду'; *Нуңан ōн тӯжэ ӯлӯмӣнэкки сэхэргэрэн* (М) 'Он рассказал о том, как белковал зимою'; *Нуңан ōн д'уӈа тэвлӣнэкки ӯлгӯчэнэн* 'Он рассказал о том, как собирал ягоду летом'.

г) Форма на *-да* употребляется в местном падеже всегда с притяжательными суффиксами и выражает зависимое действие, в течение которого производится главное действие.

Примеры: *Бӣ инакӣлдӯ чукайā бӯдэлэв, тоӈови илакал* (М) 'Пока я коровам накидаю сено, ты натопи (печку)'; *Сӣ орорбор онодолōс, бӣ гуруспа гад'иңāв* (М) 'Пока ты прогонишь оленей, я получу груз'; *Нуңан ӯтэӣ айōдалāн Айāндӯ биңэтın* (Т) 'Он должен жить в Аяне, пока не выздоровеет его сын'.

д) Форма неоднократности действия в прошлом с суффиксом *-ңкӣ* отмечена только с личными суффиксами как прошедшее неоднократное время.

Пример: *Бӣ нонон эмӯкӣн орорбо пастуңкӣв, тāдук бэйӯктэңкӣв* 'Я раньше один пас оленей и охотился'.

е) Долженствовательная форма на *-ңāт* может выступать в предложении дополнением, определением и сказуемым (действием). Выступая в функции дополнения, она принимает притяжательные суффиксы и выражает действие определенного лица.

Примеры: *Бӣ дōлдīчāв нуңан ңэнэңэтвэн* 'Я слышала о том, что он должен уехать'; *Бӯ āнңад'эңāвун сӣ āнңаңāттӯс* 'Мы будем ночевать там, где ты должен ночевать'.

В функции определения она не имеет притяжательных суффиксов и приобретает значение причастия долженствовательного действия.

Примеры: *Сӣ, хавалңāтвӑ бэйэвэ экэл арāлд'итта* (М) 'Ты не отвлекай человека, который должен работать'; *Печива бңāт бэйэ эмэд'эрэн* (М) 'Идет человек, который должен сделать печь'; *Ӯлӣңэт ӯтэӣ эд'эм кāраййа* (Т) 'Как же мне заботиться о своем сыне, который должен кормить'; *Ңэнэңэт омолгӣвā акӣнӣн эчэ тīнэ* (Т) 'Брат не отпустил парня, который должен поехать'.

Выступая в роли сказуемого-действия, долженствовательная форма принимает значение глагола долженствовательного наклонения (см. выше стр. 106).

ж) Глагольно-именная форма обычности действия на *-вкӣ* чаще употребляется в функции сказуемого, редко — в функции определения.

Примеры: *Нуңан ңэнэвкӣ, ēкӯңа-дā, эвкӣ гада* (Т) 'Он обычно уезжает и ничего не берет'; *Нуңан напкалā ңэнэвкӣ, ӯмӯн пунта маслава гавкӣ, кармандӯвӣ нэвкӣ тарӣңңи* (Т) 'Он идет в магазин, берет фунт масла, кладет это в свой карман'; *Этӣркэн арай н'имңакāнмә сāвкӣ, тāдук ңи-ирэ сāд'ан* (М) 'Только старики обычно знают сказку, потом кто же будет знать'; *Тар инак тэткэвэ д'эвӯвкӣ сӣ ичэткэл!* (М) 'Та корова жует белье, ты смотри!'; *Гуруставкӣ омолгӣ напкадӯ бид'эрэн, нуңанмāн ēдā гэлэктэндӣ?* (Т) 'Парень-грузчик находится в магазине, зачем его ищешь?' *Экэл соңоро, ойбкал! Тар бэйэ соңовкӣва куңакāнмә эксэвкӣ* 'Не плачь, перестань! Тот человек всегда уводит плаксивого ребенка'.

Иногда долженствовательная форма употребляется со вспомогательным глаголом *би-* 'быть'.

Примеры: *Нуңан н'имңакāнивкӣ бичэн, тӣкин элчэ н'имңакāна* (М) 'Раньше он рассказывал сказки, а теперь не рассказывает'; *Би эхэкэ̄ӣ бодоктовкӣ бичэв, бэйңэмӣ ңэнэрэкин* (Т) 'Я ездил со своим дедом, когда он отправлялся на охоту'.

з) Форма на *-рӣ* от основы несовершенного вида, выступая в роли определения в предложении, принимает значение причастия настоящего времени.

Примеры: *Дэгд'эрӣ дэгӣлбэ, качӣкāн бксāкāн, ахалдан* 'Став щенком, она погналась за летящими птицами'; *Сӣ, ēдā илэчэд'эндӣ āд'арӣвә̄ куңакāнмә?* 'Зачем ты трогаешь спящего ребенка?'

Форма на *-рӣ* от основ пассивных глаголов в тоттинском говоре принимает значение необходимости действия.

Примеры: *Тāвāр илаврӣ мō* 'Это дерево, которое должны использовать на топку (букв.: вот это сжигаемое дерево)'; *Эр эмэнмӯврӣ орон* 'Это олень, которого должны оставить (букв.: это оставляемый олень)'; *Тар ңэнэврӣ бэйэңӣтин* 'Тот человек, которого должны увести (букв.: то уводимый человек)'.

и) Глагольно-именную форму совершенного действия образует суффикс *-на* (*-нэ*).

Примеры: *Нуңан гороттулā н'экэйэ̄нэви ӯлгӯчэ̄нэн* 'Он рассказал о том, как съездил в город'; *Иманда тӣкнэнэ̄н окто элчэ̄ ичэврэ* '(После того, как) выпал снег, не стало видно дороги (букв.: снег выпал, дорога не стала видна)'.

к) Форма фиктивности действия имеет суффикс *-ксāн* (*-ксэ̄н, -ксō̄н*) и фонетический вариант *-хāн*, характерный для говоров верхнеалданского диалекта. Употребляется эта форма с глаголом *ō̄-* 'стать'.

Примеры: *Кэ! Н'āн соңоксō̄н ōрон* (М) 'Ну! Опять делает вид, что он плачет!'; *Сӣ, экэл сэхэргэксэ̄н ōра эңэйэ сāрэ!* (М) 'Ты не показывай виду, что рассказываешь, не зная (это)!'; *Нуңан йӯхэ̄н ō̄чан, тāдук амаскӣ ӣчэ̄н* (Т) 'Он сделал вид, что выходит, а потом вошел обратно'.

л) Форма неожиданности, внезапности действия имеет суффикс *-мāк* (*-мэ̄к*, *-мо̄к*). Употребляется эта форма также с глаголом *о̄-* 'стать'.

Примеры: *Нуңан ӣмэ̄к о̄ран* (М) 'Он вошел неожиданно'; *Ӣдӯк, ӣдӯк ӯннэ ӯнңэлмэ̄к о̄ран* (Т) 'Откуда ни возьмись стал дуть ветер со снегом'; *Оронмӣ ӯктӣд'энэ̄йэ тӣкмэ̄к о̄ран* (Т) 'Мой олень на бегу вдруг упал'.

§ 19. *Деепричастия.* Как в майском, так и в тоттинском говорах обнаружены известные в эвенкийском языке безличные и притяжательные формы деепричастий.

1) Безличные деепричастия изменяются только по числам.

а) В майском говоре безличное разновременное деепричастие имеет суффикс *-ксā* и его варианты *-ксāкāн* и *-хā* и суффикс *-кɛн*. Последний характерен для говоров верхнеалданского и зейского диалектов.

Примеры: *Нуңан, орорбӣ оноксо̄, эмэрэн* 'Он пришел, пригнав своих оленей'; *„Он н'экэд'эм?" гунчэксэ̄кэ̄н, илӣчихинӣксā тэтивӣ ӯнмэ̄дӯкӣн тэкэрэгэр тāнчā* '„Как поступить мне?" подумав и немного постояв, оторвал лоскут с подола своей одежды'; *Эр куңакāн, тӯлӣлэ̄ бихэ̄, hиктирэ̄вчэ̄, бӣ йӯхэ̄ нуңанмāн ӣвӯм* 'Этот ребенок озяб, находясь на улице; выйдя, я ввела его (в дом)'.

Это же деепричастие в тоттинском говоре наряду с суффиксом *-ксā* имеет суффикс *-кāнэм, -кāм*.

Примеры: *Тар ңэнэксэ̄, арай ӯмӯн д'экдэнэ̄к имӯктэлкэ̄н ӯрэдӯ эхэмӣйэ̄вэ ичэчэ̄* 'Так пройдя, на одной выгоревшей горе, где росла брусника, вдруг он увидел большого медведя'; *Бӣ, д'эпкэ̄нэ̄м, тӯлдэ̄ йӯрэм, арай иманда тӣкилчэ̄* 'Покушав, когда я вышел на улицу, вдруг снег начал идти'; *Морчохин д'ӯр муринма д'ӯр д'āн орондӯ д'ӯгэ̄ткэ̄м, гачāн* 'Морчохин взял двух коней, променяв за них двадцать оленей'; *Эңэйэл мурирба, инакӣлба эмӯвкэ̄м, атыланкӣтара* 'Богачи, пригнав лошадей и коров, продавали их'.

Форма на *-кɛн* обозначает действие, произведенное непосредственно перед главным действием; обычно она употребляется от основы несовершенного вида (с суффиксом *-д'а*). Эта форма характерна для говоров олекминского, зейского и верхнеалданского диалектов.[36]

Примеры: *Васка эмэд'экɛн, н'āн ңэнэхинэн Кавилкāндулā* (М) 'Вася, приехав, сразу отправился в Кавилкан'; *Ӯтэв д'эпд'экɛн, ӯклэ̄снэн* (Т) 'Мой ребенок, поев, лег спать'; *Иван бӣ авӯнмав ичэд'экɛн, гэлэ̄рэн* (М) 'Иван, увидев мою шапку, попросил'.

б) Деепричастие одновременного действия имеет суффиксы *-нā, -нāйā, -нāкāн*. Оно выражает зависимое действие, происходящее одновременно с главным.

[36] Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 761.

Примеры: *Ороринн, ӯхӣлбэр этиӷэнэл, этиӷэнэл, ӈэнэрэ* (М) 'Олени его бежали, разрывая свои ремни'; *Нуӈан эмэдʼэнэ октоӣ мӣчэ* (Т) 'Идя, он потерял дорогу'; *Нуӈартин тӑнчӑмӑтнӑл эвӣттэ* (М) 'Они играют, перетягивая друг друга'; *Гӗв эшӣдʼэнэ ӈӑлэӣ окоттон* (Т) 'Мой товарищ переломил свою руку во время игры'; *Ӯтэв соӈонбӣо эмэдʼэрэн* (Т) 'Мой сын идет, плача'; *Омолгӣл икэнэйӗл ороӈдʼӣ ӈэнэрэ* (М) 'Ребята, напевая, уехали на оленях'; *Нуӈан дʼэпдʼэӈэйэ тӯрэтчэрэн* 'Он говорит во время еды'; *Бӣ оронми ӈэнэдʼэнэйэ тикрэн* 'Мой олень упал на ходу'; *Нуӈан гасӗтава таӈдʼаӈайӑ ӯлгӯчэнӣттэн* 'Он рассказывает, одновременно читая газету'; *Эвэкэ ӯтэлгэлиӣ эшӣдʼэнэйэ дʼӯдӯӣ бидʼэвкӣ* (Т) 'Бабушка живет в своем доме, играя со своими внучатами'; *Пӗдʼа hӱтэвӣ индʼэнэкэн дʼӑлтикӣвӣ ӣрэн* (М) 'Неся своего ребенка, Федя вошел к соседям'.

в) В обоих говорах употребляется деепричастная форма на *-мӣ*.

Примеры: *Ӈэнэмӣ, ӈэнэмӣ бэйэ эхин иста дундэ* (М) 'Та земля так далека, что не дойти человеку (букв.: идя идя человек не дойдет земля)'; *Бӣ ӈэнэмӣ синдулэ ирэмэдʼэӈэв* (М) 'Если я поеду, то заеду к тебе погостить'; *Эр ӈина, дʼэпмӣ, дʼэпмӣ, эхӣ айӯвра бӣа* (Т) 'Это собака ест, ест и не насыщается'; *Ӯтэв айа бэйэ бмӣ иргӣрэ эдʼэн* (Т) 'Если сын мой будет хорошим человеком, наверно, станет кормить меня'.

г) Деепричастие попутного действия выражает зависимое действие, происходящее попутно с главным действием. Оно образуется суффиксом *-мнин*.

Примеры: *Нуӈан ӈэнэмнин гиркӣлэви ӣӈэтин* (М) 'По дороге (букв.: над) он должен зайти к своему другу'; *Мӯт напкалӑ ӣмнӣн ӈэнэӷэт* (Т) 'Мы пойдем, а попутно зайдем (букв.: зайдя) в магазин'; *Сӣ мблӑмнин тӑр оронмо тӣкэл* 'Ты отпусти того оленя, идя за дровами'.

д) В майском говоре деепричастие образа действия образуется при помощи суффикса *-мнак*.

Примеры: *Бӣ акӣнми кэхӣвэн манамнак дʼэврэм* 'Я гостинец своего брата съела без остатка'; *Ахӣ куӈакӑнма балдӣвран, куӈакӑн чӗрӈахимнак тӣкчэ* 'Женщина родила ребенка, ребенок, вскрикнув, упал'.

2) Притяжательные формы деепричастий. а) Условно-временное деепричастие, с лично-притяжательными суффиксами становящееся условным наклонением, имеет суффиксы *-рак* (*-рэк*, *-рок*, ассим.: *-лак*, *-нак*, *-так*) и *-дак*.

Примеры: *Нуӈан ӑхимӯракин, арай нӑм мӯн эмэчэ* (М) 'После того как он заснул, прибыла морская вода'; *Бэйӯктэмӈӯл эмэрэктин, мунʼак бдʼаӈӑн* (Т) 'Когда приедут охотники, будет собрание'; *Куӈакӑр дʼэптэктин тӯлиски йӯвкэдэви* (М) 'Когда покушают ребята, выпусти (их) на улицу'; *Оронди илдакин, илбэнэ* (Т) 'Если встанет твой олень, то гони (его)'.

б) Деепричастие параллельного действия образуется с помощью суффикса *-ңахӣ* и имеет лично-притяжательную и возвратно-притяжательную формы.

Примеры: *Нуңан Тӧталā ңэнэдʼэңэхӣн ӯңэлкэл сурукка* (Т) 'Когда он поедет в Тотту, отправь-ка ты письмо'; *Сӣ дʼэпдʼэңэхис гуруспа ганāкта* 'Я пойду получать груз, пока ты обедаешь'; *Нуңан ӛдэр биңэхӣвӣ сӧ һавāдʼӣ бичэн* (М) 'В молодости он был работящим'; *Ӛдӯ тэӆэтңэхӣп сӣ унтай саңāңакал* (Т) 'Пока сидишь здесь, почини-ка свои унты'.

в) Деепричастие предела имеет суффикс *-кна* (*-кнэ*, *-кно*) вместо *-кнан* других говоров и суффикс *-далā* (*-дэлэ*, после глухих согласных *-талā*). Эти деепричастия могут иметь абсолютную (*-кна*) и притяжательную (*-дала*, *-кна*) формы.

Примеры: *Ңинавав айӯвукнан ӯлӣкэл!* (М) 'Накорми мою собаку досыта!'; *Дʼӯлāӣ ңэнэктэ, āмаликнаш тэӆэчивкэнэс* (Т) 'Пойду-ка в свой дом, заставили меня сидеть до того, что я спать захотел'; *Оронмӣ һэӆэрикнэвӣ һӯктирэн* (М) 'Олень мой бежал до того, что стал задыхаться'; *Эр куңакāн доңотокноӣ тӯлдэ бичэ* (Т) 'Этот ребенок ходил по улице до того, что замерз'; *Энʼэкэв минэвэ айӯвдалāв дʼэпивкэнэн* (Т) 'Мама моя накормила меня досыта'; *Бӣ һанунӣдалāви симкичиличим* (М) 'Я кашляю до удушья'; *Бӣ гиркӯтмӣ ӯхом дэрдэлэвӣ* (М) 'Я шел до того, что устал'; *Мӯт кинодӯ дэрдэлэвэр тэӆэттэп* (Т) 'Мы сидели в кино до того, что устали'.

г) Деепричастие цели образуется при помощи суффикса *-дā* (*-дэ*, *-дӧ*, *-тā*, *-тэ*) и имеет притяжательные формы.

Примеры: *Сӣнэвэ дʼэпдэс энʼэ эрӣдʼэрэн* (М) 'Мама зовет тебя кушать'; *Колкос бӯрэн миндӯ нандава, унтая бӧдав* (Т) 'Колхоз выдал мне кожу, чтобы я сделала унты'; *Кинӧлэ ңэнэдэв карчийа бӯкэл* 'Дай мне денег для кино'.

§ 20. Залоги. В обоих говорах имеются общеэвенкийские залоги: совместный с суффиксом *-лдӣ*, взаимный с суффиксом *-мāт* (*-мэт*, *-мӧт*, *-мāчи*, *-мэчи*, *-мӧчи*), побудительный с суффиксом *-вкāн* (*-вкэн*,*-вкӧн*), страдательный с суффиксом (*-ӈу*),(*-му*).

§ 21. Виды. а) Стремления к действию и вид попытки провести какое-либо действие образуется с помощью суффикса *-ксā*.

Примеры: *һӯтэш миннӯн ңэнэксэдʼэрэн, нуңанмāн дʼиректар эхин тӣнэ* (М) 'Мой сын собирается ехать со мной, а директор не пускает его'; *Бӣ ӯлдэвэ дʼэпӯчиксэм-дэ, кӗйан эчэв дʼэпрэ, иктэйэ āчиндукки* (М) 'Я попытался съесть мясо, так и не съел, потому что не имею зубов'; *Бӣ ӯӆӣриксэрэм илан путилкāн гирāндʼāва, ӧн-дā эчэв ӯӆӣрдэ* (Т) 'Я попытался поднять трехпудовую гирю, но никак не мог поднять'.

б) Вид пробования на ощупь, на вес, на примерку имеет суффикс *-мкā* (*-мкэ*).

Примеры: *Бӣ кӯлӯптӯ тэӆэчимкэрэм, ток-ирэ эңэт горойӧ тэӆэттэ ӧчā бихим* (М) 'Я попытался сидеть в клубе, но не

удержался, почему-то не смог сидеть долго'; *Д'э, бӣ-вэл нэтӣмкэктэ эр мокӑрва* (М) 'Ну и я попытаюсь складывать эти палочки'; *Сӣ-кэнэ тэтӣмкэкэл эр сарӣйӑва* (Т) 'И ты попытайся померить эти перчатки'; *Ӯтэш сӣ авӯнмӑс тэтӣмкэрэн, элэкмэ нуӈандӯн* (Т) 'Мой сын пробовал надевать твою шапку, как раз ему, впору'.

в) Вид беспомощности, слабости действия придает суффикс *-чит*. Глагол с этим суффиксом иногда употребляется в форме деепричастия на *-мӣ* и со вспомогательным глаголом *ӯхо̄-мӣ* 'стараться'.

Примеры: *Бӣ ӯлдичӣтмӣ ӯхом унтава, тикэн-дӑ эчэв этэрэ* (М) 'Уж шила, шила я унты, так и не закончила'; *Бӯ ӈэнэчӣтмӣ ӯхо̄ров нэхӣлэ истав* (Т) 'Мы ехали, ехали, насилу доехали'.

г) Вид многократности действия имеет суффикс *-хӣ*, отмечен только в этих говорах.

Примеры: *Бӣ нэкӯнми эрэгэр ӈэнэхӣрэн Айӑндулӑ* (М) 'Мой брат ездил в Аян несколько раз'; *Сӣ ӗдӑ мӯндӯлэ эхӣнни эмэхӣрэ?* 'Почему ты не захаживаешь к нам?'; *Павӗл эмэхӣрэн, сӣнэвэ гэлэктэд'эрэн* (Т) 'Приходил несколько раз Павел, он ищет тебя'.

д) Вид множественности в отношении места имеет суффикс *-ты*, который широко встречается в обоих говорах.

Примеры: *Д'э, кулуптулӑ бэйэл эмэтид'эрэ-вэт* (М) 'Ну, идут же люди в клуб'; *Кэ, со̄т сӯ ӈэнэтид'эксо̄калду!* (М) 'Давайте быстро расходитесь!'; *Мӯт, д'ӑлты бутунду, д'эпко̄м, кӯлӯптӯлэ ӈэнэтирэ* (Т) 'Наши товарищи, покушав, все пошли в клуб'.

К видовым суффиксам примыкает и суффикс *-мӑ* (*-мо̄*), выражающий органическую потребность человека в чем-либо: *ӑмӑ-ӑмӑ!* 'хочу спать!', *д'эпмо̄-д'эпмо̄!* 'хочу есть!', *соӈомо̄-соӈомо̄!* 'хочу плакать!'

§ 22. Увеличительные и уменьшительные формы и формы субъективного отношения в большинстве случаев одни и те же для глагольной и именной основы. В обоих говорах имеются следующие увеличительные и уменьшительные формы с суффиксами *-кӯн, -кӑкӯн, -йат, -д'а, -мӣйа, -кӑн, -ткӑн, -кӯткӑн*.

а) Суффикс *-кӯн, -кӑкӯн*, присоединяясь к основе имен, усиливает или увеличивает значения, выраженные в основе, а также выражает отношение говорящего к лицу, совершающему действие.

Примеры:

бэйэкӯн 'мужичище'	*бэйэкэкӯн* 'мужичище'
айакӯн 'очень хороший'	*айакӑкӯн* 'очень хороший'
бӣкӯн 'я же' (выражается вместо интонации)	*бӣкэкӯн* 'я же' (выражается вместо интонации)

Суффикс *-кӯ, -кӑкӯ(н)*, присоединяясь к основе глагола, выражает ласкательное отношение к лицу, совершающему действие.

Примеры: *Кэ, ӯтэ, д'эпқақӯкэл, туктан д'эвӯэс* (М) 'Ну, покушай, мой милый, а то остынет твой обед'; *Нуңан д'ӯлāй ӣскāкӯнчā* (Т) 'Бедный он, дошел (наконец) до своего дома'; *Сӣ айат ңэнэкэкӯкэл, энэ доңоторо* (Т) 'Поезжай счастливо, не замерзай, мой милый'.

б) Суффикс *-кāн, -ткāн, -кӯткāн*, присоединяясь к основе имен, выражает уменьшительность и ласкательность.

Примеры: *Майдалā бираткāн ӣттэн, гэрбӣн Дӧткāн* (М) 'В Маю впадает речушка. Она называется Доткан'; *Н'ӣткӯткэн куңākāн д'ӯдӯӣ бид'эрэн* (Т) 'Маленький ребенок находится в своем доме'; *Бӣ тӯлӣлэ ңӣнаткӯнма ичэрэм* 'Я на улице увидел собачку'; *Киракӯткāн качӣкāн* (М) 'Маленький щенок'; *Бӣ унāткāнми эмэрэн* (Т) 'Пришла моя девочка'.

в) Суффиксы *-нд'ā* и *-мӣйа*, присоединяясь только к основе имен и глагольно-именных форм, могут увеличивать или усиливать их значения. Они встречаются в обоих говорах.

Примеры: *бэйэнд'э* 'человечище', *бэйэмӣйэ* 'человек же', *д'ӯнд'ā ~ д'ӯмӣйа* 'домище', *дірамӯнд'а ~ дірāммӣйа* 'толстенный'.

§ 23. Безличная необходимость действия в обоих говорах выражается заимствованным из русского языка словом *нāда* и из якутского — *бӧлдага*, а главный глагол при них бывает в деепричастной форме на *-мӣ*.

Примеры: *Д'ӯлāй ңэнэмӣ нāдā, блӯс бӣ ударам* (Т) 'Надо ехать домой, слишком запаздываю я'; *Орорбо ономӣ бӧлдага, д'ӯткӣвар ңэнэкэм, бэйэвэ эрэйдэд'иңэтін* (Т) 'Надо пойти искать оленей, уйдя домой, они замучают нас'; *Тарā д'эпмӣ нāдā, эд'элӣн хэмурӣлда* (М) 'Надо съесть это, пока не остыло'; *Ңӣнава ахамӣ бӧлдага, эӯӣн д'ӯдӯ бихӣ* (М) 'Надо выгнать собаку, пусть не находится в избе'.

Наречия

§ 24. Кроме общеэвенкийских наречий, широко распространены производные наречия, а также наречия, заимствованные из якутского языка.

а) Производные качественные наречия. В этих говорах наречия качества образуются при помощи суффиксов *-кāнд'и* (*-кāн* уменьшит. *-д'и* — твор. п.), *-т* (Т) *-д'и* (М) (творит. п).

Примеры: *Эхэмӣйэ оңкод'орӣвāн ичэд'иңэс, тарā бэйӣткэл айамākāнд'и* (М) 'Ты увидишь, где кормился большой медведь, подкрадись к нему хорошенько'; *Омолгӣ имакāнд'и энэ эмэрэ, бэйэвэ удавкандāи н'экэрэн* (Т) 'Парень, не торопясь (букв.: побыстрее не придя), заставляет человека запаздывать'; *Мурин-дāмӣ, бэйэ аракӯкāнд'и ңэнэвкӣ* (Т) 'Всадник (букв.: на лошади сидя человек) едет тихонько'; *-Бӣ тэткэӣ нэмкӯкэнд'и*

тэтрэм, анū иктирэврū бид'эңэв (Т) 'Я легко оделся, наверно, буду мерзнуть'; *Эр инэңилдӯ сбд'ū н'ама бчā* (М) 'В эти дни очень тепло стало'.

Наречия признака, состояния образуются посредством суффикса *-лū: синтилū* 'тихо, смирно'; *лэндӯлū* 'лохмато', *киңгилū* 'звеня', *атулū* 'бледно'. Эти наречия употребляются самостоятельно и с глаголом *б-* 'стать'.

Примеры: *Гӯнчэрэм: „Арай куңākан синтилū тэɣэтчэрэн* "(Т) 'Я подумал: „Только ребенок тихо сидит"'; *Тӯлилэ лэндӯлū тикчэрэн иманда* (М) 'На улице всюду идет снег'; *Арай ēкӯн-ка ӯркэлū киңгилū ирэн* (М) 'Вдруг кто-то вошел со звоном в дверь'; *Нуңан атӯлū бкām тэɣэтчэрэн* 'Он сидит, побледнев (букв.: бледный став)'.

Наречия места образуются от именных основ при помощи суффикса направительного падежа *-тики, -кū, -кākū, -скū, -скакū.*

Примеры: *Нуңан ӯскū тӯрэтчэрэн, энэмэ сāрэ* (М) 'Он противоречит (букв.: против говорит), не зная'; *Бū буɣаскākū ӯлдичэ бихим эр тэткэвэ* (М) 'Я неправильно (букв.: в сторону) сшила это платье'; *Эр куңākан ӯмӯскэкū ād'арэн, айат hӯклэхинмӯвкэл* (М) 'Этот ребенок спит вниз лицом, уложи его хорошенько'; *Сū ускākū экэл н'ӯңн'ирэ, бū октоū айакānд'и сāрэм* (Т) 'Ты не указывай направление (букв.: против), я хорошо знаю свою дорогу'; *Ңина эйэкū оронмо ахаран* 'Собака пригнала оленя вниз (по реке)'; *Нуңан дэптикū эмэңэт бичэн, эчэ-гӯ ичэврэ?* (Т) 'Он навстречу должен был приехать, но не видно его?'

В майском говоре используются наречия, заимствованные из якутского языка: *эмискэ* 'неожиданно' (< як. *эмискэ*), *ката* 'к счастью' (< як. *хата*), *дэлби* 'совсем, сильно, очень' (< як. *дэлби*), *улам* 'постепенно' (< як. *улам*), *олус* 'слишком, очень' (< як. *олус*), *дэң* 'случайно' (< як. *дэң*), *соруйан* 'нарочно' (< як. *соруйан*), *наха* 'чрезмерно', *ад'ас* 'совсем, совершенно' (< як. *адьас*), *туспа* 'отдельно' (< як. *туспа*), *улту* 'вдребезги' (< як. *улту*), *чакчи* 'действительно' (< як. *чахчы*), *чопчу* 'точно' (як. *чопчу*), *боско* 'свободно' (< як. *босхо*), *аритча* 'чуть-чуть' (< як. *арыычча*), *мэнэк* 'попусту, бесцельно' (< як. *мэннэк*).

Примеры: *Сū мэнэк экэл чӧмбира!* 'Ты попусту не болтай!'; *Нуңан соруйан эчэ эмэрэ бид'иңэн* 'Видимо, он нарочно не приехал'; *Сū ēмū-дā чопчу н'ӯңн'ӣмчэс бӧлдага, тэлū бū эмчэв мӣрэ* 'Все же тебе надо было точно указать, тогда бы я не заблудился'; *Эр куңākан улту тикӣврэн тиɣэвэ* 'Этот ребенок вдребезги разбил чашку'; *Самӧл'ӧтіт Нелкāндӯ энэ дӧра, сулбу дэгрэкūн, айа бимчэ* 'Хорошо было бы, если бы наш самолет пролетел напрямик, без посадки в Нелькане'; *Нуңанмāн кинодӯ туспа тикӣврэ* 'В кинофильме сняли его отдельно'; *Ӯлдэдӯ дилкэɣын дэлбū дбчā* 'На мясо мух полно насело'.

В качестве наречий в говорах употребляются заимствованные русские слова. Например: *постой* 'напрасно, зря', *пэдрэт* 'подряд', *н'ачас* 'тотчас', *нэхилэ* 'едва-едва, кое-как', *чэрэсчӯр* 'слишком'.

Примеры: *Постой сӣнэвэ алāчиксā, д'ӯткӣвӣ ңэнэрӣвӣ сӣксэвӯм* (М) 'Напрасно прождав тебя, я запоздал ехать домой'; *Тӣкӣн самǫл'ǫтіл пэдрэт дэгд'эрэ* (М) 'Теперь самолеты летают один за другим'; *Мурихал нэхӣлэ, нэхӣлэ сѳргавар ирд'ара* (Т) 'Лошади кое-как тянут свои сани'; *Кэ, сӣ ңэнэкэл, ахун-дун, н'ачас туксакāм, эмэд'эңэс* (Т) 'Ну, ты иди, быстренько пробежав, добежишь'.

б) Наречия времени: производные *эхӣткэкэн, битэкэн, эрдэлэн, тардалāн, тікиндэлэн.*

Примеры: *Сӣ эхӣткэкэн эмэкэл!* (М) 'Ты приходи сию минуту!'; *Сӣ битэкэн ӧксā, ңэнэдэвӣ!* (М) 'Ты уйди немного погодя!'; *Эшэкэ, эдӯ битэкэн ӧкāм, йӯчэң* 'Бабушка, немного побыв здесь, вышла'; *Нуңартін эрдэлэн айат бид'эрэ* (М) 'Они до сих пор живут хорошо'; *Утэӣ тікӣндэлэн эчӣнді ӯлӣрэ олихин соңод'орон* (Т) 'До сих пор не накормила своего ребенка, поэтому он плачет'; *Синэвэ тардалāн алāтчӣңатін-дǫ?* (М) 'Неужели они будут ждать тебя до тех пор?'; *Бӣ тікиндэлэн, ңэнэкэм, эмэчэ бимчэв* (Т) 'Я бы до сих пор, сходив, вернулся'.

Наречия: *тімāнмāн* 'утром', *сӣксэнмэн* 'вечером', *инэңмэн* 'сегодня', *долбонмǫн* 'ночью', *тӯҕэнмэн* 'зимою', *нэлкӣнмэн* 'весной', *д'уҕанмāн* 'летом', *болонмǫн* 'осенью' образованы от глагольных основ, сохранивших конечный *-н*, при помощи суффикса вин. п. *-мāн* (*-мэн, -мǫн*), также сохранившего конечный *-н*.

Примеры: *Тӯҕэнмэн бӣ д'ālби эчэмэл эчǫл-дэ бултара* (М) 'Зимою мои товарищи почти не охотились'; *Инэңӣнмэн бӣ орордӯлāӣ ңэнэмэйэ* (Т) 'Сегодня я пойду к своим оленям'.

Кроме того, часто употребляются наречия: *ӯр* 'недавно', *гэкдэк* 'всегда', *эрэгэр* 'все время, всегда'.

Примеры: *Нуңан ӯрӣэ ңэнэчэн тікӣндэлэн истан эхин* (М) 'Он давно уже шел, до сих пор, наверно, дошел'; *Бӣ гэкдэк балдічāдукки ӗдӯ бид'эрэм* (М) 'Я все время со дня рождения живу здесь'; *Бӣ ӯтэв гэкдэк гурустӯ авāдāвкӣ* (Т) 'Мой сын всегда работает возчиком'.

Как в майском, так и в тоттинском говорах встречаются также якутские наречия времени. Например: *сǫторо* 'скоро' (< як. *сотору*), *ани* 'теперь' (< як. *аны*), *эрдэ* 'рано' (< як. *эрдэ*).

Послелоги и частицы

§ 25. В майском и тоттинском говорах широко употребляются в роли послелогов имена места и частей тела, оформляемые падежными и притяжательными суффиксами (*ойо* 'поверхность',

д'ӯлэ̄ 'перед, будущее', *дулин* 'середина', *дӯ(н)* 'внутренность', *амар* 'зад', *олдон* 'бок', *чāӈӯ* 'дальность', *эвӈӯ* 'близость', *уӈӯ* 'верх', *д'уӈӯ* 'направление' и др.

Примеры: *Ӯтэн ойодукӯн тикивкэл мавутпа* (Т) 'С верха чума (через дымовое отверстие) спусти аркан'; *Оту д'ӯлэ̄дӯн улитчаран, доӈотоксо̄* (М) 'Замерзнув, он греется около костра'; *Кулуп дӯдӯн чапкира кэтэ бэйэл* (Т) 'Внутри клуба собралось много людей'; *Сӣ сāнди-дӯ? Биракāн чāӈӯдāдӯн айа оӈко бихин* (Т) 'Ты знаешь ли? За речушкой есть хороший ягель'; *Бӣ hӯтэӣ, д'уӈудӯн авāтāд'ам* (Т) 'Я работаю ради сына'.

В майском говоре встречаются послелоги, заимствованные из якутского языка. Они в большей части употребляются в разговорной речи аимских эвенков: *тусту* 'ради' (< як. *тускар*), *туккары* 'в течение' (< як. *тухары*), *онну* 'за, вместо' (< як. *орун*), *āлкāрэтэ* 'чем, лучше чем' (< як. *кэриэтэ*).

Примеры: *Сагды бксā-дā хӯтэвӣ туступ хавалд'āрам колкостӯ* 'Уже став стариком, я ради своей дочери работаю в колхозе'; *Сагды бинэ тар туккарӣ нуӈан хавалд'аран* 'В глубокой старости он работает'; *Ōлкарɛтɛ си д'ӯлāви ӈэнэкэл, ēва-дā эӈэт тухалара бихинды* 'Лучше ты иди домой, ничем не можешь помочь'.

§ 26. Кроме частиц *-гӯ* (*-ӈу, -кӯ,*) *-ли, -ка* (*-кэ*) 'же', в говорах встречается частица *-дō* (*-тō*), заимствованная из якутского (*-дуо*). Вторая в отличие от первой выражает вопрос более подчеркнуто.

Примеры: *Ӈи-кэ ӯлдэвэ д'эпчӣн* 'Кто-же съел мясо?'; *Д'э, тар бэйэ дагайа бид'эн-ӈӯ, горойо бид'эн-ӈӯ?* 'Ну, тот человек долго или недолго проживет?'; *Д'э, тэд'ӣ-дō миндӯн тэрӣттэӣ н'экэнды-дō?* (М) 'Ты правда равняться хочешь со мной?'; *Тарикин сӣ илан букатырба кēичāс-тō? Портоной гӯвкӣ: „Кēнӯкāн!“ — Тарикин сӣ мāд'энāс-тō? Портоной гунэн: „Мāд'эӈāв“* (Т) 'Разве ты каждый день можешь победить трех богатырей? Портной ответил: „могу победить“. Разве ты каждый раз сможешь убить? Портной ответил: „убью“'.

В обоих говорах широко распространено в значении частицы заимствованное из якутского языка слово *ирэ* в значении 'то, же'.

Примеры: *Ӈӣ-ирэ д'ӯлā ӣрэн* (М) 'Кто-то вошел в дом?'; *Ōн-ирэ эрэ̄вэ ōд'ам* (Т) 'Как же сделаю это?'

Частица *-вал* (*-мал*) употребляется в говорах в значении 'нибудь'.

Примеры: *Тимӣна мӯт ōн-мал д'ӯлāвэр ӈэнэрэ эд'эп* (Т) 'Завтра мы, наверно, как-нибудь поедем домой'; *Нуӈан ōн-мал ōдакӣн миндӯ уха ōд'иӈāн* (М) 'Если случится с ним что-нибудь, то мне будет плохо'.

Наряду с частицей *-дā* (*-дэ̄, -дō*) встречается частица *-кāт* (*-кэ̄т, -кōт*) в значении „ни“ в отрицательных предложениях, в утвердительных предложениях имеет значение соединительного

союза. Кроме того, частица *-кāт* в сочетании с деепричастной формой глагола отрицания *э-* служит для подтверждения обязательности действия.

Примеры: *Нуңан д'эптэ-кэ̄т, илда-кāт элчэ̄* 'Он не может ни есть, ни встать'; *Бōтур-кэ̄т, Иван-кāт эчӣр эмэрэ, напкалā ңэнэкэ̄м* (Т) 'Уйдя в магазин, не пришли еще ни Петр, ни Иван' *Д'ӯдӯт мӯ-кэ̄т, мō-кāт бихин* (М) 'В нашем доме есть и вода и дрова'; *Миндӯ нэкӯнми-кэ̄т, экӣнми-кэ̄т бихин* (Т) 'У меня есть и братишка и старшая сестра'.

Частица *-кат* в сочетании с глаголом *ē-* в форме *ēмӣ* (*ēмӣ-кат*) принимает значение „обязательно".

Примеры: *Нуңан ēмӣ-кат д'ӯлāи ңэнэңэ̄тин* (Т) 'Он обязательно поедет домой'; *Бӣ ēмӣ-кат сӯндӯлэ̄ эмэд'иңэ̄в* (М) 'Я обязательно приду к Вам;' *Сӣ ēмӣ-кат тэткэ̄ӣ тэткэл, тикэ̄н экэл кӯлӯплā ңэнэрэ* (Т) 'Ты обязательно надевай рубашку, так не ходи в клуб'.

В майском говоре усилительной частицей служит *-дā* (*-дэ̄, -дō*), *-тā* (*-тэ̄, -тō*) *и -дāгāнӣ* (*-дэ̄гэ̄нӣ*), заимствованные из якутского языка.

Примеры: *Бӣ-дэ̄ синдӯк этэ̄м эмэ̄нмурэ* 'И я не желаю отставать от тебя'; *Нуңан-дā сōмийā бичэ̄* (Т) 'И он был сильнейшим человеком'; *Сӣ-дэ̄гэ̄нӣ бикэл, бӣ сӣндӯк эхим бē̄лда* 'Будь даже и ты, я не боюсь'.

В майском и тоттинском говорах отмечены также частицы *-дāт* (*-дэ̄т, -дōт*), *-ти, -биңин, олихин*. Частица *-дāт* выражает ускорение действия по времени и указывает на повторение действия. Употребляется она с указательными местоимениями *эр* 'это', *тар* 'то', с наречиями *н'āн* 'опять', *ōн* 'как'.

Примеры: *Сӣ горойо экэл бихи, эр-дэ̄т эмэкэл!* (М) 'Ты не будь долго, сейчас же приходи!'; *'Би, чайтикāм, эр-дэ̄т тӯлдэ̄ йӯд'эм* (Т) 'Выпив чаю, я сейчас же выйду на улицу'; *Тōтачэ̄н н'āн-дāт пирэмӣйава гада* (М) 'Тоттинцы опять получили премию'; *Нуңан н'āн-дāт чикāд'аран дірамӯнд'ā мōва* (Т) 'Он опять-таки рубит большое дерево'; *Мит ōн-дат д'ӯва ōд'арап?* 'Как же мы построим дом?'

Частица *-ти* при указательном местоимении *эр* обозначает ускорение, при личном местоимении — подтверждение.

Примеры: *Кэ, ӯтэ, эр-ти д'ӯлāвар ңэнэд'иңэ̄т* (М) 'Ну, дитя, сейчас же поедем домой'; *Бӣ эр-ти дукчаңāв нэкӯндӯлэ̄ӣ* (Т) 'Я сейчас же напишу братишке'; *Нуңартин эр-ти Нелкāндук эмэрэ* (М) 'Они только что приехали из Нелькана;' *Нуңан, эр-ти д'эпкэ̄м, этэрэн* 'Он встал, только что покушав'; *Бӣ-ти нуңанмāн кэ̄йчāв* (Т) 'Я же победил его'; *Сӣ-ти гӯнчэс, ēдā мэлд'эсчэнни гӯннэ̄вӣ* (М) 'Ты же говорил, почему отпираешься от своих слов'; *Сӣ бичэс-ти эчэ̄, ōн эчэс ӣчэрэ?* (Т) 'Ты же был, как не видел?'; *Эр сāрийāва Лена-ти ӯлдичэ̄н* (М) 'Лена же сшила эти перчатки'.

В майском говоре употребляется частица *-биӈин* в значении соединительного союза „и".

Примеры: *Нуӈан д'эпчэ̄ ӯлдэ-биӈӣн, сӣлэ-биӈӣн* 'Он съел и мясо и суп'; *Пирисидатал эрӣрэн: синэвэ-биӈӣн, нуӈӣнмӣн-биӈӣн* 'Председатель вызвал к себе и тебя и его'.

Междометия

§ 27. а) Чувство усталости или боли выражается повторением междометия: в майском говоре *айӯ-айā!* 'ой! больно!', а в тоттинском говоре *айā-айā!* 'ой! больно!' В этих говорах междометие *айā!* 'ой!' употребляется при неожиданном ушибе, уколе, прищемлении.

Примеры: *Айā! Ӈāлӈави инмэт гидалāрӈам!* (М) 'Ой, иглой уколола руку'; *Айā! Алганми ӯркэлэ̄ нāчӈарӈам!* (Т) 'Ой, ногу стукнула об дверь!'

б) В тоттинском говоре междометие *гэ̄!* 'ну!', *гэ̄-гэ̄!* 'ну-ну!' выражает окрик, вызов к действию, предупреждение.

Примеры: *Гэ̄! Тимӣна ӈэнэд'эӈэ̄т!* 'Ну! Поедем завтра'; *Гэ̄! Сӣ-дэ̄ бикэл, син-ӯмӯӈ!* 'Ну! Все равно, хотя бы и ты!' *Гэ̄, гэ̄! Бодоскол-ирэ!* 'Ну-ка, ну-ка! Попробуй только идти со мной!'

В майском говоре вместо междометия *гэ* 'ну' широко употребляется *д'э̄* и встречается *кэ* 'ну, так, вот'.

Примеры: *Кэ! Бэйэл ӈэнэтӣд'эйэ̄ттэ кулуптулā* 'Ну, вот! Идут же люди в клуб'; *Кэ, туксамалчакал магасиндулā!* 'Ну-ка, сбегай в магазин'; *Кэ-кэ ӧн-дā ӧкал!* 'Ну-ну, делай как хочешь!'; *Д'э! Эмэкэ̄кӯнэнди ӈи?* 'О! Наконец-то ты явился, да?'; *Д'э, эхӣлэ ӑхинмӣ!* 'Ну, теперь надо спать!'; *Д'э̄-д'э̄! Д'улакин йӯ-кэл-ирэ̄, сэрэ̄нкэл!* 'Ну-ка, ну-ка! Только попробуй выходить раздетый, берегись!'

Междометие *д'э* очень часто употребляется в повествовательной речи: *Д'э, тар н'экэксэ, нуӈан йӯрэн-дэ̄ д'ӯткӣви ӈэнэрэн* 'Ну вот, сделав так, он вышел и ушел домой'.

в) В майском говоре иногда употребляют междометие *ӧксɛ* 'Ох ты!', заимствованное из якутского языка (< *оксы*). Оно выражает удивление, восхищение и сожаление.

Примеры: *Ӧксɛ! Сӧда суӈта иманда тикчэ̄!* 'Ох ты! какой глубокий снег выпал!'; *Ӧксɛ! Эр куӈакāн тиӈэвэ чукчӑран!* 'Ох ты! Этот ребенок уже разбил чашку!'

В тоттинском говоре удивление, сожаление и восхищение выражается междометием *ӧ-д'э̄!* 'ох ты!' *ӧ-д'э̄!* 'вот как!'

Примеры: *Ӧ-д'э, эр куӈакāн тиктэ̄ӣ н'экэрэн* 'Ой, упадет этот ребенок!'; *Ӧ-д'э, инэӈинмэ̄н гуруспар гадарӣвāр эд'элдэп этэрэ!* 'Ох, видимо, сегодня мы не закончим принимать груз!'; *Ӧ-д'э, ӗхалби-дā эмэл'ичэрэ!* 'Ох, глаза-то не стали видеть!'

г) В тоттинском говоре междометие *ӭң* или *ӭңӣ* выражает подтверждение или согласие: *Ӭңӣ, ӧд'аңӑв!* 'Ладно, уж сделаю!'; *Ӭңӣ, нуңӑн мӑчӑн!* 'Да, он убил!'; *Ӭң тикӭкӭн саңӑнад'эңӑв* 'Ладно уж, так зашью!'

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА

§ 28. Из синтаксических особенностей описываемых говоров мы рассмотрим порядок слов в предложении, формы управления и связь определения с определяемым.

1. В говорах наблюдается процесс нарушения порядка слов в предложении. В простом распространенном предложении, например, подлежащее может стоять в конце предложения, а сказуемое перед ним, после второстепенных членов предложения.

Примеры: *Һэгдиңӭнд'ӭ хоктолӣ ңэнэд'эрэ сэхин орор* (М) 'По широкой дороге идет стадо оленей'; *Ороробо гогод'орон ңина* (М) 'Собака лает на оленей'; *Нӣткӯн д'ӯмадӯ чакипра кэтэ бэйэл* (Т) 'В маленькой избушке собралось много людей'; *Тӯлдэ сӭргадӯ тэӈэтчэрэн куңакӑн* (Т) 'На улице ребенок на нарте сидит'.

Иногда после сказуемого помещаются дополнения с их определением.

Примеры: *Куңакӑн ңэнэхинэн мэнӭк дӯндэвэ* (М) 'Парень отправился бродить по всему свету'; *Бӣ ӯлгӯмӣчӭв эмэчӭ бэйэдӯк* (Т) 'Я спрашивал пришедшего человека'; *Бӣ чикарам дирамунд'ӑ мӧва* 'Я срубил толстое дерево'; *Нуңӑн ңэнэрэн калбинд'ӑ октолӣ* (Т) 'Он пошел по широкой дороге'.

Слова с логическим ударением (дополнения, обстоятельства) обычно помещаются в начале предложения.

Примеры: *Уха бэйэвэ ңӣ-дӭ эхин д'ӧна* (М) 'Плохого человека никто не вспоминает'; *Тӑр д'алтикӣӣ нуңӑн гӯнчӭн: „Айкӑнд'ӣ бид'экӭлдӯ, сӯ“* (Т) 'Он сказал своим товарищам: „Будьте здоровы Вы“'.

Изменение порядка слов в предложении, по-видимому, происходит под влиянием русского языка и прослеживается в речи молодежи как майских, так и тоттинских эвенков, а в речи старшего поколения сохраняется обычный порядок слов в предложении (определение перед определяемым, дополнение перед сказуемым, помещенным в конце).

Примеры: *Нуңан дӭрӭвнэлӭ эмэчӭн* (М) 'Он пришел в деревню'; *Бӣ ӯрэдӯ эхэмӣйӭвӭ ичэчӭв* (М) 'На горе я видел большого медведя'; *Этикӭн котот ӯлдэвэ минӭстэн* (Т) 'Старик ножом мясо отрезал'; *Нуңӑн этӭлдулӭ адӣрӑ-дӑ н'ӯрмӑран* (Т) 'Он несколько раз подкрадывался к нерпам'.

2. В майском и тоттинском говорах наблюдаются разные формы управления одними и теми же глаголами:

Глагольная основа	Падежи	
бака-	дат., отл.	'найти где-либо'
гӯн-	дат., напр.	'сказать кому-либо'
гиркү-	вин., прод.	'ходить где-либо'
гэлӘ-	вин., отл.	'просить кого-либо'
дӣ-	дат.	'вложить во что-либо'
дэг-	местн.	'лететь куда-либо'
ис-	вин., местн.	'дойти куда-либо'
ӈэнэ-	вин., местн.	'итти куда-либо'
ӯлгӯмпӣ-	вин., отл.	'спросить кого-либо'
ӯлгӯчӘ-	вин.	'рассказать о ком-либо'
уӈ-	прод., совместн.	'послать с кем-нибудь'

3. Связь определения с определяемым. а) Как в майском, так и в тоттинском говорах определение, выраженное именем прилагательным, не согласуется с определяемым в падеже, а в некоторых случаях не согласуется и в числе.

Примеры: *Мӯт hэгдиӈӘ бирала эмэрэп* (М) 'Мы пришли к большой реке'; *Нуӈан ӈэнэдʹэрэн калбӣндʹа окторондулӣ* (Т) 'Он идет по широкой дороге'; *Бӣ чикарам калбиндʹа мӧва* (Т) 'Я расколол толстое дерево'; *Уха бэйэлвэ ӈи-дӑ эхин дʹӧна* (М) 'Никто не вспоминает плохих людей'; *Нуӈартін ӧра эгдиндʹэ дʹӯлба* (Т) 'Они построили большие дома'.

б) Определение, выраженное количественным числительным, не согласуется с определяемым в падеже.

Примеры: *Бэйэндʹэ дʹӯр мундукӑнмӑ вӑрӑн* (М) 'Человек убил двух зайцев'; *Иван бӑрӑн илан ӯлʹӯкӣвэ* (М) 'Иван убил трех белок'; *Анӈанмӑн иливра тунӈа анӈамта таткӑвӯлба* (Т) 'В этом году построили пять новых школ'; *Тӑдӯ илан дʹӯ бичӧн* (М) 'Там были три дома'; *Морчохин дʹӯр муринма, дʹӯр дʹӑн орондӯ дʹуӆӘткӘм, гачӑн* (Т) 'Морчохин обменил двадцать оленей за двух лошадей (букв.: обменяв, взял)'.

в) Определение, выраженное указательным местоимением *эр* или *тар*, не согласуется ни в падеже и ни в числе. Это наблюдается в обоих говорах.

Примеры: *Бӣ тар бэйэдӯ дукӣвӯнма ӯӈэлчӘв* (Т) 'Я тому человеку отправил письмо'; *Эр дʹӯлба ӧчӑтін эвэнкӣл* (М) 'Эти дома построили эвенки'; *Нуӈан тар дʹалтикӣӣ гӯнчӘн* (Т) 'Он сказал тем своим товарищам'; *Тар тэтілбэ олус ирахит силкирам* (Т) 'Я то белье выстирала очень чисто'.

г) Определениями вместо притяжательных местоимений в обоих говорах бывают личные местоимения и основы возвратных местоимений (*мӘн, мӘр*).

Примеры: *Сӣ илбэкэл бӣ ороробов* (М) 'Ты загони моих оленей'; *ЭтикӘн би дʹӯдӯв бихин* (Т) 'Старик живет в моем доме'; *Сӣ сӯкӧвӧс йӯгӧр гачӑн* (Т) 'Егор взял твой топор'; *Нуӈан мӘн дʹӯдӯви бидʹэрэн* (М) 'Он живет в своем доме'; *Нуӈан,*

мэн аӯнмӣ эмэ̄кэ̄м, Торопӣнӈӣва тэткэ̄м, эмэрэн (Т) 'Он, оставив свою шапку, пришел в шапке Трофима'.

д) Определение, выраженное причастием (глагольно-именной формой), в большинстве случаев не согласуется с определяемым ни в падеже и ни в числе.

Примеры: *Дэгд'эрӣ дэгӣлбэ, качӣка̄н о̄ксӑ, нуӈан ахалдан* (М) 'Он стал гнаться за летящими птицами, превратившись в щенка'; *Нуӈан н'о̄нчарӣ мундука̄нма пэктирэ̄нэн* (Т) 'Он выстрелил в убегающего зайца'; *Бӣ эмэчэ̄ бэйэдӯк ӯлгӯмӣрэм* (Т) 'Я спросил пришедшего человека'.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 29. В области лексики говоры аяно-майских эвенков далеко неодинаковы. Тоттинский говор отличается от майского тем, что в нем имеются слова, заимствованные из эвенского языка, а майский говор в большей мере, чем тоттинский, сохраняет слова, заимствованные из якутского языка.

1) Название родства. В обоих говорах отмечены почти все общеэвенкийские термины родства. Но некоторая часть их имеет фонетические отличия, например: *амӑ ~ амӑ̄й ~ амӑ̄ка̄* 'папа', *эн'э̄ ~ эн'э̄й ~ эн'э̄кэ̄* 'мама', *ака̄ ~ ака̄й ~ ака̄ка̄* 'старший брат', *экэ̄ ~ экэ̄й ~ экэ̄кэ̄* 'старшая сестра', *нэкэ̄ ~ нэкэ̄й ~ нэкэ̄кэ̄* 'младший брат или младшая сестра'.

Некоторые термины родства, а именно: *аткӣ* 'свекровь, теща'; *эткӣ* 'свекор, тесть'; *авус* 'муж старшей сестры (зять)'; *уӈӣ* 'жена старшего брата (невестка)'; *амӣра̄н* 'отчим'; *эн'ӣрэ̄н* 'мачеха' знают только старые люди, а молодежь совсем не знает. Вместо них употребляют якутские слова: *эшэкэ̄* 'свекровь' (< як. *эбэкэ*), *эхэкэ̄* 'свекор' (< як. *эхэкээ*). Тестя называют все по имени, но невестки называют его эвенкийским словом *экэ̄й ~ экэ̄кэ̄*, *амӑ ~ амӑ̄й ~ амӑ̄ка̄* 'отчим', тещу — *эн'э̄ ~ э̄н'эй ~ эн'э̄кэ̄* 'мачеха'.

В тоттинском говоре фонема *-р* в словах *этиркэ̄н* и *атиркӑ̄н* опускается: *этикэ̄н* 'муж, старик', *атикӑ̄н* 'жена, старуха'. Такое явление характерно для эвенского языка.[37]

В этом же говоре слово „мальчик" произносят *омолгӣткӑ̄н*, „девочка" — *унӑ̄ткӑ̄н ~ унӑд'иткӑ̄н*. Кроме того, понятие „мальчик" выражается словом *hӯркэ̄н ~ ӯркэ̄н*.

2) а) Название частей организма человека.

Майский	Тоттинский	
дил	*дил'*	'голова'
hэйэ	*эйэ*	'лоб'
сӗн	*короктo* (< эвенск.)	'ухо'

[37] В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь, Л., 1957, стр. 25, 272.

чавургай (< як.)	*чанчан*	'висок'
ёха	*ёха*	'глаза'
ӣкэ̄н	*ӣкэ̄рӣ* (Чмк, Сх — кость; Алд, Олкм — позвоночник)	'скула'
анчан	*элдэкэ* (< эвенск.)	'щека'
амӈа	*амӈа*	'рот'
таӈалай (< як.)	*коркӣкта*	'небо'
инни	*инни*	'язык'
һэмӯн	*эд'ӯн*	'губы'
д'эк ~ д'эх	*кэвэ̄* (Урм, Чмк, Сх, эвенск.)	'челюсть'
иктэ	*иктэ*	'зуб'
балтас (< як.)	*урка*	'клык'
н'икимна	*н'икӣнма*	'шея'
мирэ	*мирэ*	'плечо'
кэӈдэкэ̄	*кэӈдэкэ̄*	'лопатка'
тінэн	*тінэсӣ*	'грудь'
комурган	*тӯкрэ* (< эвенск.)	'ключица'
ӈӣла	*ӈӣлэ*	'рука'
тоӈонок (< як.)	*ӣчэн*	'локоть'
эрбэк (< як.)	*урӯӈӯн ~ урушӯн*	'большой палец'
илгинчикэйэ (< як.)	*чимкэчэ̄н* (< эвенск.)	'мизинец'
кэӈтірэ̄	*кэӈтірэ̄*	'спина'
дарама	*дарама*	'поясница'
дэшэкӣ ~ дӯӈӯкӣ	*дэшэкӣ ~ дӯӈӯкӣ*	'тазовые кости'
оӈо	*оӈо*	'бедро'
бӣкан	*бӣкан*	'голень'
һалган	*алган*	'нога'
товок (< як.)	*эннэн*	'колено'
чурчӣн	*чурчӣн*	'стопа'
тыӈилэк (< як.)	*эӈэр*	'пятка'
һэрэ	*эссэ* (< эвенск.)	'подошва'
кавка	*кавка*	'горло'
кӧмэй (< як.)	*билга* (П—Т, Н, Е, С—Б, эвенск.)	'глотка'
мӗван	*нӗван*	'сердце'
уӈикта	*уӈикта*	'вена'
эвтэ	*эвтэ*	'легкие'
гудı	*дıлба*	'брюшина'
силукта	*силукта*	'кишка'
моманай	*момика*	'толстая кишка'
бохокто	*бӣста* (< эвенск. *бо-ста*)	'почки'
уд'ӣк	*уд'ик*	мочевой пузырь'
бӯлдэ	*бӯксэ*	'хрящ'

б) Названия частей организма животных

амаргӣ	*амаргӣ*	'задняя нога'
н'унӣ	*н'унӣ*	'передняя нога'
чакан	*чакан*	'часть задней ноги выше стопы'
алас	*алас*	'часть передней ноги выше голени'

3) Названия жилища и его частей.

Д'ӯкчӑ 'чум с ровдужным покровом', *ӱтэн* 'чум, крытый корой хвойных деревьев', *д'ампан* (М), *элбэк* (Т) 'полог'.

Названия мест в жилище и частей его: *малӯ* 'место против входа за костром (очагом)'; *далба* 'место у двери'; *сис* (М), *сӧна* (Т) 'матица, основная продольная жердь, на которой держится покров палатки'; *багана* 'вертикально стоящие шесты, на которых лежит матица'; *тірэвкэ* 'давилка (доска или толстая жердь, придавливающая к земле покров палатки)'; *тохогок* 'короткие палки, к которым привязывают нижние вязки палатки'; *нэлбӣ* (Т) 'дверная часть палатки'.

Внутри палатки по боковым сторонам ее кладут на подпорках длинные палки, которые служат „вешалами". В майском говоре такие вешала называют *олгӣвӯн* (букв.: 'сушилка'). Обычно вешала называются *локовӯн*. В тоттинском жердь, на которой сушат мясо, называют *лӧган*, *ноковӯн* (*локовӯн*).

4) Названия домашней утвари и одежды.

Майский	Тоттинский	
калан	*икэ* (З, Алд, Хнг, Учр, Урм, Чмк, Сх, эвенск.)	'котел'
богорчу	*кӧмба* (< эвенск.)	'поварешка'
умкӑн	*уӈкӑн*	'ложка'
лӧска (< русск.)	*носка* (< русск.)	'ложка'
кӧнӣ	*чуӈучӧн*	'турсук'
атийак	*унд'ӣкӑн*	'четырехугольная посуда из березовой коры'
лакӑн (< русск.)	*накан* (< русск.)	'таз' (< лохань)
сӯн	*тэті*	'пальто'
саӈийак (< як.)	*мӯкӑ*	'парка — зимняя одежда из шкуры оленя'
баранка (< русск.)	*баракса* (< русск.)	'шуба'
истан (< русск.)	*эркӣ*	'брюки'
олочу	*олочӣк*	'короткие охотничьи унты на меховой подо-

		шве с разрезом спереди'
диңкӣ	*тɛвӯн*	'домашняя обувь'
hубурӣ, хувдир	*урувун, нувдир*	'длинные бакари'
тарбак (< як.)	*сарайа* (< як.)	'перчатки'
дӧбу	*дӧwу*	'рубашка'
сипку	*окто* (< эвенск.)	'пеленка для ребенка'
эңэн'эптӯн	*калбу* (Сх, А, эвенск.)	'пояс'
тӧрга	*окто* (*октон* — Алд, М, Сх; *хоктон* — Сх, эвенск.)	'материя'
ун'аптӯн	*ун'апун*	'наперсток'
ун'акаптӯн	*ун'акапӯн*	'кольцо'
hаран	*эндэр* (< эвенск.)	'койка'
hулда	*улда*	'одеяло'
эмкэ	*бӯбэ* (*бэбэ* — Урм, Сх, эвенск.)	'люлька'
hӯнмэ	*ӯнмэ* (< эвенск.)	'подол'

5) Слова, относящиеся к разделу „пища", в ряде случаев отличаются от слов других говоров. Так: *ӓпчӓ* (М), *дэпчэ* (Т) 'вяленое на ветре или на солнце сырое мясо или рыба';[39] *орочӧ* 'высушенное над очагом недоваренное мясо';[40] *йак* (М), *н'ак* (Т) 'юкола' — 'очищенная от чешуи и разрезанная вдоль позвоночника рыба, провяленная вначале на солнце, затем у огня'; *кӧвра* 'зажаренная на сковородке, посоленная мука'; *сивай* (< як.) (М), *бӯйӯхэ* (Т) 'кровяная колбаса'; *имӯксэ* 'жир'; *н'имдэн* 'жир, выделившийся при варке мяса или рыбы'; *этэ* (Т) 'растительное масло';[41] *мӓсла* 'коровье масло'.

6) Примеры на лексические расхождения между майским и тоттинским говорами:

Майский	Тоттинский	
дундэ	*тур* (Чмк, Урм, эвенск.)	'земля'

[39] Для вяления мясо или рыбу режут узкими пластами, которые вешают на специальном сооружении *лӧван*.

[40] Для сушки недоваренное мясо режут мелкими кусками и раскладывают на плетенке *гивӯн*.

[41] Слово *этэ* заимствовано из эвенского, в котором оно обозначает 'нерпичий жир'.

тукалā	*булэ̄* (П—Т, Брг, Алд, А, Сх, эвенск.)	‘почва’
мэгдiн	*ēкса, эмкэр*	‘высокий берег’
ӯрэ	*кадар*	‘скала’
чалбак (< як.)	*тэңкӯ*	‘лужа’
долгун (< як.)	*бран*	‘перекат’
томтоко	*упкэчэ̄н* (Чмк, эвенск.)	‘бугор’
оңкучак	*мэнгэлэ* (< эвенск.)	‘яма (овраг)’
сӯӈи	*бурга* (< русск.)	‘буран’
колдорук (< як.)	*иӈин*	‘вихрь’
бōкта	*бōикта*	‘град’
халга	*н'ун'э, кирпай*	‘первый мокрый снег’
чаӈилган (< як.)	*гулдан, д'утанā*	‘молния’
дiлачā	*н'ӯлтан* (< эвенск.)	‘солнце’
бхикāкта	*бхикта*	‘звезда’
ӯмӯксӯ	*бӯкрō* (З, Алд, Чмк — ‘ледяная сосулька’; эвенск. — ‘лед’)	‘лед’
эдiн	*ӯнңэ* (Н, эвенск.)	‘ветер’
тiмāнī	*бад'игāр* ~ *бад'икāр* (*бад'икир* — Тнг, З, Урм, А, Чмк, эвенск.)	‘утро’
тiмī	*тiмīна* (Урм, Алд. Чмк, эвенск.)	‘завтра’

7) Топографические термины, в большинстве своем общеэвенкийские: *д'идiн* ‘водораздельный хребет’; *нāлдiн* ‘место, где встречаются две реки (речушки), или же впадение одной речушки в другую реку’; *арбун* ‘пространство между двумя рукавами реки’; *ūкэ̄н* ‘ущелье среди гор’; *букачāн* ‘остров’; *ӯргāн* ‘полуостров, который находится между протокой и рекой’ (это слово имеет также значение лесной чащи по берегам устья рек); *кута* ‘торфяное болото, трясина’; *тӯңōр* (Т) ‘озеро’; *чэкчэкэ̄н* (М), *д'ӯндӯкэ̄н* (Т) ‘кочка’; *сēкалāн* северное сияние’; *силэ̄ксэ* (М), *силэ̄ктэ* (Т), *силэ̄хэ* (М, Т) ‘роса’; *саңикса* (М), *сиңиксэ* (Т) ‘иней’.

8) Названия деревьев и ягод общеэвенкийские: *чалбан* ‘береза’; *д'агда* ‘сосна’; *ирэ̄ктэ* ‘лиственница’; *ңаңта* ‘ель’; *ахūкта* ‘пихта’; *болгūкта* ‘кедр-стланик’; *угдахā* ‘корьё хвойного дерева’; *тāлу* (М), *кивэ* (Т) ‘береста’; *сēкта* ‘тальник’; *монн'оңон* (М), *тӯриктэ* (Т) ‘крыжовник’; *иӈэликтэ* ‘красная смородина’; *инңэктэ* (М), *симирит* (М), *черемка* (< русск.) (Т) ‘черемуха’; *нимӯктэ* (М), *имӯктэ* (Т) ‘брусника’; *инңамта* ‘морошка’; *сувӯктэ* (М) ‘малина’; *тэвӯктэ* (М) ‘клюква’; *налбука* (Т) ‘мох’; *н'ӯтӯмӯктэ* (М), *ӯтӯмӯктэ* (Т) ‘жимолость’.

9) Возрастные и биологические названия оленей.

Возрастные названия оленя	Возраст
сōнңачāн (М), *суонңачāн* (Т)	0—0.5 г.
эңнэкэ̄н	0.5—1 г.
āвлāкāн	1—1.5 г. (самец)
чачарп̄	1—1.5 г. (самка)
ēвкан, мулкāн	1.5—2 г. (самец)
иктэнэ	2—3 г. (самец)
н'бъ̄āркāн (М), *н'уоркāна* (Т)	3—4 г.
амаркāн	4—5 л.
мутучā (М), *гилдука* (Т)	свыше 5 л.

Биологические названия оленя: *сīру* (М), *куорбэ* (Т) 'олень-производитель „пороз"'; *н'амīчāн* 'олень-самка „важенка"'; *ӯмнэ̄рп̄* 'олень-самка, у которой пропал теленок'; *байтахун* (М), *кэтэм* (Т) 'бесплодная олень-самка'; *бӯргичэ̄* 'олень-самка, скинувшая теленка'; *дулак* (М), *маңгай* (Т) 'олень-самка яловая'.

10) а) Клички оленей по масти: *Бороңчōн* (М, Т) 'бурый'; *Бурдалат* (М), *Бурнадай* (Т) 'серо-бурой масти'; *Гилдалдı* (Т) 'белой масти'; *Гōкчалāн* (М, Т) 'с белыми полосками на ногах'; *Гулакāн* (М, Т) 'кофейно-бурой масти'; *Караш* (М) 'белой масти'; *Маңас* (*Маъас*) (М), *Бугдıкāн* 'с белой полоской на морде'; *Мэ̄нтикэ̄н* (М, Т) 'пятнистой масти'; *Синулэ̄* (М, Т) 'темно-бурой масти'; *Мэ̄рилкэ̄н* (Т) 'пестрой масти'; *hаңнакāн* (М, Т) 'темной масти'; *Тōхакта* (М, Т) 'с белым пятном на лбу'; *Чōкуркп̄* (М) 'пестрой масти'.

б) Клички оленей по форме рогов: *Д'эликд'э* 'широко расставленные рога без отростков'; *Инңэкӯ* 'чуть отогнутые вперед рога, концы без отростков и вытянуты назад'; *Кулкун'а* 'вилообразные рога вытянуты назад, ответвления идут почти от основания'; *Луъорчōн* 'рога, изогнутые вперед, с ветвистыми отростками'; *Мāнмӯкāн* 'рога, изогнутые вперед, отростки направлены назад'; *Мормӯкāн* 'рога, изогнутые вперед, без отростков'; *Нāрбалā* 'широко расставленные рога с отростками'; *Сэъэбīн* 'изогнутые вперед рога с отростками сзади, а также с двумя надглазными отростками лопатообразной формы'; *Чарапчп̄* 'изогнутые вперед рога с отростками, направленными вперед'; *Чоңкорīн* 'изогнутые вперед рога, с задними отростками, направленными вверх'; *Чулуку* 'разные по длине рога'.

в) Клички оленя по форме спины и ног: *Котокōн* 'провислая форма спины'; *Мончокōн* 'горбатая форма спины'; *Чōнчарīнд'а* 'с длинными ногами';

11) Названия домашних животных, заимствованные из якутского языка: *инак* (< як.) 'корова'; *огус* (< як.) 'бык'; *тармийак* (< як.)

'теленок'; *тіхи* (< як.) 'собака-самка'; *сэрибэс* (< як. < русск.) 'жеребец'.

12) а) Названия диких животных по говорам.

Майский	Тоттинский	
эхэ̄	*накита* (Урм, Чмк, Учр, эвенск.)	'медведь'
эхэ̄	*сатмāр, сатімāр* (П—Т, Н, Хнг)	'старый медведь'
эхэ̄	*бэрūн* (Учр)	'медведица'
нондо	*надами* (< эвенск.)	'рысь'
н'э̄кэ (Н, Е, Брг, Нрч, З, Алд, Учр, Чмк, Урм, Сх)	*сэгэп* (Чмк, А, Ткм, Нрч)	'соболь'
салтарай (< як.)	*о̄накū* (< эвенск.)	'росомаха'
киринас (< як.)	*д'элэкū*	'горностай'
солоңдо	*солоңго*	'хорек'
ӱлкичэ̄н	*он'очо̄*	'бурундук'
кутуруктак (< як.)	*ңэ̄лэм*	'волк'
мэңэтӱ	*бӱйӱн* (эвенск.)	'дикий олень'
бичэ̄н (< як.)	*гипчэ̄н*	'косуля'
он'очо̄н	*моңнокō̄н* (< эвенск.)	'горный баран'
он'очо̄н	*анаң*	'годовалый самец горного барана'
он'очо̄н	*уйам*	'самка горного барана'
чиңэрэ̄кэ̄н	*чамуткāн* (И, Урм, А, эвенск.)	'мышь'
туксакū	*мундукāн*	'заяц'

б) Общими для обоих говоров являются следующие названия: *тō̄кū* 'лось-самец'; *энūн* 'лосиха'; *н'амукāн* 'молодая лосиха'; *анам* 'хорошо упитанный лось осенью'; *сӱйӱкэ̄н* 'теленок-бычок'.

в) Из возрастных названий лося отмечены:

Названия лося	Возраст
сōңңачāн (М), *суонңачāн* (Т)	0—1 г.
нинан (М, Т)	1.5—2 г. (самец)
н'аргучāн	2-х лет (самец)
мандакса	2-х лет (самка)
чирап	3-х лет (самец)
лӱкӱчō̄н	4-х лет (самец)

13) Названия птиц. а) Лесные птицы: *гакū* 'ворона'; *кирэктэ* 'дятел'; *оңолō̄кō̄н* 'птица-кедровка'; *кукучāн* (< русск.) 'кукушка';

кӯкэ̄кӣ ‘сойка’; *маӈӣр* ‘грач’; *чивкӣчӣн* ‘птичка’; *сӧр* ‘ворон’; *бучугарас* (М), *инкӣчэ̄н* (Т) ‘рябчик’; *мэкчиргэ* (М), *итікнʹа* (Т) ‘сова’; *hӯмкэ* (М), *ӯӈӯл* (Т) ‘филин’; *hоромилдʹівӯн*, *иӡэ̄чэ̄н* ‘коршун’; *hорокӣ* (М), *орокӣ* (Т) ‘глухарь’.

б) Водоплавающие птицы: *нʹуӈнʹакӣ* ‘гусь’; *никӣ* ‘утка’; *гак* (М), *ӯксэ* (Т) ‘лебедь’; *караw* ‘журавль’; *киран* ‘орел’.

В тоттинском говоре хорошо сохранились названия пород уток: *бурбукӣ* ‘мородушка’; *чиркимай* ‘чирок’; *тармӣ* ‘кряква’; *мӯнэкӣн* ‘гоголь’; *откӣ* ~ *отін* ‘крохаль’; *чичӯ̄л* ‘свистун’; *кэриӈгӣ* ‘красноголовый нырок’; *чапарӣ* ‘хохлатый нырок’; *мӧмда* ‘утка-каменушка’.

14) Названия насекомых: *манмакта* (М), *ӈанмакта* (Т) ‘комар’; *чӯкӯмӯкта* (М), *ӯнмӯктэ* (Т) ‘мошка-мокрец’; *дʹӯӡӯнӯк* ~ *дʹӯӡӯктэ* ‘оса’; *агдı кӯмкэ̄н* ‘жук’ (букв.: ‘вошь грома’); *сивсикӣ* ‘кузнечик’; *атакӣ* ‘паук’; *иргакта* ‘овод’; *ділкэ̄чэ̄н* ‘муха’; *кӯйиктэ* ‘личинка овода’, заложенная под кожу оленя или в носовую полость оленя’; *ӯӈӯл* ‘личинка мухи’; *ихэлэ* ‘ящерица’; *эрэкӣ* ‘лягушка’; *олдокɛ* ‘бабочка’; *лэтɛгэ* (М), *ӯӈкӣ* (Т) ‘летяга’.

15) Названия предметов, употребляемых в оленном транспорте:

Майский	Тоттинский	
а̄лик (< як.)	*а̄лик*	‘лямка упряжки’
икэвйэ̄	*сэ̄рӯ̄к* (А, Чмк, Сх, эвенск.)	‘вьючная сумка’
кӧ̄ӈгила̄н	*каӈалда*	‘ботало’
нэ̄мэ	*бэйэксэ̄*	‘верховое седло’
сёрга (< як.)	*толгокӣ*	‘нарта’
тэнинэ	*тэнинэ*	‘коврик-подстилка под седло’
чӧ̄ран	*чок* (< эвенск. *чог*)	‘колокольчик’
туптэ (< як.)	*туптэ*	‘дымокур’

Названия отдельных частей нарты заимствованы из якутского и эвенского языков: *сӣӈа̄к* (< як. *синаах* ‘челюсть’) ‘полоз нарты’; *баттık* ‘продольные скрепы у нарты (букв.: давление или накладка)’; *баран* ‘дуга’; *тӧ̄рай* ‘поперечный вяз’ (< як. *туорай*, букв.: ‘поперек’); *икэвйэ* (М), *сэ̄рӯ̄к* (Т), *ӯнма* (< эвенск.) ‘вьючная сумка „торсук“ (берестяный остов без обтяжки, с узким деревянным обручем)’; *мэӈгэр* (< эвенск). ‘вьючная сумка „торсук“ (берестяный остов, обтянутый шкурками с ног оленя или лося, верхний край сумки обшит ровдугой)’.

16) Лексика, относящаяся к разным хозяйственным предметам: *бэр* (М), *пэктірэ̄вӯ̄н* (Т) ‘ружье’; *соксо* (М) (< як.), *нāӈ* (Т) ‘ловушка’; *гида* ‘копье’; *ӯткэ̄н* ‘пальма’; *киӈнэл* (М), *суксилда* (Т) ‘лыжи без камысов’; *натруска* (< местн. русск.) ‘охотничья сумка’; *бурус* ‘брусок’; *ирэӡэ̄* ‘подпилок’; *ирэпчӯнэ* ‘рубанок’;

бургэс (<як.) *силгӣр* (Т) ‘шило’; *туӈан* ‘распялка, короткие палки для растягивания шкуры оленя или диких зверей’; *саракӑн* ‘петли (в оленной шкуре)’;[42] *оӈочо* (М), *моӈос* (Т) ‘лодка’.

Из русского языка заимствованы: *пистон*, *порок*, *дороп*, *сивинэс*, *чомпур* (‘шомпол’), *тӧсавка* (‘тозовка’), *сӗл* (‘цель’).

17) Названия месяцев:[43]

Майский	Тоттинский	
ӈорон (макушка)	*сӧнайа* (дымовое отверстие в чуме)	‘январь’
мирэ (плечо)	*мирэ* (плечо)[44]	‘февраль’
эктэнкирэ̄ (снег на ветках)	*ӣчэ̄н* (локоть)	‘март’
овӣн (наст)	*билэн* (запястье)	‘апрель’
чукалаха (время травы)	*унму*	‘май’
илкун (завязь ягод)	*илаӈа* (созревание ягод)	‘июнь’
иргалаха (период оводов)	*Петров бӗӈан*	‘июль’
иркин (период обдирания рогов)	*илядʹин*	‘август’
сирулаха (период спаривания)	*унму*	‘сентябрь’
сигэлэхэ (период шуги)	*билэн*	‘октябрь’
говдʹон (период охоты на пушных зверей)	*ӣчэ̄н*	‘ноябрь’
мудан (конец)	*мирэ*	‘декабрь’

Кроме того, все тоттинские эвенки знают названия месяцев по суставам (от запястья руки до макушки и от макушки головы до запястья). Такая форма счета месяцев сохранялась у эвенов.

В майском говоре эвенкийские названия месяцев знают пожилые люди, а молодежь чаще всего употребляет русские или якутские названия месяцев.

18) Значительная часть слов та же, что в кур-урминских, зейско-учурских и сахалинских говорах, например: *аксамӣ* ‘обидеться’; *баран* ‘много’; *бӧкта* ‘град’; *болгомӣ* ‘встревожиться’; *букачӑн* ‘остров’; *бӯркӣлэмӣ* ‘болеть’; *бутунду* ‘весь, все’; *бэӈдэ̄вмӣ* ‘лечиться’; *бэр* ‘ружье’; *гэлэ̄мӣ* ‘просить’; *дʹокэ* ‘маленький’; *дʹубудӯс* ‘ради тебя’; *икэ̄* ‘котел’; *инэӈӣ* ‘день’; *кира* ‘маленький’; *кото* ‘нож’; *кэӈтирэ̄* ‘спина’; *нʹӯӈэрӯ̆мӣ* ‘посоветовать’;

---

[42] По краям шкуры делают надрезы в виде петель (расстояние между петлями около 1 см); в каждую петлю вставляют колышки и забивают в землю, таким образом натягивают влажную шкуру для сушки путем проветривания. На специальную раму натягивают шкуру при помощи ремня через прорезные петли.

[43] Ср.: Г. М. Василевич. Древние географические представления эвенков, ИРГО, т. 95, вып. 4, 1963, стр. 310—313.

[44] В. И. Цинциус и Я. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь, стр. 32.

оту 'костер'; *сиксэнӣ* 'вечер'; *сэмӈӣмӣ* 'потерять'; *сӭнэ* 'сила'; *тӣкмӣ* 'упасть'; *тӣтэмӣ* 'отнять, отобрать'; *тӯптэ* 'дымокур'; *hӯли* 'берег'; *эрдэ* 'рано' и др.

19) Слова, заимствованные из якутского языка в майском говоре: *айандāмӣ* (< *айаннаа*) 'ехать'; *айдāрмӣ* (< *айдаар*) 'шуметь'; *албасна* (< *албас*) 'хитрость, смекалка, уловка'; *алгас* (< *алҕас*) 'нечаянно по ошибке'; *āлик* (< *аалык*) 'лямка упряжки'; *атас* (< *атас*) 'друг, приятель'; *багана* (< *багана*) 'столб'; *багар* (< *баҕар*) 'наверно, может быть'; *байтахун* (< *баайтаһын*) 'бесплодная важенка'; *балтас* (< *балта*) 'коренной зуб'; *баттык* (< *баттык*) 'давление, накладка'; *билир* (< *былыр*) 'раньше'; *бистармӣ* (< *быстарыы*) 'время, когда всего в обрез'; *болдаҕа* (< *буоллаҕа*) 'пусть, наверно'; *борбуй* (< *борбуй*) 'подколенки (коленный сгиб)'; *бӯҕӯ* (< *бөҕө*) 'крепкий'; *булчути* 'охотник'; *бӯргӯс* (< *бүргэс*) 'шило'; *бӯтундӯ* (< *бүтүн*) 'весь, все'; *бучугарас* (< *бочугурас*) 'рябчик'; *бэлэктӭми* (< *бэлэхтээ*) 'подарить, дарить'; *долгун* (< *долгун*) 'волна, перекат'; *илӣнмӣ* (< *ылын*) 'воспринимать'; *ийак* (< *ыйаах*) 'указ'; *иксāмӣ* (< *ыксаа*) 'обессилеть, торопиться'; *инак* (< *ынах*) 'корова'; *ирактаҕӣ* (< *ыраахтааҕы*) 'царь'; *кайми* (< *хаайыы*) 'заключение, тюрьма'; *кира* (< *кыра*) 'маленький'; *киринас* (< *кырынаас*) 'горностай'; *кирэрбут* (< *киртийбит*) 'загрязнился'; *кихалга* (< *кыһалҕа*) 'нужда, забота, бедность'; *кихийми* (< *кыһый*) 'раздражаться'; *кӧк* (< *күөх*) 'синий, зеленый'; *кӧлдорук* (< *холорук*) 'вихрь'; *комуймӣ* (< *хомуй*) 'собирать'; *комурган* (< *хомурҕан*) 'ключица'; *кӧмэй* (< *күөмэй*) 'гортань'; *котокӧн* (< *хотоҕор ~ кэдэҕэр*) 'провислая форма спины оленя'; *кутуруктан* (< *кутуруктаах*) 'волк (хвостатый)'; *кӭйан* (< *кыайан*) 'одолев, победив, сумев'; *кӭймӣ* (< *кыай*) 'одолеть, победить, суметь'; *маӈас* (< *маӈаас ~ маҕаас*) 'белая полоска на морде оленя'; *монн'оҕон* (< *моонньоҕон*) 'крыжовник' (в як. яз. 'черная смородина'); *мэнӭк* (< *мэнээк*) 'зря'; *мэхэйдӭми* (< *мэһэйдээмэ*) 'не отвлекать' (от русск. „мешать"); *оҕус* (< *оҕус*) 'бык'; *оксӭ* (*ок-сиэ*) межд. удивления; *олбор* (< *олбуор*) 'изгородь' (< русск. забор); *олок* (< *олох суох*) 'совсем нет, отсутствует'; *олус* (< *олус*) 'слишком, очень'; *оӈкучак* (< *оӈкучах*) 'яма (овраг)'; *саӈийак* (< *саӈыйах*) 'доха из шкуры оленя'; *салтарай* (< *салтарай*) 'росомаха'; *сӭрҕа* (< *сыарҕа*) 'нарта'; *синбир* (< *син-биир*) 'все равно'; *сиӈак* (< *сыӈаах*) 'полозья саней'; *сис* (< *сис*) 'матица в палатке'; *сити* (< *сытыы*) 'шустрый, бойкий, смелый, ловкий'; *сӧр* (< *суор*) 'ворон'; *соторо* (< *сотору*) 'скоро'; *сӯвэлӭмӣ* (< *субэлээ*) 'советовать'; *сӯрдэк* (< *сурдээх*) 'страшный, боязный'; *сэвирдэк* (< *сэбирдэх*) 'листья, лист'; *сэнӭмӣ* (< *сэнээ*) 'презирать, пренебрегать, недооценивать'; *таӈалай* (< *таӈалай*) 'небо'; *тармийак* (< *тарбыйах*) 'теленок'; *тарбак* (< *тарбах*) 'перчатки'; *тихӣ* (< *тыһы*) 'самка'; *тобок* (< *тобук ~ тоӈолох*) 'колено'; *томтоко* (< *томтор*) 'бугор'; *тӧра* (< *туора*) 'поперечный, попе-

рек'; *тохого* (< *тоһоҕо*) 'гвоздь'; *тулуйми* (< *тулуй*) 'терпеть'; *тӯптэ* (< *тӯптэ*) 'дымокур'; *туστус* (< *тускар*) 'ради тебя'; *тэриймми* (< *тэрий*) 'снарядить, снабдить'; *тэхиймӣ* (< *тэһий*) 'терпеть, переносить'; *уларитмӣ* (< *уларыт*) 'заменить'; *устан* (< *уста*) 'длина какого-нибудь предмета'; *чавургай* (< *чабырҕай*) 'виски'; *чалбак* (< *чалбах*) 'лужа, грязь'; *чӧрӣн* (< *чуораан*) 'колокольчик'; *эйэлэ̄к* (< *эйэлээх*) 'дружный, дружественный, мирный'; *эрдэ* (< *эрдэ*) 'рано'; *эрбэк* (< *эрбэх*) 'большой палец'; *эрӯс* (< *өрүс*) 'река'; *эрэйдэ̄ми* (< *эрэйдээ*) 'мучить, томить';

20) Слова тоттинского говора, имеющие соответствия в эвенском:

Тоттинский	Эвенский	
айучӣ	*хайучӣ*	'сломать, разбить'
анаң	*анаң*	'горный баран (самка)'
аңда	*хаңгра*	'черный, темный'
анңамта	*анңамта*	'новый'
икэрӣ (также: Сх, Чмк)	*икэрӣ*	'скула, кость (эвенск.)'
итӣкн'а (также Чмк, А, Сх)	*итыкн'а*	'сова'
калбин	*калбин*	'широкий'
калбу (также Чмк, Сх)	*калба*	'пояс'
колмӣ (также А, Сх, Чмк)	*колдай*	'пить'
кӧмба	*кола*	'ковш, поварешка'
корокто	*корит*	'ухо'
кэтэм	*кэтэм*	'бесплодная важенка'
моңнокӧн	*боңга*	'горный баран'
надами	*нэдэми*	'рысь'
н'ӧнмӣ	*нендай*	'убегать, удирать'
н'убэты	*небэты*	'светложелтый, белый'
н'ултэн	*н'олтэн*	'солнце'
н'умэкӯн	*н'убукэ*	'тощий, захудалый'
ӧнакӣ	*онаки*	'росомаха'
орочӧ	*хороча*	'сушеное мясо'
ӧта	*ота*	'волна, вал'
сопчамӣ	*хопчадай*	'важничать, хвалиться, зазнаться'
сэрӯк	*хэрук*	'вьючная сумка'
тиванмӣ	*тыбэлэндэй*	'биться, колотиться (о сердце)'
тир	*тыр*	'прежде, давно'
тӯкрэ	*тукэр*	'ключица'
тӯр	*тор*	'земля'
уйам	*уям*	'самка горного барана'
ӯнмэ	*һунмэ*	'подол'

чамукчāн	*чамакчан*	'мышка'
чок	*чог*	'колокольчик'
элдэкэ	*элдэкэн*	'скула'
эмкэлдими	*хапкэлдэдэй*	'схватиться, ухватиться, взяться'
эӈэйэ	*эӈэе*	'богатый'
эссэ	*хэссэ*	'подошва'
этэ (масло)	*hэтэ*	'нерпичий жир (сало)'
этэ	*hэтэс*	'нерпа'

21) Слова обоих говоров, заимствованные из русского языка в советский период: *арайком*, *арайисполком*, *арахинай*, *билка*, *билас*, *болот* (плот), *бэдэрэ* (ведро), *горот*, *дороп*, *искамейка*, *искатɐр* (скатерть), *каравул*, *картоска*, *кирпича*, *комсомол*, *комунис*, *локтур* (доктор), *лоска*, *магасин*, *масла*, *морковка*, *нада*, *напка*, *натуруска*, *огурси*, *окоска* (окошко), *остол*, *ответтэмī*, *очарат*, *парокот*, *папироска*, *парт'ийа*, *поторон*, *печи*, *пирисидатэл*, *пистон*, *пирасник*, *пэн'эр* (пионер), *савот* (завод), *секритар*, *сел* (цель), *сурнал* (журнал), *тɐтрат*, *тірівога*, *толко*, *устул* (стул).

§ 30. Фонетические и морфологические особенности майского и тоттинского говоров, имеющие соответствие в других говорах восточных диалектов. 1) Фонетические особенности, свойственные восточным говорам:

1. Начальное *с-* и интервокальное *-х-*: Т—Чмк, Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
2. Варианты фонем *э*, *ē*: *э* ~ *ạ*, *ē* ~ *ẹ̄*, *э* ~ *ọ*, *ē* ~ *ọ̄*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
3. Вариант фонемы *ē* — *ɛ*: Ч—Г, Сх.
4. Вариант фонемы *и* — *ы* (*ı*): Учр, Урм, Сх.
5. Губное притяжение: Тнг, Учр, Урм, Сх.
6. *ш* ~ *в* ~ *б* между гласными: Учр, Урм, Сх.
7. *в* ~ *б* после сонантов *л* и *р*: Тнг, Ч—Г, Урм, Сх.
8. *ш* ~ *ƀ* в интервокальном положении: Тнг.
9. *в* ~ *к*, *в* ~ *п* после глухих согласных и перед глухими согласными: Тнг, Ч—Г, Сх, Урм.
10. Выпадение *ш* в интервокальном положении: Ч—Г.
11. Соответствие: *г* ~ *к* ~ *х*: Тнг.
12. Неассимилированные сочетания *лд*, *нд*: Чмк, З, Алд, Учр.
13. Ассимилированные сочетания *нн*: Сх, Урм.
14. Соответствие: *л* ~ *н* и *л'* ~ *н'*: Тнг, Члм.
15. Неассимилированные сочетания: *нр*, *мр*, *нр*, *ср*, *кр*, *ср*, *тр*, *пр*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм.
16. Соответствие *-х-* сочетанию *-кс-*: Ч—Г, Учр, З, Алд, Хнг, Ткм.
17. Соответствие *с* ~ *ч* в начале слов: Тнг, Ч—Г, Учр, Сх.

2) Морфологические особенности говоров, свойственные восточным говорам:

1. Формы множественного числа: а) на *-хал, -нāн, -чвн*: Тнг, Ч—Г, Учр. Сх, Урм. б) на *-йа* и на *-л* (основы на *-н*): Чмк, Сх.
2. Вторая форма совместного падежа с суфф. *-гали* (*-кэли*): Тнг, Урм, Сх, З, П—Т, С, А, Учр, Сх, Т—Чмк.
3. Формы личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. в винительном падеже *-эwэ*: Тнг, Учр, Ч—Г, Урм.
4. Вторая форма имени обладания с суффиксом *-лкāн*: Учр, Т—Чмк, Сх, А, С.

Таб

Спряжение глагола в настоящем вре

Лицо	В майском говоре				
	эмэ- 'прийти'	*га-* 'взять'	*ӯӈ-* 'послать'	*тік-* 'упасть'	*ӣс-* 'дойти'
Ед. ч.					
1-е	*эмэм* *эмэрэм*	*гам* *гарам ~ гадам*	*ӯӈнэм ~* *ӯӈдэм ~* *ӯӈрэм*	*тіким ~* *тікрэм*	*ихим* *исрам*
2-е	*эмэнни ~* *эмэнді*	*гаданни ~* *гаданді*	*ӯӈинни ~* *ӯӈинді*	*тікинни ~* *тікинді*	*ихинни ~* *ихинді*
3-е	*эмэрэн*	*гаран ~* *гадан*	*ӯӈнэн ~* *ӯӈдэн ~* *ӯӈрэн*	*тіктэн ~* *тікрэн*	*истан ~* *исран*
Мн. ч.					
1-е искл.	*эмэрэв*	*гарав ~* *гадав*	*ӯӈнэв ~* *ӯӈдэв ~* *ӯӈрэв ~*	*тікрэв ~* *тіктэв*	*истав ~* *исрав*
1-е вкл.	*эмэрэп*	*гарап ~* *гадап*	*ӯӈнэп ~* *ӯӈдэп ~* *ӯӈрэп*	*тіктэп ~* *тікрэп*	*истап ~* *исрап*
2-е	*эмэрэс*	*гарас ~* *гадас*	*ӯӈнэс ~* *ӯӈдэс ~* *ӯӈрэс*	*тіктэс ~* *тікрэс*	*истас ~* *исрас*
3-е	*эмэрэ*	*гара ~* *гада*	*ӯӈнэ ~* *ӯӈдэ ~* *ӯӈрэ*	*тікрэ ~* *тіктэ*	*иста ~* *тисра*

5. Форма порядковых числительных с суффиксом *-вукта*: Тнг, Члм.
6. Три формы прошедшего времени на *-чā*, *-нā*, *-рū*: Тнг, Ч—Г Учр, Урм.
7. Деепричастная форма цели с суффиксом *-мнак*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
8. Деепричастная форма на *-кāм*: Учр, Чмк, А, Сх.
9. Форма начинательного вида глагола- отрицания *э-* с суффиксом *-л-*: Учр, Ч—Г, Сх.
10. Три варианта суффиксов прошедшего времени глагола-отрицания *э-* на *хū*, *-чā*, *-нā*: Тнг, Ч—Г.
11. Отрицательная форма глагола с суффиксом *-мсак*: Учр, З, Урм.

лица 4

мени изъявительного наклонения

В тоттинском говоре

эмэ- 'прийти'	*га-* 'взять'	*ӯӈ-* 'послать'	*тик-* 'упасть'	*ис-* 'дойти'
эмэрэм	*гарам ~ гадам*	*ӯӈрэм ~ ӯӈдэм*	*тикрэм*	*исрам*
эмэнды ~ эмэнси эмэрэн	*гандı ~ ганси гаран ~ гадан*	*ӯӈиндı ~ ӯӈинси ӯӈдэн ~ ӯӈрэн*	*тикиндı ~ тикинси тиктэн ~ тикрэн*	*ихиндı ~ ихинси истан ~ исран*
эмэрэв	*гарав ~ гадав*	*ӯӈнэв ~ ӯӈдэв ~ ӯӈрэв*	*тиктэв ~ тикрэв*	*истав ~ исрав*
эмэрэп	*гарап ~ гадап*	*ӯӈнэп ~ ӯӈдэп ~ ӯӈрэп*	*тиктэп ~ тикрэп*	*истап ~ исрап*
эмэрэс	*гарас ~ гадас*	*ӯӈнэс ~ ӯӈдэс ~ ӯӈрэс*	*тиктэс ~ тикрэс*	*истас ~ исрас*
эмэрэ	*гара ~ гада*	*ӯӈнэ ~ ӯӈдэ ~ ӯӈрэ*	*тиктэ ~ тикрэ*	*иста ~ исра*

Таблица 5

Падежные суффиксы у разных основ

Падеж	В майском говоре						
	на гласн.	на звонкие согласн. *в, г, й, л, р*	на глухие согласн. *п, с, т*	на согласн. *к*	на носовые согласн. *ң, м*	на носовой *н*	мн. ч.
Именительный	*д'ӯ* ‘дом’	*бэр* ‘ружье’	*дэт* ‘болото’	*инак* ‘корова’	*сераң* ‘жердь’	*орон* ‘олень’	*д'ӯл* ‘дома’
Винительный	*ва*	*-вэ*	*-пэ*	*-ка*	*-ңа*	*-мо*	*-ва ~ ба*
Винительно-назначительный	*-йа*	*-йэ*	*-йэ*	*-йа*	*-йа*	*-о*	*-а*
Дательно-местный	*-дӯ*	*-дӯ*	*-тӯ*	*-тӯ*	*-дӯ*	*-дӯ*	*-дӯ*
Направительный	*-ткӣ ~ -ткāкӣ*	*-ткӣ ~ -ткэ̄кӣ*	*-ткӣ*	*-ткӣ*	*-ткӣ ~ -ткāкӣ*	*-ткӣ ~ -ткāкӣ*	*і-ткӣ ~ -ткāкӣ*
Местный	*-ла*	*-дулэ̄ -лэ*	*-тулэ̄*	*-тулā*	*-дулā*	*-дулā*	*-дулā*
Продольный	*-лӣ*	*-дулӣ -лӣ*	*-лӣ ~ -тулӣ*	*-лӣ ~ -тулӣ*	*-лӣ ~ -дулӣ*	*-дулӣ*	*-дулӣ*
Направительно-местный	*-клā ~ -йаклā ~ -йакāклā*	*-клэ̄ ~ -йэклэ̄ ~ -йэкэ̄клэ̄*	*і-клэ̄ ~ -йэкэ̄клэ̄*	*-клā*	*-клā ~ -йакаклā*	*и-клō ~ -йоклō*	*-клā ~ -йакāклā*
Отложительный	*-дук*	*-дук*	*-тук*	*-тук*	*-дук*	*-дук*	*-дук*
Исходный	*-гит*	*-гит*	*-кит*	*-кит*	*-ңит*	*-ңит*	*-гит*
Совместный	*-нун ~ -гали*	*-нун ~ -гэли*	*-нун ~ кэли*	*-нун ~ кали*	*-нун ~ -гали*	*-нун ~ -голи*	*-нун ~ -гали*

Таблица 5 (продолжение)

Падеж	В тоттинском говоре						
	на гласн.	на звонкие согласн. *в, г, й, л, р*	на глухие согласн. *п, с, т*	на согласн. *к*	на носовые согласн. *ң, м*	на носовой *н*	мн. ч.
Именительный	*д'ӯ* 'дом'	*бэр* 'ружье'	*дэт* 'болото'	*инак* 'корова'	*сераң* 'жердь'	*орон* 'олень'	*д'ӯл* 'дома'
Винительный	*-ва*	*-вэ*	*-пэ*	*-ка*	*-ңа*	*-мо*	*-ва ~ ба*
Винительно-назначительный	*-йа*	*-йэ*	*-йэ*	*-йа*	*-йа*	*-о*	*-а*
Дательно-местный	*-дӯ*	*-дӯ*	*-тӯ*	*-тӯ*	*-дӯ*	*-дӯ*	*-дӯ*
Направительный	*-ткӣ ~ -ткāкӣ*	*-тікӣ ~ -ткэ̄ки*	*-тікӣ ~ -ткāкӣ*	*-тікӣ ~ -тікāкӣ*	*-тікӣ ~ -тыкāкӣ*	*-тікӣ ~ -тыкāкӣ*	*-тікӣ ~ -тікāкӣ*
Местный	*-лā*	*-лэ̄ ~ -дулэ̄*	*-лэ̄ ~ -тулэ̄*	*-лā ~ -тулā*	*-лā ~ -дулā*	*-дулā*	*-дулā*
Продольный	*-лӣ*	*-лӣ ~ -дулӣ*	*-лӣ ~ -тулӣ*	*-лӣ ~ -тулӣ*	*-лӣ ~ -дулӣ*	*-дулӣ*	*-дулӣ*
Направительно-местный	*-клā ~ -йāкāклā*	*-клэ̄ ~ -йэкэклэ̄*	*ı-клэ̄ ~ -йэкэ̄клэ̄*	*-клā*	*и-клā ~ -йāклā*	*и-кла ~ -йокō клō*	*и-клā*
Отложительный	*-дук*	*-дук*	*-тук*	*-тук*	*-дук*	*-дук*	*-дук*
Исходный	*-гит*	*-гит*	*-кит*	*-кит*	*-ңит*	*-ңит*	*-гит*
Совместный	*-нун ~ -гали*	*-нун ~ -гэли*	*-нун ~ -кэли*	*-нун ~ к-али*	*-нун ~ -гали*	*-нун ~ -голи*	*-нун ~ -гали*

Таб

Лично-притяжа

Лицо	В майском говоре						
	на гласн.	на звонк. согласн.	на глухие согласн. *п, с, т*	на глухой согласн. *к*	на носовые *ң, м*	на носовой *н*	мн. ч.
	д'ӯ 'дом'	*бэр* 'ружье'	*hунāт* 'девушка'	*инак* 'корова'	*лаң* 'ловушка'	*орон* 'олень'	*д'ӯл* 'дома'
	ед. ч.						
1-е	*-в*	*-и-в*	*-и-в*	*-и-в*	*-и-в*	*-ми*	*-ви ~ -би*
2-е	*-с*	*-и-с*	*-и-с*	*-и-с*	*-и-с*	*-ни ~ -ди*	*-ли ~ -ди*
	-н	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-н*	*-н*
	мн. ч.						
1-е искл.	*-вун*	*-и-вун*	*-и-вун*	*-и-вун*	*-и-вун*	*-мун*	*-вун ~ -бун*
1-е вкл.	*-т*	*-и-т*	*-и-т*	*-и-т*	*-и-т*	*-ти*	*-ти*
2-е	*-хун*	*-и-хун*	*-и-хун*	*-и-хун*	*-и-хун*	*-нун ~ -дун*	*-лун ~ -дун*
3-е	*-тин*	*-и-тин*	*-и-тин*	*-и-тин*	*-и-тин*	*-тин*	*-тин*

Возвратно-притяжа

Ед. ч.	*-ви*	*-ви*	*-пи*	*-ки*	*-ңи*	*-ми*	*-ви ~ -би*
Мн. ч.	*-вар*	*-вэр*	*-пар*	*-кар*	*-ңар*	*-мор*	*-вар ~ бар*

ВЫВОДЫ

§ 31. В заключение можно отметить, что исследованные говоры аяно-майских эвенков некоторыми фонетическими, морфологическими, синтаксическими и лексическими особенностями относятся к секающе-хакающей группе восточных диалектов и по отдельным особенностям сближаются с тугуро-чумиканскими, сахалинскими, учурско-зейскими, кур-урмийскими, тунгирскими и чульманско-гилюйскими говорами.

§ 32. А. Общие фонетические особенности восточных диалектов в говорах майских и тоттинских групп эвенков:

1) начальный *с-* из группы соответствий *с ~ ш ~ х*; интервокальный *-х*; 2) в тоттинском говоре выпадение начального *h-* из группы соответствий *h ~ 0*; 3) наличие вариантов фонем *э*, *а̣*, *о̣*

лица б

тельные суффиксы

В тоттинском говоре						
на гласн.	на звонк. согласн.	на глухие согласн. *п, с, т*	на глухой согласн. *к*	на носовые *ң, м*	на носовой *н*	мн. ч.
д'ӯ 'дом'	*бэр* 'ружье'	*унāт* 'девушка'	*инак* 'корова'	*н'аң*	*орон* 'олень'	*д'ӯл* 'дома'
-в	*-и-в*	*-и-в*	*-и-в*	*-и-в*	*-ми*	*-ви ~ би*
-с	*-и-с*	*-и-с*	*-и-с*	*-и-с*	*-дı ~ си*	*-дı ~ си*
					-и-н	*-и-н*
-н	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*	*-и-н*		
-вуң	*-и-вун*	*-и-вун*	*-и-вун*	*-и-вун*	*-мун*	*-вун ~ бун*
-т	*-и-т*	*-и-т*	*-и-т*	*-и-т*	*-ті*	*-ті*
-хун	*-и-хун*	*-и-хун*	*-и-хун*	*-и-хун*	*-дун ~ -сун*	*-дун ~ -сун*
-тıн	*-и-тıн*	*-и-тıн*	*-и-тıн*	*-и-тıн*	*-тıн*	*-тıн*

тельные суффиксы

-ӣ *-вар*	*-ӣ* *-вэр*	*-пӣ* *-пар*	*-ӣ* *-кар*	*-ңи* *-ңар*	*-ми* *-мор*	*-ви* *-вар*

после слогов с *ā* и с узкими гласными *и, ӳ*; 4) сохранение губного притяжения; 5) наличие смычного звонкого согласного *б* вместо *w* в интервокальном положении и после сонантов *л* и *р*; 6) замена фонемы *в* глухими согласными фонемами *к* и *п* после глухих согласных в суффиксах возвратного притяжения и винительного падежа; 7) сохранение неассимилированных сочетаний *рн, рм, ср, нр, кр, тр*.

Б. Некоторые общие черты с отдельными из вышеуказанных говоров: 1) вариант фонем *и* (*ı, ы*) сближает с говорами учурско-зейскими, кур-урмийскими и сахалинскими; 2) вариант фонем *ē — ɛ* — с говорами чульманско-гилюйскими и сахалинскими; 3) соответствие согласной фонемы *х* сочетанию *кс* — с учурско-зейскими и чульманско-гилюйскими; 4) употребление неассимилированных сочетаний: *лд, нд, мд, ңд* — с тугуро-чумиканскими и

учурско-зейскими; 5) наличие ассимилированных сочетаний *нн* — с сахалинскими и кур-урмийскими.

В. Влияние фонетики якутского языка отмечается в следующем: 1) комбинаторные варианты фонемы *э* — *а*; 2) гласная фонема *ӳ*, *ӱ*; 3) переход фонемы *в*(*w*) в *б* в начальном и интервокальном положении; 4) употребление согласной фонемы *ч* вместо среднеязычного носового согласного *н'* в начале некоторых слов.

Г. Влияние эвенского языка: 1) аббревиация конечных гласных *-и*/*-у* корня и основы, характерная для всех крайневосточных говоров эвенкийского, для эвенского и некоторых языков нижнего Приамурья, вероятно, и относится к влиянию языков аборигенов; 2) замена начальной фонемы *в-* фонемой *м-*; 3) отсутствие ассимиляции *с* после слогов, оканчивающихся на сонорные *н*, *л*, *р* (в лично-притяжательных суффиксах 2 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч.); 4) употребление в интервокальном положении *w* вместо *б*, а также преобладание употребления согласных *н* и *н'* вместо согласных *л*, *л'*. Это характерно также для шекающих говоров потомков ангарских тунгусов XVII в.[45]

§ 33. А. Общие морфологические особенности восточных диалектов в майском и тоттинском говорах заключаются в следующем: 1) формы множественного числа на *-хал* (основ на *-н*), *-нāн*, *-чēн*; 2) одна форма винительного падежа с суффиксом *-эвэ* личных местоимений 1-го и 2-го л.; 3) три формы прошедшего времени с суффиксами *-чā*, *-на* и *рū*; 4) деепричастная форма цели с суффиксом *-мнак*; 5) форма прилагательных с суффиксом *-рин*, обозначающая качество по цвету.

Б. Некоторые общие черты с отдельными говорами восточных диалектов: 1) с учурско-зейскими, чульманско-гилюйскими и сахалинскими говорами: а) варианты суффиксов направительного падежа *-ткū*, *-тикākū*, *-скū*; б) форма начинательного вида глагола отрицания *э-* (с суффиксом *-л-*).

2) С тунгирским и чульманско-гилюйскими говорами: а) два варианта прошедшего времени глагола отрицания *э-* с суффиксами *-хū* и *-на*; б) форма порядковых числительных с суффиксом *-вукта*.

3) С чульманско-гилюйскими, учурско-зейскими и сахалинскими говорами: а) два варианта будущего времени глаголов изъявительного наклонения с суффиксами *-д'иӈэ* и *-д'а*; б) форма разновременного деепричастия с суффиксом *-кēн*; в) употребление имен существительных в значении прилагательных.

4) С тугуро-чумиканским, тунгирским и сахалинским говорами. Вторая форма совместного падежа с суффиксом *-гали* (*-кали*), характерная также для шекающих (например, сымского) диалектов.

5) С тугуро-чумиканским и сахалинским говорами: а) вторая форма имени обладания с суффиксом *-лкан*, характерная также

---

[45] Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 94.

для шекающих говоров;[46] б) две формы множественного числа с суффиксами *-л* (после основ на *-н*) и *-йа*.

б) С учурско-зейскими говорами — отрицательная форма глагола с суффиксом *-мсак*.

В. Влияние морфологии якутского языка. 1) Употребление якутских наречий и модальных слов. 2) Употребление якутских послелогов и частиц.

Г. Влияние морфологии эвенского языка: 1) употребление формы настоящего времени 1-го л. ед. ч. с суффиксом *-ра* (и с его фонетическими вариантами); 2) наличие лично-притяжательных форм имен для 2-го л. ед. ч. с суффиксом *-си* и для 2-го л. мн. ч. — *-сӯн* (после сонантов *-н*, *-л*, *-р*); 3) форма прошедшего многократного времени с суффиксом *-ӈкитэ*; 4) употребление формы сослагательного наклонения с суффиксом *-мса*.

Д. Кроме того, следует сказать, что говоры аяно-майских эвенков имеют и свои особенности.

По фонетике: 1) замена фонемы *ӯ* фонемой *о̄*; 3) переход конечного смычного звонкого согласного *г* в глухую согласную фонему *к* или же в щелевую глухую согласную фонему *х*.

По морфологии: 1) употребление продольного падежа (суффикс *-дулӣ*) в значении лица, через которое что-либо сообщается или передается; 2) оформление относительных прилагательных суффиксами *-ӈи* и *-кса*; 3) оформление превосходной степени качественных прилагательных суффиксом *-ргу*; 4) неассимилированные суффиксы имен *-ди* ~ *-си* для 2-го л. ед. ч. и *-дун* ~ *-сун* для 2-го л. мн. ч.; 5) форма настоящего времени 3-го л. ед. ч. с суффиксом *-ру*; 6) употребления формы одновременного деепричастия с суффиксом на *-врӣ* в значении возможного действия.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОТТИНСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Н. М. Конников (*Мэкэгир*), 1933 г. р., грамотный, окончил Анадырский оленеводческий техникум, разговорный язык эвенкийский и русский, пос. Тотта, 1961.

1. Бӣ Тӧтадӯ татчӑв. 2. Тӑдук минэвэ Анадӏр техникӯмдӯлӑн ӯӈчӑтӏн. 3. Тар оленевот техникӯмӯн. 4. Тӑдӯ таткам, эмэчӑв гӗваннӈан. 5. Эхиткӑн Тӧтадӯ оленеводит аватӑдʼарам. 6. Бӣ бэйӈӑктэкӑм, эмэрэм дʼӯлӑй. 7. Бӣ мӑрам ӯмӯн тӧкӣва. 8. Дэлэн тӯрвэ нʼэкэйӑкӑм, эмэрэм. 9. Элӑ айандӑм орондʼи. 10. Дʼӯлдэкӑм, эмэрэм. 11. Горокӧно дукӣнсӣ, бӣ эрти орордулӑй ӈэнэмэйэ, актӏралдан. 12. Иван, ӈэнэкӑм, горо эхин эмэрэ, алаттидӯ-дӑ

[46] Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 646.

нāдайа āчин. 13. Тар ороnмо эмэнд'эм, Иван эрті эмэд'эн. 14. Тімūна чāŋўдў эмэд'эп. 15. Сй-кэ Тōталā ŋэнэд'энси, ōкидў тāдў бид'энси?

1. Я учился в Тотте. 2. Потом меня отправили в Анадырский техникум. 3. Это оленеводческий техникум. 4. Проучившись там, (я) в прошлом году приехал (домой). 5. Теперь я работаю в Тотте оленеводом. 6. Наохотившись, я пришел домой. 7. Я убил одного лося. 8. (Я) приехал, пройдя довольно большое расстояние (букв.: широкую землю). 9. Сюда (я) приехал на оленях. 10. (Я) приехал через два дня (букв.: двое суток пробыв). 11. Долго (ты) пишешь, я сейчас собираюсь отправиться к своим оленям, начало темнеть. 12. Иван ушел, до сих пор не пришел, бесполезно ждать его (букв.: Иван, уйдя, долго не придет, в ожидании нет надобности). 13. (Я) оставляю этого оленя, сейчас же придет Иван. 14. Послезавтра (мы) приедем. 15. А ты едешь в Тотту, когда будешь там?

№ 2

Ф. Е. Аммосов (*Мэкэгир*), 1928 г. р., грамотный, разговорный язык эвенкийский, русский, пос. Тотта, 1960.

1. Бй амūнмй Эд'āн, эн'йнми Мэкэŋи. 2. Амūнмй эн'йнмэв д'ўр д'āн анңанйдўн гачāн. 3. Эн'йнми амūнин тікйндэлэн бихин, н'ама иланд'āлкāн ōдан бид'эн. 4. Н'уŋор Карамзин уха гэрбйн — Морчохин. 5. Нуңан эдэр биңэхийи Майда бирадўн, Кувалāк гэрбйлкэн буŋадў бичэн, тікин — Нєлкāн дєрєвнєн баргйдўн. 6. Бй эхэкэв Морчохин д'āн илан ўтэлкэн, ўмўн унāд'ин — би эн'йнми. 7. Эр советскай билас эд'элйн ōда тарикин эңэйэ бичэн. 8. Н'ōкō буŋадукин н'ōкōл эңэйэлтін гиркуңкйтара. 9. Айа бад'и д'эпкичйлбэ эмўвўңкитэрэ. 10. Мурирба, инакйлба эмўвкэм атілāңкйтара. 11. Морчохин (бй эхэкэв) д'ўр муринма д'ўр д'āн орондў д'уŋэткэм, гачāн. 12. Нуңан кэтэ оролкōн бичэн.

1. (Мой) отец — Эдян, а (моя) мать — Мэкэги. 2. Отец (мой) взял в жены (мою) мать двадцатилетней. 3. Отец (моей) матери жив до сих пор, (хотя) ему наступил сто тридцатый год. 4. У Егора Карамзина плохое имя — Морчохин (букв.: горбун). 5. Когда он был молодым, (он) жил по реке Майда, в местности, называемой „Кувалак", теперь (эта местность) на противоположной стороне от деревни Нелкан. 6. Мой дедушка Морчохин имел тринадцать детей, (из них) одна дочь — моя мать. 7. До установления советской власти всюду был купец. 8. Из мест якутов приезжали купцы-якуты. 9. (Они) привозили хорошие продукты. 10. (Они) пригнав лошадей (и) коров, продавали (их). 11. Морчохин (мой дед) взял двух лошадей, обменяв их на 20 оленей. 12. Он имел много оленей.

№ 3

Г. И. Борисов (*Кӯрбӯгдı*), 1928 г. р., образование 4 класса, разговорный язык эвенкийский и русский, пос. Тотта, 1960.

1. Бӣ гēгалийи орорд'и āнңактулā нэнэрэв. 2. Ңэнэчēвун калбин октōлӣ. 3. Тар ңэнэкēм āнңактулā исрав. 4. Гēв ороро тӣкēм, палаткайи тэлэлдэн. 5. Бӣ дірамунд'а мōва чикарам. 6. Тарāвạ ӯӯнд'и ӯккам, ивēрэм. 7. Гēв печийи иларан. 8. Бӣ бӯкройо икēдӯйи ңэндэрэм. 9. Эмэкēм чайн'иктӯйи бӯкрово ӯлтӯром, тэврэм охоктӯ. 10. Гēв сэктэвӯндӯй дэссэд'эрэн. 11. Чайн'ик hӯйӯрэн, тāдук чайва колдірав. 12. Н'ултэн тікрэн, актіралдан. 13. Мӯт ӯклēстэп. 14. Горowo ӯклēкэм, илдав. 15. Палаткawун ойōн имандāлкāн бōчā. 16. Бад'икир иңин бичēн. 17. Бӣ тӯлдē йӯрэм. 18. Ӯннэ ӯнңэчē. 19. Палаткалāй йрэм, тāдук гēдӯй гӯнэм: Гэ, илмай! Илмай! 20. Гēв илдан, тӯлдэ йӯрэн. 21. Йӯкēм, йрэн, гӯнэн: Ӯннэ ӯнңэд'эрэн, тімйна ңэнэд'эрэп, гӯкēм, н'āн дэсрэн. 22. Āнңактӯ д'ӯлдэвэ бикēм, д'ӯлāвạр эмэчēвӯн.

1. Я со своим товарищем уехал на оленях к месту ночлега. 2. (Мы) ехали по широкой дороге. 3. Таким образом, проехав, (мы) доехали на место ночлега. 4. Отпустив оленей, мой товарищ начал ставить палатку. 5. Я срубил толстое дерево. 6. Распилив пилой это дерево, (я) наколол (дров). 7. Товарищ мой растопил печку. 8. Я пошел с котелком за льдом. 9. Притащив, (я) раздробил лед (положив его) в чайник, поставил на печку. 10. Товарищ мой лежит на постели. 11. Вскипел чайник, потом (мы) пили чай. 12. Солнце село, стемнело. 13. Мы легли спать. 14. Проспав долго; (мы) встали. 15. Палатка наша снаружи покрылась снегом (букв.: стала со снегом). 16. Утром было холодно. 17. (Я) вышел на улицу. 18. Поднялась вьюга. 19. (Я) вошел в палатку и сказал своему товарищу: „Ну, вставай, вставай!“ 20. Товарищ (мой) встал, вышел на улицу. 21. Выйдя, (он) вошел и говорит: „Вьюжит, поедем завтра“, сказав, опять лег он. 22. Пробыв двое суток на ночлеге, мы вернулись (букв.: приехали) домой.

№ 4

Д. Е. Карамзин (*Мэкэгир*), 1922 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, пос. Тотта, 1960.

1. Илан бэйэгэли тар серилэскэм, давдавкӣ. 2. Н'ама бэйэwэ кēййвкйл илан бэйэ. 3. Тāдӯ портоной бичē ӯмӯкōн, тар думайдāвкӣ: Портонойдāдāwи энэлгэкēм элим awадāра. 4. Думайдēкāм думайдēчā. 5. Напкалā ңэнэчē, ӯмӯн пунта ихикин * ӯлдэwэ гачā. 6. Тарйңңи тӯлдэ иркэчēдӯ нēчē. 7. Тāдӯ дилкэчēн делби дōчā. 8. Тарāвạ нуңан ңэнэчē, āнңатпӣ иктэчē. 9. Тарйңңи кэнтірēдӯwи

* Индивидуальное произношение *и* (первый слог) вместо э.

дукчā: Портоной букатıр надан духаwа ӯмӯн иктəктəт иктəчə. 10. Тарит ирāктāӈи олбордулӣн гиркувкī. 11. Ирāктāӈи ичəвкī, таӈивкī: Портоной бугатıр надан духаwа ӯмӯн иктəктəт иктəчə. 12. Тарит ирāктāӈи əрӣвкī: „Портоной бугатıр əмəкəл!“ — гувкī. 13. Портоной бугатıр ӈənəвки. 14. Сӣ иктəчӣндı-ӈӯ надан духава? 15. Əӈ, иктəчим. 16. Тāрикӣн сӣ, илан букатırба кēмчāс-тō? 17. Портоной гувкī: „Кēнӯкāн!“ 18. Сō букатırӣл бихӣктın, илаpākāн иктəд'əӈəв илан бəйəwə“. 19. Ирāктаӈи гӯнən: „Тарикин, сӣ мāд'ənāс-тō?“ 20. Портоной гӯнən: „Мāд'əӈāв!“ 21. „Екӯн бəлəӈō нāда синдӯ?“ 22. Портоной гӯнən: „Миндӯ ēкӯн-дā нāдаӈа āчин“. 23. Д'ə тарит ӈənəхинивкī ēкӯна-дā əвкī гада. 24. Напкалā ӈənəвкī, ӯмӯн пунта ихикин māслаwа гавкī кармандӯйи нəвкī тарӣӈӈи. 25. Ӈənəд'ənəкəн омуктукин * чипкачāнма д'awавкī.

1. (Он царь) проиграл сражение с тремя человеками. 2. Три человека победили сто человек. 3. Там был один портной, он думал: „Ленюсь (я) портняжить, (я) не хочу работать“. 4. Думал (он), думал. 5. Пошел (он) в лавку, купил (он) один фунт сырого мяса. 6. Разложил (он) это мясо на солнцепеке, на улице. 7. На это (мясо) насели тучи мух. 8. Пошел он туда, ударил своей ладонью. 9. Вот он (букв.: тот свой) написал на своей спине: „Богатырь-портной одним ударом убил семь душ“. 10. Потом пошел (он) по царскому двору. 11. Царь увидел, читает: „Богатырь-портной одним ударом убил семь душ“. 12. Тогда зовет (его) царь: „Иди-ка (сюда), богатырь-портной“, — говорит (он). 13. Идет богатырь-портной. 14. — „Ты ударом (убил) семь душ?“ 15. — „Да, ударил“. 16. — „А не победил бы ты трех богатырей?“ 17. Портной отвечает: „Ну, конечно, разобью“. 18. „Если богатыри сильны, то я ударю три раза трех человек“. 19. Царь спросил: „А сможешь ли ты убить каждым ударом?“ 20. Портной ответил: „(Я) убью!“ 21. „Какая помощь нужна тебе?“ 22. Портной ответил: „Ничего не надо мне“. 23. Ну, так, отправляется (он), ничего с собой не берет. 24. Идет (он) в лавку, берет один фунт нетопленного масла, кладет его в свой карман. 25. Идя, он схватил за шею птичку.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА МАЙСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Г. А. Борисов (*Бēтуӈ*), 1909 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, пос. Курян-Урях, 1960.

1. Бӯ Кавɛлкāндук əмəхиӈнəлəвӯн илалла ōдан. 2. Тıкин Кавɛлкāндӯ инəӈитıкин бəйəл ахакалд'ара. 3. Булчутıл н'āн ӈənəтırə.

* Индивидуальное произношение *утумук*, у диктора — *омук*.

4. Тāдӯ ахāриктāл эмэнмӯрэ. 5. Осколникӣлба бӯ эмӯврэм. 6. Д'уңанӣлāн ңӣ-дэ̄ āчин ōдиңāн тар дӯннэдӯ. 7. Окотн'икӣл эд'элӣтін ңэнэрэ ӯмӯн инэңӣwэ мунн'актарав. 8. Д'э, эхӣлэ мунн'ак амаллан иртікӣ, тартікӣ ңэнэтірэв. 9. Тімāтна н'āн ңэнэңэ̄тів, д'āлби гад'ӯңāтів. 10. Эхӣткэ̄кэ̄н орорво тінтід'иңэ̄в ӯрэкэ̄н ңе̄ңидāлāн. 11. Д'ӯр д'āн илан орорд'и эмэрэв. 12. Васка Марин'ан'унми н'āн эмэд'эрэ. 13. Инэ̄мңэ̄н иңин'ē̄, иңин'ē̄, дɛлби hиктэрэ̄вӯм эчэ-дō.

1. Прошло трое суток с тех пор, как мы выехали из Кавелькана. 2. Теперь в Кавелькане ежедневно уменьшается (число) населения. 3. Охотники тоже поразъехались. 4. Там остались только одни женщины. 5. А школьников привез я. 6. В этом месте до лета никого не будет. 7. Перед отъездом охотников целый (букв.: один) день проводили собрание. 8. После собрания (мы) поразъехались в разные стороны. 9. Завтра (я) тоже должен уехать, (я) должен съездить за своими товарищами. 10. Сейчас возле горки (я) распущу своих оленей. 11. (Мы) приехали на двадцати трех оленях. 12. Василий со своей Мариной тоже едет. 13. Сегодня очень холодно, оказывается, я сильно замерз.

№ 2

С. В. Титов (*Эд'ā̄н*), 1890 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, но якутский знает плохо, пос. Курян-Урях, 1960.

1. Этіркэ̄лкэ̄н атіркāн бид'эчэ̄л бира ӯлӣдӯн. 2. Эр бид'эрэктін атіркāн эннэнин кэпэд'эчэ̄, энэ энӯрэ. 3. Ӯмнэкэ̄н нуңан бимӣ култӯрлэ̄ви нāчаңā кэпэчэ̄ эннэнд'иви. 4. Тар нāчаңāн арай куңāкāн чēрңахимнак тікчэ̄, эннэнин ӯлтэргэчэ̄. 5. Тар этіркэ̄н бимӣ āннңалāви тэwэчэ̄. 6. Эр куңāкāн ӯмӯлдӯwу āннңамӣ ӯмӯлкō̄н куңāкāдін ōчā. 7. Куңāкāн бимӣ тӯксактарӣ, эwӣктэрӣ ōчā. 8. Эр куңāкāн ӯлкӣчэ̄нмэ гэлэ̄ктэрӣ, бэйӣчиктэрӣ ōчā. 9. Бэркэ̄н-бэричӣ ōчā. 10. Нуңан бимӣ горолӣкталчā дӯндэwэ. 11. Ӯмӯн д'экдэк ӯрэдӯ ӯмӯн эхэ̄мӣйэwэ ичэчэ̄. 12. Нуңанмāн бэйӣчӣлчэ̄.

1. На берегу реки жили старуха со стариком. 2. В это время у старухи без боли опухло колено. 3. Однажды она ушибла опухшее колено о порог. 4. От этого удара опухшее колено (у старухи) лопнуло, и вдруг (из него) с криком выпал ребенок. 5. Старик поймал его рукой. 6. Этот ребенок, переночевав одну ночь, стал годовалым ребенком. 7. Еще будучи младенцем, ребенок начал бегать (и) играть. 8. Этот ребенок начал искать бурундуков и охотиться (на них). 9. (Вот) он получил (букв.: заимел) лук. 10. Стал он уходить в далекие места (букв.: он начал удаляться в место). 11. На одной горе с гарью увидел он медведище. 12. Начал охотиться за ним.

№ 3

Т. Н. Трофимов (*Бута*), 1882 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, пос. Аим, 1960.

1. Пилāтэн hэгдиңэ бэйэ ōчāн, ихэвчэн. 2. Тар ихэвӯксэ, нуңан сō бэйэ ōчāн, эңэхӣ-дэ, hимā-дā ōчāн. 3. Тāдук чāскӣ гиркуд'ана нуңан гиркӣлкэн бичэн. 4. Тар нуңан гиркӣн ахйчӣ бичэн. 5. Нуңан гиркӣлкэн гиркуд'ана сэвэппэ бэйңэнэл тӯҕэктэд'эчэтин. 6. Гиркӣви атиркāннунин айāвмāчйвкӣл бичэл. 7. Тар бид'энэ, атиркāннунми сӯвэлэхиттэн: — нуңанмāн āчйңмӣ, ōн ачйңд'иңāт? — гӯмэчиттэ. 8. Атиркāн гӯттэн: „Ӯтэн ойодукин тикивкэл мāвутпа сōналӣ, āхинчāлāн бӣ hуркад'иңав". 9. Пилāтэн ӯтэн ойодукин мавутпа тикивчэ. 10. Атиркāнин āд'арйва этиркэндӯви hуркава дилдулйн тэтӯвчэ. 11. Пилāтэн тантар ōксā д'ӯлāви йчэ, мāвутпи мултӯвчā, мулāнчā. 12. Тар мултӯвмӯракин, атиркāнин мāвутпа тāнчā. 13. „Эр н'экэксэ, ōн бэйэ бичэс?" гундэ, иксарӣ тāнчā мāвутпа. 14. Д'э тар вāчāл. 15. Бӯдэн, бōлдаҕа, бэйэ. 16. Тāдук д'э, биктэчэл нуңартин атиркāннунми. 17. Тар биктэд'эрэктин, дōлдīчāл. 18. Ӯлгӯр ōча. 19. Д'э, тāдук дōлдīксāл тīлдачāл. 20. Тарңахи кинэхил бихӣ бōлдага. 21. Эр дōлдīксāл нуңардулāтин бэйэwэ ӯңнэтītин ōдан. 22. Эр бэйэ гэрбйн Пилатэнма д'аванāчā бэйэ бичэ Кудрин Кудрин. 23. Кира бэйэ эхйн д'авара бōлдага Пилāтэнма. 24. Кустин, эмэксэкэн, д'аваран. 25. Нонолӣ истан нуңардулāтин. 26. Ихиксā тикэн гӯнэн: „Дорowo", тāдук тэҕэрэн. 27. Тэҕэксэ, ӯмӯҕӯнми гадан, ӯлгӯчэмэчилд'энэ, ӯмӯҕӯнин дамгайа āчин, тāдук гӯнэн: „Котови бӯкэл, ӯмӯҕӯнми чōкикта". 28. Пилāтэн бӯрэн котови Кудрин Кустиндӯ. 29. Тэлӣ нуңан гӯнэн: „Инэңӣ ирактаҕин ийакин бихикин, экэл ңāлāлби, hалгарбӣ hawахинмӯвкāна". 30. Пилāтэн гунэн: „Элэкин, эхим hawахинмувкāна". 31. Нуңан эчэ мэккӯстэ, тар д'аваракин. 32. Д'awаксāл, эксэрэ каййлā. 33. Чурмадӯ нуңан кэтэл анңанйлба бихин. 34. Тар бид'энэ сāwоттӯ hawалд'ачāн. 35. Тар бид'энэ нуңан бакалдīттан, бэйэн'ун, тар бакалдīнан бэйэ н'āн чурмадӯ бид'эчэн. 36. Нуңартин кандаличйл бичэл. 37. Нуңарватин пирасник инэңйлдӯ эwйвкэниттэ. 38. Нуңартин тāнчамāтнал эwйттэ. 39. Бучувчā чалбанма, сӯкэ эхйнңэчйнмэн д'awаксāл тāнчамāчивкйл бичэл.

1. Вырос Платон, стал большим человеком. 2. Так, став взрослым, он стал молодцом сильным и быстрым (на ходу). 3. Потом, в дальнейших похождениях, завел товарища. 4. Тот товарищ его был женатым. 5. Бродяжничая со своим товарищем, он проводил зиму, добывая соболей. 6. (Он и) жена товарища полюбили друг друга. 7. Он (букв.: тот будучи) советуется со своей любовницей: „Если уничтожить его, как мы уничтожим?" — договариваются. 8. Любовница говорит: „Опусти аркан через дымовое отверстие чума, когда уснет (он), я сделаю петлю".

9. Платон опустил аркан через верх чума. 10. Любовница (его) надела петлю на голову (своего) спящего мужа. 11. Платон, потянув немножко, вошел в (свой) чум, пожалел, (и) выпустил (из рук) аркан. 12. Как только он выпустил (его), любовница натянула аркан. 13. „После этого, что-же (ты) за мужчина?" — говоря, с силой натянула аркан. 14. Вот так (и) убили (они). 15. Человек умер. 16. Потом они с любовницей жили-поживали. 17. В то время, когда они так жили, (о них) услышали (люди). 18. Распространился слух. 19. Ну, услыхав, потом они заявили. 20. В те времена были же „князья" (старшины). 21. Услыхав это, должны были отправить человека к ним. 22. Имя этого человека, который пришел взять (под суд) Платона, был Кудрин Константин. 23. Маленький человек не возьмет же Платона! 24. Придя, Кудрин взял (его). 25. Вначале (он) дошел до них. 26. Дойдя, он так сказал: „Здравствуйте", потом сел. 27. Сев, он взял свою трубку, (и) начиная разговаривать (заметил, что) трубка (его) без табака, затем (он) сказал: „Дай-ка нож, (я) почищу свою трубку". 28. Платон отдал свой нож Кудрину Константину. 29. Тогда он (Кудрин) сказал: „В царский день нельзя шевелить руками и ногами" (букв.: когда бывает день царского указа, не шевели ни руками, ни ногами). 30. Платон сказал: „Ладно, (я) не шевельнусь". 31. Он не стал спорить, когда тот его захватил. 32. Забрав, повезли его в тюрьму. 33. В тюрьме он находился много лет. 34. Находясь (в тюрьме), (он) работал на заводе. 35. Живя (там), он встречается с человеком, этот встреченный им человек тоже находился в тюрьме. 36. Они были в кандалах. 37. В праздничные дни их заставляли играть. 38. Они играли в перетягивание (палки). 39. Держа пересохшую березу, как черенок топора, (они) перетягивали ее на себя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ВЫПУСКУ 1 „ОЧЕРКИ ТОККИНСКОГО И ТОММОТСКОГО ГОВОРОВ“ (Л., 1962)

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОККИНСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

И. Трынкин (*Чакигир*), 1893 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, Олекминский район, 1958.

1. Тіхича д′эӈин н′ама илан-д′ăр ӯмӯн анӈанйдук постуктӯ hawалим. 2. Д′ӯр-д′ăн надан анӈанйва hawалим. 3. Минӈи ахйм Дойдугамнӯ. 4. Нуӈан Токо дăптудукйн эмэчэ. 5. „Ирăктаӈин биӈэхин Йакускайдулă діӈин луча эмэчэ бичэ-гӯ“, гӯннэ, амйнми ӯлгӯчэниӈкйн. 6. Амйнми бултатінă бид′эӈкйн. 7. Курча д′ăнӯмӯӄӧн балдічăн. 8. Эхйткэкэн илан бэйэ бихип, илан hунăт. 9. Ӯмӯн hунăт бихин Бодойбодӯ. 10. Эділэчэн н′ан эвэнкйлэ. 11. Гē Чара дэрэндӯн бид′эрэн. 12. Бодайбодӯ адікӯкăн эвэнкйл бид′эрэ. 13. Бй Москвалă гиркучăм, ӯмӯн бēгадӯ гиркуктачам. 14. Чара дэрэндӯн кэтэ эвэнкйл бихи. 15. Чăкигирил Олокно дэрэндукин эмэчэл. 16. Олокнō дэрэнин эвгйдэлйн йӯрэн Туӈгир, Н′укд′а бира солгйдăлйн. 17. Амйним тартікй буӄачй бичэ. 18. Конӈокӯ наннавăн йксэл, ӯнэкэнмэ ōӈкйвун. 19. Дагадалăн д′ӯтăчăм ӯнэкэндӯ.

1. С 1931 года я работал пастухом. 2. Всего проработал двадцать семь лет. 3. Моя жена из рода Дойдуган. 4. Она приехала с устья реки Токко. 5. „В царское время в Якутск приехали, говорят, четверо русских“, говоря, рассказывал мой отец. 6. Мой отец жил промыслом. 7. Всех (нас) было одиннадцать. 8. Сейчас есть трое мужчин, три девушки. 9. Одна девушка живет в Бодойбе. 10. Вышла замуж тоже за эвенка. 11. Вторая живет на вершине Чары. 12. В Бодойбе живут несколько эвенков. 13. Я ездил в Москву, проездил один месяц. 14. На вершине Чары живут много эвенков. 15. Чакагиры приехали сюда с вер-

шины Олекмы. 16. Ближе от вершины Олекмы вышла река Тунгир, повыше реки Нюкжи. 17. У моего отца там было место. 18. Выделав лосиные шкуры, делали покров на чум. 19. До недавнего периода я жил в чуме.

№ 2

М. Девдевилова (*Канаӈи*), 1921 г. р., грамотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Амӣнми бичэ̄н, Д'эвд'эвилов Николай Кириллович. 2. Энӣнми гэрбин Катрина. 3. Бӯ упкат кэтэкӯр бичэ̄вӯн. 4. Акӣнми тадук бӣ, нэкӯним, та̄дук н'а̄н нэкнӣлбӣ, тунӈал-гӯ, адӏл-гӯ. 5. Эхӣткэ̄н д'ӯкэ̄н бихив. 6. Тавар эхӣткэ̄н ӣктэчэ̄ нэкӯнми гэрбӣн Ирина. 7. Эдӏӣа̤ а̄чин. 8. Бӣ эдӏлэ̄чэ̄м д'а̄н-д'эӈиндӯви, хӯрӯчо̤м эвэнкӣлэ̄. 9. Минӈи эхӣткэ̄н hӯтэм дӏӈин. 10. Д'ӯр омолгӣ, д'ӯр hунӓ̄т. 11. hунӓ̄т-кат гӯниӈнэрэп, ахӓ̄тка̄н-ка̄т гӯниӈнэрэп. 12. Хэгдэӈӯм омолгӣм д'а̄н-д'апкӯчӣ, hэгдэӈӯ hунӓ̄д'им д'а̄н-н'уӈучӣ. 13. Нидэ̄ӈӯ омолгӣм д'а̄н-д'ӯчӣ, нидэӈӯ hунӓ̄д'им д'а̄чӣ. 14. hэгдэӈӯ омолгӣw колкостӯ хawалд'а̄ран. 15. hэгдэӈӯ hунӓ̄д'ив татчаран осколадӯ. 16. Минӈи эт:ркэ̄ним колхостӯ булгакчирда̄д'а̄ран. 17. Энӣним эвкӣ хава̄лла. 18. Сагдача̄ бо̄лла.

1. Был мой отец — Девдевилов Николай Кириллович. 2. Мою маму зовут Катерина. 3. Нас было много. 4. Мой старший брат, я, младший брат и еще были младшие — пять или сколько-то. 5. Сейчас осталось нас только двое. 6. Вот та, которая заходила сейчас, зовут ее Ирина. 7. У нее нет мужа. 8. Я вышла замуж за эвенка в девятнадцать лет. 9. Сейчас у меня четверо детей. 10. Двое парней и две девушки. 11. Все равно, девушка или девочка говорим, это безразлично. 12. Старшему сыну восемнадцать лет, старшей дочери шестнадцать лет. 13. Младшему сыну двенадцать лет, младшей дочери десять лет. 14. Старший сын работает в колхозе. 15. Старшая дочь учится в школе. 16. Муж мой работает бухгалтером в колхозе. 17. Мама моя не работает. 18. Старенькая стала она.

№ 3

М. Девдевилова (*Канаӈи*), 1921 г. р., малограмотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским языком владеет слабо, пос. Тяня, 1958.

1. Конӈокӯ наннан инӈактава̄н котот инӈавкӣл. 2. Тар инӈаксо̄л, тэлэвкӣл дӏӈин мо̄дӯ. 3. Нанна олгорокӣн, нуӈан алӯктава̄н ӯвкӣл, ӯнэвэр, нанна алӯктава̄н ӈинадӯ бӯвкӣл. 4. Тар ӯксо̄л, наннава н'ӯчӣвкӣл. 5. Наннава, н'ӯчӣксэ̄л, булкӯвкӣл мылӓ̄т-ка̄т, хакӣнд'ӣ-ка̄т, иргэт-кэ̄т. 6. Нанна ӯмэптэкӣн, кэдэрэ̄т н'ӯливӯндӯ н'ӯлӣвкӣл. 7. Та̄дук локовкӣл наннава, олготор о̄дӓ̄лэ̄н. 8. Тариӈӈар бучувӯллакӣн, та̄дук талкӣдӯ мо̄нӈиливкӣл.

1. Шерсть со шкуры убитого лося снимают ножом. 2. После снятия шерсти со шкуры кожу натягивают на четырех палках. 3. Когда высохнет кожа, тогда ее кожуру скребут (скребком), соскобленную кожицу дают собаке. 4. Оскоблив, кожу дымят (на дымокуре). 5. После продымливания ее производят смазывание — раствором мыла или печени или мозга. 6. Когда кожа становится влажной, тогда начинают выскребывать скребком *кэдэрэ̄*. 7. После снятия влажной кожуры кожу вешают, чтобы высохла. 8. Когда она начинает высыхать, ее начинают после того разминать на кожемялке.

№ 4

П. М. Малчакитов (*Йо̄ко̄тка̄р*), 1897 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, 1963.

1. Малчакитап Со̄дэр, тар би акӣнми бичэ̄н. 2. Э̄дӯ самай бастан Совєт буласва урукавад'ина иливча̄ нуңан бичэ̄н. 3. Совєт буласва д'авада̄wи бэйэлвэ ӯңӣвкӣ ӯрэдӯ бид'эрӣл бэйэлдӯлэ̄. 4. Булас о̄д'аңахӣн бӣ унтайа а̄чин о̄ча̄ бихим. 5. Акӣнми минэwэ унтайа а̄чинд'и бэйэлдӯлэ̄ ӯңчэ̄н, тар бэйэл эмэдэ̄тӣн нуңан бид'эрӣлэ̄н. 6. Бэйэл ӯмӯрэптэктӣн нуңан оратарда̄ңкӣн, тӣкэ̄н гӯтнэ: „Со̄wєт булас о̄д'аран Совєт буласва ңа̄лада̄ӯвар д'авамӣ мӯт амаргӯт олус айат бид'эңэ̄т толко буласва д'awaңа̄т. 7. Ленин е̄кӯнмӣ гӯнэн, тара̄ на̄дэ ӯд'алӣн ңэнэмӣ, тара̄ надэ д'алупкӣда̄. Д'э, Со̄дэр со̄ оратор бичэн, бастӣн бэйэ. 8. Эхӣткэ̄кэ̄н бичэ̄ бимӣ комунискӯн бимчэ̄. 9. Нуңан амаргут полномочинайилба тэ̄рӣйчэн бирата̄на̄дӯ бид'эрӣл эвэнкӣлдӯ. 10. Кэлэ, тар нуңан о̄кӣптӣйадук са̄ча̄ бичэ̄ мӯт тӣкин со̄т айат биңэ̄тпэт. 11. Эхӣткэ̄кэ̄н мӯт со̄ айат бид'эрэп. 12. Д'эвгэ̄, тэткэ̄ курча бихин урсу кинадэн, орад'итай бихин.

1. У меня был брат Молчакитов Федор. 2. Здесь он был выдвинут первым руководителем советской власти. 3. Для сохранения советской власти (он) посылал людей к эвенкам, живущим в тайге. 4. В период установления (советской) власти у меня не стало унтов. 5. Мой брат отправил меня разутого к людям, чтобы они пришли к нему. 6. Когда люди собирались, (он) говорил речь так: „Устанавливается советская власть, если мы взяли советскую власть в свои руки, тогда мы в будущем должны жить очень хорошо, лишь бы нам удержать власть. 7. Нам надо идти по указанию Ленина и выполнить это (указание)". Ну, Федор был хорошим оратором (и) передовым человеком. 8. Сейчас был бы он коммунистом. 9. Он потом организовал уполномоченных на каждой речке у эвенков. 10. Вот с каких пор он уже знал, что мы будем жить очень хорошо. 11. В настоящее время мы живем очень хорошо. 12. Все есть: и продукты, и одежда, еще есть кино и радио.

№ 5

М. Габышева (*Каңаҕи*), 1939 г. р., образование 2 класса, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским языком владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Бӣ әдīлӛчӛм д'ӑн-надачйдӯви. 2. Бӣ илан hӳтӛчӣ бичӛм. 3. Д'ӯрим бӯчӛн. 4. Ӯмӯкӧнми бихин. 5. Минӈи hӳтӛм д'ӑн д'ӯрби ӈӛнӛд'ӛрӛн. 6. Бӣ әхйткӛн д'ӯҕа чукадӯ hавалим. 7. Әдӯк д'ӯлӛскӣ бӛйӯхиним. 8. Тӑдук тīмӣ боло ӯл'ӯмӛӈнӛм нӛлкйдӛлӛн. 9. Тӑдук колкостӯви, әмӛксә, hawалиӈнам д'уҕанйва. 10. Әр осколадӯ орӛнчӧм илан класва әтәдәлӛви. 11. Анӈанйтикин ӯл'ӯмйӈнӛм. 12. Тӑдук нӯлгйӈнӛм, д'ӯби ӧӈнӑм. 13. Ороби онйӈнам, оноксо, ороби әмӯвӯӈнӛм. 14. Ороби намаӈнам, hоктови мӛнми ӧна нӯлгиӈнӛм. 15. Колкос оронмӧн постучам д'әҕин анӈанйдӯ, тӑдук колкостӯ авдучӑнма ичӛтчӛм.

1. Я вышла замуж семнадцати лет. 2. Имела троих детей. 3. Двое из них умерли. 4. Сейчас живет один. 5. Моему сыну идет двенадцатый год. 6. Я в это лето работала на сенокосе. 7. Теперь я поеду охотиться на лосей. 8. Затем буду белковать с осени до весны. 9. Потом вернусь с охоты и буду работать все лето в своем колхозе. 10. Я училась в этой школе и окончила 3 класса. 11. Ежегодно я промышляю белок. 12. (Сама) кочую, ставлю чум. 13. Сама вожусь с оленями — пасу их (и), пригоняю домой. 14. (Я) сама навьючиваю оленей; очищая дорогу, кочую одна. 15. (Я) пасла колхозных оленей в течение 9 лет, теперь пасу колхозное стадо коров.

№ 6

В. М. Ильинов (*Иӈэлдс*), 1927 г. р., окончил 4 класса, разговорный язык якутский, эвенкийский, русский, пос. Тяня, 1963.

1. Ӯмнӛкӛн постуктӯ hawалд'ачӑм. 2. Тӑдӯ дйҕин бинэл hawалд'ачӑwун. 3. Н'әӈн'ә ӧлчӑн, әӈнӛкӛр балдйлчӑтин. 4. Тар балдйд'арактин амйкӑн, әмӛксӛк, әӈнӛкӛрбә д'әпилчӛн. 5. Долбо дйҕин ӈӑла иманна тикчӛн. 6. Тӛҕӛлтӛнӛнин оноксӧкйл, амйкӑн ӯд'аваӈ ичӛчӛwӯн. 7. Нуӈанмӑн ӯд'ахинап илан бинэл — амйнми би, Порокопай (амйнми нӛкӯнин омолгйн). 8. Илан ӈинакичйр бичӛвун. 9. Ӈинакирбар тīнтирэп дагамӑксӑкйл. 10. Ӈинакир, тар хӯрӯксӯкил, болгиктал дӧндӯтин гоҕолло. 11. Тӑлӑ бӯ иланӣ дагамарап, тадук н'урмӑхинап тӯпуд'әнэл болгйктал hәрэлйтин. 12. Амйкӑн ичӛвӯллӛн, тарӑ амйнми, hодӛксӛк, урӑраң. 13. Тӛлӣ амйкӑн мӯнтикӛкӣ әмӛхинӛн, дйҕнйнӛнд'әнә. 14. Әр әмӛчӛвӛ бӯ Порокопайн'ун hодӛрэп д'ӯрӣ, тӑдук ӈӗскӑкӣ н'әлӯйлйрэп. 15. Амйкӑн ӈинакирба мӯнәwә илтӛвур ахаран. 16. Тардалӑ бӯ болгиктава тӯктирэп. 17. Тӑдук амйкӑн мучухинан мӯнтикӛкӣ. 18. Олус болгйк бичӛн, амйкӑн әвкӣ ичӛврә, тӯрӛнин-н'ун йвкӣ. 19. Тар әмӛксӛк, Порокопайва ӯҕйлӛ болгйктадӯ бид'әрйвә иктәтви hалгандукин

тāнаn. 20. Порокопий бимӣ амӣкāн ойолбн тіктэн. 21. Тāдук нуңан олокӯттан-ңӯ, ēрāн-ңӯ, нēскāки дiңнимэд'эхинэн. 22. Порокопий hалганйн hэңэркӯнмэн омчорогор тāчā бичэн, сэксэн ббла эйэхинчбн. 23. Амӣкāн ңēски хӯрӯксӯк тӯрэтчэчэн. 24. Бӯ ңэлэлйксэкил д'ӯлāвар хӯрӯд'ихинэп. 25. Д'ӯллэксэкил ичэнэрэп илан бинэл, Прокопий амӣнин илйвун. 26. Тарйңмун эмэнмӯд'эктӯви бӯчэ. 27. Тар бичэн сэри этэпчэлэн, тіхинча д'эҕин н'ама дiҕинд'āр д'апкун анңанйдӯ.

1. Однажды работал я пастухом. 2. (Мы) работали там вчетвером. 3. Наступала весна, телились телята. 4. Когда (они) рождались, медведь стал приходить и съедать телят. 5. Ночью выпал снег на четыре пальца. 6. Утром, пойдя на поиски оленей, мы увидели медвежий след. 7. Мы пошли за следом медведя втроем — мой отец, я и Прокопий (сын младшего брата моего отца). 8. У нас было три собаки. 9. Приблизившись (к медведю), мы пустили своих собак. 10. Убежавшие наши собаки стали лаять в кустах среди стланика. 11. Мы втроем подошли туда, начали подкрадываться ползком под кедровниками. 12. Стало видно медведя, отец мой, выстрелив, промахнулся. 13. Тогда медведь направился прямо к нам. 14. Мы с Прокопием вдвоем выстрелили в этого пришедшего и побежали вниз (по склону горы). 15. Медведь погнал собак мимо нас. 16. В это время мы взобрались на кедровники. 17. Потом медведь вернулся. 18. Стланик был слишком густой, не видно медведя, слышно только его рычанье. 19. Прибежав, медведь цапнул зубами за ногу Прокопия, сидящего вверху на кедре. 20. Прокопий упал на спину медведя. 21. Испугался ли он, или еще что, но бросился бежать вниз (по склону). 22. (Он — медведь) ободрал у Прокопия пятку, потекла кровь. 23. Спустившись вниз (по склону горы), медведь зарычал. 24. Испугавшись, мы отправились домой. 25. Через два дня мы втроем отправились смотреть, третьим из нас был отец Прокопия. 26. (Медведь)-то наш околел на том месте, где остался. 27. Было это после войны, в тысяча девятьсот сорок восьмом году.

№ 7

М. Трынкина (*Йоқоткāр*), 1893 г. р., неграмотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Арай ӯмӯн ахāткāкāн аңад'акāн чӯкчадӯви бид'эчэ. 2. Тар бид'эрэкин, арай амӣкāн эмэчэ нуңандулāн. 3. Нуңанмāн д'эвдэви эмэчэ. 4. Ӯркэлйн дiлвй дiксэ, сиҕинчāлчā. 5. Арай тар сиҕинйксā, гунчэ: — Сй, ēкӯчй бихинни, эмэккэкэн-ңу бихинни? 6. „Бй д'ӯр акйчй бихим.“ 7. „Тар-ка акнйлли нййэ гэрбйчйл бичэл?“ 8. „Тар акнйлби гэрбйлтін Тунйвсāйā Гідавсан'ун.“ 9. „Тар акнйллида тікэ гэрбйчйл бичэл?“ 10. «Нуңартін амӣкāкӯнма гидад'авкйл, тун'ит-

чāвкӣл.“ 11. „Тāдук ēкӯчӣ бихинни?“ 12. „Д′ӯр ӈинакичӣ бихим,— гӯнчэ нуӈан, Далакайа Илэкэн′ӯн.“ 13. „Тар-да Далакайа Илэкэн′ун гэрбӣчӣл?“ 14. „Амӣкāйа далад′амӣл, илэд′эмӣл гэрбӣчӣл ōчāл.“ 15. Тар амӣкāкӯн, ӈэлэликсэ акнӣлдукин, ӈиналдӯкин ӯктӏлчэ.

1. Одна девочка-сиротка жила в своем чуме. 2. Когда она жила, к ней пришел медведь. 3. (Он) пришел, чтобы съесть ее. 4. Всунув голову в дверку, (он) стал смотреть. 5. Всмотревшись в дверку, он сказал: „Что у тебя в чуме, или живешь одна?“ 6. „У меня два брата.“ 7. „Как называют твоих братьев?“ 8. „Моих братьев зовут: Копье и Рогатина.“ 9. „Почему у них такие имена?“ 10. „Они колят копьем и топчут (бедного) медведя.“ 11. „А еще что ты имеешь?“ 12. „Я еще имею две собаки, — сказала она, — Далака и Илэкэ.“ 13. „Почему у твоих собак такие имена?“ 14. „Они лакают медвежью кровь и обдирают шкуру медведя, и поэтому имена их такие“. 15. Медведь убежал в лес, испугавшись ее братьев и собак.

№ 8

А. Н. Анастахов (*Эгдэрэ*), 1927 г. р., образование 7 классов, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит хорошо, пос. Тяня, июль 1963.

1. Ӯлӯмōм, кэтэвэ ӯлӯкӣвэ бāчāм. 2. Тар ӈэнэд′энэ амӣкāн д′ӯван ичэм. 3. Тар ичэксэ, ӯркэлӣн ичэтнэв, арай ēхалин ичэвд′эрэ. 4. Тариӈив тӯрэхинэн „ӧэр“, гӯнэн. 5. Бӣ туксахиним ӈескāкӣ, туксад′ана, ичэхинэкив амаскӣ. 6. Д′ӯдукки д′ӯчэ, арай минэwэ ахахинан. 7. Тар боконокин, тэпкэхиним. 8. Тариӈив д′ӯр hалганд′иви иллан. 9. Би hодэм, тариӈив дӏскэкӣ hӯктӏд′эхинэн. 10. Тар хӯрӯрэн. 11. Ӈинакиним ахад′ахинан тарӣӈӈи. 12. Бӣ эмэнмӯм. 13. Тāдук д′ӯлāвӣ хӯрӯм. 14. Эмэксэ, д′āлдӯви ӯлгӯчэнэм. 15. Тэӈэлтэнэлӣ ахачāвун илан бинэл, н′ан д′ӯлā ӣчэ тариӈивун. 16. Ӈинакирбар тӣнтӏрэп, ӈинакирбун гоӷолло. 17. Амӣкāӈивун мӯнтӏкэкӣ эмэхинэн, тэлӣ оттон hодӯрӧп тариӈӈар, тариӈивун эчэ бӯрэ. 18. Тар хуктӏд′эхинэн, суптӏран. 19. Ӈинакирбун ахад′ахина.

1. (Я) белковал (и) убил много белок. 2. В пути (я) увидел берлогу медведя. 3. Увидев ее, (я) посмотрел через отверстие в берлогу, видны были только его глаза. 4. Он (букв.: тот-та мой) зарычал „оэр“, говоря. 5. Я побежал вниз (по склону горы), во время бега оглянулся назад. 6. (Медведь) вышел из берлоги и вдруг стал нагонять меня. 7. Когда (он) нагнал меня, (я) крикнул. 8. Он встал на задние ноги. 9. Я выстрелил, а он убежал вверх (по склону горы). 10. Так и ушел. 11. Собака побежала вслед за ним. 12. Я остался. 13. Потом (я) пошел домой. 14. Придя, (я) рассказал родичам. 15. На следующее утро мы втроем гнались (за ним), опять он вошел в берлогу. 16. Мы вы-

пустили своих собак, наши собаки залаяли. 17. Медведь направился прямо на нас, тогда (мы) выстрелили в него, он не был убит. 18. Вон побежал (и) удрал он. 19. Собаки наши побежали (за ним).

№ 9

А. С. Кульбертинова (*Мӗтаткӑр*), 1925 г. р., образование 2 класса, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, 1963.

1. Ото ӯлӯмӧңкӣм болла ңинакинд'и. 2. Бастан арай ӯлӯмӧв, д'агдадӯ ӯмӯн ӯлӯкӣ тэӈэтчэрэн. 3. Тарӑва hӯдӯтмӣ, давдам, олок эчӭм бӑрэ тарӣңңӣ. 4. Тэӈэлтэнэлӣ хӯрӯм надан ӯлӯкӣва бӑм. 5. Тӑдук амаргут hорокӣва бӑм, никимн'алӣн hодӭм. 6. Гиркуд'ана ӯлӯмӣчэм. 7. Тӑдук постуклӑ хӯрӯроӧв. 8. Тіхинча д'эӈин н'амӑ діӈин-дӑр надан анңанӣдук орондӯ hawалд'ам. 9. Тіхитчӑ д'эгин н'ама н'уңун-д'ӑр д'ӯр анңанӣдалӑн hawаллӑп. 10. Орондӯ отто олус айат hawаллап. 11. Эдук эхӣткэн сахилилдӯ hawалд'ам. 12. Нуңартін д'эвгэwэтін оңнам. 13. Сахилилбун бӯргӯкӯр. 14. Тунңа бинэл hawалд'арав. 15. Д'ӯр бэйэ ӯлӣвкӣ, д'ӯр ахӣ бинэл д'эвгэwэ оңнарав. 16. Умӯкӧн мӧлӑмңӯ, мӯлэмңӯ. 17. Д'ӯрэкэн ӯлиңнэрэв сахылилбар.

1. Что ж, белковала (я) с собакой. 2. Когда впервые белковать стала, (смотрю) на сосне сидит одна белка. 3. Выстрелила в нее, промахнулась, не смогла убить ее. 4. Пошла на следующее утро, убила семь белок. 5. Потом уж одного тетерева убила, выстрелила (ему) в шею. 6. Белковала я пешком. 7. Потом работала (букв.: ходили) пастухом. 8. С тысяча девятьсот сорок седьмого года работаю пастухом. 9. До тысяча девятьсот шестьдесят второго года (мы) работаем. 10. Со стадом (нам) очень хорошо работать. 11. С тех пор (и) сейчас работаю с лисами (на звероферме). 12. Приготовляю им пищу. 13. Наши лисицы жирные. 14. (Мы) работаем впятером. 15. Двое мужчин — кормят, (мы) двое женщин приготовляем пищу. 16. Один дровосек (и) водовоз. 17. Лис (мы) кормим дважды (в день).

№ 10

В. Девдевилов (*Каңаӈи*), 1900 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, якутский, русский, пос. Тяня, 1958.

1. Алдікӣт гӯнмӯрӣ буӈадӯ кӯхӣчэл бичэтін. 2. Калар эвгӣдэдӯн колхос „Воросилов“ бихин Чапа дӯннэдӯ. 3. Нонон тар дӯннэдӯ эвэнкӣ — Чапа гэрбӣчӣ бичӑ, картосква тэгэвд'энэ. 4. Тар бӯчэлэн, тар буӈава гэрбӣчэл Чапа гӯннэл. 5. Чапа дуннэ Чара гӯнмӯрӣ бирадӯ бид'эрэн. 6. Эдӯк-вэл гӯнмӣ д'ӯр-д'андукн'ун нӯлгӣ hӯлэкэкэн, бид'эңэн. 7. Чапа дӯннэдӯк кӯхӣд'эктӯлэтін д'ан-тунңа пӗрестэ бид'эңэн. 8. Алдікӣт биракан дэрэндӯн кӯхӣчэл. 9. Тар кӯхӣнэтін дӯннэ „Алдікӣт“ гэрбӣчӣвувки. 10. Тар

дӯннәдӯ тікин арахинай тӧргӑлва локовкӣл алдінӑлдӯтін мӧлдӯ. 11. Һэгдіткӯрэ мӧла алдівкӣл бичэ̄л. 12. Ади бэйэ бӯнэдӯн тардін мӧва иливувкӣл. 13. Ӯткэ̄ртін олус эмэрил бичэ̄л. 14. Лукӣ дӯӈэ̄вэ̄н гирамнадук ӧвкил бичэ̄л. 15. Эргэчйкӯн дірамкӯн мӧ бичэ̄, тарӑ тэпэмнэк лӯкӯлӧвкӣл бичэ̄л. 16. Тівэвӯл гӯнэрӣ амӣканми ӯлгӯчэ̄нчэ̄н. 17. Н'икку биӈэхйви ичэтчэ̄в алдімкӑрйватін. 18. Нуӈартін нӯлгид'энэл ӯлгӯчэ̄нивкӣл бичэ̄тін. 19. Тар этіркэ̄н Павлов гунэрӣ д'ӑлин бихӣ, тӑдук омолгӣлин бихӣ Чапа гӯнэрӣдӯ дӯннэдӯ. 20. Чаӈитіл тікэ̄нті ӯлгӯчэ̄мэ̄тчэ̄нэл кӯхйливкӣл бичэ̄л, д'эпд'эмӣ этэксэл. 21. Самай бэркэ̄ткӯрвэ омолгӣлва кӯхйвкэ̄нивкӣл бичэ̄л, тар — кихийдӑвӑр нонолйвкӑнивкӣл бичэ̄л. 22. Ичэчиксэ̄кӯр мэ̄ртін кӯх йливкӣл бичэ̄л. 23. Ду'ннэӈилдӯккэр, бултарикӑндукӄар кӯхйвкӣл бичэ̄л. 24. Эӈин араснай ӯлгӯчэ̄нивкӣл бичэ̄л. 25. Кухймэ̄чинэ̄нэр дуннэӈ'эвэр ичэвкӣл бичэ̄л.

1. (Чангиты) воевали на местности, именуемой „Алдыкит". 2. По эту сторону от Калара есть колхоз (имени) „Ворошилова" на Чапе. 3. В этой местности давно жил один эвенк по имени Чапа, он разводил картофель. 4. После его смерти это место стали называть Чапа. 5. Местность Чапа находится по реке Чара. 6. Если сказать, отсюда (от Тяни) больше двухсот километров. 7. От Чапы до того места, где воевали чангиты примерно 15 верст. 8. На истоке речушки „Алдыкит" воевали. 9. То место, где воевали они, стало называться „Алдыкит". 10. (Люди, проезжая) по этой местности вешали различные полоски тканей на обтесанных деревьях. 11. Самые большие деревья обтесывали. 12. Сколько было убито людей, столько деревьев обтесывали. 13. Пальмы были очень острые. 14. Наконечники стрел делали из кости. 15. Вот такое толстущее дерево было, его простреливали насквозь из лука. 16. Это рассказывал дед Тывэвул по имени. 17. В детстве (я) смотрел (как старшие) пробовали обтесывать. 18. Так рассказывали, когда кочевали. 19. Был старик по фамилии Павлов, у него есть родные и сыновья, которые живут в местности Чапа. 20. Чангиты, таким образом, разговаривая, начинали после еды драться. 21. Сначала заставляли драться самых сильных парней, это делали для зачина боя. 22. Посмотрев (на них), (взрослые) сами начинали воевать. 23. Они воевали из-за охотничьих угодий и из-за пастбищ. 24. По-разному рассказывают. 25. Для боя рассматривали место.

№ 11

П. Девдевилова (*Букачӑр*), 1893 г. р., неграмотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русского языка не знает, пос. Тяня, 1963.

1. Кин'ɛс Габіхэв Тірɛнтэй Петрович, билирги кихи. 2. Кортогичӣ бичэ. 3. Тарйӈни сопдоптӯхӑ, н'экэйэ̄ливкӣ. 4. Нуӈан эргэчин д'ӯкчадӯ кӯхйчэ̄лбэ бэйэлвэ суттӑвкӣ бичэ̄н. 5. Тунӈа сол-

kowайва, д'ăн солkowайва, битэр оронмо ураktавkӣ бичэ̄н. 6. Тар кӯхичэ̄л бэйэлдӯн ӯмӯнтін, буруйва о̄чаргутін истараппа тамавkӣ тар кин'ɛстӯ. 7. Та̄дук, тартı суттад'ана таңарадӯ нэңэлйвkэ̄нивkӣ бичэ̄н „Э̄дук тікэ̄н эрӯйэ эмэлим о̄ра“, гӯтнэ. 8. Тар кин'ɛс гӯвkӣ бичэ. „Ахăлбар о̄рандӯ эййчэнэл идакакаллу, эдэ̄тін нуңартін утатйласта, до̄лдїда̄тін, нуңарнунтін (эдэ̄лн'унмэр) олок эдэ̄тін тӯрэ̄тмэ̄ттэ, кӯхйkлэ̄рэ.“ 9. Кин'ɛс тойо̄мсук-н'ун бичэ̄н. 10. О̄н эчэн тойомсутта, нароттӯ тойон бичэ̄.

1. Жил прежний человек князь Габышев Терентий Петрович. 2. (Он) имел кинжал (с ножом, подарок начальства). 3. Опоясавшись им, (важно) ходил. 4. Вот в таком чуме он судил бывало передравшихся мужиков. 5. За пять рублей, за десять рублей, за оленя решал (он) дело. 6. Из драчунов один вину (их) приняв, платил князю штраф. 7. Затем, ведя суд, он заставлял молиться (букв.: кланяться) богу и говорить „с этих пор не буду (ничего) плохо делать“. 8. Этот князь говорил: „Бейте (своих) жен, окуная в воду на перекате, чтобы они не сопротивлялись, чтобы слушали (мужей), чтобы не ругались, не дрались“. 9. Князь был гордым. 10. Как не гордиться, ведь хозяин народа был.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОММОТСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Р. Архипов (*Буйаиил*), 1877 г. р., по-якутски и по-эвенкийски говорит, по-русски не знает, р. Амга, Алданский район, 1958.

1. Нонон орор эвэнkӣлдӯ ачир бичэ̄тін. 2. Эгдэ̄ндӯ ӯмӯн-кэт орон ачин бичэ̄. 3. Ӯмӯн саман "екӯды-гила акӣйăн баргыдадукин дıңин оронмо hэдэ̄вчэ̄. 4. Тар самăн мо̄ тэ̄ммэ о̄чă, та̄дук ороро hэдэ̄вчэ̄. 5. Тар ороро ӯмӯн ба̄йңаха бэйэ хамăндук гачă. 6. Тар гахă, эгдэ̄ндӯ хӯрӯвчо̄. 7. Таллахадук орор öскɛчэ̄л эвенkӣлдӯ тарганчă̄л. 8. Орор ачирдӯтын эвэнkӣл "екуды-кат авдӯйа ачир бичэ̄л.

1. Раньше у эвенков оленей не было. 2. В тайге не было ни одного оленя. 3. Один шаман перевез с той стороны какого-то океана четырех оленей. 4. Этот шаман сделал деревянный плот и перевез оленей. 5. Тех оленей у шамана взял один очень богатый человек. 6. Взяв, увел в тайгу. 7. С тех пор развелись олени и распространились по эвенкам. 8. Когда не было оленей, у эвенков не было никаких домашних животных.

№ 2

Н. Н. Павлов (*Баттак*), 1893 г. р., малограмотный, по-якутски и по-эвенкийски говорит хорошо, по-русски понимает, р. Амга, 1958.

1. Бӯ тэkэ̄нмӯн Элɛнэдӯ, Тойон арыдӯ бичэ̄. 2. Бэңинтін бай Орычă Баттак бичэ̄, тар бэйэ йаkо̄ бичэ̄. 3. Та̄дӯ дıңин инибӣ

бичэ̄л. 4. Тарил бэ̆ӈинтин Со̄ Ныӈынныкбичэ̄. 5. Тара̄ Со̄ Баттак ылан анӈанӣ тукары сойбо̄ча̄, ва̄мна̣к. 6. Та̄дук инибӣл Элᵉнэвэ баргӣлдулӣн хучактад'ача̄л, ӯтэчӣл бичэ̄л. 7. Бэ̆ӈин нуӈарватын эчэ̄ бакахӣ, ва̄ра̣. 8. Эхилэ̄ эрӯ анӈанӣ о̄ча̄, овӣлаха о̄ча̄. 9. Эр анӈанӣдӯ дӀӈин акнӀл хучача̄л. 10. Нуӈартин, Ӈамӈадӯ эмэхэ, Кырбы̆ка̄н да̄птудӯн буӯата̄ча̄л. Со̄ Баттак, эрэ̄ до̄лдиха̄, хо̄мат hуланча̄: тар Ӈамӈава эвкӣ ха̄ра̣ бичэ̄. 12. Нуӈан ва̄да̄ви ха̄нча̄. 13. АкнӀл амаргӯт Укула̄н даптудӯн буӯарӯча̄л, тукала̄ д'ӯва о̄ча̄л, турбрбак палагава, тукала̄т тӀпаха̄л. 14. Со Ныӈынныкнокўнин Моксогол бичэ̄, дулгӯн Кэ̄нтэр гӯнмӯрӣ бичэ̄, дӀӈӣ нэкўнин Хойутан бичэ̄. 15. Кэ̄нтэр Хойутан'ӯн эчэ̄ ахы̆ла̄ра, hӯтэйэ а̄чин бичэ̄л. 16. Сот Ныӈынныкhӯтэчӣ о̄ча̄, тар hӯтэл бӯ бичэ̄вӯн. 17. Ныӈынныкомолгӣн Килчэкӣ гӯнмӯрӣ бичэ̄. 18. Мохсоӈолӈӣ Дордо бичэ̄. 19. Эр омолгы̆хал Укула̄н даптудӯн балдӀча̄л. 20. Бэ̆ӈинтин бӯчэ̄лэ̄н, амаргӯт орочӣл о̄ха̄л, нӯлгиктэд'эхинчэ̄л. 21. Олломӣчивкӣл бичэ̄л, тӯӈэ̄ бэ̄ригдэтпэр иргинивкӣл бичэ̄л. 22. Элᵉнэлӣ ᴴелӣ нӯлгӣктэд'эчэ̄л. 23. Бӯ Ӈамӈала̄ ыра̄ктагы биӈэхӣн, колхоз о̄далан эмэ̄рӣвун. 24. Бӯ ылан бэ̄йэ омолгы̆н д'эӈин бэ̄йэл бихӣвӯн. 25. Та̄дук нʹᵉ̄мэс сэ̄рӣн о̄лча̄ла̄н, мӯнэ упкатпавун солда̄ттӯ испӀхэктэ̄чэ̄л. 26. Тар хӯрӯмнӯк о̄д'аракпун, тӯксӯ о̄ран гӯннэ эмэ̄нэрӣтин. 27. Тар анӈаны̆дук йа̣ко̄лдӯк hӯйэтнэл эвэнкӣл о̄рывун. 28. Элᵉнэду нонон ходӯхачы̆л бихӣвун. 29. Тар ходӯхалвар бӯ аймакылдӯвар карчыдӯ тӯлэ̄ӈкӣвӯн. 30. Мэ̄рвӯн орочӣл бинэл эӈкӣвун hо̄ӈныра. 31. Д'эгин омолгы̆дӯ би харсы̆на бихӣв (кинʹᵉстӯ комолохиӈкӣв), мунʹнʹакыл о̄ӈкитин. 32. Ӯмӯн мунʹнʹактӯ бӯ ходӯхадукпар hӯйэтнэл, эвэнкӣл о̄рывун: „сэрӣдӯ уӈдʹиӈэ̄тин“, гӯннэ. 33. Буӯавар эмэ̄нихэ̄, эмэ̄рӣвун эвэнкӣлдӯ. 34. Ба̄йилдук-кат нэ̄лэ̄рӣвун, „нуӈартын тӀрэмӯхӣ“, гуннэ нӯлгиктэд'эхинрӣвӯн. 35. Кинʹᵉс, кулуба д'ӯлидʹин армыйала̄ ӯӈиӈкӣтин, нуӈартин эгдэ̄н бэ̄йэлвэн экўтэвэтин ӯӈдэ̄вэр эйа̣̄чинкӣтин, атага̄ста̄нал. 36. Ӈамӈадӯ со̣бᵉскэ̄й о̄нан горо илтэнчэ̄лэ̄н, артᵉ̄лылва о̄рӣтын. Бӣ артᵉ̄лдӯ йрӣв, та̄дук правлᵉнийа пирᵉсидатᵉл о̄ры̆в.

1. Наши предки жили на Лене, на острове Тойон. 2. Хозяин их был богатый Орычи Баттак, тот человек был якутом. 3. Там было четверо родных братьев. 4. Их хозяином был Со Нынгынныкъ. 5. Со Баттак его преследовал в течение трех лет, чтобы убить. 6. Поэтому братья, убежав, скрывались за Леной, живя в чуме *ӱтэн*. 7. Хозяин, не найдя, не убил их. 8. Настал плохой год, настала весенняя пора. 9. В этом году четыре брата убежали. 10. Придя на Амгу, они обосновались на устье Кырбыкана. 11. Со Баттак, услышав об этом, очень разгневался: про эту Амгу он ничего не знал. 12. Погрозил он убить (их). 13. Позже братья поселились на устье Укулан, сделали земляной дом, балаган, обмазав (его) землей. 14. Младшим братом Со Нынгынныка был Моксогол, средний по имени Кэнгтэр, четвертый младший был Хоютан. 15. Кэнгтэр с Хоютаном были холостыми, не имели

детей. 16. У Со Нынгынныка были дети, этими детьми были мы. 17. Сын Нынгынныка был по имени Килчэки. 18. Сын Моксогола был Дордо. 19. Эти сыновья родились на устье Укулана. 20. После смерти хозяина, уже позже, приобретя оленей, начали кочевать. 21. Ловили рыбу, зимой кормились только тем, что добывали ружьем. 22. По Лене и другим местам кочевали. 23. Мы на Амге поселились при царе, до колхозов. 24. Нас было девять парней — сыновья трех человек. 25. Когда началась война с немцами, нас всех записали в солдаты. 26. Когда собирались ехать, нас оставили, сказав, что наступило перемирие. 27. С того года, уехав от якутов, стали эвенками. 28. Раньше на Лене имели мы покосные угодья. 29. Эти угодья мы давали в аренду за деньги своим родственникам. 30. Сами, имея оленей, не косили. 31. Для этих девяти парней я был старшиной (помогал князю), бывали собрания. 32. На одном из собраний мы, расставшись с луговыми угодиями, решили стать эвенками, говоря (опасаясь, что) „отправят на войну". 33. Оставив родные места, приехали к эвенкам. 34. Боялись (мы) и богатых, говоря: „Они захотят нас эксплуатировать", мы отправились кочевать. 35. По решению князя (улусной головы) отправляли в армию, они хотели отправить всех таежных людей, чтобы унизить. 36. Спустя много времени после того, как установилась советская власть, на Амге организовали артели. 37. Я вступил в артель, потом сделался председателем правления.

№ 3

Р. Архипов (*Буйагил*), 1877 г. р., по-якутски и по-эвенкийски говорит, по-русски знает, р. Амга, 1958.

1. Алдан дэрэндӯлӣн эвэнкӣл нӯлгӣктэд'эчэл былыр. 2. Нуӈартӣн бэрӣэ ачир бичэл, бэркэнд'и бултавкил бичэл, лӯкӣлбэр модук бвкӣл бичэл. 3. Уӈӯкӯн эвэнкӣ хэлэ дӯӈэчӣ йӯлгачӣ бичэ. 4. Тар нӯлгӣктэд'энэл ӯмнэ хэрилэхилчэл. 5. Ӯмӯн аӈаӈӯс эвэнкӣлин нонон бэйэлбэр ӯӈчэл hӯӈтӯ эвэнкӣлдӯ. 6. Тар бэйэл „кыргынад'иӈавун" гӯннэл ӯмӯн дӯннадӯ болд'очол. 7. Болд'октӯвар бакалдїхал, кыргыхалчал. 8. Тадӯ кэтэ бэйэ бӯчэ. Кыргыхы очэ дӯннэн кӯрчан сэхэ очэ. 10. Тар ӈийэ тэкэнтӣн бирка ӈй-кэт эвкӣ хара. 11. Бӯ омолгичар биӈэхивун этиркэр ӯлгӯчэниӈкитӣн тар кыргыхывa. 12. Екӯндук кыргыхы онавaн н'ан ӈй-кэт эвкӣ хара, бука иекӯндук-гыла östöснötӣн, бид'иӈэн. 13. Нонон hӯӈтӯ агаӈӯс бэйэбэн вамӣ, тар агаӈӯс бэйэӈмӣ estэхиӈкӣн, тадук hадӯн н'ан кыргыхы оӈкӣн, гӯнивкил. 14. Бӯ бид'ерйдӯвун тарагачӣн сэрӣ эхӣн ора, агаӈӯхыл-кат йлэ-тала буӈатанал hэрэкэлтэнэ нӯлгӣктэд'эвкил очатын.

1. По верховьям Алдана в старину кочевали эвенки. 2. Они ружей не имели, охотились из луков, стрелы свои делали из дерева. 3. Очень мало эвенков имело стрелы с железным нако-

нечником. 4. Кочуя так, они однажды начали воевать. 5. Эвенки одного рода сначала отправили своих людей к другим эвенкам. 6. Эти люди говорили: „Мы придем биться“, назначили место и время. 7. В назначенный срок встретились и начали биться. 8. Там погибло много людей. 9. Место, где произошла битва, покрылось кровью. 10. Чьи предки были те, никто не знает. 11. Об этой битве рассказывали старики, когда мы были мальчишками. 12. От чего произошла битва тоже никто не знает, видимо, от чего-нибудь враждовали. 13. Прежде, когда убивали человека из другого рода, то тот род мстил за своего человека, от этого иногда бывали битвы, говорят. 14. В нашу бытность такой битвы не бывало, и роды-то, поселившись там и сям, кочевали отдельно друг от друга.

№ 4

Н. Н. Павлов, (*Баттак*), 1893 г. р., малограмотный, по-якутски и по-эвенкийски говорит хорошо, по-русски понимает, р. Амга, 1958.

1. Эвэнкӣл бичэ̄л. 2. Эвэнкӣл н'ӯріт кӯхӣвкӣл бичэ̄л. 3. Ӯмнэ̄ сэрӣлэсчэ̄л. 4. Тар сэрӣлэ̄хихэ̄л, ватӣвкӣл, д'ӯр куӈакӓн хуптӣвкы̄л. 5. Энтілбэтін, амтілбатін вад'аракті̄н тӯхалывкы̄л. 6. Тар сӯрӯхо̄номӣл, ӯмӯ̄н н'имэ̄рбэ бакахал, иргивчэ̄л. 7. Иргӣвд'энэл, гарпӯнал татӣвкы̄л. 8. Тар иргӣчэ̄ бэйэ „гарпахы̄л о̄ктін“, гуннэ, тоӈочӣ е̄ллат д'улакин омолгӣчарба ӯхэндӯнэ таткавкӣ: кэхэйихэ̄, эвкӣл навра̣ о̄датін, адаӈадатін. 9. Ӯмӯ̄н омолгӣ горбӣн Намдарыкӓн бичэ̄, ге̄ӈӣ Йанманӈӓн бичэ̄. 10. Нуӈартін эхӣлэ ихэвӯвкӣл, д'андук надачӣ-ӯ̄, д'андук д'апкучӣ-ӯ̄ сахычы̄л бэйэл о̄вкӣл. 11. Эхӣлэ сэпилэвэр о̄нывкы̄л, н'ӯрылавар, сэрӣлэхимнэк. 12. Тікэ н'экэхэ̄л со̄ӈахал гарпахыл о̄чал д'ӯрӈэхэ. 13. Тадук эхӣлэ н'уӈнинмэвкӣл: „йдӯ вачал бэйэл бихӣвэтін“. 14. Эхӣлэ н'уӈнинмэхэ̄л, хӯрӯд'ӯвкӣл. 15. Д'э, ӯмӯ̄н н'имэ̄ртікӣ ыхывкы̄л, тариӈӣтін самӓн-удуӈан, атірикӓнтікӣ ыхывкӣл. 16. Эхӣлэ нымӈанмукӓнывкӣл, эхӣлэ тариӈӣтін ичэривкӣ, тадук эргэчӣн гунчэ̄: „Хӯрӯд'ӯрӯксӯ̄н эрӯйэ эчэ̄в ичэрэ, д'аннула̄ ыссалыс. 17. Эхӣлэ тар ыхыхӓнамӣл д'ӯлэ̄хӯ̄н со̄ ӈэрӣн. 18. Эхӣлэ ыссараксун ӯмӯ̄н омолгычӓн мо̄дӯ̄ тӯктіхэ̄ hэгэ̄д'эрӣн, бид'иӈэ̄н. 19. Хо̄ма hе̄лтан долбо бид'иӈэ̄н. 20. Эхӣлэ̄ тікэ̄ гуннэ hэгэ̄д'эрӣлэ ыссыӈа̄хун: „Намдарыкӓн'н'ун Йанманӈа̄ гырамнамы̄лтін гырамна о̄чал, бид'иӈэтін! 21. Окин бэйэл о̄хал, эмэд'иӈэ̄тін?“ гуннэл, „этэйэ̄вчэнӈӣл бэйэвэ hиктірэнд'эвкӣл!“ 22. Эхӣлэ Намдарыкӓнн'ӯн Йанманӈа̄ хӯрӯд'ӯвкӣл. 23. Эхӣлэ ӯр атірӣкӓн ичэрнэгэчӣнин-дэ̄т мо̄ва туктічэд'энэ омолгы̄ hэгэ̄д'эрӣлэ̄н ыхывкы̄л. 24. Эхӣлэ: „Намдарыкан'н'ӯн Йанманӈа̄ бӯ эмэрэв“, — гуниннэрэ, — „гырамнамы̄лбун эчӣр гырамна о̄ра“, — гуниннэрэ. 25. „Йдӯ бихилбэтін, эӈэ̄т бурэ бимӣ, тэдэ̄вкэл“, — гуниннэрэ. 26. Эхӣлэ тариӈитін гунивкӣ: „Д'анну бинэл кэвэр дулындӯн бид'эрэ, эрэгэр этэйэ̄д'эвкӣл, эр минэ долбонӣтікин муӈна̄д'ара“ — эхӣлэ гӯнивкӣ, — „д'ӯр самай гарпас бэйэл бихи, тарылба-н'ӯн кеймӣл, айа о̄д'иӈа̄хун“. 27. Эхӣлэ хӯрӯвкӣл н'ӯнинэгэ̄чинин. 28. Эхӣлэ эрдэӈэхэ ыхыв-

кӣл. 29. Кэвэр дулиндӯн д'ӑнну д'ӯкчӑчы̄л: бэйэ ӧн-дӑ эңэ̄т дагамара. 30. Оронтӣн кэтэңэхэ хамны̄хӑлдӯ. 31. Эхйлэ орортӣн кулырдук тавхавкӣл, hӯктӣнэл нуңартікйтын даӷалйтӣн ңэнэвкӣл. 32. Эхйлэ тар ороrн'ӯн, дӑдӯтӣн йхэ̄л, хӯрӯлдӣвкӣл. 33. Эхйлэ д'ӯлӑтӣн дагамад'анал дӣкэ̄нивкӣл ӯмӯ̄н мӯгдэкэ̄н дагадӯн. 34. Тар дӣкэ̄нчэд'эрэктӣн, ӯмӯ̄н хӯкачӣ бэйэ эмэвкӣ. 35. Ӯр мӯгдэкэ̄ңйвэтӣн чыңы̄вкӣ, чыңыхӑ уӷӑд'ахынчӑ. 36. Мӧңмӣ ыхывухӑ, чапчукйттӯвӣ ӯхэндэ̄вкӣ. 37. Тар бэйэ йӑкӧ̄ бичэ̄, н'ӑн сэриләхэ̄, бӧкӑнӑвар ганатӣн бэйэ бичэ̄. 38. Эхйлэ тар сӧ̄ гарпас бэйэңитӣн сэхэдӯкин сӑчӑ: „ӗва ичэнни, ӗдӑ сэхэс сукчавран?“ гунчэ̄. 39. Д'э, йӑкӧ̄дыт: „Миигиннээххит иӈин тугу билээхтиэхиний?“. гунчэ̄ 40. Эхйлэ: „Намдарыкан'н'ӯн Йанманӑ̄ эр, эмэхэ̄, бид'эрэв, — гӯнихэ̄л, лэчэ̄лйңнэрэ. 41. Эхйлэ н'ӯрилд'ывар гарпӯмӑчылыңнара. 42. Эхйлэ ӯр д'ӑннудук ӯмӯ̄н сӧңматӣн нӑвкӑнчӑл. 43. Гӗ хӧва адагӯлдӣд'анал, гӗ бэйэ н'ӯрдукин адагамад'арйвӑн н'ӯрин илбэн мэлэхӧкин гарпаңнара. 44. Эхйлэ н'ӯрбӣ ӯхэндэхэ̄, hӯңтӯл бэйэл н'ӯрбатӣн лаңгӑлы̄хӑ, гарпамнак тӑнны̄клӑн хокӧмд'овкӣл. 45. Эхйлэ ӗкӯна-кат ӑчин ӧхӑ, адагӯлиңнаран. 46. Эхйлэ Намдарыкӑнн'ӯн Йанманӑ̄ гӯниңнэрэ: „Эхйлэ ырд'аӷалдӣӷӑт, эхйлэ буктаӷалдӣӷӑт!“ 47. Эхйлэ адаӷулинӈ ырд'ас, буктас ӧлйвкӣ. 48. Тикэ̄ н'экэтэкэ̄н ӧд'аракин, эр-дэт буктӑлиңнара эхйлэ. 49. Эхйлэ вӑңнара, д'ӯлӑн эмэңнэрэ. 50. Ӯмӯ̄н ахӣ хоңод'оно омолгйчӑнмӣ, hӯтоvӣ ӯмӯкӧ̄чйва бэ̄д'эрэн эмкэдӯн. 51. Эхйлэ тар эмэхэ̄: hунӑткӯ, омолгӣ-ӷӯ? — гӯннэ hанңӯңнаран Намдарыкӑн. 52. „Бэйэткэ̄н“, гӯңнэрэн ахӣ. 53. „Кэ, айат бэкэ̄л! — hӯтэтэ̄д'иӷэ̄т“, — гӯниңнэрэн Намдарыкӑн. 54. Намдарыкан ахйва hӯтэнэ̄нмэ гачӑ. 55. Тарит эхйлэ кӗйыңнара.

1. Жили эвенки. 2. Эвенки бились раньше стрелами. 3. Однажды начали войну. 4. Во время сражения перебили (всех), двое детей убежало. 5. Они убежали, когда убивали (их) матерей (и) отцов. 6. Уйдя (и) найдя одну семью (других людей), они были накормлены (ими). 7. Когда их воспитывали, (они) учились стрелять (из лука). 8. Воспитавший их человек, говоря: „Пусть станут хорошими стрелками“, учил увертыванию, бросая в голых мальчишек горящие угли, чтобы они (ловко) увертывались и не попадали под стрелы. 9. Имя одного парня (мальчика) было Намдарыкан, имя второго было Янманга. 10. Они подросли, стали семнадцатилетними или восемнадцатилетними людьми. 11. Делают для себя оружие, луки, стрелы, чтобы сражаться. 12. Потом оба стали очень меткими стрелками. 13. Просят указать: „Где живут люди, которые убили (их родителей)“. 14. Получив указание, уходят. 15. Приходят в одну юрту, там оказалась старуха-шаманка. 16. Просят ее покамлать, она камлает и говорит так: „В вашем пути плохого я не видела, дойдете до стойбища в десять юрт“. 17. Когда дойдете, ваш путь очень светлым станет. 18. Когда начнете подходить, один мальчик, взобравшись на дерево, как будто будет петь. 19. Ночь будет очень моroз-

ная. 20. Подойдете к поющему с такими словами: „Трупы (дрянные), Намдарыкан и Янманга, наверно, уже стали скелетами! 21. Когда же они, став людьми, придут?“, говоря, заставляют мерзнуть поджидающего человека! 22. Янманга с Намдарыканом пошли. 23. Приходят к поющему, взобравшемуся на дерево парню, как подсказывала недавно старуха. 24. И говорят: „Мы, Янманга с Намдарыканом пришли, наши трупишки еще не стали скелетами“, — говорят. 25. „Сообщи, где они находятся, если не хочешь умереть“, — говорят. 26. Тогда тот говорит: „Будучи в числе десяти чумов (хозяйств) живут среди широкой долины, все время стерегут, вот меня каждую ночь мучают“, — говорит, есть два самых метких стрелка, если только победите их, то вам будет хорошо“. 27. Пошли (они) в ту сторону, куда указал (он). 28. Дошли очень рано. 29. Посредине долины — десять юрт: человеку никак нельзя подойти. 30. У дымокура очень много оленей. 31. Оленей очень беспокоит гнус, олени подбегают к ним и проносятся близко от них. 32. Ну, они (Намдарыкан и Янманга), войдя в табун оленей (смешавшись с ними), ушли. 33. Подойдя к юртам, прячутся за одним пнем. 34. В это время пришел один человек с топором. 35. Начал их пень рубить, срубив, унес на плече. 36. Принеся дрова, бросил на то место, где рубят дрова. 37. Этот человек был якутом, был взят во время сражения в плен и стал работником. 38. Тут хороший стрелок узнал по его лицу (букв.: по крови): „Кого ты увидел, почему ты изменился в лице?“ — сказал. 39. Тот по-якутски: „Я, ничтожный человечишко, что могу видеть-знать?“ — сказал. 40. Тогда: „Янманга с Намдарыканом, вот (мы) пришли“, — сказав, вскочили на ноги. 41. Тогда начали стрелять друг в друга из своих луков. 42. И попали в одного лучшего (из всех) стрелка на стойбище из десяти чумов-хозяйств. 43. У второго хорошего стрелка, когда тот увернулся от стрелы первого, второй прострелил тетиву его лука. 44. Тогда бросив свой лук, (он) начал хватать луки других людей, и натягивает тетиву для стрельбы так, что луки ломаются. 45. Оставшись без ничего (без лука), (он) начал увертываться. 46. Тогда Янманга с Намдарыканом говорят: „Ну, давай теперь сразимся до смерти!“ 47. Тогда тот начинает увертываться от стрел, то скаля зубы, то надувая щеки (от напряжения). 48. Спустя некоторое время, тут же попадают в него. 49. Так убили и пришли к его дому. 50. Одна женщина, плача, укладывает в люльку своего сына, годовалого ребенка. 51. Тогда подойдя: „Девочка или мальчик?“ — спрашивает Намдарыкан. 52. „Мальчик“, — говорит женщина. 53. „Ну, уложи в люльку как следует — усыновим его“, — говорит Намдарыкан. 54. Намдарыкан взял женщину с ребенком. Таким образом, они и победили.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А — аянский диалект
Аим — аимский говор аянского диалекта
Алд — верхне-алданско-зейский диалект
Алд-Учр — алданско-учурский диалект
Амг — амгинский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Брг — баргузинский диалект
С-Б — северо-байкальский диалект
В—Л — верхнеленский диалект
Е — ербогоченский диалект
З — зейский говор верхнеалданско-зейского диалекта
И — илимпийский диалект
М — майский говор аянского диалекта
Н — непский диалект
Нлк — нельский говор аянского диалекта
Нрч — нерчинский говор верхневитимского диалекта
Олкм — олекминский диалект
П—Т — подкаменнотунгусский диалект
С — сымский диалект
Сх — сахалинский диалект
Т—Чмк — тугуро-чумиканские говоры
Ткм — токминский диалект
Тмт — томмотский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Тнг — тунгирский говор олекминского диалекта
Т — тоттинский говор аянского диалекта
Урм — урмийский диалект
Учр — верхнеучурский говор учурско-зейского диалекта
Хнг — хинганский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Ч—Г — чульманско-гилюйский говор верхнеалданского диалекта
Члм — чульманский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Чмк — чумиканский говор

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редактора 3

А. Н. Мыреева. Очерк говора учурских эвенков 6

Введение 6
Фонетика (§§ 1—13) 8
Морфология (§§ 14—60) 17
Имя существительное (§§ 17—19) 27
Имя прилагательное (§§ 20—25) 31
Числительные (§§ 26—33) 36
Местоимения (§§ 34—35) 39
Глагол (§§ 36—54) 42
Наречие (§§ 55—57) 54
Частицы (58—59) 56
Междометия (§ 60) 58
Лексические особенности говора (§§ 61—68) 58
Некоторые синтаксические особенности (§ 69) 63
Краткие выводы (§§ 70—73) 65
Образцы текстов учурского говора (№№ 1—9) 66

А. В. Романова. Говоры аяно-майских эвенков 75

Введение 75
Фонетика (§§ 1—6) 79
Морфология (§ 7—27) 86
Словоизменение и словообразование имен (§§ 7—10) 86
Имя прилагательное (§§ 11—13) 95
Местоимения (§ 14) 97
Числительные (§ 15) 99
Глагол (§§ 16—23) 102
Наречия (§ 24) 120
Послелоги и частицы (§§ 25—26) 122
Междометия (§ 27) 125
Некоторые особенности синтаксиса (§ 28) 126
Лексические особенности (§§ 29—30) 128
Выводы (§§ 31—33) 144

Образцы текстов говора тоттинских эвенков (№№ 1—4) . . . 147
Образцы текстов говора майских эвенков (№№ 1—3) 150

Приложение к выпуску 1 „Очерки токкинского и томмотского говоров“ (М—Л., 1962) 154
Образцы текстов говора токкинских эвенков (№№ 1—11) . . . 154
Образцы текстов говора томмотских эвенков (№№ 1—4) . . . 162

Список сокращений 168

Агния Васильевна Романова,
Анна Николаевна Мыреева

ОЧЕРКИ УЧУРСКОГО, МАЙСКОГО
И ТОТТИНСКОГО ГОВОРОВ

Утверждено к печати Якутским филиалом
Сибирского отделения АН СССР

Редактор издательства *А. А. Смирнова*
Художник *В. В. Грибакин*
Технический редактор *Г. П. Арефьева*
Корректоры *И. С. Дементьева, Э. В. Коваленко*
и *Л. З. Фрадкина*

Сдано в набор 13/III 1964 г. Подписано к печати 16/VI 1964 г. РИСО АН СССР № 131—206В. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 5⁹/₈. Печ. л. 10³/₄=10.75 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 11.02. Изд. № 2308. Тип. зак. № 664
Тираж 900. ТП 1964 г. № 407.
Цена 60 коп.

Ленинградское отделение издательства „Наука"
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства „Наука"
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12